

ГРЕШНИКИ НА ГАСТРОЛЯХ

Двойное
ЗВУЧАНИЕ

На сцене, в туре, в постели, они разрушат твой мир...

ОЛИВИЯ
КАННИНГ

Тре́й Миллс — известный сексуальный ритм-гитарист «Грешников» отказался от прежней бисексуальной жизни, ради страстных и пьянящих отношений с Рейган Эллиот — девушкой и восходящей звездой рок-музыки. Но как только он знакомится с Итаном Коннером, горячим соседом Рейган, к тому же еще и бисексуалом, Тре́й больше не может отрицать свою сущность и желания. Рейган искренне соглашается на отношения с двумя близкими ей мужчинами, которые откроют ей новый мир сексуальных экспериментов и любви.

«Двойное звучание»

Оливия Каннинг

Серия «Грешники на гастролях» #5

Название — «Double Time»/«Двойное звучание»

Автор — Olivia Cuning /Оливия Каннинг

Переводчик — Анастасия Конотоп

Редактор — Уля Пчелка

Оформление — Наталия Павлова

Обложка — Елена Малахова

Глава 1

— Тре́й, — звук глубокого голоса Брайана проникал Трею прямо в самое сердце. Задевал за душу. Подчинял волю. С Брайаном были связаны все надежды и мечты Трея. Его желания. Его настоящее и будущее. Все в его жизнь ассоциировалось с этим мужчиной. Тре́й знал, Брайан никогда не полюбит его. Не такой всепоглощающей, душераздирающей, собственнической любовью, какой любил его Тре́й. Да, их связывала крепкая дружба, но Трею этого было мало.

— Тре́й? — прошептал Брайан у его уха, его голая грудь прижималась к обнаженной спине Трея. — Я хочу тебя.

Поток страсти пробежал по всем телу Трея, перехватывая его дыхание. Да...

— Сейчас?

— Тссс, — выдохнул Брайан. — Тише, нас могут услышать.

Тре́й был голый. Разве он лег спать голым? Он не помнил. Да это и не важно. В темноте Брайан прижал его лицом вниз к матрасу на его койке в гастрольном автобусе «Грешников». Тре́й ощущал на себе вес Брайана. Тепло его тела. Его окутывал запах кожи, сладковатый одеколон после бритья, смешанный с мужским ароматом. Тре́й закрыл глаза, наслаждаясь ощущениями. Гладкой кожей Брайана, его учащенным дыханием.

Трея переполняли эмоции. Единственным сожалением было то, что они не лежали лицом к лицу, так бы Тре́й мог утонуть в пронзительных карих глазах Брайана, зарыться пальцами в копну его непослушных волос, и целовать его полные губы, пока Брайан овладевал им. Но когда бы Брайан не приходил к нему, всегда было именно так. Тре́й был

лицом вниз, полностью подчинившись.

Трейд ощущал член Брайана возле своей пульсирующей задницы. Он расслабился, приготавливаясь к проникновению. Брайан подался назад, и заполнил его одним глубоким толчком.

— Аааа, — судорожно ахнул Трейд, испытывая смесь боли и удовольствия. Он обожал огромный член Брайана. То, как он растягивал его. Обожал, как Брайан располагал руки по обе стороны от головы Трея. Это заставляло чувствовать себя беспомощным. Выбанным. Использованным. Именно это ему и нужно было чувствовать, ведь все это было неправильно. Брайан любил другого человека.

Трейд приподнял бедра, чтобы уложить свой чувствительный член в более приятное положение.

— Не двигайся, — прорычал Брайан, — просто принимай, что я тебе даю.

Трейд так и делал. Боли больше не было, только интенсивное и пульсирующее наслаждение. Брайан трахал его. Сильнее и сильнее. Пока Трею не захотелось сказать о своих чувствах, во весь голос выкрикнуть слова любви. Но он не осмелился. Он понимал, Брайан исчезнет в тот же миг стоит Трею сказать какую-нибудь глупость.

Трейд закусил губу и оторвал свои бедра от кровати. Он хотел ощутить руки Брайана на своем члене, пока тот его трахал. Он бы сжимал его член, усиливая его наслаждение, заставил его кончить. Кончить от его рук, излиться на его пальцы. Пальцы, создающие гитарные партии, которые были частью Трея, также как и Брайана.

— Брайан? — шепнул он, — пожалуйста.

— Нет.

Трейд застонал и подался бедрами вперед, начиная тереться членом о матрас. Ему нужно было кончить. О, пожалуйста. Мне это нужно. Мне нужен ты.

— Замри, Трейд. Ты же знаешь, как мы это делаем.

Трейд перестал двигаться. Брайан стал приходить к нему все чаще и чаще. Особенно после того, как его жена Мирна забеременела. Это происходило исключительно ночью. Но Трейд хотел быть с Брайаном. Не только в постели, но и в жизни. С каждым разом Брайан отдалялся от него, и Трейд не знал, как его удержать.

Брайан, прошу тебя. Останься со мной.

— Трейд? — рука схватила Трея за плечо и потрясла. — Трейд! Просыпайся. Пора.

Трейд открыл глаза. Брайан из его сна растворился и перед ним появился настоящий Брайан. Тот, кто не трахал его задницу хорошо, сильно и собственнически. Этот был полностью одет, и улыбался ему, выглядывая из-за шторы. Яйца Трея неожиданно сжались, и он потянулся к своему члену. Он был погружен в мягкий, теплый хлопок. Мышцы у основания члена стянуло, и он кончил с мучительным всхлипом.

Черт возьми. Таким способом он испортил не одну пару носков.

— Дружище, прости, что прервал твой эротический сон, — сказал Брайан, — но нам нужно успеть на самолет. Прямо сейчас. Так что одевайся.

Все еще не понимая, что происходит, и содрогаясь от непредвиденного оргазма (пока Брайан наблюдал за ним, что Трейд несомненно будет проигрывать в своих фантазиях следующие несколько недель), Трейд заставил себя подняться с койки. Его ноги свисали вниз, и он наклонил тело под непонятным углом, не желая удариться головой о потолок. — Который час? — Трейд потер глаза, и моргнул он непривычного яркого света в кабине.

— Три.

— Утра? Какого черта, Брайан? Мне нужно выспаться.

— Мирна рожает.

Сердце Трея неприятно сжалось.

— Но она не должна еще...

— Две недели. Я знаю. Но это случилось. И она уже в больнице. — Брайан схватил Трея за руку, и сдернул его с койки. — Поторопись. Я не хочу пропустить рождение первого ребенка.

— Я не понимаю, мне-то зачем ехать? — спросил Трей.

Брайан выглядел слегка обиженным, и Трей пожалел о своих словах и хотел взять их обратно.

— Ты поедешь, потому что ты мне нужен, — ответил Брайан.

— Ладно, я поеду. Как скажешь, — ответил Трей, однако не испытывая при этом никакой радости. Брайан нуждался в нем? Впервые за долгое время.

Трей переделал трусы, и нашел свои джинсы рядом с пустой койкой их звукорежиссера. Ребекка почти не спала на своей койке. Она и их барабанщик Эрик Стикс большинство ночей проводили в спальне в конце автобуса, ведя себя как молодожены. Медовый месяц длиной в семь месяцев был уже слишком, по меркам многих, включая и Трея. Трей натянул джинсы, затем футболку и начал рыться в поисках пары чистых носков.

Брайан усмехнулся, когда увидел, как Трей кидает носок в стирку.

— Должно быть, ты видел тот еще сон. О ком он был?

Трей провел рукой по длинной челке.

— О трех горячих цыпочках, — не задумываясь, соврал Трей. — У меня было три члена, и они одновременно их сосали.

Брайан вскинул бровь, и у Трея перехватило дыхание. Этот мужчина был великолепным.

— Странно.

Не так странно, как видеть гомоэротический сон о своем лучшем друге. О женатом лучшем друге, который вот-вот станет отцом.

— Ты уже купил билет на самолет? — спросил Трей.

— Самолет твоего брата ждет нас на взлетной полосе. Мы должны успеть вовремя.

— Дар тоже с нами едет?

— Нет, только мы с тобой.

Одни, в частном самолете. Трей был абсолютно уверен, их двоих не ждет присоединение к клубу любителей секса на высоте. А жаль.

Четыре часа спустя они добрались до больницы, и Брайан был в панике. Когда Трей остался в дверях родильной палаты Мирны, Брайан схватил его за руку и потащил внутрь.

— Я же ничего не пропустил? — спросил Брайан у врача, располагавшегося у Мирны между ног, и окровавленными перчатками вытаскивающего маленькую черноволосую голову из места, которое Трея никогда не мечтал увидеть. Ох, блять. А это должно быть больно.

Трей захлопал ресницами, пол ушел у него из-под ног, и все погрузилось во тьму. В полуобморочном состоянии он слышал детский плач, и слова «Это мальчик». А затем в нос ударил резкий неприятный запах.

— Давай, красавчик, — сказал нежный женский голос, — открой свои глазки. Самое неприятное уже закончилось.

Трей пришел в себя, жадно хватая воздух. Он инстинктивно отмахнул рукой неприятный запах, и сел на пол.

— И он снова с нами, — сказал кто-то на другом конце палаты. Возможно доктор. Трею пока не удалось сфокусировать взгляд.

— Я что, отключился? — спросил он.

— Да, дружище, как по щелчку выключателя, — ответил Брайан, стоя возле кровати Мирны. Он усмехнулся слишком радостно.

— Не смей никому об этом рассказывать, — сказал Трей, пытаясь встать на ноги. Он оперся на стену, удерживая равновесие. Он ненавидел больницы. Он слишком много времени провел в них в детстве, включая целое лето, когда его отец работал в ординатуре, а мама решила совершить велопробег по всей стране. Его тошнило от больничного запаха.

— Ты прав, — сказал Брайан, — лучше я сделаю футболки. Я хотел при тебе перерезать пуповину, но ты отказывался приходить в себя.

Его желудок исполнил кульбит. Перерезать пуповину? Фу гадость.

— Жаль я пропустил. — Не жаль.

— Ничего страшного. Я все снял на видео.

— Отлично... — Трей отвернулся, желая скрыть недовольную гримасу.

В его поле зрения попала обворожительная брюнетка, в розовой медсестринской робе. Ее темные брови сошлись в беспокойстве, поверх сверкающих голубых глаз.

— Чувствуете себя лучше?

Трей улыбнулся ей, от чего та засмушалась,

— Думаю, жить буду.

Ее рука коснулась его затылка.

— Ты ударился головой. — Ее пальцы нащупали шрам под волосами над левым ухом. — Что это?

Трей взял ее за руку и убрал от своей головы.

— Старая боевая травма. — Если удар бейсбольной битой по голове во время драки можно было считать боем. Это небольшое происшествие заставило его несколько дней провести в больнице. Это не самые приятные воспоминания. — У тебя невероятно красивые глаза, — сказал он медсестре, все еще держа ее за руку.

Она взволнованно вздохнула, зрачки немного расширилась, когда она поймала его пристальный взгляд.

— Спасибо, — прошептала она, прикрывая веки, пряча свои голубые глаза.

Трей отпустил ее руку, и она прижалась к стене. Он переключил свое внимание на кровать, радуясь, что синяя ткань скрывала действия врача, который все еще располагался между ног Мирны. Трей был уверен, что врач зашивает Мирну, но он не хотел знать, почему это было необходимо.

— Ну, и где ребенок, которого мы все так долго ждали? — спросил Трей.

Брайан махнул в сторону кровати. Трей осторожно подошел. Мирна выглядела измученной, и он знал, в каком она будет настроении. Трей приготовился бежать, если это потребуется. Брайан обнял Трея за плечи, и они опустили взгляд на руки Мирны. Там лежал миниатюрный, краснолицый Брайан, посасывающий свой кулачок. Сердце Трея пропустило несколько ударов. Сын Брайана был самым идеальным созданием, которое ему приходилось видеть.

Брайан взял малыша и протянул его Трею. Трей прижал маленькое тело к своей груди, и смотрел на него затаив дыхание.

— Мы назвали его Малкольм Трей, — сказала Мирна. — В честь отца Брайана, и тебя.

Трей оторвал взгляд от крохотного создания и посмотрел на Мирну.

— Меня? Почему вы назвали его в честь меня?

Она улыбнулась.

— Это же очевидно. Мы назвали его в честь самых главных мужчин в жизни Брайана.

— Мы хотим, чтобы ты был его крестным отцом, — сказал Брайан.

— Я... — Трей был тронут, но его сложно было назвать идеальной кандидатурой на роль крестного отца. Его ответственности едва хватало на заботу о своей жизни. Как они могли доверить ему воспитание их малыша? — Я не думаю...

Ребенок в его руках немного поерзал, и Трей посмотрел вниз, увидев, что малыш смотрит на него своими карими глазками. Точной копией глаз его отца. Глазами Брайана. Этот идеальный, маленький человечек был творением Брайана.

Брайан стал отцом.

Трей взглянул на Брайана, и грандиозность всего происходящего лишила его дара речи. Но Брайан не замечал Трея. Его взгляд был прикован к его сыну. Гордость за этого маленького парнишку была осязаемой.

Трей вернулся к малышу в его руках. Он погладил щеку Малкольма, затем прикоснулся к его крошечным ручкам, любясь его крошечными пальчиками. Крошечными ноготками и костяшками. Все в нем было такое крошечное. Малкольм на удивление крепко ухватился за палец Трея.

— Однажды ты станешь таким же выдающимся гитаристом, как и твой отец, — сказал ему Трей.

Малкольм немного скривил лицо и Трей засмеялся, полностью замороженный сыном Брайана. Сын, появившийся на свет благодаря любви Брайана и Мирны. Сын, которого Трей никогда бы не смог подарить Брайану, как бы сильно он его не любил. Трей судорожно вздохнул, поцеловал малыша в лоб и передал Малкольма обратно отцу.

— Вот. Я могу его сломать или еще что.

— Правда, он красавчик? — Брайан поцеловал сына в висок.

— Конечно, — ответила Мирна, ее глаза сияли счастьем, когда она смотрела на мужа и сына. — Он точная копия своего отца.

— Но у него твои губы, — возразил Брайан.

— И твои волосы.

Трей хмыкнул. У отца и сына были одинаковые непослушные темные волосы, торчащие в разные стороны.

— Я надеюсь, у него будут твои мозги, — сказал Брайан.

— И талант как у тебя, — добавила Мирна.

— Он идеальный, — сказал Трей, не в силах сопротивляться желанию пригласить непослушные волосы Малкольма. Но это не помогло. Через секунду волосы вновь торчали, как раньше.

— Так ты будешь его крестным? — переспросил Брайан.

Трей посмотрел на Брайана. Разве он мог ему отказать.

— Да. Конечно буду.

Брайан расплылся в улыбке.

— Миллс, думаю тебе пора заняться делом и заделать Малкольму лучшего друга. Ты итак отстаешь от нас на 9 месяцев.

— Ха! Как будто это вообще возможно, — ответил Трей, но в глубине души он желал

этого. Хотел что-то, что можно было разделить с Брайаном. Гордость за их подрастающих сыновей. Он мог представить Малкольма и Трея-младшего, играющих на детской площадке, или учащихся играть на гитарах, или попадающих в неприятности, взрослеющих. Трей-младший? Это еще, блять, откуда? Не будет никакого Трея-младшего. Он никогда не хотел детей. Даже маленького милого сорванца, названного Малкольмом Треем. Ребенок покряхтел и Трей превратился в лужу месива. Ладно, этот малыш был единственным исключением, но только одним.

— Я, пожалуй, оставлю вас втроем, чтобы вы могли побыть семьей.

— Ты можешь остаться, — сказала Мирна. — Ты же часть нашей семьи.

Он был признателен за эти слова, но Трей в этом сомневался. После появления Мирны все изменилось, и их жизнь больше никогда не будет прежней. Трей давно это понял. Сейчас пришло время отпустить Брайана. Каким бы тяжелым и болезненным не было это решение, Трей давно потерял надежду, что Брайан ответит взаимностью на его чувства. Брайан принадлежал Мирне. И Малкольму. Трей обманывал себя, полагая, что Брайан неожиданно увидит в нем нечто большее, чем просто друга, но сейчас и Трей не желал этого. Он хотел, чтобы Брайан продолжал быть чудесным мужем и замечательным папой. Мирна заслуживала этого, и Малкольм тоже. Трей не мог вмешиваться в нечто столь важное. Это было бы неправильно.

— Ты же знаешь, я ненавижу больницы, — ответил Трей. — Я поеду и навещу Дара. Потусуюсь со старшим братцем в его особняке, пока нам не нужно будет вернуться в автобус. Можете звонить мне, когда нужно будет сменить подгузник или еще что.

— Ты согласишься менять ему подгузники? — спросил Брайан.

Трей хихикнул, видя удивленное лицо Брайана. Он посмотрел на маленького Малкольма, который продолжал кряхтеть, что означало, он уже испачкал свой первый подгузник.

— Неее, но я уверен за меня это сделает какая-нибудь фанаточка, — он подмигнул Брайану.

— Миллс, ты не будешь использовать моего сына в качестве приманки для цыпочек.

Трей засмеялся, затем склонился над кроватью, обнимая Мирну. Их взгляды встретились, и она погладила его щеку.

— Ты в порядке? — прошептала она, понимая, что Трей сейчас переживал по отношению к ее мужу. Он отказывался от Брайана. Позволял ей выиграть. Мирна была на удивления терпелива с ним, доверяла ему своего мужа. Ведь она поняла все куда раньше Трея. Брайан никогда не ответит на его чувства, не полюбит его так, как Трей об этом мечтает.

Трей наклонился ближе и прошептал. — Люби его за нас обоих, ладно? Пообещай мне.

Ее рука переместилась на его затылок, притягивая его ближе.

— Обещаю. Так и будет.

Когда он выпрямился, он немного неловко обнял Брайана. Взглянув в его карие глаза, прошептал.

— Прощай. — Он едва мог произнести слова сквозь сдавленную грудь и горло. Но Брайан понятия не имел, что именно скрывалось за этим единственным сказанным словом.

— Увидимся, — ответил Брайан. — Если не увижу тебя раньше, не забывай, у нас завтра выступление.

— Ни за что не пропущу, — с улыбкой ответил Трей.

Брайан переключил свое внимание на сына.

— Ага, — тихо ответил он. Трей практически видел Брайана на сцене, с висящим на груди крошечным эрго-рюкзаком поверх его электрогитары, и звукопоглощающими наушниками на лохматой головке Малкольма. Эта картина совершенно не вписывается в стиль «Грешников». Но является олицетворением Брайана.

Трей поцеловал Малкольма в лоб.

— До встречи, крестник. Смотри, не разбивай много сердец.

Брайан фыркнул.

— Уж кто бы говорил.

Трей вышел из палаты, заставляя себя не оборачиваться на семейную идиллию, оставленную позади. Ему нужно было отвлечься и сделать нечто веселое. Что-то или с кем-то. Ему нужен был секс. Добровольно выбранный им наркотик.

Рядом с родильной платой стояла симпатичная, молоденькая медсестра, приведшая его в чувства после обморока. Когда он прошел мимо нее, она выпрямилась и остановила его. Она дожидалась его. Слишком просто.

— Эй, — едва слышно произнесла она. — Ты же Трей, да?

Он просиял игривой улыбкой, и она покраснела, прежде чем перевела взгляд на его грудь. Он смотрел на нее, замечая в ее поведении желание, как она слегка покачивалась, каждый раз приближаясь к его телу. Как она водила большим пальцем по его предплечью.

— Эммм, у меня сейчас перерыв, и я подумала, может, ты захочешь выпить со мной чашечку кофе.

Сердце Трея забилося чаще. Он повернулся, взял ее за запястья, и прижал спиной к стене, их тела находились всего в нескольких дюймах друг от друга. Он склонил голову, шепча своим томным голосом ей прямо на ушко.

— Ты не хочешь кофе.

Он чувствовал, как участился ее пульс.

— Нет?

— Нет. Но я знаю, чего ты хочешь.

— И что же это? — ее темно синие глаза встретились с его. Она уже была готова сдаться, а он еще даже не приступил к соблазнению.

— Жесткий, неторопливый секс у стены.

— Здесь? — шепнула она, раскрывая глаза от удивления.

Он не хотел смеяться, иначе это разрушило бы связь между ними.

— В подсобке, — он кивнул в конец коридора.

Трей, не отрываясь, смотрел в ее глаза, давая ей возможность отказаться. Она отвела взгляд, осмотрела коридор на наличие свидетелей, а после сжала его футболку и повела его в подсобки, толкая внутрь. Как только за ними закрылась дверь, она обняла его руками за шею, накрывая его губы своими. Он позволил ей себя поцеловать. Прикоснуться к серье в брови и ухе. Он также хотел продемонстрировать и пирсинг в соске, но решил не спешить, ведь она еще была не совсем уверена, а он не хотел казаться слишком настойчивым.

— Ты такой сексуальный, — бормотала она у его губ. — Почему ты такой сексуальный? Я не должна этого делать.

Под этим она подразумевала не расстегивать его ремень, не задирать его футболку, и не тереться грудью о его грудь, и не кусать его губу.

— Не хочу, чтобы ты думал, будто я всегда себя так веду, — сказала она, запуская руку в

его шелковые боксеры, играя с его твердеющим членом.

Для него это было привычным делом, но он не допустит ошибку и не признается ей в этом.

— Сними свои брюки, — шепнул он.

Когда она послушалась, он понял, она пойдет до конца, который наступит через пятнадцать минут.

— Ты, правда, играешь в рок-группе?

Трей не сдержал смешок. Неужели такое еще возможно. Она действительно его не узнала? Прошло много времени с тех пор, как женщины набрасывались на него, не зная о его звездном статусе.

— Да, я действительно участник рок-группы, и играю на настоящем инструменте.

— На гитаре?

Он улыбнулся.

— Как ты догадалась?

Волнение, читаемое в ее глазах, заставило Трея подумать, она стояла полуголой в рабочее время в подсобке, не потому что хотела переспать со знаменитым гитаристом Треем. Нет, она хотела плохиша Трея. И он был готов дать ей то, что она хочет. В комнате находились высокие шкафы с различными инструментами, поэтому Трей прижал ее к двери, подняв ее руки над головой. Она ахнула, когда он наклонился, и принялся целовать ее шею. Он кусал, сосал, облизывал пульсирующую вену на ее шее, пока она не начала сопротивляться от нетерпения.

— Ты сводишь меня с ума, — сказала она, — у тебя есть презерватив.

— Ты куда-то торопишься?

— Вроде того. Мой пятнадцатиминутный перерыв почти закончился.

— Значит, ты немного опоздаешь, — он прикусил ее мочку, отпуская запястья. Левая рука Трея устремилась вниз по ее телу, легонько сжимая грудь, а после опускаясь ей между ног. Она вцепилась в его волосы, а потом снова провела пальцами по его сережкам в брови и ухе.

— Тебе нравится пирсинг? У меня есть еще парочка.

— Где? — шепотом спросила она.

— Я сегодня без штанги в языке. Не думал, что с утра предстоит лакомиться сладкой киской.

Она застонала от мучения. Она выкрикнула, когда пальцы Трея нашли ее клитор. Черт, она уже набухла, увлажнилась и была на грани. Он любил нетерпеливых. Ему были не нужны долгие прелюдии. Он просто любил трахаться. Трей целовал ее шею, ритмично поглаживая клитор.

— Еще есть кольцо в соске, — продолжил он.

Ее руки переместились ему на грудь. Она нащупала украшение через футболку, а после пробралась рукой под нее, чтобы потрогать.

— Потяни ее, — приказал он, — от этого мои яйца подожмутся.

— Тебе это нравится?

— А ты потяни и увидишь.

Она оттянула кольцо и Трей дернулся.

— Ох, — вскрикнула она, чувствуя бедром его твердый член.

— Кончи для меня, — он теребил ее клитор, двигая пальцами по кругу до тех пор, пока

она не задрожала от сильного оргазма. Ее учащенные вздохи в его ухо заставили его захотеть разделить с ней это блаженство. — Скажи, куда ты хочешь?

Она удивленно взглянула на него.

— Куда хочу?

— Да, куда хочешь мой член.

— А у меня большой выбор?

Трей скользнул пальцем в ее влажную киску, заставляя ее дернуться.

— Вот сюда. — Второй палец уже касался ее ануса, что вызвало страх в ее глазах. —

Или сюда. — Он облизал ее губы, слегка прикусывая их. — А может, сюда. — Пробежался по ее рукам, сцепляя их пальцы вместе. — Или в твои умелые ручки. — Он опустил голову, приближаясь к ее уху, одновременно сжимая ее грудь. — Или можешь зажать вот здесь. И если ты настолько непристойная...

— А куда хочешь ты?

— Без разницы. — И это была абсолютная правда. Видя ее обеспокоенный взгляд, когда он касался ее ануса, распалило в нем желание добраться до ее заднего входа, однако это был не самый удачный вариант, если ей после этого предстояло вернуться на работу.

— Стандартно, — ответила она.

Стандартно? С каких пор его действия можно было назвать стандартными? Трей проглотил смешок, стараясь не ранить ее чувства.

— Полагаю под «стандартно», ты имеешь в виду обычный вагинальный секс?

Она кивнула.

— Скажи это.

Он нашел презерватив в заднем кармане джинсов, и разорвал обертку зубами. Она наблюдала за ним, как замороженная, но не произнесла ни слова.

— Скажи, что ты хочешь, — настаивал он. Он уже решил, ей нужно будет применить небольшую психологическую стимуляцию, что позволит ей быстро кончить. Приказы и направления. Ему тоже это подходит. Он был готов поиграть. — Я хочу, чтобы ты это сказала.

Она сжала его волосы в кулак и произнесла.

— Жесткий, неторопливый секс у стены, как ты и сказал.

— И куда ты хочешь?

Она задрожала, словно эта мысль подгоняла ее оргазм.

— Внутрь.

— Внутрь чего?

— М-моей вагины.

— Твоей киски?

Ее руки крепче сжали его волосы, и она сдалась под его натиском.

— Моей щелки. Трахни ее, Трей.

Трей оторвал ее от пола, прижал крепче к двери и направил в нее член. Он любил забываться в беспорядочном сексе. Никаких переживаний или обязательств. Чистое удовольствие. Он давал ей то, чего она хотела, входил в нее глубокими, ритмичными толчками. Но и она давала ему то, в чем он нуждался. Временное отвлечение от бушующих в голове мыслей и боли от недавно разбитого сердца. Трей сосредоточил все свое внимание на ощущениях. Он не чувствовал никакой эмоциональной связи пока проникал в нее. Как и всегда. Так было с тех пор, как в старших классах он занимался любовью с Брайаном, и

сложил к его ногам свое сердце. Двенадцать лет секса без любви. Двенадцать лет любви без секса. И сейчас, отказавшись от своей любви к Брайану и надежды на занятие любовью, Трей чувствовал опустошение. Одиночество. Он сомневался, сможет ли он когда-нибудь заполнить эту пустоту. И в этом ему явно не поможет привлекательная медсестра, которую он трахает в подсобке. Он даже не знал ее имени. Да и не хотел знать.

Когда она кончила, он последовал за ней, и это высвобождение принесло ему искомый им покой. Он мечтал, чтобы он длился больше тридцати секунд. А после не было следующей за этим неловкости. Он вынул член, снял презерватив, выкинул его в корзину уборщика, а после поправил джинсы и застегнул ремень. В это время медсестра нашла свои трусики и брюки. Он отвернулся, позволяя ей одеться. Не то, чтобы ему не хотелось посмотреть, как горячая незнакомка натягивает трусики. Он знал, если он посмотрит, она разглядит в этом какой-то намек на чувства, которых никогда не было и не будет. Чувства, которые все портят, усложняют жизнь. Сейчас они нужны были Трею в самую последнюю очередь.

— Я ... — вздохнув, сказала она.

— Ты не обязана ничего говорить, — сказал он. Он одарил ее взглядом, который помогал ему добиваться всего. Начиная с детства и по сегодняшний день, он использовал свой коронный щенячий взгляд. Она покраснела, и откинулась на дверь.

— Я все понимаю. Иногда красивой женщине просто необходим жесткий, неторопливый секс в подсобке с идеальным незнакомцем.

Она пялилась на него, как замороженная, напоминающая хиппи во время выступления «Благодарные мертвецы» в Вудстоке.

— Ага... идеальный.

— Я выйду первым. Не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

— Ага...

Он ждал, когда она отойдет от двери. Положив одну руку на дверную ручку, другой взял ее за подбородок, и поцеловал в губы.

— Это был лучший секс из тех, что были у меня у двери в подсобке больницы.

— Ага...

— Ты удивительная женщина.

— Ты мне позвонишь?

Он слегка мотнул головой.

— Давай оставим прекрасные воспоминания о случившемся. Не будем все усложнять. Давай оставим все как есть. Это было удовольствие ради удовольствия.

На ее лице появилось разочарование, но она согласно кивнула.

Он нежно поцеловал ее в лоб, и вышел в коридор, и направился к лифтам в другом конце этажа.

Воспоминания о горячей медсестре уже перемещались с чередой безымянных любовников, когда Трей выгасил телефон и набрал номер брата.

— В чем дело? — ответил Дар.

— У Брайана и Мирны родился сын, — Трей засмеялся, вспоминая, как держал сына Брайана в первый раз. — Они назвали его Малкольм Трей.

— Да ты, должно быть, шутишь? Бедный пацан.

— Ты дома?

— Да, но я занят.

Трей улыбнулся.

— Занят, да? И как ее зовут? Давай я приеду и помогу тебе ее развлечь.

— Я занят не этим. Помнишь тот глупый конкурс, который решил устроить наш публицист: «Гитарист года с «Исходным пределом»? Так вот, сегодня состоится прослушивание и выбор победителя. Нам нужно найти человека на место ритм-гитариста вместо Макса, но это полный бред. — Макс был фронтмэном группы Дара, и до недавнего времени их ритм-гитаристом. — Мы надеялись, его операция по лечению туннельного синдрома избавит нас от этого, но после операции все стало только хуже. Он не может терпеть боль во время выступления, и также врач посоветовал на протяжении нескольких недель не двигать и не напрягать запястье.

— Похоже, теперь подрочить станет для Макса настоящей проблемой, — сказал Трей.

— Как будто Макс когда-нибудь дрочит.

Верно. Он мог в любой момент заполучит любую женщину.

— Слушай, — сказал Дар, — может, тебе стоит прийти и сыграть. Сделаем вид, что ты тоже прослушиваешься.

— Ты же знаешь, я не оставляю «Грешников». Даже ради тебя, — Трей прошел по коридору и вошел в лифт. Накаченный парень в лифте улыбнулся Трею, и осмотрел его с ног до головы. Трей конечно был готов принять такое открытое приглашение, но ему жизненно необходимо было побыть с братом. Дар понимал его. И Трею сейчас это было нужно. Больше чем очередной бессмысленный, но потрясающий секс с очередным привлекательным незнакомцем.

— Можешь помочь нам выбрать, — сказал Дар, отвлекая внимание Трея от парня в лифте, который уже облизывал губы, умоляя о поцелуе. — По демо-записям мы отобрали пять гитаристов, но не известно сколько раз они переписывались, прежде чем отослать их нам. Они будут играть вживую в течение часа, так они не смогут нас обмануть.

Трей вышел из лифта, подмигнув парнишке, прежде чем вышел из больницы в поисках такси.

— Ладно, конечно. Звучит увлекательно, — телефон Трея оповестил о входящем звонке. — Я скоро приеду. Прости, у меня звонок по второй линии.

— До встречи.

Трей положил трубку и посмотрел на номер звонившего. Марк? Дерьмо. Он намеривался игнорировать его, но зная Марка, Трей понимал, он будет названивать до тех пор, пока Трей с ним не поговорит.

— Привет, — ответил Трей.

— Ты в городе?

— Я в турне, ты разве забыл?

— В новостной ленте на сайте «Грешников» сказано, что ты прилетел в ЛА сегодня утром, потому что жена Брайана рожала.

Трей не понимал, как блогерам удавалось так быстро узнавать о последних новостях. Иногда они узнавали новости о «Грешниках» раньше, чем сам Трей, являющийся частью «Грешников». Теперь глупо было отрицать о его местонахождении. — Да, у них родился сын. Чудесный маленький засранец.

— Да, на сайте так и сказано: мальчик Малкольм Трей, 3,5 килограмма, 52,5 сантиметров. Ты еще в больнице? Я мог бы приехать.

Внимание сталкер!

— Марк, мы через это проходили. Я не заинтересован в отношениях. — Мужчины! Они

могут быть настоящей занозой в заднице. Особенно если они не знают, как с этой задницей обращаться. Трей не раз спал с Марком. Они познакомились в Портленде в прошлом году, и после того как Трей лишил его оральной и анальной девственности, он уговорил его сделать татуировку. Через несколько месяцев парень переехал в Лос-Анджелес. Трей подозревал, что именно он был причиной переезда. Трей спокойно с ним трахался, но после того, как Марк захотел большего Трей закончил общение с ним. Но парень не понял намека. Как и постоянных отказов. Или яркой неоновой вывески со словами: Отъебись.

— А кто говорит об отношениях? Я просто хочу поздравить Брайана, — сказал Марк.

— Делай что хочешь. Я все равно уже ушел из больницы.

— О, — замолчал Марк. — Ты голоден? Я мог бы приготовить тебе завтрак...

— Нет, у меня другие планы.

— Что за планы? Ты с кем-то встречаешься? — ревность в голосе Марка была чертовски надоедливой, и Трей уже был готов повесить трубку. Но тогда Марк перезвонит и обвинит проблемы со связью или еще что-нибудь.

— Да, — соврал Трей. — Я кое с кем встречаюсь. У меня серьезные отношения с женщиной.

— Брехня, — ответил Марк.

— Это не брехня. Я поклялся до конца жизни больше не связываться с мужчинами. — Изначально его слова были ложью, но произнеся это, Трей решил, что именно так ему и стоит поступить. У него могли быть отношения с женщинами. Мужчины лишь усложняли его жизнь и разбивали сердце. Пример А — был сейчас наверху со своим сыном. Пример Б — говорил с ним по телефону. И примеры В были разбросаны по всем штатам и Канаде, в ожидании когда же к ним в город приедут «Грешники».

— Как скажешь, Трей. Приходи ко мне, я приготовлю тебе ужин. Отсосу тебе.

Марк был превосходным поваром. И также отлично сосал. И был весьма симпатичным, с тугой задницей, но пора было избавляться от него. Трей даже пытался свести его с другими мужчинами, но тот был слишком привязан к Трею.

— Я не могу.

— Не можешь или не хочешь? — уточнил Марк.

— Не хочу, как тебе такой ответ.

Марк протяжно выдохнул.

— Я позвоню тебе завтра.

— Марк, как мне убедить тебя, что между нами все кончено?

— Я позвоню тебе завтра.

Вот дерьмо. Трею придется сменить номер телефона. Снова. Он честно не понимал, почему некоторые люди не улавливали его намеков. Ему не нужны были отношения. И почему этот образ жизни был так сложен для понимания его сексуальным партнерам?

Глава 2

Рейган прислонилась к кирпичной сцене, и вцепилась в гриф своей красной электрогитары, как в спасательный круг. Дыши, Рейган, дыши. Это будет не конец света, если тебе не удастся выиграть в этом конкурсе. Может, тебе до конца жизни суждено работать в кофейне.

— Тебе следовало последовать моему примеру, и принять несколько таблеток

Драмамина, — сказал эмо-панковый гибрид с подводкой на глазах, ярче, чем у трех долларовой шляхи. Также он был финалистом, выступающим после нее. — Кажется, тебя сейчас вывернет.

Так и было. Зачем она здесь? Она отправила демо-запись, даже не думая, что менеджер «Исходного предела» когда-нибудь ей перезвонит, и позовет на прослушивание. Как и остальных пятсот гитаристов. И как ей удалось войти в лучшую пятерку? Они явно ее дурачили. Она же была неизвестной. Конечно, любитель Драмамина тоже не был популярным, но этот самоуверенный сукин сын выглядел немного знакомым. Она была уверена, он был участником одной из групп 80-х годов.

Любитель Драмамина повернулся к Волосатику и вздохнул.

— Нам хотя бы удалось пройти так далеко.

— Мне до сих пор все это кажется сном, — сказала Рейган. Волосы этого парня определенно напоминали ночной кошмар. Как ему удалось так их начесать, чтобы они торчали только с одной стороны? И кто посоветовал ему покрасить челку в бордовый и зеленый? — Как часто мега-популярная и выдающаяся группа как «Исходный предел» устраивала открытое прослушивание в свою группу? — продолжила Рейган.

Парень открыл было рот, чтобы ответить, но Рейган его опередила.

— Никогда. Не могу поверить, что я действительно здесь. В доме Дара Миллса. Не прослушивании в Исходный, мать его, предел. — Она взглянула на висящие на стене часы. — Которое будет через 20 минут. — Она покачнулась, и любитель Драмамина подхватил ее за плечи, удерживая ее на ногах. Она сняла гитару и поставила ее возле стены. Она не была тяжелой, но сегодня, казалось, на ее плечах висел целый слон. Рейган начала массировать виски. — Мне кажется, я упаду в обморок.

— У тебя обычная нехватка воздуха. Постарайся дышать медленнее.

— Ничего не могу с собой поделаться, — ей нужно было продолжать болтать, так она отвлечется от всех мыслей. Она похлопала любителя Драмамина по груди. — Эй, а как тебя зовут?

— Пир.

Рейган удивилась такому имени.

— Иди ты.

— Ну, это мое сценическое имя.

Дурацкое, хочу заменить.

— Это сокращенно от Вампир, — добавил он.

Ого. Лаааадднооо.

— А я Рейган, это сокращенно от Рейган. Я не в восторге от вампиров. Кстати, а что ты будешь играть?

— Мы все должны сыграть по три песни «Исходного предела».

Ее выбором были: «Укус», «Бис» и «Овация». Она репетировала их дни напролет. Как и другие песни «Исходного предела» на случай, если они захотят услышать что-то еще. Конечно, они захотят удостовериться, что претендент на место их ритм-гитариста сможет сыграть любую из выбранных ими песен. По правде говоря, Рейган лучше бы играла вместо ведущего гитариста, но они не искали музыканта на место Дара Миллса. Максимилиан Ричардсон решил больше не играть на гитаре, а остаться на месте вокалиста. По крайней мере, так ей сказали. Ведь она не знакома с участниками группы. Их провели прямо на студию, без возможности встретиться с кем-то из них. И ей не представится возможность

очаровать их своей милой улыбкой. Но может это и к лучшему, сейчас ее улыбка больше походила на гримасу. — А что ты выбрал для соло? Что ты решил сыграть? — спросила она Пира.

— «Искушение» — еще одна песня группы. Отличное соло, сложные партии, но не достаточно быстрые.

— Хороший выбор.

— А ты что выбрала? — спросил Пир.

— «Ворота в Ад» «Грешников».

— Ты что, сумасшедшая? — спросил Пир, уставившись на нее.

— Что ты имеешь в виду? Это отличное соло! — сказала она, ее сердце ускорило бег от волнения. Она обожала «Грешников». Их ведущий гитарист, Брайан Синклер, был настоящим богом.

— Это соло просто невероятное. У чертового Мастера Синклера, должно быть, семи пальцев на каждой руке, не меньше. Ни одному смертному не удастся его повторить.

Рейган улыбнулась.

— Ты не можешь его повторить?

— Никто не сыграет его, как Синклер. Тебе лучше выбрать что-то попроще.

— Пусть играет, — сказал Волосатик, глядя в ее сторону. — Если эта грудастая цыпа облажается, нам же будет лучше. Останется меньше соперников, — он улыбнулся, разглядывая ее задницу.

Рейган не удержалась.

— А ты что будешь играть, гондон. «Собачий вальс»?

Мужик закатил глаза и потряс головой в отвращении.

— В любом случае, они никогда не возьмут телку на место гитариста. Крошка, и с кем ты переспала, чтобы сюда попасть?

— Уж точно не с тобой, старикашка.

Пир усмехнулся.

— Ауч.

— У тебя какие-то проблемы, придурок? — прорычал ему Волосатик.

Взгляд Пира стал угрожающим. Рейган могла позволить этим двоим затеять драку. Будет куда проще, если эти двое в потасовке переломают себе пальцы. Но вместо этого она встала между ними, пытаясь их успокоить. Пир был похож на человека, сидящего на углеводной диете, в то время как Волосатик явно питался только пивом, с тех пор как снял свой облегающий костюм из спандекса. К тому же это будет не такой уж зрелищной дракой. Скорее даже жалкой. Рейган была уверена, она была круче их двоих вместе взятых.

— Все, парни, успокойтесь. Мы все сейчас немного на взводе. Нет нужды выпрыгивать из своих штанов. — Она положила руку на грудь Пира. Хотя внешне он был спокоен, она чувствовала, как под ее рукой быстро билось его сердце. Он взял ее за запястье и притянул к себе, делая из нее живой щит.

— Вы финалисты? — спросил глубокий голос где-то позади нее. Этот низкий тон вызвал в ней дрожь и ток по всему позвоночнику.

Темноволосый, зеленоглазый, источающий сексуальную энергию, этот мужчина был превосходен на сцене, а сейчас, стоя рядом с ней, просто окутывал ее своими чувственными чарами. Что он здесь делал? Не то, чтобы она не хотела его здесь видеть. Больше всего на свете она хотела сразиться с ним в знаменитой дуэли гитарных соло «Грешников». Те, что

он и Мастер Синклер часто устраивали во время их выступлений. Ей было интересно, сможет ли она его переиграть. На каждом концерте «Грешников», на который ей удалось попасть (а их было 11), ей хотелось подняться на сцену и устроить с обоими гитаристами небольшое соревнование. Однако, она так и оставалась в толпе зрителей, не находя в себе храбрости подняться на сцену.

— Заебись. Мы пропали, если Миллс участвует в конкурсе, — простонал Волосатик. — Семейные связи, да?

Трей улыбнулся, и сердце Рейган ушло в ее армейские берцы.

— Нет, я здесь не для этого. Я помогаю им с судейством. Удачи, — он открыл дверь и прошел в студию.

Рейган вздохнула, испытывая настоящее блаженство. Чертовски привлекательный мужчина. Но тут до нее дошел смысл его слом. Трей Миллс будет слушать, как она играет?

Она схватила Пира за порванную голубую футболку, и потрясла его в панике.

— Эй, а у тебя случайно не осталось твоих таблеток?

Четыре участника исходного предела устроились на диване перед большим стеклом в звукозаписывающей студии Дара. Трей сел рядом с братом перед микшером, и вставил в ухо наушник.

— Послушай этого парня, — сказал Дар, включая Трею демо-запись.

Сердце Трея затрепетало. В его ухе играло совершенство, исполненное на шестиструнной гитаре.

— Это шутка? — спросил Трей.

— Шутка? — переспросил Дар, поднимая проколотую бровь поверх зеленых глаз.

— Это же Брайан, — объяснил Трей, — я всегда узнаю его манеру исполнения.

— Это не Брайан. Это парень, которого зовут Эллиот, — Дар указал на футляр от CD диска, где на белой обложке черным маркером было подписано Эллиот.

— Эл-ли-от, — повторил Логан, золотоволосый басист «Исходного предела», копируя героя фильма «Инопланетянин».

— Позвони доооммой, — добавил барабанщик Стив.

— Мужики, вам, блять, скучно или что? — спросил Макс, фронтмен группы. — Вы должны серьезно отнестись к этому дерьму. — Его дьявольски красиво лицо немного нахмурилось, а на левом запястье был гипс. Не то, чтобы Трей слишком обращал на него внимание. Теперь мужчины его совершенно не интересовали. Даже отлично выглядевшие в простой черной майке, как Максимилиан Ричардсон. К тому же, Макс был натуралом. Трей не связывался с натуралами. Какой в этом смысл?

— Друуугг, — продолжил Логан, показывая пальцем на Макса. Трей почти представил, как засветится кончик его пальца.

Стив хрюкнул от смеха. На что Макс закатил глаза.

— Ло, думаю, тебе не помешает еще одна бутылка пива.

— А мне нужна киска, — сказал Стив.

— Тебе всегда нужна киска.

— Это Брайан, — настаивал Трей и никто не переубедит его в обратном. Чем дольше он слушал запись, тем больше в этом убеждался. И еще больше злился. — Должно быть, кто-то украл одну из его демо-записей. И меня бесят эти мнимые музыканты.

Макс сказал.

— Вот на прослушивании и узнаем. Никто не сможешь подделать такой талант.

— Ну, и как они выглядят? Сборище придурков, да? — спросил Дар.

— А вы их не видели? — уточнил Трей, снимая наушник. Не потому, что ему не нравилось слушать запись Брайана, но потому, что чем дольше он слушал, тем больше злился из-за использования работы его друга в таких целях.

— Нет, у нас слепое прослушивание. И блестящая идея нашего менеджера устроить конкурс именно в таком ключе, сейчас переросла в настоящую занозу в заднице. Нам не важно, как будет выглядеть победитель. Нам лишь нужна отличная игра. Скорее всего, мы знаем некоторых из них, но Сэм не хотел, чтобы мы выделяли кого-то. Но Сэм присутствует сегодня на прослушивании? Черта с два. Он сейчас в Нью — Йорке, раскручивает свою новую женскую группу. И весь этот конкурс теперь на нашей ответственности.

Трей осмотрел всех ослепительных участников группы. Неужели им действительно все равно, как будет выглядеть новый участник группы? Они все качаются и находятся в прекрасной форме. Их тела покрыты трайбл тату. Они постоянно одеты в кожу. Их длинные, ухоженные волосы сводят девчонок с ума. Так может они не хотели, чтобы новый участник составлял им конкуренцию и отбивал их женщин? А может, они так разозлились на их менеджера, что решили сделать свой выбор, который позже будет иметь неприятные последствия. Однако Трей сразу же отмел эту идею. Парни очень серьезно относились к своей карьере, и не будут рисковать всем. Жаль их менеджера не разделял их мнения. Для него было главное устроить шумиху.

— Так что? Как они выглядят? — спросил Логан.

— Я их не разглядывал, — сказал Трей. — Но один из парней привел свою подружку. Вот ее я сразу заметил. — Он также заметил странного парня, который ее обнимал, и то только потому, что не понимал, что она в нем нашла. Должно быть, все дело в гитаре. У многих девчонок была слабость к музыкантам, не смотря на их уродство. Однако, было в этой девушке нечто сексуальное и необузданное. Жаль, что она была занята. Трей не бегал за девушками в отношениях. В мире было полно свободных женщин, способных удовлетворить его потребности. Зачем разрушать чьи-то жалкие отношения?

Макс громко вздохнул.

— Давайте уже с этим покончим. Чем раньше они обложатся, тем быстрее мы разойдемся по домам, ведь так? Он щелкнул выключателем в комнате и включил микрофон. — Запускайте первую жертву.

Перед стеклом опустился защитный экран. Жертва номер один была феноменальным музыкантом. Как и номер два. Макс делал записи в блокноте, пока остальные просто слушали. А что все вокалисты такие дотошные? Сед, вокалист «Грешников» делал бы тоже самое. Когда заиграл третий гитарист, Трей подскочил со своего стула, опрокидывая его. Он прислонился к экрану, будто у него было рентгеновское зрение, и он мог что-то разглядеть сквозь него.

— Это Брайан, — сказал Трей.

— Эл-ли-от, — настаивал Логан.

— Парни, это шутка уже далеко зашла. Он должен находиться в больнице рядом с женой и сыном.

— Трей, это не Брайан, — сказал Дар. — Тут никто тебя не обманывает.

— Я вам докажу, что это Брайан. Думаете, я не знаю, его манеру играть? Я уже 18 лет с

ним играю, — он повернулся к микрофону. — Сыграй соло «Врат Ада».

В студии раздался небольшой скрип, когда гитарист остановился на середине «Укуса». Через секунду в студии заиграло самое быстро и сложное соло Брайана.

Треј повернулся к Дару.

— Я же тебе говорил, это он. Никто не может сыграть это соло, как он. Даже я.

— Треј, зачем нам устраивать этот цирк и разыгрывать тебя? — спросил Дар.

— А я откуда знаю.

Треј вышел из студии, и прошел в кабину.

— Ха-ха, Брайан. Очень смешно. — Вот только соло исполнял вовсе не Брайан. Это была та девушка. С короткими растрепанными пшеничными волосами. В брюках цвета хаки и армейских берцах, простой белой майке и без грамма макияжа. Она уверенно держала свою гитару Stratcaster и играла на ней, как будто та была ее маленькой сучкой. Эта девушка было гребанной богиней.

Глава 3

Рейган положила ладонь на гитарные струны, чтобы остановить вибрацию. В комнату прослушивания ворвался Треј Миллс и до чертиков ее напугал. Он стоял в дверях, пялясь на нее, и будоража ее сердце. Последний раз она чувствовала нечто подобное в день знакомства с Итаном Коннером, и это вылилось в самый поганый опыт в ее жизни. Сейчас ей это было абсолютно ни к чему. Ей нужно было сосредоточиться на прослушивании.

В колонках раздался голос Макса.

— Оправь остальных желающих домой. Нам больше не нужно никого прослушивать. Мы нашли нашего парня.

— Девушку, — крикнул Треј.

— Что? — спросил Макс. — Мы оставляем Эллиота.

— Я — Эллиот, — сказала она. — Рейган Эллиот.

— Будь я проклят, — прорычал Макс.

— Где ты научилась так играть? — спросил ее Треј.

Подождите секундочку, «Исходный предел» выбрал ее? Она победила? Seriously? Она сыграла победный визг на гитаре, протянув последнюю ноту дольше положенного.

Треј подошел ближе, и она уловила исходящий от него аромат вишни, кожи и секса.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Я — самоучка, — сказала она.

— Ты звучишь в точности, как Брайан, я даже подумал, что это он играет.

— Брайан? — когда она поняла, с кем он ее сравнил, ее глаза едва не повыскакивали из орбит. — Ты, имеешь в виду, Мастера Синклера?

Он кивнул.

— Seriously? — она улыбнулась, ее сердце билось, как отбойный молоток. — Это своего рода комплимент.

— Особенно если его говорит Треј, — сказал стоящий в дверях Дар Миллс.

В мире должен быть закон, не позволяющий братьям Миллс находиться вместе в одной комнате. По отдельности они были убийцами женской способности мыслить. А вместе? Мозг Рейган полностью отключился, но пробудились к жизни остальные части ее тела. Братья Миллс были похожи. Оба зеленоглазые. Взгляд Трея был знойным, словно он только

что проснулся после долгой ночи, на протяжении которой он трахал какую-то счастливицу. Глаза Дара были пронзительными, заставляющие ее чувствовать себя обнаженной, и Рейган это нравилось. Волосы Трея были короткими, но с длинной челкой, которая свисала на его лицо, привлекая внимание к его глазам, и делала его загадочным. Соблазнительным. Очень соблазнительным. Дар же носил длинные волосы, по длине чуть ниже плеч, они придавали ему игривый вид. Опасный. Очень опасный. У Трея был образ плохиша, усиленный всевозможным пирсингом. Дар же в свою очередь казался более диким. Сексуальная щетина на лице Дара разожгла огонь у Рейган между ног. Она не была уверена как долго она стояла и открыто пялилась на них, представляя как они делают ее очень счастливой женщиной, одновременно, затем по отдельности, и снова одновременно. Но они ничего не сказали, позволили ей себя разглядывать, ведь они к этому привыкли.

— Я — Рейган, — выкрикнула она, и поспешила протянуть Дару руку.

Дар уверенно пожал ее, как парню-музыканту, а не девушке. Вот черт. Хотя, это даже к лучшему, им же предстоит вместе работать. О, да, они будут вместе работать! Офигеть.

— Я Дар Миллс.

— Ага, я знаю, — она нервно хихикнула, желая чтобы кто-нибудь вколол ей успокоительное, пока она не опозорилась.

В комнату вошел Максимилиан Ричардсон и Трей схватил ее за плечи, помогая устоять на ногах. От прикосновения Трея по ее телу прошел электрический разряд. Она повернулась, с удивлением глядя на него. Он смотрел на нее в ответ, находясь в точно таком же шоке.

— Мы бы хотели сыграть с тобой несколько песен, перед тем как мы подпишем официальный контракт, — сказал Макс, — но хочу сказать, ты невероятная гитаристка. И почему ты до сих пор не играешь в какой-нибудь группе?

Она оторвала взгляд от Трея и заставила переключить его на Макса. Заставила переключить внимание на Макса? Да что с ней происходит? Лидер одной из величайших метал-групп прошлого, современности и без сомнения будущего, говорил с ней о контракте, воплощая в жизнь ее самые дикие желания, а она только и думала, как бы провести несколько минут наедине с Треем, чтобы еще раз услышать его томный голос. По правде, она была готова заняться и другими вещами, но Трей мог бы говорить во время этого. Или когда его рот не был бы занят.

— Моя группа распалась несколько месяцев назад, — ответила она Максусу. — У нашего вокалиста появился ребенок. Вы же знаете, с появлением у участников детей, группа долго не протягивает.

Рука Трея упала с ее плеча, он проскочил мимо своего брата, который посмотрел на него с жалостью и сжал его плечо. Она что-то не то сказала? Она слегка нахмурилась, стараясь понять, почему Трея так расстроила новость о ее распавшейся группе. Они не были такими уж потрясающими и запоминающимися. Когда Трей вышел из комнаты, часть ее мозга вновь начала соображать. Она была похожа на пускающую слюни фанатку.

— Боже мой, я так взволнована. Вы ребята просто удивительные! Я слушала вас со времен учебы в старших классах. Я очень признательна вам за такую возможность.

В комнате появились другие участники группы: Логан — басист, и барабанщик Стив. Ее группе пришлось немного сжаться, чтобы они все поместились в этой маленькой комнате. Ее группе. Ее. Боже мой, должно быть, это сон. Она ущипнула себя за руку, так сильно как могла.

— Ой, похоже, я не сплю, — пробубнила она.

— Милая, ты чего кричишь? — сказал Стив. — Как тебя зовут?

— Рейган.

Она пожала руку Логану (длинные золотистые волосы, нежные голубые глаза, горячий) и Стиву (длинные волнистые каштановые волосы, мечтательные карие глаза, горячий). Быстро взглянув на Макса (темные короткие волосы, глубокие глаза цвета лесного ореха, еще горячее) и затем Дара (шелковистые черные волосы, пронзительные зеленые глаза и самый горячий). Как она переживет работу в группе с таким количеством сладких и сочных мужчин, без того, чтобы ее трусики не самовозгорелись?

— Рейган, нам очень понравилось твое звучание, — сказал Макс, — Мы бы хотели отправиться сейчас в зал для репетиций и устроить импровизационное выступление и проверить вливаешься ли ты в группу. Если у тебя, конечно, нет дел поважнее.

Через двадцать минут она должна быть на работе и подавать кофе посетителям в костюмах от Армани. Это вообще считается важным делом?

— Нет, блять, никаких дел.

— Отлично, — сказал Дар. Его широкая улыбка была как двойная порция эспрессо для ее сердца.

Рейган шла за группой по коридору в северном крыле огромного особняка Дара. Она еще никогда не была в доме, в котором было не одно крыло. Эта часть дома была полностью отведена группе. На стенах вдоль коридора висели золотые и платиновые диски. Небольшой экскурс в историю «Исходного предела»: постеры; фотографии с церемоний вручения различных премий или живых выступлений; гитары; пропуска за кулисы, барабанные палочки и различная рекламная атрибутика. Очевидно, декоратор Дара решил повторить тут один из залов славы. Жаль у нее не было времени рассмотреть все повнимательнее. Они прошли в еще одну звукозаписывающую студию, заполненную ударной установкой Стива Эймса и инструментами других участников.

— Вы возите всю эту штуковину на гастролы? — Рейган указала на открытую дверь.

Стив усмехнулся, в глазах появился озорной блеск. У Рейган появилось ощущение, что за этим парнем нужно приглядывать.

— Не-а, это моя старая установка, я использую ее для особых записей в студии. На гастролы я беру только самое необходимое.

— И твое самое необходимое занимает почти половину грузовика с оборудованием, — сказал Логан.

— И это говорит парень, у которого 400 бас-гитар, — возразил ему Стив.

Рейган ахнула.

— 400?

— У меня их гораздо меньше.

— Да, всего 399, — поддразнивал Стив.

У Рейган была одна электро-гитара, и та была куском дерьма, и одна акустическая. Она чувствовала себя немного неуютно. Сможет ли она с ее инструментом соответствовать их уровню. Она не знала, но собиралась выяснить. Она ни за что не упустит такую возможность.

Они прошли еще одну комнату, которая по обстановке напоминала актальный зал одной из школ. До блеска натертый паркетный пол и большая современная люстра. Вдоль всей стены протянулся полностью заставленный бутылками бар, несколько барных стульев, остальная часть комнаты была пустой.

Когда Рейган остановилась и заглянула внутрь, она услышала слова Дара.

— Это бальный зал.

— Да, мы проводим балы, — сказал Логан.

— Вечеринки? — уточнила Рейган.

— Иногда, — ответил Дар.

— А меня пригласят на следующую вечеринку? — взволнованно спросила она.

Дар засмеялся.

— Не сомневайся.

Остальная группа направилась дальше по коридору и вошла в комнату, разговаривая и вспоминая старые вечеринки. Рейган же уловила движение в огромном окне зала, выходящего на открытую террасу. В этом доме все было просто огромным. Интересно, а Дар один здесь живет? Казалось слишком много пространства для одного человека. Она не сомневалась, он с легкостью мог выложить несколько миллионов за этот дом, в то время как она едва могла наскрести несколько сотен на аренду квартиры.

Мужчина за окном снял свою футболку, и бросил ее на землю.

— Это Трей? — задыхаясь, спросила она.

Трей нажал что-то носом ботинка на полу и огромное джакузи на террасе начало пузыриться.

— Да, снова наслаждается моим джакузи, — ответил Дар. — Я постоянно твержу, что он может переехать ко мне, но он отказывается, ссылаясь, что не хочет мешать. Хотя проводит здесь все свое свободное время.

Рейган взглянула на Дара, и осознала, что она вела разговор с одним из популярнейших гитаристов на планете. С одним из своих кумиров.

— Мне кажется, в студии его расстроили мои слова. Неужели он переживает из-за распада «Байт-и-Свич»? Если честно, мы были не такой уж классной группой.

— Я точно уверен, что он даже не слышал о «Байт-и-Свич», — ответил Дар. Он провел рукой по длинным, шелковистым волосам, прежде чем заправил черные пряди за уши. — Без обид.

— Даже и не думала. А вы не знаете, что тогда его так расстроило?

— У него сейчас голова полна мыслей. Сегодня утром у Брайана Синклера и его жены родился ребенок. То, что ты сказала о детях, из-за которых распадаются группы...

— Вот черт! Я не имела в виду «Грешников», — она перевела взгляд с Дара на Трея, который сейчас снимал ботинок. Выглядел он весьма подавленным. — Я хочу с ним поговорить. Вы не могли бы дать мне пару минут?

— Конечно, нам в любом случае еще нужно настроить инструменты.

Рейган совершенно забыла, что у нее на шее до их пор висела ее гитара. Она посмотрела на нее, гадая можно ли приближаться с ней к джакузи.

— Хочешь, я отнесу ее в репетиционную? — спросил Дар.

Рейган была ошарашена его пронизательностью. Разве богатым и знаменитым рок-звездам не полагается быть засранцами?

— Буду очень признательна, Мистер Миллс.

Дар засмеялся.

— Прощу тебя, зови меня Даром. Кроме моего адвоката больше никто не называет меня «мистером Миллсом».

Интересно, а зачем ему понадобился адвокат.

— Спасибо, Дар. — Она сняла ремень с шеи и протянула ему гитару.

Он посмотрел на ее гитару и скривил нос, словно она была переносчиком заразы.

— Знаешь, раз Макс больше не понадобятся его гитары, возможно, ты позаимствуешь одну из его высококлассных гитар, пока ты не подберешь себе более подходящую.

Макс играл на изготовленных на заказ Gibson Les Paul. Дорогих изготовленных по заказ гитарах.

— Ты серьезно? — выпалила она.

— Совершенно. Спорю, ты сейчас немного взволнованна. Иди пока поговори с Треем. Заставь его улыбаться. Но только давай недолго. Моя группа может начать капризничать, если их заставят ждать. — Он подмигнул ей, и пошел в репетиционную, откуда уже доносились звуки настраиваемых инструментов.

Как только она отошла от игривого подмигивания Дара, Рейган пронеслась по блестящему полу бального зала прямо к выходу на террасу. Трей стоял одной ногой в джакузи. Остальные части его тела были на всеобщее обозрение. Полостью. Он обернулся на ее удивленный вскрик, наградил ее дерзкой ухмылкой и погрузился в воду.

За те пять секунд, за которые ей удалось лицезреть его обнаженное тело, Рейган успела запечатлеть в памяти достаточно, этого должно хватить на несколько вечеров в компании ее любимого вибратора. Тело Трея расслабилось в горячей воде, он сидел лицом к окну, глядя на нее с самым трудночитаемым выражением лица. Очевидно, он считал ее полной идиоткой, недотепой, и посмешищем всего человеческого рода. М-да. В ее жизни были первые впечатления и похуже.

Она открыла двери и услышала слабый звуковой сигнал, и осмотрелась по сторонам в поисках источника звука.

— Мне кажется, ты только что включила сигнализацию, — сказал Трей.

— Черт. И что я сделала не так? — запаниковав, Рейган быстро захлопнула за собой дверь.

— А так, ты еще и заперла себя на улице, — усмехнулся Трей, поднимаясь из воды. Мокрый, обнаженный и прекрасный, Трей вышел в другую дверь, которая вела в комнату по типу раздевалки. Рейган вновь услышала сигнал, когда он ввел код на приборной панели на стене. Кровь так сильно стучала в ее ушах, что она с трудом бы услышала работающий рядом реактивный двигатель. Пока Трей вышагивал в ее сторону по террасе, она не могла оторвать от него глаз. Она всегда гордилась своим умением держаться в обществе мужчин, но этот... Должно быть, ее накрыло все волнение относительного сегодняшнего дня и превратило в безмозглую дурочку.

Трей усугубил ее состояние, и вместо того, чтобы вернуться в джакузи, подошел и встал перед ней. Не испытывая ни капли смущения, Трей стоял и ждал, пока ее глаза переместятся с его голых ног на плоский живот, твердеющий член. А что его так возбудило? Явно не ее присутствие здесь. Она огляделась по сторонам в поисках сексапильной модели в бикини, с которыми обычно развлекаются рок-звезды. Но поняла, она была здесь единственной представительницей женского пола. Странно.

— Не хочешь ко мне присоединиться? — прошептал он возле ее уха.

Он к ней не прикасался, но через ее тело прошел электрический разряд, превращаясь в похоть. Его томный голос творил невероятные вещи с ее и без того расшатанными нервами и она засмеялась. Она смеялась над Треем Миллсом, вместо того, чтобы сбрасывать свою одежду и запрыгивать к нему в джакузи. Она прикусила губу, изо всех сдерживаясь, чтобы не

ударить себя по лбу.

— Полагаю, это означает «нет», — Трей развернулся и пошел к джакузи.

Она схватила его накаченную руку, чем удивила даже себя. Трей остановился, и обернулся через плечо, от чего Рейган растаяла от взгляда его сексуальных зеленых глаз.

— Я... я, — вскрикнула она. Вскрикнула? Серьезно? Да что с тобой Рейган? Соberись. Она прочистила горло. — Я пришла не для того, чтобы посидеть с тобой в джакузи. Я пришла вызвать тебя на гитарную дуэль. — Что? Нет, она же пришла не за этим. Она хотела утешить Трея. Сказать, что Брайан ни за что не покинет группу. Хотя откуда ей знать. Она ведь не знакома с Брайаном. Она была всего лишь очередной фанаткой группы.

Его брови с интересом взлетели вверх.

— Дуэль?

— Ага. Мне нужно отрепетировать со своей группой, — она издала всхлип полный ужаса. Сегодня она явно испытывала бурю эмоций. — Моя группа... «Исходный предел», — бубнила она себе под нос. — Твою ж мать.

Трей засмеялся.

Рейган судорожно вздохнула.

— После нашей репетиции, я вызываю тебя, Трей Миллс, на дуэль.

— В полдень? — спросил он, изображая героя из вестерна.

— После того, как ты понежишься в горячей водичке.

— А если я стану победителем, ты присоединишься ко мне в джакузи?

Ее сердце ненадолго замерло.

— Если ты этого хочешь.

Он убрал локон с ее лица.

— Рейган, это только начало из списка моих желаний.

Она опять засмеялась. Она действительно очень нервничала, но было похоже, что она смеется над ним. Отказывала ему. Да она и за миллион лет не посмела бы посмеяться над Треем Миллсом. Но все же, она продолжала это делать. Он убрал руку от ее лица, и на его лице читалось явное непонимание. Рейган снова захотелось себя ударить.

— А если выиграю я, мы поедем с тобой в скейт-парк, — сказала она. Какой еще скейт-парк? Мне что 13 лет?

— Ты катаешься?

— Иногда, — призналась она. О боже, он точно посчитает меня законченной дурой.

— Звучит весело.

Ведь врунишка — ты, парнишка!

— Да. Отлично. Тогда, увидимся позже. — Взяв себя в руки, Рейган вошла в оставленную открытой Треем дверь, и по доносившейся музыке нашла репетиционный зал.

— А вот и ты, — сказал Дар при ее появлении, — А я уже собирался пойти спасти тебя от джакузи и либидо моего братца.

Щеки Рейган слегка покраснели. Это бы могло произойти, не выстави она себя полной дуррой.

— Она не так глупа, чтобы попасться на удочку этого бабника, — сказал Макс.

А вот тут ты ошибаешься Макс. Она еще как попалась.

Макс здоровой рукой взял ее за запястье и повел к большому шкафу позади репетиционной. Они стояли перед стеной, на которой были развешаны всевозможные гитары. Некоторые из них принадлежали Дару. Некоторые Максу, и парочка бас-гитар

Логана. И каждая из них вызывала у Рейган обильное слюноотделение. Она блаженно вздохнула. Кому нужен мужчина, если у тебя есть гитары? Ей хотелось покататься по ним нагишом, что было бы весьма неудобно, но ей было все равно. Она испытывала настоящую страсть к каждому инструменту в этой комнате.

— Дар дал понять, мои гитары мне больше не нужны, — сказал Макс, — по крайней мере, сейчас, так что забирай.

— Я не могу, — ответила Рейган, даже если ее рука уже тянулась к черной гитаре с изображением синего пламени на корпусе.

— Возьми хотя бы одну. Я лучше отдам их тебе, чем продам. Считай это подарком.

— Хорошо, — ответила она, и сняла понравившуюся гитару со стены.

— Неплохой выбор, — похвалил ее Макс.

Ей неожиданно захотелось расплакаться. Максимилиан Ричардсон сделал ей комплимент. И позволил ей прикоснуться к его гитаре. Даже лучше, позволил играть на его гитаре. Интересно, она сможет к такому привыкнуть?

Как только они подключили ее гитару к усилителю, Макс назвал песню, и зазвучали первые аккорды. Рейган радовалась, что перед прослушиванием отрепетировала все песни группы. Она знала что делать, и это впечатлило остальных участников. Мило!

Пока она играла со своей новой группой, ей постоянно приходилось напоминать себе, что она в состоянии полностью повторить игру Макса. Ведь это было не так уж сложно. Главным талантом группы был Дар Миллс, игравший на шестиструнной гитаре. Рейган играла с привычной для нее страстью, однако ей приходилось сильнее концентрироваться в присутствии четырех великолепных музыкантов. Эти мужчины были ее вдохновителями. Они были богами рока. Богами. И они уже приняли ее к себе. Они отыграли почти половину из их сет-листа. Спустя несколько песен Рейган расслабилась, но все же продолжала следить за своим звучанием. Она заняла более удобную позу, слегка расставила ноги, закрыла глаза, и покачивала головой в такт сильному и тяжелому биту Стива вместе с низкими рифмами баса Логана. Изумительный голос Макса вводил ее в транс. Она переключила свое внимание на тяжелые и энергичные рифы Дара, стараясь полностью их дополнять. Когда песня закончилась, Рейган открыла глаза и увидела, что к ней обращены все четыре пары глаз.

— Что? — покраснев, спросила она.

— Общий сбор группы! — крикнул Стив, выбираясь из-за своей установки задевая при этом несколько тарелок.

А этот сбор включал ее или нет? Она посмотрела на Макса, в поисках ответа на свой вопрос.

Он прикрепил микрофон к стойке, и, заметив ее взгляд, ответил.

— Рейган, ты пока побудь здесь. Мы скоро вернемся.

Ее душа ушла в пятки. Ее исключили. Они передумали. Она знала, все шло слишком хорошо, чтобы быть правдой. Она ошибочно считала, что все делала правильно, что она влилась в их коллектив. Она обманывала себя, полагая, что и в ее жизни может произойти чудо.

— Хорошо, — радостно ответила она, однако никакой радости она не испытывала.

Ее мечта хоть на сорок минут, но все-таки осуществилась.

Группа вышла из комнаты, оставив ее одну. Она развлекала себя, играя один из старых рифмов Байт-и-Свич. В ее поле зрения появилась пара босых ног. Она резко подняла голову.

— С этим рифом ты хотела сразиться со мной на дуэли? — спросил Трей. — Я его

никогда не слышал.

— Я сама сочинила этот риф, но он не достаточно хорош.

— А мне он вроде как понравился. Хочешь использовать его?

Трей поднял гитару Дара, и закинул ремень себе на шею. Широкий кожаный ремень протянулся вдоль его обнаженной груди. Корпус гитары Дара располагался в районе его паха. И увы, уже не обнаженного паха. Трей был без футболки, но надел джинсы. Высунув язык, Рейган долго пялилась на его пирсинг в соске, до того как вспомнила, что Трей задал ей вопрос.

— Неее, он слишком легкий. Выбери ты.

— Что скажешь на счет вступления к «Безумному поезду»? (*прим. от переводчика герои говорят о песне Ozzy Osbourne Craze Train*).

Она обожала этого мужчину. У него был отменный вкус. Рейган заиграла вступление к «Безумному поезду» не дожидаясь сигнала. Ее пальцы без проблем перебирали струны, воспроизводя знакомую песню, после чего она остановилась, а Трей повторил сыгранный ею кусок. Когда он закончил, Рейган ускорили темп вступления, и сыграла его заново. Трей с идеальной точностью повторил за ней. Следующий раз она сыграла еще быстрее, так сильно концентрируясь на нотах, но не заметила, как близко стоял Трей, пока их руки не соприкоснулись. Она пропустила несколько нот, и ей стало труднее перебирать струны дрожащими пальцами. Трей был левшой, а она правшой, поэтому грифы их гитар смотрели в разные стороны. Рейган продолжила играть, исправляя свою ошибку. Трей копировал ее мелодию, специально повторяя ее ошибку. Она взглянула на него и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, а потом подмигнул. Следующие несколько нот звучали как серенада взбесившихся котов. Ее сердце бешено билось в груди. Она опустила взгляд на его губы. Ее киска сжалась, стоило ей увидеть, как он провел кончиком языка по своей верхней губе. Боже, как же ей хотелось, чтобы он ее поцеловал.

Словно прочитав ее мысли, Трей повернулся, склонил голову и поймал ее губы в страстном, голодном поцелуе. Остолбенев, Рейган отстранилась и занесла руку, чтобы вклепить ему пощечину, но вовремя себя остановила. Она утонула в его глазах, ее рука замерла в миллиметре от его угловатой челюсти. Он наклонил голову, и теперь ее пальцы касались его щеки, затем чуть повернул ее в сторону, и теперь пальцы Рейган пробежались по его губам. Он едва ощутимо поцеловал подушечки ее пальцев, от чего из ее горла вырвался отчаянный стон. Она обхватила его шею обеими руками, и притянула к себе для отчаянного поцелуя.

Трейд тут же взял контроль над поцелуем, нежно посасывая ее губы, подразнивая их умелым языком и легкими покусываниями. Она притянула его ближе, желая соприкоснуться с его твердым телом. В комнате раздалась какофония скрипа, когда струны на их гитарах соприкоснулись и начали тереться друг об друга.

— Вы двое, играете ужасную музыку, — сказал вернувшийся в комнату Дар.

Рейган отпрыгнула от Трея, понимая, он совсем ее не держал. Все прикосновения были ее собственной инициативой. О господи, она же буквально предлагала ему себя. Ей должно было быть стыдно, но она ничего такого не чувствовала. Наоборот, она хотела набрасываться на него, снова и снова, до тех пор, пока он бы ее не поймал.

— Означает ли это, что я победил? — спросил Трей, и его низкий голос сотворил невероятное с ее сосками.

Она опустила глаза на свою майку. Ага, ее возбуждение теперь было заметно всем. Она

сложила руки на груди. И почему она решила не надевать сегодня лифчик? Не то, чтобы ее грудь была такой уж большой, и требовала каждодневного ношения лифчика, но сегодня он бы ей точно не помешал.

— Бро, а я что разрешал тебе брать мою гитару? — поинтересовался Дар.

Трейд снял гитару и протянул ее брату. Рейган вскрикнула от неожиданности, когда Трейд прижал ее к себе и захватил ее губы в поцелуе. Радуюсь, что на этот раз не она была инициатором их близости, Рейган обвила руки вокруг его талии, и прижала ближе. Впервые в жизни она сожалела о висящей на шее гитаре, которая мешает насладиться ощущениями подтянутого тела Трея. Ощущения его явного возбуждения воспламенили ее еще сильнее. Почему вместо того чтобы оттолкнуть его, она таяла в его объятиях? Почему она гладила гладкую голую спину парня, с которым только что познакомилась? И почему этот мужчина был таким неотразимым?

Губы Трея переместились к ее уху,

— Я хочу тебя, — шепнул он.

Дрожь откровенной похоти пробежалась по ее позвоночнику, и она сдалась под его натиском. Боже, да, возьми меня ты чертовски сексуальный парень. Прямо здесь и сейчас. Любым способом. Я тоже тебя хочу.

— Трейд, нам нужно поговорить минутку с твоим последним завоеванием, — сказал Дар. — Ты же не против? — Он махнул рукой с а-не-убрался-бы-ты-отсюда в дом.

Последнее завоевание? Мог ли мужчина, заставивший ее чувствовать себя особенной быть просто бабником? Она поняла, способность дарить такие чувства и делала его отличным бабником. Рейган точно ждуг страдания от разбитого сердца. Но пока до этого далеко, Рейган не будет упускать возможность оказаться в новой группе, или объятиях этого мужчины.

— Жду тебя в джакузи, — сказал ей Трейд.

Конечно не самая лучшая идея, но она проиграла в их дуэли. Хотя этого могло бы и не произойти, не начни он к ней прикасаться, отвлекая ее от музыки. И слава богу, что он это сделал. В противном случае им пришлось бы поехать в скейт — парк. Ага, не самая лучшая идея.

— Я скоро приду, — ответила она, с дрожащим от нетерпения сердцем.

Трейд прошел мимо всех участников «Исходного предела». Лицо Рейган залилось краской. Снова. Они все были здесь? Что они теперь о ней подумают?

— Мы посоветались, — начал Дар.

Выражение на их лицах было весьма серьезными. Рейган тяжело сглотнула. Началось. Сейчас ее мечты разобьются о скалы.

— Мы хотим подписать с тобой контракт на следующий сезон, — сказал Макс. — Часть выступлений состоится в Соединенных Штатах. А затем будет мировой тур. Мы сможешь к этому времени собрать свое дерьм... эм свои вещи?

— Конечно! — выкрикнула она.

— Отлично, — сказал Макс, и с его лица спала улыбка. — Но у нас есть некоторые сомнения.

— Сомнения.

— Во-первых, ты — девушка.

— Ага, была, когда в последний раз проверяла. И в этом есть какие-то проблемы?

— Могут возникнуть. Тебя могут оскорбить некоторые вещи, происходящие в турне.

— Я не из обидчивых, — хрюкнула Рейган. — Уж поверь мне, Макс.

— Мы парни, — сказал Логан. — И мы не привыкли следить за своим поведением.

— А почему вам нужно следить за своим поведением? — спросила Рейган.

— Ведь ты девушка, — ответил Стив.

— Думаю, с этим мы разобрались.

— Мы не хотим, чтобы ты испугалась и сбежала от нас в середине турне, — сказал Дар.

— И не мечтайте.

— Ты столкнешься с вещами...

— Я поняла. Вы парни отрываетесь. Трахаете шлюх. Материтесь, ругаетесь, сходите с ума и бьете вещи. Мне все равно. Я с этим справлюсь.

Парни переглянулись между собой.

— Я с этим справлюсь, — заверила их Рейган.

— Ладно, но мы все будем в бешенстве, если ты нас подведешь.

— Не подведу.

— Во вторых...

Все четверо опустили глаза в пол. Это должно быть нечто серьезное, раз четверо крутых рокером не осмеливались смотреть ей в глаза.

— Мы все заметили что ты... — бубнил Стив.

— Охрененно горячая, — выпалили Логан.

— Ага, горячая, — поддакивал Макс, — но...

— Милая, тебя нужно приодеть, — закончил предложение Дар.

Она была охрененно горячей, но ее нужно было приодеть? Она стиснула зубы, сдерживая бушевавшую в ней ярость.

— А если я откажусь?

— Тогда таблоиды раскритикуют тебя в пух и прах.

— Рейган, мы понимаем, ты здесь ради музыки, как и мы, но... у нас как бы репутация...

— Великолепно выглядящих, — спокойно договорила она.

— И если ты не захочешь поддерживать эту репутацию, будь готова слышать об этом на каждом шагу, — сказал Макс.

— Помнишь тот раз, когда Дар подстригся? — просил Логан. — Тогда это стало чуть ли не национальной трагедией.

— Я подумаю об этом, — сказала Рейган. Если она не станет краситься, то будет выглядеть, как жаба в окружении принцев. Только этого не хватало.

— Мы также считаем, что тебе потребуется личный телохранитель, — сказал Стив, — Когда наши фанаты тебя увидят... — он изобразил низкий рык, отчего Рейган почувствовала себя беспомощной добычей перед опасным хищником.

— Телохранитель?

— У нас есть охрана. Но они не привыкли работать с кем-то одним. А мы не хотим, чтобы ты пострадала.

Она опустила подбородок и наградила их холодным взглядом.

— Парни, послушайте. Я не какая-то там неженка. Я знаю как вести себя в толпе.

— Мы не хотим, чтобы ты пострадала, — повторил Дар. — И постоянно будем об этом беспокоиться.

Она закрыла лицо руками, зная, что никуда от этого не деться.

— Ладно. Я знаю кое-кого, кто сможет меня защитить.

— Знаешь?

— Да, мой сосед по квартире работает в охране. И то, как он чрезмерно меня оберегает, могу с уверенностью сказать, он точно от этого кончает. — Будет весело, если ее лучший друг Итан поедет с ней в турне. Так и она будет меньше волноваться, и он сможет ее защитить.

— Так значит, ты подпишешь с нами контракт?

— Еще как.

А после этого отпраздную в джакузи с Треем Миллсом.

Глава 4

Трейд откинулся на стенку джакузи и закрыл глаза. Он гадал, сдержит ли Рейган обещание за проигранную дуэль или нет. Он еще не мог ее понять. И его это немного волновало, но в тоже время нравилось.

Из коридора доносились восторженные визги. Трейд приоткрыл один глаз и через окно бального зала увидел, направляющуюся к раздевалке Рейган. Затем она появилась на террасе. Она остановилась перед джакузи, сжимая в руках листы бумаги, словно это был выигранный лотерейный билет.

— Контракт на год с возможностью последующего продления.

— Шикарно.

— А гонорар. Я столько денег и за десять лет бы не заработала.

— «Исходный предел» могут себе это позволить.

Ее радостная улыбка начала немного спадать.

— Тебе все равно. Ты же меня даже не знаешь. — Она вытащила телефон и набрала номер, тараторя миллион слов в минуту. — Итан. Итан, послушай. Я выиграла конкурс, да, да, выиграла. И только что подписала контракт с «Исходным пределом». В течение следующего года я буду их ритм-гитаристкой. — Она замолчала, слушая ответ какого-то Итана. — Да, ты мне говорил. Позлорадствуешь позже. — Трейд должен был догадаться, такая девушка как Рейган не могла быть свободной. Он начал подниматься из воды. В этот момент глаза Рейган расширились, и она подошла ближе, толкая его обратно в воду. — Останься, — сказала она.

Трейд смеялся, стоя в булькающей воде, подбоченившись. Хорошо. Если он не мог ее трахнуть, то мог пообщаться с ней, как с другом. Она уже ему нравилась. Она была интересной. Не такой, как все. Горячей, как ад. Отлично целовалась. Но почему она его поцеловала, если у нее есть парень?

— Тебе нужна работа? — сказала она в трубку. — Он хотят нанять мне личного телохранителя. Если согласишься, то будешь сопровождать меня в турне. — Она закатила глаза. — Нет, не по этому. Подумай над моим предложением, ладно? Деньги хорошие, да еще и много бонусов. Хорошо, все, я не могу больше говорить. У меня свидание с Треем Миллсом в джакузи.

Свидание?

Рейган положила трубку. Поцеловала контракт и затем вернулась в раздевалку.

А теперь куда она пошла? Трейд покачала головой и сел обратно в джакузи. Рейган вернулась через секунду в сексуальных розовых трусиках и белой майке. Так, а это

совершенно несправедливо. В таком виде он никак не сможет думать о ней, просто как о друге. Он вообще перестал соображать, стоило ему заметить выступающие через белую майку соски.

— Я сегодня без лифчика, поэтому мне придется остаться в майке, — сказала она, увидев пристальный взгляд Трея. — Хотя, я могу остаться и топлесс.

Трей не мог подобрать слова. Он был слишком занят разглядыванием Рейган. Она ступила в джакузи, и вода скрыла ее стройные ноги. Черт, он был твердым, как камень. И если она будет топлесс...

— Ты прав. Я веду себя глупо, — сказала Рейган. — Как будто ты до этого не видел парочку сисек. Я права? К тому же, мои не такие уж выдающиеся.

Прежде чем Трей успел подтвердить или опровергнуть ее заявление, Рейган ухватила за край майки и стянула ее через голову. Ее прекрасная грудь колыхнулась, пока она снимала майку, которую после отбросила в сторону. Трей запротестовал, когда Рейган погрузилась в воду, пряча от его взгляда небольшие бугорки с манящими, розовыми сосками. Он постучал кончиком языка по верхним зубам, борясь с желанием подразнить эти соски. Не смотря на ее слова, ее грудь была идеальной и ему очень хотелось показать, какой превосходной он ее считал. Рейган села рядом с ним, на расстоянии вытянутой руки, но она не прикасалась к нему. И пока он представлял, как наброситься на нее и приступит к делу, что-то его останавливало. Он хотел пообщаться с ней сильнее, чем трахнуть. Очень странно. Потому что он очень, очень сильно хотел ее трахнуть.

— Дар сказал, утром у Брайана родился ребенок, — сказала она.

— Ага, я никогда не думал, что Брайан сможет вытолкнуть что-то через такую маленькую дырочку. Это было охрененно brutally.

Она засмеялась и брызнула в него водой.

— Ты же понимаешь, о чем я говорила. Его жена родила ребенка. Это мальчик или девочка?

Трей ничего не мог с собой поделать и улыбнулся. Ему снова захотелось подержать этого мальчугана на руках.

— Мальчик.

— А ты его видел?

— Ага, я присутствовал при его рождении, — он специально пропустил часть, где он упал в обморок. — Он точная копия своего отца.

— Как мииииилллло, — пропела она.

Трей засмеялся.

— Ты неровно дышишь к Синклеру?

— Боже мой, этот мужчина такой сладкий.

Трей не мог с этим не согласиться.

— Когда я говорила, что группа распалась с появлением ребенка, я не имела в виду распад «Грешников».

Она прикоснулась к его руке, как и в прошлый раз, между ними пробежал электрический разряд.

— Брайан никогда не уйдет из группы, — сказал Трей. — Но все... меняется.

— А это плохо?

— В некотором роде да, — вздохнул Трей. — Полагаю, в жизни всегда приходит время перемен.

— Слава богу, — сказала Рейган. Ее серо-голубые глаза стали слегка светлее. — Я думала, буду до конца своих дней подавать кофе.

— Ты этим зарабатываешь на жизнь?

— Пффф, нет. Разве ты не знал? Я ритм-гитарист в «Исходном пределе».

Она вздернула подбородком, а после покачала головой. У Трея дух захватывало от ее красоты. Он улыбнулся.

— Поздравляю. Как долго ты играешь?

— Три года.

Он чуть язык не проглотил.

— Ты всего за три года научилась так играть?

— До этого я играла на виолончели, потом переключилась на гитару. Но да.

— И ты что, вроде какого-то дарования, да?

Рейган пожала плечами.

— Я выигрывала несколько музыкальных конкурсов.

— Ты до сих пор играешь на виолончели?

— Я играла для папы, я не для себя. Он учитель музыки. В детстве я играла на скрипке, но когда достаточно подросла и была в силах удержать виолончель, то переключилась на нее.

— Он был очень строгим?

— Не совсем. Просто мне нравилось радовать отца. После развода с мамой, у него в жизни было мало радости. Он до сих пор хранит все сертификаты, ленточки, трофеи со всех моих конкурсов. Мне нужно ему позвонить и сообщить, то я еду в турне с «Исходным пределом», — она засмеялась. — Ему это не понравится.

— Мне кажется, он будет гордиться тобой.

Она прикрыла рот ладонью, словно собиралась выдать ему великую тайну.

— Он на дух не переносит рок-н-рол. Это приводило к моим бунтам в подростковом возрасте, а после и переезду в Лос-Анджелес, сразу же после того, как мне исполнилось 21. В детстве мне разрешалось слушать только классическую музыку.

— У моей мамы было тоже самое, вот только с кантри. — Трей немного задрожал. Иногда у него были кошмары, что за все грехи ему в аду придется вечность исполнять «Кумбая».

— А как давно ты играешь? — спросила Рейган.

Ему было стыдно признаваться.

— Хм, около 15 лет. — Вернее 18, но кто считает?

— Я обожаю твоё звучание. Ты дополняешь Брайана, словно он твоя вторая половинка.

— А ты играешь, как он.

Она смутилась. Черт, ему захотелось ее поцеловать. Она была грубой для девушки, но было в ней и что-то нежное. Эта смесь сводила его с ума. Ему не давал покоя факт, что она играла на гитаре, как мужчина, которого он любил на протяжении целой декады.

— Кто такой Итан? — спросил Трей. Если она скажет, что это ее парень, то Трей нарушит свое правило не связываться с людьми в отношениях. Он хотел эту девушку. И это не походило на его привычные «бери и уходи» отношения с противоположным полом.

— Мой лучший друг.

— Только друг? — Трею совершенно не хотелось вмешиваться в отношения, где партнеры были еще и лучшими друзьями, однако он это сделает ради этой уникальной

девушки. Было в ней что-то, что он хотел понять и узнать.

— Ну, мы когда-то встречались, — ответила Рейган, — но... хм, скажем так, я ему не подходила.

Не подходила? Этот парень что, тупица?

— Ты шутишь, да?

— Итан замечательный. Правда. Жаль ему нравятся мужчины. Я застучала его трахающим парня в душе. Я была в шоке от увиденного. Особенно если учитывать, что я стояла голой, готовой к нему присоединиться.

Трейд опустил глаза. Интересно, ее беспокоит гомосексуализм? Он никогда не скрывал своей бисексуальности, но сегодня утром он поклялся больше не связываться с мужчинами, значит, эта тема больше не должна его волновать. Ведь так? Но все же, он не думал, что логика применима в отношении Рейган, но как говорят «меньше знает — крепче спит».

— Ты же ни какой-нибудь гомофоб, да?

Трейд искренне засмеялся, поднимая глаза, встречаясь с ее удивленным взглядом.

— Нет. Вовсе нет.

— Хорошо. Что происходит за закрытыми дверьми спальни — это личное дело каждого. Но было бы хорошо, если бы меня предупредили. Я даже не подозревала, что он гей. Ведь мы занимались этим, как кролики. — Рейган задумалась, и сейчас выглядела немного отдаленной. Этот парень Итан, сделал ей больно. Это было видно сразу. Но она каким-то образом его простила, раз они до сих пор дружили. Должно быть, она придерживалась открытых взглядов. Трейд очень на это надеялся.

— Значит, ты попросила этого парня Итана быть твоим телохранителем?

— Ага, он отлично с этим справится. Он всегда меня защищает. Иногда даже чересчур. Он продолжает отпугивать моих парней.

— А у тебя есть сейчас парень?

— Ты думаешь, я бы тебя поцеловала, будь у меня парень?

Он встречал достаточное количество девушек, которые позволяли их целовать и не только в присутствии их парней.

— Я тебя плохо знаю, чтобы ответить на этот вопрос.

— Я бы не стала.

Трейд верил ей.

— А у тебя есть девушка?

— А ты думаешь, я сидел бы сейчас голым в джакузи, будь у меня девушка?

— Да.

Трейд улыбнулся.

— У меня нет девушки. Отношения не для меня.

— А что тогда для тебя?

— Веселое времяпрепровождение.

— Очень жаль.

Его сердце сжалось, и он не понимал почему. Обычно, он тут же уходил, если кто-то не разделял его взглядом. Но на этот раз он поднял голову и встретился с ее взглядом.

— Но возможно тебе удастся меня переубедить.

Рейган расхохоталась.

— И этот подкат и правда работает?

Трейд никогда не додумывался использовать его раньше. Возможно потому, что это лишь

все усложнит. Он не понимал, что же изменилось сегодня утром, и вызвало в нем желание к чему-то большему. Особенно, если в этом участвует Рейган Эллиот.

— Это был не подкат, — ответил он.

— Миллс, я на это не куплюсь.

Трейд наклонился ближе к ее уху. Он дождался пока ее шею и руки покроют мурашки, а после заговорил хорошо отретпетированным соблазнительным голосом.

— Заешь, в чем ты сейчас нуждаешься? — она задрожала, Трейд наклонился еще ниже, и теперь его горячее дыхание обжигало ее кожу прямо за ушком. — В жестком, неторопливом сексе у стены.

Рейган задержала дыхание.

— А вот это был подкат, — прошептал ей Трейд.

Она шлепнула его по плечу.

— Вот на это бы я повелась.

Трейд выпрямился и изогнул бровь, глядя на нее.

— Серьезно?

— Ага, потому что это правда. Именно это мне сейчас и нужно. Жесткий... неторопливый... трах у стены.

В его яйцах началась пульсация. То, как она произнесла слово «трах» создавало ощущения, будто он уже был в ней.

— И ты именно тот мужчина, который даст мне это, — сказала она хриплым голосом.

Его сердце пропустило удар. Трейд потянулся к ней, но Рейган обхватила его голову руками, до того, как их губы успели встретиться. Она смотрела в его глаза, а потом подмигнула.

— Это был мой подкат, — сказала она, и оттолкнула его от себя.

Трейд засмеялся, впервые он начал то, что не смог закончить. Он откинулся на спинку джакузи, закрывая глаза мокрыми руками. Возможно, он встретил подходящую ему девушку.

— А мне можно к вам присоединиться? — спросил Дар, стоя у края джакузи.

Трейд был рад, что его брат додумался натянуть плавки.

— Мы просто общаемся, — сказала Рейган.

— Просто общаетесь? Ты, должно быть, замужняя или еще что, — сказала Дар.

— Не-а.

— Трейд сегодня немного заторможен. Он использовал подкат с жестким, неторопливым сексом? — Дар расположился напротив Трейда.

Рейган ахнула от возмущения.

— Очевидно, да.

— Придурок, — прорычал Трейд.

— Это ты придурок, — сказала Рейган.

Трейд пожал плечами.

— Ну что тут скажешь? Я люблю секс.

Рейган на мгновение задержала на нем взгляд, потом пробурчала нечто похожее на «Я тоже», прежде чем переключила свое внимание на Дара.

— Остальные разошлись по домам?

Дар потянулся к бокалу с колой, стоящей рядом с джакузи, и сделала глоток.

— Ага. Это наш первый перерыв между гастролями. Нам нужно провести какое-то время порознь.

— Тогда я, пожалуй, пойду, — сказала Рейган, — Не хочу тебе надоесть.

Дар посмотрел на нее и поймал ее взгляд.

— Рейган, я не думаю, что это будет проблемой.

Она покраснела. Трей насупился. Дару не нужно было придумывать разные методы, чтобы очаровать женщину. Ему достаточно просто сидеть рядом, и источать Даро-флюиды.

— Не хочешь чего-нибудь выпить? — спросил Дар у Рейган.

Черт. Трей должен был первым спросить ее об этом.

— Да, в горле немного пересохло.

— Я принесу, — предложил Трей. Когда он начал подниматься, Рейган положила руку ему на бедро, останавливая его. Его голое бедро.

Его член начал утолщаться в порыве нахлынувшей страсти.

— Ты же голый, — напомнила ему Рейган.

И он мог спокойно выйти из воды до того, как она к нему прикоснулась. А теперь, если он поднимется, то опозорится перед братом. Когда она не убрала свою руку, Трей придвинулся к ней. Ему хотелось, чтобы она касалась его везде, а не только бедра.

— Я уже видел его голым. И если честно, не очень впечатлился, — сказала Дар, отпивая колы. — Гарольд! — прокричал он.

Тут же возле джакузи встал его слуга/дворецкий.

— Что-нибудь желаете, Мистер Миллс?

— У меня гости.

— Конечно. — Гарольд повернулся к Трею и Рейган. Блеск послеполуденного солнца, отражающийся от его лысины, едва не ослепил Рейган. — Не хотите что-нибудь выпить? Или перекусить? А может вишневый леденец?

Трей кивнул.

— А что у вас есть? — спросила Рейган.

— Все что пожелаете, — ответил Гарольд.

— И секс на пляже?

— Когда только пожелаешь, — ответил ей Трей.

Рейган провела рукой вверх по его бедру и Трей застыл. Еще немного и она к нему прикоснется.

— Пожалуй, я лучше воздержусь, — сказала она. — Мне еще предстоит сесть на нужный автобус до дома.

В словаре этой девушки должно отсутствовать слово воздержание. Взгляд Трея опустился на ее проглядывающиеся в воде темно-розовые соски. Он прикусил губу, чтобы опять не начать соблазнять ее. Ее пальчики нежно пробегались вверх вниз по его бедру. С каждым разом она все ближе подбиралась к его промежности, но тут же отводила руку. На этот раз она остановилась буквально в дюйме от него.

О господи.

— Можешь не переживать на этот счет, — успокоил ее Дар. — Выпей если хочешь. А если тебя немного развезет, то водитель отвезет тебя на лимузине домой.

Глаза Рейган заблестели.

— У тебя есть лимузин?

— Это лимузин группы — ответил Дар, — Так что технически и твой тоже.

— Не. Может. Быть, — ее рука сжала бедро Трея, и он чуть не погрузился в воду. — Трей, ты это слышал? У меня есть лимузин.

Трей проворковал ей на ухо.

— Мы обязаны на нем прокатиться.

— Это будет весело. Мы могли бы заскочить на мою работу, чтобы я уволилась. Или меня бы уволили. Мне все равно.

— А за что им тебя увольнять? — спросил Дар.

— За то, что я прямо сейчас должна быть на работе, а я им даже не позвонила и не сообщила, что не приду. Это очень безответственно с моей стороны.

— А ты всегда такая безответственная? — поинтересовался Трей.

— Я сижу в одних трусиках в джакузи с парой братьев-рокеров, и один из них голый. Это, по-твоему, ответственно?

— Меня все устраивает, — сказал Дар и засмеялся.

Рейган улыбнулась.

— У меня есть привычка делать, что я хочу, и когда хочу. Ебала я последствия.

Трей придвинулся ближе, проводя кончиком носа по ушной раковине, говоря ей томным голосом.

— А я могу быть этими последствиями?

Она повернула голову, немного вскидывая бровь.

— А ты всегда такой пошлый?

— Это он еще хорошо себя ведет, — ответил Дар и снова засмеялся. Его брат решил сегодня над ним поиздеваться. Но ничего Трей в долгу не останется, расквитается при первой же возможности.

— Я так и поняла. — Рейган наклонила голову, пока их губы не оказались на расстоянии вдоха. Трей не помнил, когда в последний раз так сильно желал поцеловать девушку. И впервые в жизни не был уверен, как правильно сделать первый шаг. Ее сигналы были такими смешанными и сбивали его с толку. А возможно потому, что он и сам не знал, чего именно хотел от нее. Может, ему вообще ничего от нее не нужно. Или же он просто хотел ее. И точка.

— А ты знаешь, что я делаю с негодными мальчишками? — спросила она.

— Доводишь их до грани, а потом уходишь, — предположил Дар, отпивая от своего напитка.

Рейган оскалилась.

— Именно.

Хорошо, блять, раз она все равно его отошьет, то он попробует закинуть удочку.

— А знаешь, что я делаю с непослушными девчонками? — спросил он, ловя ее взгляд.

— Что?

— Я надеваю свой писинг на язык, — он провел пальцем по дырке, на середине языка.

— И? — казалось, ей было скучно. Какого черта?

— И я дразню им их клитор, пока они не закричат.

— И что же они выкрикивают?

— О, Трей. Трахни меня. Пожалуйста.

Она задрала голову, глядя вверх него.

— Как банально.

Дар усмехнулся.

— Какая прелесть, — сказал он. — Рейган, мне кажется, я тебя люблю.

— Заткнись, Дар, — прорычал Трей. Он грозно зыркнул в сторону брата.

Мокрая рука Рейган погладила щеку Трея, поворачивая его лицом к ней.

— А знаешь, чтобы выкрикивала я?

Трейд понимал, что ступал на опасную дорожку, но ничего не мог с собой поделать.

— И что?

Ее лицо расслабилось, глаза закатились, рот чуть приоткрылся, безошибочно изображая женский оргазм.

— О, Трейд. Мне нужно, чтобы ты был во мне. Не позволяй мне кончать, пока ты не будешь долбить меня своим толстым членом. Жестко и глубоко. О, да. Сильнее, прошу, тебя сильнее.

У Трея пересохло во рту. Рейган открыла глаз и дьявольски усмехнулась.

— Не скажешь, где здесь уборная?

В этот момент он понятия не имел, где находится уборная. Неужели она после этого представления хотела услышать внятный ответ?

Когда Трейд только и мог, что пялиться на нее, Рейган повернулась к Дару.

— Уборная?

Дару тоже потребовалось несколько секунд на ответ.

— Эм, да. В раздевалке есть одна, — он махнул мокрой рукой в сторону дома.

— Спасибо. — Рейган вышла из джакузи. Вода стекала по ее красивому телу, оставляя влажные следы на полу. Трейд наблюдал, как ее округлые ягодицы двигались под прилипшими к телу сатиновыми трусиками. Когда она скрылась из вида, он откинулся на спинку джакузи и застонал.

— А она лакомый кусочек, — сказал Дар.

Трейд тот час же выпрямился.

— Ты решил ее соблазнить? — Ему не понравилась мысль соперничать с братом, но Рейган продолжала искушать его нарушить свои привычные убеждения.

— Мог бы, — ответил Дар, — но а) она в моей группе и я не спешу рисковать своей карьерой ради женщины; б) кажется, ей нравишься ты.

— А я думаю, она лишь водит меня за нос.

Дар хихикнул.

— И я чуть не кончил от ее маленького представления.

— Еще бы.

— Я еще никогда не встречал девушки, способной дать тебе отпор. Обычно они или считают тебя самым большим придурком на земле, или падают к твоим ногам от одного твоего взгляда. Но она другая. Мне кажется, вам будет хорошо вместе.

— Ты так думаешь? — Трейд осмотрел на дверь, в которую ушла Рейган, надеясь, что она скоро вернется. Он уже скучал по ней. По звуку ее хрипловатого голоса. Или как поднимались уголки ее губ, когда она дразнила его. И по ее руке на его бедре.

— Она будет держать тебя на коротком поводке. Как все прошло утром?

— Что прошло? — спросил Трейд, не уследив за резкой смены темы разговора.

— Каково тебе было видеть Брайана с сыном.

Сердце Трея замерло.

— Ах это... Ну, я. — Он положил руку на середину груди. К нему вернулись утренние эмоции, сильные и болезненные, как и всегда, напоминавшие раскаленное железо, воткнутое в его сердце. Если бы он не сконцентрировался сейчас на Рейган, то они бы поглотили его. Она была именно тем отвлечением, которое ему было так необходимо. —

Брайан принадлежит Мирне. И я решил... мне пришло время... двинуться дальше.

Дар скользнул по лавке, приближаясь к брату, обнимая его за плечо.

— Ты в порядке? — его голос был полон заботы.

— Думаю, да.

Дар был единственным человеком на земле, кто знал, кем для него был Брайан. Единственный. Как и положено старшему брату, Дар еще несколько лет назад советовал ему отказаться от Брайана, но Трей не мог. И Дар спокойно утешал Трея, был его жилеткой, когда тому нужно было поплакаться.

— Тебе нужно об этом поговорить? — спросил Дар, перемещая руку на затылок Трея, прижимая его виском к своему плечу. Трей даже и мечтать не мог о более понимающем брате, чем Дар.

— Мне нужно привыкнуть к этой мысли.

— Если я тебе понадобится, ты знаешь, где меня найти. Ты же знаешь, я всегда готов тебя выслушать.

Трей улыбнулся, похлопывая его по груди.

— Спасибо, Дар.

— Боже мой, вы двое, просто чертовски красивы, — сказала появившаяся на террасе Рейган. — Мой вибратор точно выйдет сегодня из строя.

Нет, если Трей придет ему на помощь.

Глава 5

Рейган обдумывала, хотелось ли ей, чтобы фантазия в ее голове стала реальностью. Дар сидит на краю джакузи, убирает ее волосы в сторону, пока она сосет его член. В тоже время в горячей бурлящей воде ее сзади трахает Трей. Когда она вышла из дома, и увидела двух братьев сидящих рядом, даже скорее обнимающихся, ее трусики были готовы воспламениться. Ей нужно взять себя в руки. Как бы сильно ей не хотелось отсосать Дару, она понимала, это была плохая идея. Их секс может усложнить их деловые отношения. Музыка была важнее, хотя она была бы не против кончить пару раз вместе с парой восхитительных братьев рокеров.

Она уставилась на одинаковые татуировки на их плечах: у Дара — на правой, у Трея — на левой. Красные гитары Flying V с надписью «Flying V навсегда». Она открыла рот поинтересоваться почему именно эти гитары (она никогда не видела, чтобы они когда-то с ними выступали), но затем ее глаза встретились со взглядом Трея, а потом Дара, и все, о чем она в тот момент могла думать, так о том, как бы ей стать прослойкой в бутерброде из двух лакомых братьев Миллс.

— Я, пожалуй, пойду, — сказала она, пока ее пульсирующая, изнывающая киска не заставила ее сделать вещи, о которых она потом пожалеет.

Позади нее появился дворецкий. Как раз вовремя. Она схватила с подноса два стакана, залпом осушила их.

— Ты уверена? — спросил Дар, отпуская младшего брата, глядя на нее своими пронзительными зелеными глазами.

Она поставила оба стакана на поднос и кивнула.

— Ага, мне нужно еще успеть сделать массу дел, перед тем как мы отправимся в турне. — Чистая ложь. Она не могла сказать им правду. *Дар, мне нужно уйти, пока я не*

изнасиловала тебя и твоего брата в этом джакузи. Не самый достойный поступок. Но бог мой, такой желанный.

— Гарольд, ты не мог бы вызвать машину? — спросил Дар. — Рейган нужно подвезти.

Ах, да. Машина. Она поедет на лимузине. Это было также хорошо, как и тройничок с двумя сексуальнейшими гитаристами на планете.

Кого она обманывает, далеко не так, но все же клево.

— Мне тоже пора, — сказал Трей и поднялся из воды. Ее взгляд проследить по его блядской дорожке вниз к его прекрасному, но сейчас расслабленному члену. Но он пробудился от ее пристального взгляда. Господи, да что с ней такое? Она любила секс, как и все, но он никогда не был единственным, о чем она думала. Возможно, ей стоит держаться подальше от Трея Миллса. — Ты не против, если мы вместе поедем на лимузине? — спросил ее Трей.

Рейган наклонилась, подхватывая лежащую возле джакузи майку, и надела ее.

— Вовсе нет, — спокойно ответила она. Она вцепилась в майку, чтобы та не выдала ее истинных эмоций и возбужденных сосков.

Трей задел ее, когда проходил мимо. Без сомнения, он хотел ее внимания. Он взял одно из полотенец, и начать методично вытираться. Неужели это, и правда, было сейчас так уж необходимо? Он повернулся, и она взглянула на его идеальную задницу. Ну, она была бы идеальной без этой нелепой татуировки на одной из ягодиц. Единорогу, радуге и котенку не место на мужском теле. Это больше была тема трависти.

Видя ее пристальный взгляд, Дар залился смехом.

— Бро, тебе давно пора избавиться от этой шгуковины.

Трей понял, что их взгляды направлены на его задницу. Он вытер ягодицы и выдохнул.

— Я проспорил, — объяснил он Рейган.

Она засмеялась.

— Я тебя прекрасно понимаю. — Она приспустила резинку трусиков, пока справа на тазовой кости не показалось выбитое слово «Обед» и стрела, указывающая на ее промежность.

Из Трея вырвался странный звук, от чего Рейган испугалась, не нужно ли ему оказать первую помощь.

— Что там? — спросил Дар, пытаясь разглядеть тату сквозь закрывавший обзор Трея.

— Ничего, — ответил он, оборачивая полотенце вокруг ее бедер. Он одевался, пока Рейган вытиралась его полотенцем.

Она качала головой и продолжала смеяться.

— У участников моей группы странное чувство юмора.

— Мне знакомо это чувство, — сказала он.

— Бывшей группы, — исправилась Рейган. Она обогнула Трея и обратилась к Дару. — Вы, ребята, не заставили меня вытатуировать слово «Обед» на бедре, да? — она подмигнула Дару, показывая свою татуировку.

Ужас на лице Дара заслуживал быть увековеченным на снимке.

— Отстойно, — сказал он.

— О, я понял, — сказал Трей и засмеялся. — Стрелка указывает на твою коробочку. Коробку с обедами.

— Братишка, ты сегодня слегка заторможен, — сказал Дар. — Что, вся кровь отлила от мозга?

— Заткнись. Какой придурок заставит девушку набить на теле «Обед»?

— Тот же, что заставил вас с Брайаном сделать одинаковые девчачьи татуировки на задницах.

— Я еще легко отделалась, — рассказывала Рейган. — Со мной проспорил и наш басист. Так теперь у него татуировка на копчике со словами «Запасной вход» и стрелка указывает на его... думаю, вы поняли куда.

— Я отказываюсь знакомить тебя с Эриком, — сказал Трей. — Если он услышит эту историю, я уже буду знать, какой будет моя следующая татуировка, на случай проигрыша пари.

Дар помассировал переносицу.

— Как я рад, что участники моей группы не такие идиоты, как ваши.

— Я тоже, — сказала Рейган. — Как думаешь, мне стоит завтра прийти? Мне нужно порепетировать на новой гитаре перед гастрольями.

— Да, приходи. Мне прислать за тобой машину?

Хмм, дайте подумать. Поехать на лимузине в особняк Дара Миллса или трястись в общественном автобусе, и тащиться пешком с ближайшей остановки? Хммм, какой сложный выбор.

— Буду признательна. У меня нет своей машины.

— Тогда скажи водителю, во сколько тебя утром забрать.

— Скажу. Еще раз спасибо за предоставленный шанс. — О, нет, она вновь начала вести себя как одна из помешанных фанаток. — До сих пор не могу поверить, то поеду в турне с «Исходным пределом». Это же невероятно!

— Это нам повезло найти тебя, — ответил Дар, простой милый парень.

— Спасибо. Увидимся завтра.

— Пока, Дар, — попрощался Трей.

Трей ждал ее возле раздевалки. Она сняла мокрые трусики, положила их в карман, после чего натянула брюки хаки и армейские берцы. Трей провел ее по коридору особняка его брата, и они вышли ко входной двери и подъездной дорожке. Их ждал блестящий, полуночно-синий лимузин. Рейган восторженно взвизгнула, быстро обняла Трея, перед тем как водитель открыл ей заднюю дверь. Внутри были белые кожаные сидения в форме подковы, с пультом посередине. По всему периметру салона располагались синие, флуоресцентный лампочки. Трей еще не успел сесть в машину, а она уже изучала панель перед собой.

— Это что, бар? — спросила она.

Трей потянулся к пульту и стал нажимать кнопки. В колонках заиграла музыка.

— О, я обожаю эту песню!

Он нажал еще одну кнопку и створки панели разъехались.

— Хочешь что-нибудь выпить?

— Я уже чувствую себя пьяной от всего происходящего и двух коктейлей в доме Дара, но ты можешь выпить, если хочешь.

— Если честно, я бы не отказался от обеда.

Рейган вновь покраснела. Ей не следовало показывать свою татуировку.

— Трей, ты мне нравишься, но я не собираюсь раздвигать перед тобой ноги, и предлагать тебе обед. — Ладно, это была ложь, но он не должен об этом знать. Она должна поиграть в недотрогу. Совсем чуть-чуть.

— Я говорил о еде. Я весь день не ел.

— Ох.

— А ты голодна?

— Да, конечно. Но мы не могли бы сначала заехать ко мне на работу? Мне нужно уволиться.

Он поднял телефонную трубку и протянул ей.

— Я не хочу им звонить. Я хочу сделать это лично. Сидя в лимузине.

— Куда едем? — донесся голос из телефонной трубки.

— Это водитель, — объяснил Трей, ухмыляясь над ней.

— О, точно. Я до этого никогда не была в лимузине. — Она снова обняла Трея, и поднесла трубку к уху. — Привет, скажите, а эта штукавина сможет подъехать к окну заказов в кофейне?

— Не вижу никаких проблем, мэм.

Она захихикала, прикрывая трубку рукой.

— Он назвал меня мэм, — сказала она Трею.

Трей взглянул на нее, и Рейган тут же растаяла.

— Мне нужен адрес, — сказал ей водитель, отрывая ее от мечтаний о Трее.

— Точно. — Она назвала водителю адрес и повесила трубку. — Обед за мой счет, — сказала она. — Куда хочешь пойти?

— Как на счет Sprago в Беверли Хиллс?

У нее отвисла челюсть. Она не могла позволить себе такой дорогой ресторан. Она еще не получила огромный гонорар от «Исходного предела».

— Обед за твой счет.

— Я был бы не прочь перекусить, — он вскинул бровь, опуская взгляд в ее промежность.

Она ударила его в плечо.

— Ты такой пошляк.

— Да, и обычно это срабатывает. Но видимо не с тобой.

Он сильно ошибался. Она давно была окутана его чарами. Она сама не понимала, почему до сих пор не целовалась с ним.

В лимузине. Принадлежащем «Исходному пределу». Ее новой группе.

Она прикрыла рот рукой, пряча расплывшуюся улыбку. И не стала бороться с желанием вновь обнять Трея. Его хотелось обнимать. А еще облизать. И оттрахать. Именно этим они скоро и займутся. Сейчас ее мысли были заняты совершенно другим.

— Куда хочешь поехать после обеда? — спросил он.

Она действительно направлялась на обед в дорогой ресторан в сопровождении Трея Миллса? С каких пор ее жизнь стала похожа на сон? Ах, да это случилось 3 часа назад.

— А разве тебе не нужно заниматься важными делами рок-звезды? — Он улыбнулся, и она вновь растаяла.

— Завтра мне нужно вернуться в Мидвест, на следующее выступление «Грешников». Но сегодня я совершенно свободен.

Если она целый день будет с ним, то большую часть этого дня проведет на спине, прижатая сверху его упругим телом. Она ощутила, как по телу растеклось желание.

— Я тоже, — не задумываясь, ответила она.

На панели зазвонил телефон. Трей поднял трубку, слушая речь водителя.

— Ты хочешь заказать кофе? — спросил он Рейган.

Она покачала головой.

— Кофе здесь отстойный. Пусть проедет дальше, и остановиться у окошка.

Она взяла пульт и начала нажимать все кнопки подряд. Появился смонтированный в потолке плоский экран. Музыка в колонках сменилась на мелодию потяжелее. Окно, разделяющий салон и кабину водителя, начала подниматься и опускаться. И наконец, открылся люк. Она встала на ноги и высунулась из люка. Водитель проезжал вперед, пока она не поравнялась с окошком. Она махала руками, но на нее никто не обращал внимание.

— Пусть он посигналит, — крикнула она Трею.

Вместо привычного сигнала послышалась мелодия «Укуса» «Исходного предела». Стейси, девушка-студентка, с которой обычно работа Рейган в смене, обернулась за звук сигнала. Ее темные глаза расширились, и она высунулась из открытого окошка.

— Рейган. Ты что творишь? — она ахнула при виде лимузина и обратилась к Рейган. — Хэнк взбешен твоим прогулом. Он сказал, что уволит тебя.

— Позови сюда Хэнка, — сказала ей Рейган.

— А почему ты в лимузине? Ты что, выиграла в лотерею? — остальные бариста крутились возле окна, стараясь разглядеть происходящее. Каждая из них была в крошечном желтом в горох купальнике.

— Лучше, — заверила ее Рейган.

— Что может быть лучше выигрыша в лотерею? — спросила Стейси.

— Ох, я даже не знаю... — ответила Рейган, понимая, что ей никак не удастся скрыть свою широкую улыбку.

Рейган ощутила прикосновение к своей пояснице, и через секунду в люке показалась голова Трея. Его появление ознаменовалось оглушающим криком. — Это же Трей Миллс!

— Приветик, — сказал он, помахав всем рукой.

— Бог ты мой, Рейган. Ты что теперь встречаешь с Треем Миллсом? — переспросила Лиа, оттолкнув в сторону Стейси, высовывая в окошко полу-прикрытую грудь. Ну уж нет. — Это куда лучше выигрыша в лотерею!

— Она постоянно меня отвергает, — сказа Трей.

— Он врет, — ударила его Рейган.

— Рейган, ты будешь моей девушкой? — спросил он.

Она посмотрела на него, зная, он сейчас шутил. Понимая, он ожидал услышать ее отказ. Его зеленые глаза были полны таинственности.

— Да, Трей. Конечно. Почему бы и нет? Считаю, у тебя появилась постоянная девушка.

Глаза Трея расширились, и он вроде как в шоке сел обратно в лимузин, пропадая из ее поля зрения. Она засмеялась, гадая, как он будет ее отговаривать отказаться от своих слов.

— Что ты творишь? Решила устроить очередной спектакль? — проорал в окошко Хэнк. — Последнее предупреждение, Рейган Эллиот. Я итак простил твою выходку, когда вы плеснула содовой в лицо покупателю.

— Но он был мудаком, — ответила Рейган. Четверо девушек засмеялись за спиной у Хэнка.

— Я даже закрыл глаза, на то, что ты носила армейские ботинки с купальником вместо положенных шпилек.

— Эй, я же сказала, что с удовольствием буду их носить, после того, как ты отходишь в них восьмичасовую смену.

Через открытый люк донесся громкий смех Трея.

— И этим лимузином ты закрываешь проезд к окошку, — продолжал орать Хэнк.

— Дело вовсе не в лимузине. Я захотела сказать, что увольняюсь. Мне больше не нужна эта дерьмовая работа.

— Вот так просто? Без заявления и отработки? — выглянул из окна Хэнк.

— Ага, вот так просто, — она щелкнула пальцами. — До встречи. — Она сжала губы, обдумывая следующие слова. — На самом деле, Хэнк. Мы больше не увидимся. Раздели мою последнюю зарплату между моими сменщицами. Пока, девчонки! Я буду по вам скучать. — Она помахала бывшим коллегам. Они восторженно махали в ответ.

Рейган вернулась в салон и улыбнулась Трею. — Это было потрясающе.

— Я думал, ты покажешь им задницу из машины.

— Я бы могла, но я сейчас без трусиков, так что не сегодня.

— Ты, правда, носила армейские ботинки с купальником?

— А тебя что-то не устраивает?

Он покачал головой.

— Я просто хотел бы на это посмотреть.

— Мне больше не придется носить на работе купальник, — она снова улыбнулась, ничего не могла с собой поделать. — Теперь я буду носить гитару.

— И ничего больше?

— Можно и так. А тебя будет это волновать?

— Определенно. Я буду весь такой взволнованный и возбужденный.

В салоне снова раздался звонок телефона. Трей поднял трубку.

— Одну минутку. Давай я узнаю, смогу ли я заказать столик в Spago.

Трей вытащил телефон из кармана джинсов. Рейган не была одета для посещения изысканного ресторана. Да и ей совсем не хотелось туда идти. Трей водил пальцем по экрану телефона, в поисках нужного номера.

— Тебе никогда не удастся заказать столик в последний момент.

Трей посмотрел на нее, и она покраснела. И он впервые за все время увидела на его носу несколько веснушек, которые ей отчаянно хотелось поцеловать.

— У меня там... хм... связи кое с кем. Они всегда находят мне столик.

Она взяла из его рук телефон, привлекая к себе его внимание.

— Я впечатлена. Seriously. Но если честно, я бы лучше съела по бургеру с пивом, катаясь по городу на заднем сидении лимузина. С тобой. Только с тобой. — Она взглянула на него. — Но если ты предпочитаешь ...

Он выхватил из ее рук телефон и швырнул его в дальний конец сидения. Телефон ударился о панель, и Рейган оказалась прижата к сидению тяжелый, горячим мужчиной.

Боже правый, а он умел целоваться. Губы Трея были нежными, но в тоже время настойчивыми. Он сочетал нужные тактики: надавливания, посасывания, движения языком, и все это сводило ее с ума. Он прикусил ее нижнюю губу, затем начал посасывать, поглаживая языком место укуса. Она понимала, что вцепилась в его спину, терлась об его бедро, сгорая от нетерпения, забыв о своем желании поиграть в недотрогу и подразнить его. Она позволила Трею возбудить ее до состояния, когда она не сможет ему отказать.

— Сэр, — раздался голос в салоне. — Сэр! Мы загораживаем проезд.

Рейган шарила рукой по сидению в поисках телефона. Когда она наконец нащупала его, она повернула голову, разрывая поцелуй. Он смотрел на нее из — под полуприкрытых глаз, и

этот взгляд вызвал пульсацию в ее киске. Казалось, он ждал ее разрешения, а она только и могла, что тарашиться на него, представляя, как его член заполняет жаркую, изнывающую пустоту у нее между ног.

— Сэр, вы меня слышите? — неожиданно сказал водитель. — Проклятые рок-звезды, — проворчал он.

Рейган поднесла трубку к уху.

— Проклятые рок-звезды хотят немного покататься. Двигайтесь на север по набережной. Мы сообщим, когда нужно будет остановиться.

— Да, мэм, — прохрипел водитель.

Она попыталась положить трубку на место, но не смогла дотянуться. Трей взял из ее рук трубку, и сделала это за нее. Когда он вытянулся, его член прижался к ее промежности. Если бы он был не возбужден или же полутвердым, то у Рейган был бы шанс остановить его, но Трей был твердым, как скала. Она задрожала, и господь милосердный, застонала. Трей в этот момент ахнул и взглянул на ее лицо. Его знойный взгляд, распалил ее еще больше. Трей зарылся обеими руками в ее волосы, слегка поворачивая ее голову, чтобы смотреть ей прямо в глаза.

— Я хочу поцеловать каждый дюйм твоего тела, — бормотал он, еще сильнее прижимаясь членом к ее промежности. — Затем, я хочу вылизать каждый дюйм твоего тела. А потом прикоснуться. Пососать. А затем выебать. — Он сильно потянул ее волосы. — Каждый дюйм.

Она хотела выкрикнуть: «Да, Трей, целуй меня, лижи, прикасайся, соси и трахай меня, всю меня, всю меня!», но смогла лишь судорожно вздохнуть.

— Я найду все твои эрогенные зоны. Удовлетворю тебя, пока ты не начнешь умолять меня овладеть тобой. И когда я, наконец, это сделаю, я буду входить в тебя жестко. И глубоко.

Рейган практически ощущала его в себе.

— Быстро, — ахнула она. — Жестко и быстро.

— Медленно, — пробормотал он, опуская голову, целуя ее горло. Его губы упускались вниз по ее горлу. Он замер, когда дошел до ключицы. — Очень медленно. — Он снова потерялся об нее, и Рейган расставила ноги шире, позволяя Трею прижаться сильнее. Их одежда не позволяла ему овладеть ею, но она ощущала его,двигающегося рядом с ее чувствительной плотью. — Я хочу, чтобы ты кончила сильно, очень сильно, но только после того, как я проведу часы, наслаждаясь твоим телом.

— Готова поспорить, ты говоришь это каждой девушке, — сказала она.

Легкая щетина на его подбородке царапнула ее сосок, когда он стянул ее майку вниз. Его язык коснулся возбужденной вершинки, и ее живот свело от желания.

— Ревнуешь? — шепнул он, дразня ее сосок. Он обхватил его губами, кружа по нему языком.

— Немного, — призналась Рейган. — Но сейчас я твоя постоянная девушка, и жду, что ты будешь ублажать только меня.

Трей напрягся. Она ждала, что он начнет отрицать ее слова по поводу постоянной девушки, чтобы это стало поводом скинуть его с себя, а не кончить. Не то, чтобы у нее никогда не было секса на одну ночь, но на утро она всегда жалела о случившемся. А она не хотела жалеть обо всем, что будет с этим мужчиной. Он вроде как ей нравился. И их скорая интимная близость испортит их отношения. Сначала будет неловкость, затем пара приятных

слов, а после он никогда ей не позвонит. Ведь она не дура. Знала, как ведут себя бабники.

— Да, — сказал он, — только ты, Рейган.

Ладно, а вот это ее взбесило. Врать, чтобы затащить ее в постель? Вот тут ты ошибся, приятель.

Она скинула его на пол лимузина и выпрямилась, поправляя майку, пряча очень разбужденный и возбужденный сосок.

— В чем дело? — спросил Трей, усаживаясь возле ее ног, выглядя взлохмаченным, возбужденным и ошеломленным. Будь он проклят за свой неотразимый вид, и уверенность в себе.

— У меня есть чувства, — начала она. — И я не дура, и не думай, что я поведу на твое вранье.

— Какое вранье? — А этот мужчина был неплохим актером. Он выглядел недоумевающим, о чем она сейчас говорила.

— Только ты, Рейган, — сказала она, имитируя его томный, соблазнительный голос.

— С чего ты решила, что это вранье? — повторил он. — Я говорил искренне. Я хочу этого. С тобой и только с тобой.

— Трей, а чего именно ты со мной хочешь? Секса?

— Близости, постоянных отношений. Я хочу попробовать это впервые в жизни. С тобой, Рейган. Не думай, что я шучу. Если считаешь, что я несерьезно, то ты ошибаешься. Но я думаю..., — он посмотрел в потолок. — Не важно. Забудь.

— Ты никогда не был влюблен?

— Я не говорил, что никогда не был влюблен. Я сказал, у меня никогда не было постоянных, серьезных отношений.

Рейган поерзала, и сложила руки на груди.

— Значит, ты изменял любимой женщине? — Итан ей изменил. Она не может снова начать встречаться с мужчиной, который в прошлом был неверен. Это принесет лишь боль.

— Нет, это было только с моей стороны. Бра... человек, которого я любил, не любил меня. Я долго ждал и надеялся, что однажды это произойдет, но... я захотел двинуться дальше. Я никогда не думал, что такое может произойти, что я смогу отпустить его, но сегодня судьба дала понять, что пришло время, а потом я встретил тебя. Ты идеально мне подходишь, и я не могу упустить этот шанс.

Рейган прыснула.

— Ты считаешь меня идеальной?

— Нет, Рейган, я считаю тебя чокнутой. Идеально мне подходящей.

Она немного напряглась, поглаживая скрещенные на груди руки.

— Но ты тоже чокнутый.

— Вот именно.

Она задержала на нем взгляд, глядя на обольстителя, который с легкостью снимает с девушек трусики, но Трей выглядел довольно искренне. Она бы поняла, если бы он говорил именно то, что она хотела услышать, чтобы залезть ей в трусики, ведь так? Оставался лишь один способ проверить.

— Хорошо, я попробую быть с тобой в отношениях, но только при одном условии.

— Это не то, что упирается мне в ширинку?

Она покачала головой, желая, чтобы он был серьезней.

— Я тебе пока не доверяю. Я до сих пор считаю, что ты хочешь трахнуть меня, а потом

бросить. Что в свою очередь нормально, если это правда, и я буду знать об этом и смогу пережить. Но не заставляй меня влюбиться в тебя, чтобы потом разбить мне сердце.

— Зачем бы я тогда изливал перед тобой душу?

— Я не знаю, изливал ли ты душу, или придумал всю эту чушь, чтобы потрахаться.

— Рейган, у меня нет проблем с сексом. Если бы я хотел только этого, то без проблем бы нашел с кем переспать. — Он некоторое время смотрел на нее, и когда она не сдалась, устало выдохнул. — И что это за условие?

— Мы проведем целый день, но наши отношения будут чисто платоническими.

— Это малоприятное условие.

— Вот-вот ничего приятного.

Он засмеялся.

— Ладно, согласен. Платонические. Это же то, где ты задерживаешь дыхание, стараясь не кончать как можно дольше, медитация и прочая фигня?

Теперь пришло очередь смеяться Рейган.

— Нет, малыш. Это тантрический.

— Я надеялся, ты это имела в виду, — ответил он, даря ей дьявольскую улыбку на своем красивом лице. — Но если ты, правда, имела в виду платонические, то я смогу продержаться целый день.

— И ты должен пройти одобрение Итана. — Никто не получал одобрение от Итана. Тогда ее сердце будет в безопасности от Трея Миллса.

— Это уже два условия. Так что выбирай что-то одно.

Справедливо. Но он никогда не сможет провести день в платонических отношениях.

— Отлично. Тебе остается провести день без прикосновений, поцелуев и флирта.

— Согласен, — сказал Трей, протягивая ей руку. — Пожмем руки?

Она пожала его руку, и удивилась, что он не попытался удержать ее дольше положенного.

— На этом и договорились. Один платонический день вместе.

— Слава богу, солнце сядет уже через шесть часов. Ты ничего не говорила о платонической ночи.

И почему этот парень был таким самоуверенным?

Глава 6

Трею еще никогда не было так весело с женщиной. Они ели бургеры с пивом и смотрели игру на экране в лимузине. Хотел ли он ее поцеловать, сорвать с нее одежду и оттрахать? Каждую секунду. Но каким-то образом ему удалось держать себя в руках. Она болела за «Сан-Диего Чарджерс», поэтому он притворился, что болеет за команду соперников. Он не следил за игрой, поэтому даже не знал, кто победил.

После окончания игры, они пошли прогуляться на пляж. Они разговаривали о музыке. Он никогда не встречал девушку, знающую столько о музыке. Он впитывал каждое ее слово. Было ли это потому, что он думал о ее поцелуях, о жаре, ощущаемом у нее между ног, или о том, как она щурится от солнечного света, когда смотрит на него? Да, но не все время. Она была интересной. Он не притворялся, что ему с ней интересно, чтобы добиться секса. Обычно он так общался с девушками, только когда был не заинтересован в сексе, но сейчас? Для него это было так ново. Его возбуждала женщина, полностью завладевшая его мыслями.

И почему он думал, что это плохо? Потому что он всегда считал, что это неправильно по отношению к Брайану. Ему были безразличны его бесконечные беспорядочные связи. Но каждый раз, когда Трей вспоминал о Брайане, он чувствовал вину за то, что ему так сильно нравилась Рейган. Казалось, он изменял Брайану. Это все вызывало путаницу в его голове, поэтому он приложил все усилия, чтобы не думать о Брайане. И это было легко сделать рядом с Рейган.

Он и Рейган нашли на пляже скейт-парк, уговорили двоих парнишек одолжить им доски. Она исполняла «олли и кикфлик» не хуже профессионала. Трей старался от нее не отставать, но он более 10 лет не стоял на доске. Парнишки с парка были впечатлены катанием Рейган. Он знал, они все думали, как бы ее трахнуть. Он видел голод в их глазах. Не смотря на то, что большую часть их приключения в скейт-парки Трей провел зарабатывая себе ушибы, или валяясь на земле, Рейган ушла вместе с ним, к большому сожалению собравшихся. Они продолжили прогулку по пляжу.

Она увидела киоск с напитками и загорелась от восторга.

— Я пить хочу, а ты?

Трей предпочел бы обезболивающее, и пакет со льдом к ушибленным локтям, но он не мог отказать Рейган.

— Я тоже. Что тебе взять?

— Ванильный коктейль.

Он подавил желание пошутить о ванильном сексе.

У ног Рейган приземлилась фрисби, и к ней подбежал лохматый, золотистый пес. Он вилял хвостом и подталкивал носом фрисби.

— Он не кусается. Вы не могли бы бросить мне фрисби? — прокричал стоящий почти в воде парень.

Рейган почесала собаку за ухом и бросила в сторону воды пожеванную тарелку. Она пробежала несколько шагов, но остановилась как вкопанная. Она посмотрела на киоск, затем на Трея.

— Иди и поиграй с псом, а я принесу тебе попить, — сказал Трей.

Ее счастливый смех был единственным, что ему нужно было, пока он шел в конец очереди. Пока Трей дожидался приготовления молочного коктейля Рейган, он наблюдал за ее игрой во фрисби с золотистым ретривером. Хозяин собаки наблюдал за Рейган также внимательно, как и Трей. Пес прибывал в настоящем щенячьем восторге, когда Рейган чесала ему за ухом, вырывала у него тарелку, и бросала ее в сторону волн.

— Вот держите, — обратилась к Трею продавщица, — один ванильный коктейль и один вишневый слэш.

Трей перевел взгляд от Рейган ровно на столько, сколько потребовалось, чтобы заплатить за напитки. Когда он повернулся обратно, держа в руках напитки, то увидел, что Рейган уже вовсю смеялась с хозяином пса. Трей поспешил к ней. Ему стало любопытно, сколько девчонок этот парень цеплял, используя своего пса.

— Не может быть. Ты серьезно? — сказала Рейган привлекательному, загорелому, атлетичному хозяину пса. Она стояла, прикрыв один глаз, внимательно изучая его, словно пыталась понять, врал он или нет. Это заставило Трея задуматься, какое у нее выражение лица во время оргазма.

— Ага. Я даже подумал, что она вызовет копов.

Трей подошел к Рейган, и она улыбнулась, когда он протянул ей ванильный коктейль,

но она тут же переключила все свое внимание на собачника. — И почему она этого не сделала?

— Райли не хотел ее пугать, — сказал он и повернулся к собаке. — Ведь так дружок? Райли сделал несколько шагов назад, замахал хвостом, громко гавкнув в знак согласия. — Он лишь хотел немного нежности, да, дружок? Гав! Гав!

Трей втянул свой слэш через трубочку как можно громче, привлекая внимание Рейган. Острая, режущая боль пронзила его горло, и отдалась в правом глазу.

— О боже. Мозги замерзли! — заорал Трей, закрывая глаз свободной рукой. — Блять. Почему же так больно?

Рейган засмеялась.

— В следующий раз всасывай медленнее, — посоветовала она.

В этот момент на ее комментарий он нашел бы как минимум пятнадцать пошлых ответов, но ему оставалось продержаться еще час в платонических отношениях.

— Мне кажется, надо пройтись и боль утихнет, — сказал Трей, смотря на неудачника и его собаку.

— Это Скотт, — сказала Рейган, правильно поняв не-свалить-бы-тебе-отсюда взгляд Трея.

Трей кивнул парню не сводя глаз с Рейган. Он еще никогда не испытывал таких собственнических чувств ни к одной женщине. Он не хотел, чтобы Скотт даже смотрел на нее. Так же он считал Скотта жалким, как и его способ использовать собаку, чтобы флиртовать с ней. Даже если бы у Скотта были медаль за храбрость, пять олимпийских и Нобелевская премия, он все равно бы считал его жалким. Он охотился на Рейган, а Трей не мог прикоснуться к ней, дать понять парню, что она занята. Трей должен действовать аккуратно, не давая ей причину его отшить. Еще один час. И как только он выполнит ее условие, она станет его. И если она и тогда попытается его оттолкнуть, тогда ему придется действовать более настойчиво, и посмотреть на ее реакцию. Кажется, он начал понимать ее сигналы.

— Нам пора вернуться в лимузин, — сказал Трей, стараясь не делать акцент на последнем слове. Это сделает его таким же жалким, как и Скотта. Будто он пытается впечатлить девчонку своими материальными благами. Ему не нужны дорогие вещи, чтобы впечатлить девчонку. Но, алле, у них целый лимузин в их полном распоряжении.

Рейган кивнула, сделав большой глоток. Ее лицо скривилось от боли, и она закрыла глаз свободной рукой.

— Аааа, мозги замерзли, — ахнула она.

— В следующий...

— Всасывать медленнее?

— Ты можешь сосать так быстро, как хочется, — Трей поморщился, как только слова слетели с его губ. Он не привык следить за своей речью.

Рейган засмеялась.

— Не переживай. Я буду сосать очень медленно. Так я смогу продлить удовольствие.

Трей был настолько сильно возбужден, что не был уверен, сможет ли он продержаться долго. И не важно, как медленно она будет сосать. Он смотрел на ее рот, отпивая от своего напитка, но в этот раз он подержал жидкость во рту, прежде чем проглотить.

Рейган наклонилась и почесала пса за ухом.

— Больше не нападай на старушек в инвалидном кресле. Веди себя хорошо, Райли.

Райли гавкнул и повилял хвостом. Это рассмешило Трея.

— Пока, Скотт, — попрощалась Рейган, даже не глядя в его сторону.

Два очка Трейстеру! Он хотел взять ее за руку или обнять пока они шли к машине, но ему еще час нельзя было к ней прикасаться.

— Как я понимаю, ты любишь собак, — заговорил Трей.

— Просто обожаю. А у тебя есть собака?

— Была, когда я был маленьким. Его сбила машина. И больше я не заводил.

Лицо Рейган немного смягчилось, и она погладила его по спине, прогоняя плохие воспоминания. Черт, он был на взводе, и даже это легкое прикосновение пробудило его член.

— Мне очень жаль. И у тебя больше не было никакой зверушки?

— Только Эрик Стикс.

Она рассмеялась.

— Не могу дождаться, когда познакомлюсь с Эриком. Он всегда такой забавный на тех интервью, которые я видела.

— Ты смотрела интервью «Грешников»? — ему стало любопытно, что она думала о нем. Он не часто говорил на пресс-конференциях. Этим обожает заниматься их вокалист Сед.

— Я, вроде как, одержима Синклером.

Трей полностью разделял и понимал ее одержимость.

— Я обожаю его звучание. Складывается впечатление, что оно говорит со мной, — добавила она, отпивая молочный коктейль.

— Если честно, я думал, что это он был на прослушивании. Просто изумительно, как твоя игра напоминала его.

— Я много репетировала. А ты можешь нас познакомить? Обещаю, я не буду вести себя, как чокнутая фанатка. — Она положила руку на грудь. — По большей части.

— Он привык к чокнутым фанаткам.

— А ты?

— Ага, но я-то их люблю. А Брайан — нет.

— Спасибо за подсказку. Я постараюсь не бросаться к его ногам, целовать его ботинки, и не повторять его имя как мантру рок-богам.

Трей хотел заставить ее повторять его имя, как мантру богам секса.

— Ты должна сыграть с ним, — сказал он, продолжая пытаться переключить свои мысли в другое русло. Но у него плохо получалось.

Она остановилась, ее босые ноги зарылись в песке. Вот черт, даже это выглядело сексуально. Когда она не ответила, Трей поднял голову, встречаясь с ее взглядом.

— Я лучше поиграю с тобой.

Он прикусил губу, сдерживая очередной пошлый комментарий. Он не был уверен, то ли кровь слишком громко отлила от его мозга и направилась прямо к члену, то ли он не удержался и простонал.

— Ты себя сдерживаешь, да? — спросила она, прикасаясь пальчиками к его груди. Его сердце бешено колотилось в груди.

— Я очень стараюсь вести себя прилично, — признался он.

— Почему?

— Я не знаю. Если ты меня кинешь, я с легкостью могу найти тебе замену.

Рейган напряглась, и Трей понял, что сморозил глупость.

— Но правда в том, что я не хочу никого кроме тебя, Рейган.

— И как часто ты используешь эти слова?

— Никогда, — честно ответил Трей.

Она улыбнулась, и Трей обрадовался, она поверила его словам.

— А я все жду, когда же ты перестанешь вести себя прилично, и станешь самым собой.

Мне понравился плохиш, и мне бы хотелось узнать его получше. Я сама не понимаю, для чего выдвинула этот платонический ультиматум. Я жалею об этом последние три часа.

— Если я выпущу на волю свою непристойную часть, то не смогу держать свои руки при себе.

Она склонила голову на бок, его взгляд переместился на его рот.

— А губы?

— Они будут целовать тебя.

— А твой язык?

Вот теперь он точно застонал от желания.

Она посмотрела ему в глаза, словно обдумывала варианты развития событий.

— Не хочешь поехать ко мне? Здесь совсем недалеко.

— С радостью.

— Но чтобы ты знал, это не означает, что Трею Миллсу сегодня перепадет.

Она его убила наповал.

— Это 100-процентная гарантия, — добавила она.

Волна жара понеслась от его живота к паху. Он не выдержит дорогу к ее дому. И не важно, как бы близко он не располагался.

Он обнял ее за плечо, прижал к себе и быстро повел в сторону лимузина припаркованного в дальнем углу стоянки. Ее тепло окутывало Трея, когда она переместила свою руку и обняла его за пояс.

— Красивый закат, — Рейган кивнула в сторону воды.

Трей посмотрел на горизонт. Солнце коснулось океана. Небо окрасилось во всевозможные оттенки розового и оранжевого. Он никогда в жизни так не радовался закату, как сейчас. Хоть она и призналась в глупости своего решения о платонических отношениях, Трей каким-то чудом пережил этот день и не умер от посинения яиц. Еще два очка Трейстеру.

— Трей, я прекрасно провела этот день, — сказала она, — но мне кажется, основное веселье ждет меня ночью.

— Ты сделала очень верное предположение.

Рейган села в лимузин, подвинулась на белом сидении, позволяя Трею сесть рядом. Неужели она только что пригласила его к себе? И пообещала ему секс? Господи, только потому, что ее киска была невероятно мокрой, набухшей со времени их последнего поцелуя, еще не означает, что приглашение в гости было хорошей идеей. Трей контролировал себя намного лучше ее. Когда он сел в машину, его длинна челка спала на один знойный зеленый глаз, смотрящий на нее с нескрываемой похотью, прогоняя у Рейган все сожаления. Кроме испачканных в песке ног, и пахнущих псиной рук. Как бы сильно ей не хотелось прикоснуться

к Трею, вначале она должна была принять душ. Она забыла о своем решении, ведь сейчас Трей смотрел на нее, как на свой любимый вишневый десерт.

Дверь лимузина закрылась, Трей подсел ближе к ней. Он наклонил голову так, чтобы кончик его носа касался ее щеки, а затем и за ушком, обжигая ее своим дыханием.

— Позже, — сказал он низким голосом, — Я займусь с тобой любовью медленно, лаская каждый участок твоего тела, но сейчас... — он жадно втянул воздух, словно эта мысль приносила ему боль, — а сейчас я собираюсь насладиться тобой.

Расширив глаза от изумления, она повернула голову. Его рот завладел ее в жарком, страстном поцелуе. Его язык прошелся по верхней губе и Рейган застонала, приоткрывая рот, поддаваясь его власти. Губы Трея были вкуса вишни и чего-то еще уникального, что могло быть только вкусом Трея. Она потянулась к его твердому телу, прижимаясь к нему грудью.

Трей повернулся, и Рейган оказалась распластанной на сидении лимузина, прижатой его телом. Он раздвинул ее ноги своими, прижимаясь к ее изнывающей части, жаждущей быть заполненной. Рейган извивалась, отчаянно нуждаясь в стимуляции, и ощутила бедром доказательство его возбуждения. Трей оторвался от ее губ и посмотрел ей в глаза.

— Я хочу тебя, — прохрипел он, — Рейган. — Он запустил одну руку ей в волосы, потянул, запрокидывая ее голову назад, открывая доступ к ее шее. — Рейган.

— Я тоже тебя хочу, — задыхаясь, ответила она.

— Скажи мое имя.

— Трей.

Трей стянул с ее плеча лямку майки, открывая ее грудь. Он щелкнул языком по одному соску, и все ее тело напряглось. Он стянул ее топ до самой талии. Она потерялась в море ощущений, не разбирая, где были его руки, губы или язык. Она еще никогда в жизни не была так возбуждена. В ее промежность ударил поток прохладного воздуха, и она удивилась, когда Трей успел расстегнуть ее брюки. Она забыла обо всем, стоило его языку коснуться ее клитора. Ее бедра дернулись и она вскрикнула. Он несколько раз провел всей плоскостью языка по ее клитору, а потом поднял голову. Он потянулся к своему вишневому слэшу и сделал плоток. Рейган почти хватило времени прийти в себя до того, как Трей опустил голову и вылил тонкой струйкой холодный напиток на ее горячую плоть. Она застонала, когда он согрел ее своим языком и губами.

В считанные секунды ее чрево стянуло и по телу пронеслись первые спазмы.

— Трей, Трей, Трей! — повторяла она кончая, желая, чтобы он находился в ней в момент когда ее стенки сжимались в чистом блаженстве.

— Из тебя просто бьет ключом, — сказал он, слизывая ее соки. — Ты такая вкусная, — бормотал он. — Рейган смешанная с вишней.

Рейган хихикнула, продолжая дрожать от испытанного оргазма. У парня явно слабость к вишне. Он продолжал лизать и сосать ее, а после снимал ее штаны. Ее трусики, которые она сняла в доме Дара, все еще лежали в ее кармане. Она лежала в одной только майке, в то время как Трей был полностью одет. Это не честно. Она хотела увидеть его. Прикоснуться, поцеловать. И, конечно же, попробовать.

Она приподнялась, и, дотянувшись до его футболки, начала нетерпеливо оголять его спину. Трей поймал ее руки, сцепил их пальцы, пока его язык продолжал кружить по ее разгоряченной плоти.

— Трей, — отчаянно шептала она, — я хочу прикоснуться к тебе.

— Я этого не вынесу, — ответил он, — трогай меня сколько тебе будет угодно, но только после того, как я кончу. Я сейчас слишком возбужден.

Его язык проник в ее тело. Сложился в ней, вышел, снова вошел. Сложился, вышел. Она раскачивалась рядом с его лицом, не в силах контролировать движение бедер. О, боже правый, она снова кончит, если он и дальше продолжит вытворять такое. Он отпустил одну руку, и нежно погладил ее живот. Ее руки перемесились в его волосы, сжимая в кулак его шелковистые пряди. Она пыталась направить его голову выше к ее пульсирующему клитору, но Трей отказывался, продолжая дразнить ее киску своим талантливым языком. Она ощутила, как ткань ее майки натянулась. Трей ухватил ее руки, проделала какой-то трюк, и следующее что она поняла, он связал ее руки по бокам ее же майкой.

Трей поднял голову и сказал.

— Не мешай мне, — и принялся кусать ее клитор. Все ее тело дернулось. Он щелкал по чувствительному бугорку языком, затем сосал его, пока она вновь не начала раскачивать бедрами, а затем переключился на половые губы.

— Трей, ты меня убиваешь, — хныкала Рейган. — Может, ты уже просто меня трахнешь?

Он оторвался от нее и усмехнулся.

— Я думал, ты никогда не попросишь.

Он хотел, чтобы она его попросила? Если бы она знала, то сделала бы это еще 10 минут назад. Трей опустился на колени у нее между ног. Прохладный воздух, коснувшийся ее тела, лишней раз напомнил ей, как сильно она его желала. Рейган извивалась, высвобождая руку из оков майки, и освободившись, села и принялась за ремень Трея. Трей в это время шарил по карманам.

Она расстегнула ремень, приступила к пуговицам на ширинке. Трей достал бумажник, заглядывая внутрь. Когда Рейган закончила и с ширинкой, она запустила руки в его штаны, и аккуратно высвободила член.

Трей задрожал.

— П-подожди, — выдохнул он.

Его член был великолепным: длинным и твердым, заканчивающимся широкой головкой, которую она хотела также сильно пососать, как и ощутить внутри.

— Поторопись, — шептала она. — Господи, как же я тебя хочу.

— Ебать!

— Да, ебать. Именно это у меня сейчас на уме.

Он сморщил лицо, когда она провела пальцем по головке.

— Скажи, у тебя случайно нет с собой презерватива?

— Нет. Ведь ты должен его надевать, — усмехнулась она.

— У меня тоже нет.

Рейган застонала.

— Пожалуйста, скажи, что ты шутишь.

Он закусил губу и покачал головой.

— Я, должно быть, выронил последний, когда катался на доске в парке. Или когда покупал нам напитки. А может, у Дара или же в больнице...

— Может быть, неподалеку есть аптека. Можно отправить туда водителя. — Она выглянула в окно, и увидела знакомую стоянку. — О, мы возле моего дома. У меня точно есть презервативы.

Трей выдохнул с облегчением.

— Отлично. Я умираю, как сильно хочу погрузиться в тебя.

Глава 7

Итан оторвался от просмотра бокса по телевизору, когда услышал Рейган, открывающую входную дверь своими ключами. Широко улыбаясь, он поднялся с дивана и приготовился обнять ее, слушая ее восторженный рассказ. Возможно, ему не должно было нравиться ее возбуждение по поводу чего-то, но господи, как же он скучал по ощущениям ее тела, прижатого к нему. И как считал Итан, нельзя упускать любую возможность обнять Рейган.

Входная дверь распахнулась, она ввалилась в коридор, таща за собой какого-то смеющегося парня. Босая, она бросила свои берцы в прихожей, после чего свободной рукой обняла парня. Притянула его к себе и страстно поцеловала.

Улыбка Итана спала. Она притащила очередного неудачника, который совершенно ей не походил. Итан расправил плечи, приготавливаясь пустить в ход всю свою развитую мускулатуру.

Неудачник в это время положил обе руки Рейган на поясницу, углубляя поцелуй, и захлопывая дверь ногой.

— Где твоя спальня? — спросил он возле ее губ. Руки уже переместили вниз и сжали ее шикарную попку. Итан едва сдержал рык.

Рейган немного отступила, взяла парня за руку, сделав два шага в сторону своей комнаты, когда она заметила стоящего в коридоре Итана. По крайней мере, ей стало неловко.

— О, Итан, — начала она. — Это... это Трей. Мой хм... новый парень? — она взглянула на парня, и он улыбнулся, ну точно неудачник.

Парень? И когда это, черт возьми, случилось? Итан бы знал, если бы она ходила на свидания. Она до сих пор все ему рассказывала. Неудачник-Трей, шагнул вперед, протягивая руку для приветствия. Он впервые смог хорошо рассмотреть парня, и его внутренности свело от сильного желания. Ого. Этот парень был лакомым кусочком. Интересно он натурал? Его инстинкты никогда его не подводили. Итан за милую душу чувствовал подходящего ему партнера, и этот парень был самым сексуальным из всех, на кого он обращал внимание.

— Привет, — сказал он, пожимая руку Трея. Он сразу уловил на Трее аромат возбуждения Рейган, но в парне было что-то еще. Неужели он встретил бисексуала. — Приятно познакомиться.

— Мне тоже, — ответил Трей, пробегая взглядом по телу Итана. Да, этот лакомый кусочек был не тем, кем его считала Рейган. Она была не в состоянии принять все аппетиты Итана. Она также не сможет принять и этого нового парня.

— Как получилось, что до этого ты ни разу не упоминала о Трее? — спросил Итан у Рейган.

Ее щеки снова покраснели. Эта женщина выражалась как сапожник, но ее смущал разговор о ее новом увлечении.

— Понимаешь, мы только сегодня познакомились.

— А ты не слишком ли торопишься?

Рейган зарычала, ударив его по руке.

— Заткнись. Если ты попытаешься все испортить, я обрею тебя наголо, и приклею все волосы к твоим яйцам.

Итан знал, она выполнит свою угрозу.

Сексуальные, зеленые глаза Трея осматривали квартиру. Он обнял Рейган одной рукой, положив ей на бедро, устраиваясь поудобней.

Наверное, он понял намерения Итана, как можно дольше держать их подальше от спальни.

— Расскажи мне о прослушивании, — Итан говорил с Рейган, но глаза его были на губах Трея. У этого парня были восхитительные губы. Губы, которые будет отлично смотреться, обхватывая твердый, толстый член Итана...

Глаза Рейган расширились, и она начала активно жестикулировать. Она всегда так делала, когда была чем-то взволнована. Итан это просто обожал.

— Ты представляешь? Им так понравилась моя игра, что они даже не стали прослушивать остальных. И через три недели я отправляюсь в турне с «Исходным пределом».

— И «Грешниками», — невзначай добавил Трей. Он засунул руку в карман, и вытащил красный леденец. Развернул и положил его в свой прекрасный рот. У Итана закололо в паху и пробудился член.

Рейган вопросительно взглянула на Трея.

— С «Грешниками»?

— Ага, в этом турне мы выступаем на разогреве у «Исходного предела».

— Ты хочешь сказать, что мы будем вместе гастролировать? — с каждым словом ее голос становился выше.

— А Дар не упоминал об этом?

— Нет, — пропищала она, прыгая от радости.

Итан засмеялся. Она была такой милой, когда радовалась.

— Вот болван, — сказал Трей, вытаскивая изо рта леденец.

Итан практически ощущал посасывания Трея на своей головке. Боже, этот мужчина был очень чувственным. И судя по его подглядываниям на Итана, он об этом знал.

Рейган обняла Трея, все ее тело тряслось от восторга.

— А я уже подумала, что день не сможет стать еще лучше.

— Ночь будет намного лучше, — пробубнил ей на ушко Трей. — Если мы когда-нибудь доберемся до спальни. — Он поднял глаза, ловя на себе пристальный взгляд Итана. Он ехидно улыбнулся, и положил леденец обратно в рот.

Итан опять едва сдержал стон.

— Значит, ты тоже играешь в группе? — спросил Итан.

Рейган обернулась, глаза на него.

— Это Трей, — сказала она, покачивая головой. — Трей Миллс. Итан, вытащи голову из задницы. Я же постоянно рассказывала тебе о гитаристах «Грешников». Какие они талантливые. Ты что, вообще меня не слушал?

Итан попытался вспомнить имя, которое без конца повторяла Рейган, но вспомнил только — Брайан Сэнт Клер.

— Брайан Синклер, — закатив глаза, поправила его Рейган. — Брайан — ведущий гитарист «Грешников», а Трей — ритм-гитарист.

Ритм? Итан спорил, этот парень знал кое-что о ритме, а если нет, то он будет счастлив

ему показать.

Трейд с понимающей улыбкой подмигнул Итану. Он вновь вытащил леденец изо рта, несколько раз обвел его языком, и скользнул им в рот, крепко обхватив губами. Туда-сюда. Туда-сюда. Засранец нарочно дразнил Итана. Трейд встал позади Рейган, обняв ее обеими руками за талию. Рейган прижалась к нему, от чего Итан стиснул зубы. Итан не понимал, почему он никак не мог ее отпустить. Жизнь была бы намного проще, если бы он перестал любить Рейган, и ему не нравились мужчины, но у него были обе эти проблемы, и он не знал что с этим делать. Конечно, он отваживал всех ухажеров Рейган. Однако с Треем дела обстояли иначе. Итан задумался, понравился ли он Трею также сильно, как и он ему, или парень просто решил поиздеваться над ним.

— Ты обмолвилась о работе для меня, — спросил Итан, продолжая удерживать Рейган подальше от спальни. Итан работал в охране, с тех пор как покинул госслужбу. Он подрабатывал личным телохранителем у знаменитостей, или охранником на мероприятиях, но ничего стоящего. И он не отказался бы он постоянной работы с хорошим заработком. Тем более если его работа заключилась в охране Рейган. Он постоянно о ней беспокоился, ведь она частенько влипала в неприятности. И ее новая неприятность стояла прямо перед ним, сося леденец и иммитируя минет.

— Группа считает, что мне нужен будет личный телохранитель. Я думаю, что они...

— Абсолютно правы, — закончил ее предложение Трейд. — Конечно, фанаты редко кого-то калечат, но иногда они могут быть опасными. Никто не хочет, чтобы ты пострадала. — Трейд вытащил леденец, и начал покрывать нежными поцелуями чувствительное место у Рейган за ушком. Ее ресницы затрепетали, и она обеими руками вцепилась в бедра Трея. — И возможно большую часть времени он будет защищать тебя от меня, — прошептал он томным голосом.

— Тогда он уволен.

Итан покашлял. Трейд смотрел ему прямо в глаза, когда провел языком по шее Рейган. Яйца Итана сжались. Вот же ублюдок. Должно быть, он догадался, что это возбудит Итана. Зачем он его дразнил?

— Тогда в чем именно будут заключаться мои обязанности? — уточнил Итан, стараясь не замечать, как Рейган терлась своей милой попкой и пах Трея. Он до сих пор помнил, как он сжимал эти ягодицы, когда она скакала на нем. Какой жаркой, влажной и узенькой была ее киска, скользя вверх-вниз по его члену.

Трейд остановился и посмотрел на Итана.

— Ты слишком много болтаешь. — Он вытянул руку, затыкая Итану рот своим леденцом. — Рейган, где твоя спальня? Или я могу просто нагнуть тебя возле дивана и закончить начатое в лимузине.

В лимузине?

— Сюда, — сказала она, потянув его за футболку. Она отвела его в свою спальню, хлопнув за ними дверь, до того как Итан успел задать очередной вопрос.

Дерьмо. Где это звукопоглощающие наушники? Он не переживет, если услышит сексуальные стоны Рейган во время оргазма. И Итан не сомневался, Трейд Миллс точно доставит ей парочку.

Трей обрадовался, когда Рейган закрыла дверь спальни, ограждая их от ее назойливого соседа. День еще не закончился, а Трей уже хотел быть соблазненным мужчиной. И не просто мужчиной. А накаченным альфа-самцом в соседней комнате. Трей знал, Итан нагнет его и оттрахает хорошо, жестко, как ему и надо. Будет хорошо впервые за долгое время позволить кому-то подчинить себя. Его последние любовники были нижними, что тоже не плохо, но иногда Трею хотелось, чтобы мужчина взял над ним верх и... так, стоп! Это неправильно. О чем он только думал? Больше никаких мужчин. Никаких подчиняющихся нижних. Никаких верхних. Ничего, больше никаких мужчин. Точка.

Рейган включила настольную лампу, открыла ящик прикроватной тумбочки, и вытащила оттуда небольшую упаковку презервативов. Она покраснела, подходя к нему.

— Осталось два. Надеюсь, нам этого хватит.

— Мы всегда можем одолжить парочку у Итана.

Глаза Рейган немного расширились.

— Я не смогу.

Трей начал подозревать, что между соседями еще что-то было. Нечто более сильное, чем просто дружба.

— Он тебе все еще нравится?

— Да, но ведь он гей. Мы можем не говорить сейчас об Итане? Я бы лучше сосредоточила все свое внимание не тебе.

Но захочет ли она быть с ним, если узнает, что его одинаково привлекает как девушки, так и парни? Хотя он решил отказаться от парней. Да. Он захотел быть только с женщинами. И в данный момент, ему нужна была только Рейган. Он не позволит себе представлять, как было бы потрясающе ощущать на себе вес Итана, когда он заполняет его сзади. Трею нужно было срочно перейти к делу с Рейган, чтобы его мысли были заняты только ей. Его новой девушкой. Чертовски горячей, веселой, интересной, той, с кем у него было более общего, чем с любимым известным ему человеком, за исключением Брайана.

Брайан.

Трей подхватил ее за талию, прижал к своей груди, целуя ее. Он больше не будет думать о Брайане. Только о Рейган. Она была всем, что Трей мог только желать в женщине, и он не испортит все, думая о мужчинах.

Рейган нетерпеливо ухватила за футболку Трея, и он отпустил ее, достаточно для того, чтобы стянуть футболку через голову. Она в этот момент сняла майку, открывая его взору небольшую, но упругую грудь.

— Ты такая красивая, — сказал он, прикасаясь к ее лицу, плечам, розовым соскам.

— Покажи мне, — шептала она.

Он улыбнулся.

— С радостью.

Он взял ее за руку и повел к кровати. Он целовал ее шею в тоже время, расстегивая пуговицу и ширинку на ее брюках. Начиная с горла, он облизывал ее тело, спускаясь вниз, стягивая ее брюки. Она отбросила их в сторону, поднимая Трея с колен.

— Пойдем, примем душ.

— Душ?

— У меня все ноги в песке. И я пахну псиной.

— Ты пахнешь киской, — поправил ее Трей, и его это заводило.

— И этим тоже.

— И поверь, мне это нравится.

Она посмотрела на свои руки, сморщив нос. Ладно, он может принять с ней душ, если это поможет ей расслабиться.

Трейд огляделся по сторонам, в поисках смежной ванной комнаты. Он нашел только дверь встроенного шкафа, и ту, через которую они вошли, но ни одна из них не вела в ванную.

— А где твоя ванная комната?

— В квартире только одна ванная.

Он удивился, когда Рейган открыла дверь и пошла по коридору совершенно обнаженная. Разве Итан уже ушел? Трейд скинул ботинки и последовал за ней. Итан до сих пор был в квартире, и то, как он смотрел на Рейган подтвердило догадку Трея. Итан не был геем, он был бисексуалом. Трейд годами искал себе бисексуального партнера, и это было не легко. Он встречал много бисексуальных девушек, но вот бисексуальные мужчины были редкостью. И, конечно же, Трейд нашел идеального любовника именно в тот день, когда поклялся отказаться от мужчин. Настоящий закон подлости.

Темные глаза Итана переключились с полностью обнаженной Рейган, на полуобнаженного Трея. Трейд вскинул бровь, молча задавая ему вопрос. Он не мог поверить, что Рейган ни о чем не догадывалась. Неужели она была настолько слепа, или может, замечала только то, что хотела? Итан схватил подушку, прикрывая свой живот и возвращаясь к просмотру боксерского поединка. Его бицепсы были напряжены, и он безжалостно сжимал синюю диванную подушку. Трейд ждал, что она вот-вот разлетится в клочья.

— Трейд? — прокричала из ванной Рейган. — Ты что, заблудился?

— Я скоро, — ответил он.

— Нет, пока я здесь.

Трейд засмеялся. Девушка заставила петь его сердце. С его стороны было глупо думать о ком-то еще, кроме нее. Он вошел в ванную, а Рейган склонилась над ванной, настраивая температуру воды. Все его внимание привлекла влажная, розовая плоть между ее ног. И зная его сексуальную зависимость, это говорило о многом. Рейган переключила воду на душ, и шагнула в ванную, вставая под струю воды. Трейд без промедления последовал за ней.

Она обернулась посмотреть на него и засмеялась.

— Ты забыл снять джинсы.

— Ты украла мою способность мыслить здраво.

Она повернулась, оборачивая мокрые руки вокруг его шеи. В ее потемневших голубых глазах сверкнули озорные огоньки.

— Правда?

Его руки скользнули вниз по ее спине прямо на попку. Он обожал женщин с округлыми ягодицами. Было за что ухватиться. Трейд рывком приблизил ее к себе, прижимая ее к твердому стволу, спрятанному в джинсах.

— Ощущаешь, что ты делаешь со мной?

— Трейд Миллс, я еще даже ничего не начинала.

Он улыбнулся.

— Вот так, да?

— Ага. Есть в тебе такое, от чего мне хочется вытворять нечто очень непристойное. —

Она высунула язык, и опустив голову начала играть с его пирсингом в соске.

— Я чувствую тоже самое. Именно поэтому я до сих пор в джинсах.

— Но я хочу, чтобы ты был голым. — Она отклонилась назад, сильнее прижимаясь к его члену, расстегивая пуговицы на джинсах. — Я могу их снять? — Она застенчиво посмотрела на него. Ее короткие светлые волосы прилипли к щекам, превращая ее красивое лицо в настоящее совершенство. Он был поражен, почему ему джинсы не начали дымиться.

— Действуй, — пробубнил он, отступая назад, позволяя ей с легкостью расстегнуть ширинку и стянуть их вниз по ногам. Она нагнулась, стаскивая его трусы до самых щиколоток, и как только она получила полный доступ к его члену, начала ласкать головку языком.

Трейд ахнул от этого легкого прикосновения. Обычно он не тратил целый день на соблазнения женщины, и его тело не привыкло к такому долгому возбуждению. Он надеялся, ему удастся продержаться как можно дольше, чтобы успеть доставить ей заслуженное наслаждение. Ее ладошка обхватила его яйца, и он едва не выпрыгнул из своей кожи.

— Полегче, — прошептал он.

Она качнула головой.

— Позволь мне помочь тебе с этим. — Рейган встала перед ним на колени, высвободила его из мокрых джинсов, подкладывая их себе под колени.

Трейд хотел ублажать ее часами, прежде чем кончит сам, но она была права. Он нуждался в этом. Он после подарит ей часы удовольствия. Ведь он не планировал уходить, сразу после того как кончит. Хотя раньше было именно так.

— Просто расслабься, — сказала она, и взяла его в рот.

Он смотрел на нее из-под полуприкрытых век. Горячая вода стекала по его груди, плоскому животу и ногам. Ее руки переместились на его ягодицы, пока она быстро работала головой, плотно обхватывая его губами. У нее неплохо получалось... для девушки. Он смотрел на нее, заставляя свой мозг сосредоточиться на ней. И только на ней. Она не заслуживает сравнения с другими. Не важно, мужчинами или женщинами. Она была чудесной. Красивой. Сексуальной. Талантливой. И господи боже, он сейчас кончит.

— Рейган, — прохрипел он, кончая.

Она отвела голову в сторону, обхватив руками его член, сжимая его пока он кончал с такой силой, что сперма долетела до стены ванной. Она прижала ствол к его животу, открывая себе доступ к мошонке, и сосала ее до тех пор, пока Трейд не сжал в кулаки ее волосы, прося ее остановиться. Он итак едва мог устоять на ногах.

— Трейд, мои волосы, — заскулила она.

Трейд немедленно ослабил хватку, и пригладил мокрые локоны.

— Прости. Мне это было очень, очень нужно. Ты весь день сводила меня с ума.

Рейган поднялась с колен.

— Теперь мы можем начать все сначала.

Сейчас он уделит внимание ее телу, как она того заслуживает. Он взял кусок мыла, намочил его до образования мыльной пены. Он медленно намыливал ее кожу, покрывая пеной каждый участок ее тела. Ему очень понравилась ее реакция, когда он опустился вниз, намыливая ее ноги, прикасаясь к каждому пальчику. Она держалась за его голову, стараясь не упасть, меняя стоны на хихиканье. Он помыл вторую ногу, не торопясь, поднимаясь вверх по ее телу. Если бы мыло было с вишневым вкусом, он бы слизал его с ее татуировки. Было самое время для обеда. Когда Трейд поднялся на ноги, Рейган обняла его за шею, прижимая свое мыльное тело к его. Он вновь потянулся к мылу, наклоняя голову для поцелуя. Не разрывая поцелуя, он мыл ее спину, в это время, орудуя своим языком у нее во рту.

Она разорвала поцелуй.

— Отнеси меня в кровать, — сказала она, глядя на его губы.

— Ты разве не хочешь попробовать жесткий, неторопливый трах у стены?

Она засмеялась.

— Думаю, это не самая удачная идея. Я едва стою на ногах, а здесь очень скользко.

— Тогда в другой раз, — сказал он, накрывая ее губы.

Трей намылил свои руки, обнимая при этом Рейган. Он провел мылом по ее бедрам, затем своим, позволяя им принять душ одновременно. Рейган забрала мыло из его рук, и принялась намывать его спину, задницу, бедра. Ее руки переместились к его плечам, но она выронила мыло.

Сейчас главным было не мытье. Они изучали тела друг друга. Пока горячая вода смывала пену с их переплетенных тел, Трей сжал в руках ее ягодицы. Она стонала в его рот, когда он впился пальцами в ее нежную, мягкую плоть, массируя ее, сводя ягодицы вместе, потом разжимая их, продолжая массировать.

— Трей, — прошептала она у его губ.

— Ммм?

— Мне очень нравится все это.

— Это хорошо, — бормотал он.

— Но знаешь, что будет лучше?

— Хммм?

Она поднесла губы к его уху.

— Если ты будешь делать это, пока я буду скакать на тебе.

Трей не мог с этим не согласиться.

— Мммм.

— Спальня вон там, — она кивком указала на дверь.

— Я не хочу тебя отпускать. — Ему нравилось, как ее формы сочетались с его телом.

Как идеально ощущался его член, утыкаясь ей в живот. Как твердые вершинки ее небольшой груди прижимались к его. Он сомневался, что мог бы оторвать от нее руки, даже если бы хотел.

Раздался стук в дверь.

— Мне только что позвонили с агентства. Я должен выйти в ночную смену, — сказал Итан. — Вы решили всю ночь провести в ванной? Мне нужно принять душ.

— Соседи, — раздраженно пробурчала Рейган.

Трей не разделял ее недовольства по поводу Итана. Он даже хотел, чтобы Рейган разрешила Итану к ним присоединиться. Она поцеловала Трея, высвободилась из его объятий, и выключила воду. Она взяла большое пушистое полотенце с полки, обернулась им, тем самым позволяя мозгу Трея немного поработать, и выйти из ванной. Он не стал обременять себя полотенцем, и просто пошел за ней в спальню, понимая, чем раньше они окажутся в ее комнате, тем раньше она вернется в его объятия.

Итан раздраженно рычал, когда они прошли мимо него. Когда он закрыл за собой дверь ванной, Трей услышал, как он сказал.

— А это, какого хуя делает в ванной?

— Кажется, он нашел твои джинсы, — смеялась Рейган.

Ее улыбка, подаренная в пол оборота, лишила Трея последнего самообладания. Он ухватил ее за талию, оторвал ее на несколько дюймов от пола, и понес на кровать.

Полотенце упало на пол, когда он клал ее на матрас. Он смотрел на нее в свете настольной лампы, позволяя глазам насладиться ее красотой. Он всегда считал женское тело произведением искусства, заслуживающее изучения и обожания. Каждый изгиб, каждая выемка, каждая веснушка заслуживала его внимания. Каждый нерв на ее теле должен сокращаться от удовольствия. И с чего бы ему начать? В теле Рейган не было дюйма, которые ему не хотелось бы познать.

Она протянула к нему руки.

— Иди ко мне.

Он улыбнулся.

— Я до сих пор наслаждаюсь зрелищем.

— Думаю, пришло время, перейти к действиям.

Трей забрался на кровать, вставая рядом с ней на колени. Рейган сдвинулась ближе к центру кровати, давая ему больше места. Трей поймал ее руку, и поднес костяшки ее пальцев к губам. Именно с этого он и начнет. Именно эта часть привлекла его внимание. Ее талантливые руки. Трей массировал ее ладони, в то же время сосал и покусывал каждый пальчик. Облизывал, и дул на них. Целовал и ласкал ее руки, словно в мире не было ничего желанней ее пальцев, костяшек, ладоней и запястий. Он смотрел за ее реакцией, подмечая, что ей нравилось больше всего. Небольшие покусывания у основания большого пальца заставили ее взволнованно вздохнуть. Ласки языком по центру ладони привели к поерзыванию. А от посасывания подушечек пальцев она выгнула спину, отрывая ее от матраса.

— Трей, — шепнула она, ее лицо горело от желания. — Ты собираешься заняться со мной любовью или нет?

— Я думал именно этим мы и занимаемся.

— Ты понял, о чем я говорю. Я хочу ощутить тебя во мне.

— Ты еще не готова.

— Готова, — застонала она. — Я весь день этого хотела.

— Ты заблуждаешься. — Он поднял ее руку, и положил себе на живот. — Потрогай меня. Покажи, что тебе нравится. Не то, что подарит мне наслаждение, а то, что тебе приятно ощущать в своих ладонях.

Она провела рукой по его животу, опуская ее на его член. Он догадывался, что она сделает именно это, потому что она была нетерпелива, и не желала следовать его указаниям.

Она погладила его член от основания до головки.

— Тебе приятно? — спросила она. — Или тебе больше нравится, когда сжимают сильнее? Скажи мне, как тебе нравится.

— Позже, — пообещал он. — Сейчас все для тебя. Что ты чувствуешь, когда сжимаешь его рукой?

— Он горячий, гладкий. Твердый. Мне нравится, как движется кожа от моих поглаживаний.

— Есть ли другая часть моего тела, к которой ты бы хотела прикоснуться?

Она отрицательно качнула головой.

— Откуда ты знаешь? Ты же больше ни к чему не прикасалась.

— Я еще не встречала парня, которому нравились прикосновения, помимо его члена. Разве тебе не хочется приступить к делу?

— Я именно так этим и занимаюсь. — Он решил, что следующее к чему он

прикоснется, будет ее нога, под коленом. — Ты упустила возможность. Сейчас опять моя очередь. — Трей перевернул ее на живот, присев у ее лодыжек. Он погладил ее под коленками. Сначала слегка, от чего она захихикала, а потом с небольшим нажимом. Склонив голову, он целовал, лизал, сосал каждую ногу поочередно. Когда она начала ерзать, в его поле зрения попала ее аппетитная попка. Она была следующей в его списке. Он провел руками вверх по ее бедрам, сжимая ягодичы обеими руками. Он массировал ее попку, покрывая одно бедро нежными поцелуями.

— Ох, — выдохнула она, когда он впился губами в ягодицу. Он продолжил массировать мягкую булочку, одновременно целуя, посасывая, кусая, и облизывая ее до тех пор, пока Рейган не начала под ним извиваться. Он прошелся языком по ее анусу, жалея, что не надел сегодня пирсинг. Во время их следующего занятия любовью, он продемонстрирует ей пару приемов. — Подожди! — прохрипела она.

— Что подождать? — бормотал он. — Он провел языком по тому же месту, и она задрожала. — Как ощущения?

— С-странные.

— Тебе не нравится?

— Я-я не знаю.

Он лизнул ее там еще раз, и шлепнул по попке. Она напряглась, и в следующую секунду прижала к себе, обхватив руками и ногами.

— Трей, ты должен взять меня.

— Тебе не нравится, когда тебя ласкают?

Она покачала головой.

— Я это обожаю. И хочу проделать тоже самое с тобой. Исследовать каждый дюйм твоего тела, но сейчас я нуждаюсь не в этом. — Она схватила его член. — Я хочу вот это.

— Нам нужен презерватив.

Рейган привстала, доставая презервативы из прикроватной тумбочки. Она даже не заметила, что дверь ее спальни была открыта, и там стоял обернутый полотенцем Итан. Но Трей заметил.

Трей не сводил глаз с Итана, пока Рейган раскрывала презерватив, и раскатывала по его члену. Он не знал, сказать ей о присутствии ее соседа, или позволить ему насладиться зрелищем, когда Рейган оседлала его, направляя его член в свою райскую теплоту.

— Боже, меня еще никогда так не трахали, — процедила она сквозь стиснутые зубы. Она объезжала его, двигаясь быстро и резко.

— Никогда? — прорычал Итан.

Рейган остановилась, и взглянула на него через плечо.

— Убирайся отсюда.

— Меня до утра не будет дома. Не забудь перед сном запереть дверь.

— Я же с Треем. Со мной все будет в порядке. Перестань переживать.

Трей протянул руки к ее груди, кружа большими пальцами по возбужденным соскам.

— Хочешь сказать, он не свалит, после того как вы закончите? — спросил Итан.

— Не-а. Я останусь до утра, — ответил Трей. — Не скучай на работе.

Он слышал, как Итан пробубнил себе под нос что-то похожее на «лживый ублюдок», перед тем как хлопнул дверью.

— Прости меня за это, — сказала Рейган, — Я не понимаю, почему он так меня оберегает.

Трей знал, но не собирался говорить Рейган, что ее сосед до сих пор был в нее влюблен. Он оставался в здравом уме, не смотря на то, что сейчас кровь полностью отлила от его мозга.

Рейган приподнялась, пока член Трея полностью не выскользнул из нее, и упала на кровать рядом с ним.

— Вот черт, убил все настроение. Господи, сейчас я готова пырнуть его ножом.

Трей был уверен, ему не составит труда вернуть ее настроение. Он перекатился на нее, взял ее лицо в ладони.

— Забудь о нем, — пробормотал он, целуя ее губы. Его руки двигались в унисон, поглаживая ее груди, бока и бедра. Его рот переместился на ее горло, шею, и мочки. Когда напряжение ушло из ее тела, и она вновь расслабилась, Трей обхватил член рукой, направляя его в ее тело.

— Трей, посмотри на меня, — прошептала она.

Он мотнул головой. Он никогда не смотрел любовникам в глаза.

— Трей, — сказала она более настойчиво. — Посмотри на меня.

Он поднял голову, глядя ей в глаза. Она нежно улыбнулась, встречаясь с его взглядом. Трей не смог отвернуться, да и не хотел. Он разглядел ее. Не только ее тело, вызывавшее в нем страсть, или личность, удивившая его, а Рейган, всю целиком и без остатка. Ощущения в его теле обострились. Сначала он не понял, что происходит. Почему его сердце забилося чаще. Почему ему хотелось с ней больше, чем секса. Он хотел обладать ею. Почему он не мог отвести от нее глаз. Почему он чувствовал себя живым, взволнованным, но в тоже время испуганным. Появилась эмоциональная связь, которую он никогда до этого себе не позволял. Он чувствовал все это сейчас, с Рейган. Как и она. И на удивление, ему это нравилось.

Он запустил руки ей в волосы, запрокидывая ее голову назад, все еще глядя ей в глаза. Он позволил себе раствориться в ней. Не только телом, но и всем сердцем, душой, мыслями и эмоциями. Она пробудила в нем что-то. То, в чем он так долго себе отказывал.

— Почему я так себя чувствую? — прошептал он. Он не хотел, но раз спросил, надеялся услышать ее ответ, ведь он был сбит с толку.

— Как?

Он не знал, как объяснить все это...

— Так... словно происходящее сейчас очень важно.

— Словно это что-то значит?

Он слегка кивнул, продолжая газеть на нее, ожидая, когда она все ему разъяснит.

— Я не знаю, Трей. Возможно, ты в меня влюбился.

Раньше он бы расхохотался от ее предположения, если бы эти слова не подтверждали его опасения.

— Возможно, — шепнул он, закрывая глаза, пока его не захлестнули эмоции, продолжая наслаждаться ее телом.

Трей понимал, он не мог влюбиться всего за один день. Это невозможно. Да, такое случилось с Брайаном, но он был моложе и впечатлительней. Они несколько лет были друзьями, до того как его чувства изменились, после одного случайного поцелуя. Но сейчас Трей был старше. Мудрее. Он не мог влюбиться в нее, но у него определенно появились к ней какие-то сильные чувства, чертовски отличные от безразличия, испытываемого к другим.

Трей задвигался быстрее, желая ощутить высвобождение, чтобы закончить все это, и вернуться к своему привычному поведению после секса с кем-либо. Он не был уверен, что сейчас ему нужны были отношения. Особенно с женщиной, которая за такой короткий период смогла влезть ему под кожу. И уж тем более не так быстро после отказа от Брайана. Он не был готов к очередным эмоциональным переживаниям. Он должен уйти от нее, до того как она успеет разбить его сердце. Ему хватило Брайана.

— Что случилось? — прошептала Рейган, покрывая поцелуями его горло.

— Ничего, — солгал он.

— Что-то произошло, ты сбился с ритма.

Трей и не заметил. Она не только дарила ему приятные ощущения, она еще и лишила его концентрации.

— Прости. — Он в жизни не извинялся в постели. Да что с ним сегодня такое?

— Может, тебе стоит перестать сопротивляться.

Он остановился и посмотрел на нее.

— Чему сопротивляться?

— Связи между нами.

— Я ничему не сопротивляюсь.

Она едва заметно улыбнулась.

— Как скажешь.

Она положила обе руки ему на грудь, толкая его, пока он не вышел из нее с недовольно гримасой. Она уложила его на спину.

— Трей, позволь себе ощутить это. Почувствуй меня.

Она погладила его грудь руками.

— Я хочу быть ближе к тебе, — сказала она. — Ты мне позволишь? Даже если это позже разобьет мне сердце, я знаю, оно того стоит.

— Я не разобью...

— Шшш... — пробормотала она, покрывая его грудь влажными поцелуями. — Довольно слов, Трей. Просто отдайся ощущениям.

Отдаться ощущениям. Как будто это так просто. Он ощущал ее прикосновения, тепло ее тела, волосы щекотали его живот. Она произвела на него эффект, и попала прямо в сердце. Помимо ее прикосновений, он видел ее жажду и желание. Когда она оседлала его, и направила член обратно в себя, Трей испытал неопишуемое наслаждение. И не только. Те же самые чувства были, когда он смотрел ей в глаза в момент первого соединения их тел. Трей открыл глаза, и увидел ее пристальный взгляд, пока она раскачивалась на его теле. Он вновь закрыл глаза, его сердце билось с бешеной скоростью. Она нежно водила пальцами по его трепещущему животу, двигаясь в медленном и размеренном ритме. Его до смерти напугало ее желание прочувствовать эту эмоциональную связь, а не испытать легкое и быстрое удовольствие. Он знал, многие его любовники желали того же, но Трей никогда не задумывался об этом. До сегодняшнего дня.

Он обхватил ее попку обеими руками, массировал ягодицы, помогая ей опускаться и подниматься. Ее движения стали более чувственными, она начала извиваться. Наслаждение отодвинуло его мысли на задний план.

— Трей, — ахнула она.

Трей открыл глаза, желая увидеть ее лицо, когда она впервые кончит на его члене, и их взгляды вновь встретились. Он растворился во всем происходящем. Рейган была перед ним

как на ладони, и это было самое прекрасное, что он когда-либо видел в жизни. На ее лице появилась улыбка.

— А вот и ты, — сказала она.

Трей сел, притягивая ее бедра, пока она занимала удобную позу. Она обхватила его руками и ногами, утыкаясь носом в его шею. Трей обнял ее, перебирая в голове кучу мыслей. Что он делал? Он понял, что предложил ей быть его постоянной девушкой, но он и не подозревал, что он привяжется к ней. Это лишь усложнит их неминуемое расставание. Одна лишь мысль об ее уходе, заставила его усилить его объятия.

«Я пропал», подумал он.

— Ты сейчас в ужасе, да? — шепнула она ему в ухо. Она откинулась назад, взяв его лицо в ладони. — Скажи мне.

Он покачал головой. Он не сможет описать свои чувства. К тому же, он не хотел, чтобы она о них знала. Как он мог поделиться с ней, если еще сам толком в них не разобрался.

Она поцеловала его, глядя на него со всей нежностью.

— Трей Миллс, прошло буквально десять минут, и я уже влюбилась в тебя. Что ты на это скажешь?

— Я привык, что люди постоянно в меня влюбляются, — ответил он. И по правде говоря, его это раздражало. Он увидел боль в ее глазах, и пожалел, что неправильно выразился. — Но к чему я не привык, так это к тому, что и я могу почувствовать тоже самое.

Ее глаза загорелись и Трей вновь увидел в них нежность.

— Значит, между нами есть нечто особенное. И как ты к этому относишься?

— Это пугает меня до усрачки.

Рейган рассмеялась.

— О господи, меня тоже. — Она запечатлела на его губах страстный поцелуй. — Меня пугает перспектива остаться с разбитым сердцем, но я не хочу останавливаться. А ты?

Трей задумался над ее вопросом. Да, он тоже не хотел останавливаться, да и было уже поздно. Он быстро и глубоко влюбился в Рейган Эллиот. За один короткий день весь его мир перевернулся с ног на голову. И не было пути назад.

— Сейчас я не хочу об этом думать. Как думаешь, ты с этим справишься?

— Не уверена, но посмотрим, что я буду чувствовать завтра утром. Сегодня я тоже не хочу ни о чем думать. И если у нас ничего не получится, значит, так тому и быть.

Трей откинул ее волосы назад, открывая ее прекрасное лицо, глядя ей прямо в глаза. Ему стало легче излить ей свою душу, зная, что она испытывает такие же сомнения, что и он. — Я надеюсь, у нас все получится.

— Я тоже. И сейчас я позволю себе любить тебя. Так что не пугайся.

Он засмеялся.

— Ничего не могу обещать.

— Но я хочу, чтобы ты пообещал. Пусть даже только на одну ночь.

Обещания.

— С тобой я чувствую себя цельной, — шептала она. — Словно я нашла частичку, которой всегда не хватало. И я об этом даже не подозревала, пока ты ко мне не прикоснулся.

Сердце Трея билось о ребра, когда он старался подободрать слова, описывающие его эмоции. Он чувствовал нечто подобное и раньше. С Брайаном.

— Рейган, я чувствую связь между нами. — И не только это, но он не знал, как все это объяснить. — Словно ты нужна мне для познания самого себя.

Она улыбнулась, поцеловала его, двигая бедрами, разъединяя и вновь соединяя их тела.

— Трей Миллс, это без сомнения самая безумная вещь, что я, когда-либо делала. И к твоему сведению я за свою жизнь вытворяла много безумств.

— Рейган, это просто секс.

Она покачала головой. — С другим, может, и так, но с тобой... мне пора заткнуться. Иначе я еще больше тебя напугаю.

— Поздно об этом беспокоиться, — Трей покусывал ее шею, передвигаясь к моче. — так что, не останавливайся.

Его руки блуждали по ее бархатистой спине.

— С тобой... — она терлась головой о его висок. — Я чувствую себя прекрасно как эмоционально, так и физически.

Трей сменил позу, уложив ее на спину.

— Закончили с романтической ерундой. — Он не мог сосредоточиться на доставлении ей физического удовольствия, пока он анализировал свои чувства. Входя в нее, он наблюдал за ее лицом, стараясь распознать крохотные намеки и понять, что же ей нравилось больше всего. Он быстро нашел подходящий ритм, поняв, что она стонала громче, если он входит резко, задевая ее тазом, а после выходил почти полностью. Он сосредоточился на этом. По его виску стекал пот. Мышцы пресса и бедер начало сводить от напряжения, но ее восторженные стоны стоили его усилий и неудобства.

— О, Трей, я сейчас кончу.

Он быстро смочил свой палец. Когда ее тело задрожало от нахлынувшего оргазма, он опустил руку, вставляя палец ей в анус. Он неоднократно проталкивал палец сквозь тугое кольцо мышц. Глаза Рейган расширились от удивления, но затем она зажмурилась от испытанного блаженства.

— О боже, — ахнула она, выгибая спину.

Она закричала, когда ее киска сжалась от сильных спазмов. Трей дышал отрывисто, борясь с желанием последовать вслед за ней. У них была вся ночь впереди, но, к сожалению, всего два презерватива.

Когда ее тело расслабилось, Трей расставил руки по бокам от нее, опираясь на локти. Он смахнул влажные пряди с ее лица, дожидаясь, когда она откроет глаза. Он улыбался, видя как тяжело ей это давалось.

— Это было невероятно, — задыхалась она. — Ты кончил? А то я не обратила внимания.

Он отрицательно покачал головой.

— То есть, будет продолжение? — на ее лице вновь появилось выражение «наконец мои мечты осуществились», точно такое же, как было, когда она поцеловала контракт у джакузи.

Он прикусил губу и кивнул.

Рейган победно вскинула кулаком, и закричала:

— Да!

Трей засмеялся, опускаясь ниже, прижимаясь к ее груди. Он качнул бедрами, все еще находясь глубоко в ней. Рейган поерзала, обхватывая его талию ногами, упираясь пятками в его задницу для более глубокого проникновения. Ее руки обвили его, прижимая ближе, поглаживая его вспотевшую спину.

— Ближе, — пробормотала она. — Я хочу быть еще ближе.

Он уткнулся носом в ее шею.

— Я не знаю, смогу ли быть еще ближе, — ответил он.

Ее конечности сжали его крепче.

— А ты попробуй.

Трей обнял ее, прикасаясь к каждому участку ее тела. Она довольно выдохнула, поворачивая голову, пряча лицо в его волосах.

— Спасибо, что потекаешь моим желаниям. Большинство парней не любят обниматься.

— Я это обожаю, — с улыбкой ответил он. — Брайан называет меня Любителем Обнимашек.

— Брайан?

Ее объятия ослабли, и Трей испугался. Он так расслабился, и забыл, что изображает полноценного гетеросексуального парня.

— Ему жаловались некоторые девушки. — Даже эта небольшая ложь отдалила его от Рейган. Он не знал, огорчаться ему или радоваться, от того, что он не мог все ей рассказать.

Рейган вновь усилила свои объятия.

— Я не жалуясь.

— После оргазма у меня это лучше получается, — ответил Трей, упираясь пальцами в матрас, покачиваясь, напоминая ей, что он все еще был твердым и они пока не закончили. Ему была приятна их близость, словно они могли говорить обо всем.

— А какая твоя любимая поза? — поинтересовалась Рейган.

Трей поднял голову.

— Моя? — В голове всплыли образы нескольких тройничков, когда он и Брайан удовлетворяли женщину. Ему нравилось соприкосновение с членом другого парня, пока они оба были погружены в женщину. Трей почувствовал, как жар прилил к его шее. Рейган пока не готова к такой информации. — Меня еще никто об этом не спрашивал, — честно ответил он.

— Почему?

— Мои любовники позволяли мне убажывать их.

— Но ты уже это сделал. Сейчас моя очередь убажывать тебя.

— А ты это делаешь, позволяя мне дарить наслаждение тебе.

Она прикрыла один глаз, не веря его словам.

— Никто не может быть таким уж бескорыстным.

Он пожал плечами.

— Думай, что хочешь.

Рейган расслабилась под ним, опустила руки по швам, расцепила ноги, поставив их на матрас, начиная приподнимать бедра навстречу его толчкам. Трей снова начал двигаться, входя и выходя из нее в умеренном ритме. Она наблюдала за ним, видя, как его начинало накрывать подаренное ею удовольствие, и он ускорил толчки. Он закрыл глаза, и отпустил все мысли, забывшись в ощущениях и поисках долгожданного оргазма. Рейган опять перекатила его на спину, и Трей не сдержал разочарованный стон, когда он вышел из нее, потеряв необычайные ощущения, зарождавшиеся в его паху. Но через секунду он опять был в ней. Он помнил, что должен был прикасаться к ней. Дарить ей наслаждение. Она сцепила их руки, начиная скакать на нем, опускаясь на него глубже, покручивая бедрами, перед тем как подняться. Она продолжала наблюдать за ним пока объезжала, и вскоре Трей опять потерялся в ощущениях. Сосредоточившись на Рейган, ее движениях и тепле, Трей позволил

себе расслабиться. Спустя несколько минут, она сменила позу, встав перед ним на четвереньки. Ей не нужно было сообщать ему о своем желании. Она пробовала разные позы, чтобы узнать, что ему нравится больше всего. По правде, он любил их все. Он встал позади Рейган на колени, и скользнул в нее. Он вцепился ей в ягодицы, кружа большими пальцами по ее анусу, продолжая вдалбливаться в ее влажную киску.

Он заметил ее отражение в зеркале шкафа. Она внимательно следила за ним.

— Трей, просто трахни меня. Перестань заботиться о моем удовольствии.

— Тебе не нравится?

— Все просто бесподобно, но мне нравится твое расслабленное лицо. И я снова хочу его увидеть.

А ему хотелось дать ей все, что она хотела. Он переместил руки на ее бедра, вколавываясь в ее тело. Каждый мускул на его теле был напряжен, как и нервные окончания. Ему не потребуется много времени. Рейган попыталась сменить позу, но Трей удержал ее, ускоряя темп. В основании члена зародились знакомые ощущения, прокатываясь волной по всему телу. Он триумфально выкрикнул, запрокидывая голову назад, изливаясь в нее. В Рейган.

Рейган.

Когда его тело обмякло, его накрыла волна спокойствия. Он склонился вперед, оборачивая руки вокруг Рейган, прижимая ее спину к его груди. Руки накрыли ее грудь, губы целовали плечи, показывая ей его благодарность. С ней не было никакой неловкости. Только чувство полного единения.

Руки Рейган начали немного трястись под тяжестью его тела, но она не жаловалась, Трей отпрянул и вышел из нее. Он стянул презерватив с расслабленного члена, и бросил его куда-то в сторону. Он не хотел тратить время на поиски ведра, сейчас ему нужно было обнять эту девушку, укладывая член в ложбинке между ее ягодиц.

— Значит, поза по-собачьи твоя любимая? — ворковала она, прижимаясь к его груди, спутывая их ноги вместе.

— Но ведь их больше, чем три.

Она поерзала, потираясь попкой о его член.

— И то верно. Трей?

— Хмм? — он почти заснул. Не то, чтобы он собирался проспать до утра, ему просто нужно было немного вздремнуть и восстановить силы для использования второго презерватива.

— Пообещай мне кое-что.

— Что?

— В следующий раз, мы кончим одновременно.

Он улыбнулся, зарываясь в ее шелковистых волосах.

— Это я тебе гарантирую.

Глава 9

Итан налил себе кофе в кружку и сел за стол. Ему стоило пойти лечь спать после долгой, скучно смены по охране контейнера, но его мысли не давали ему заснуть. Этот парень, Трей, провел всю ночь с Рейган. Итан был уверен, к его возвращению домой Трея уже не будет. И эта мысль на протяжении всей смены не давала ему покоя. Ему хотелось

сорваться домой, проверить Рейган, за одно, выпроводить ее нового парня домой. Первое, что он сделал по возвращению домой — это заглянул к ней в комнату, найдя их явно вымотанными и спящими в обнимку. По крайней мере, ему не пришлось слушать их стоны. Иначе это было бы настоящей пыткой.

Он отпил кофе. Итан не мог винить Рейган за желание двигаться дальше. Ему это не нравилось, но он упустил свой шанс. И все по его вине. Он понимал, было несправедливо пытаться удержать ее рядом, но ему была невыносима мысль, о ней с другим мужчиной. Дверь комнаты Рейган скрипнула, от чего Итан улыбнулся.

— Хорошо спалось? — спросил он ее.

— Однозначно, — услышал он низкий голос Трея. — Постель Рейган намного удобней коек в нашем гастрольном автобусе, да и она сама такая мягонькая.

Итан подавился кофе. Получается, из комнаты вышла не «свет его очей», а придурок, которого она притащила вчера. Итан обернулся и увидел парня, одетого в футболку и обернутое вокруг бедер полотенце. С утра Трей выглядел еще сексуальней с торчащими во все стороны волосами, и щетиной, оттеняющей его подбородок. Вот ублюдок. По крайней мере, сейчас он был без леденца во рту.

— Твои джинсы в духовке, — сказал ему Итан, возвращаясь к своему кофе.

Трей усмехнулся и Итану хотелось не ненавидеть этого парня.

— Там их еще не было, — сказал Трей, — Хотя они побывали во множестве необычных мест.

— Они еще мокрые, — и чем быстрее они высохнут, тем быстрее Итан сможет выставить его за дверь. А затем он сможет утешить Рейган, которая будет расстроена из-за того, что ее бросил ее новый парень. Она же не узнает, что Итан буквально за шкуру выставит Трея, ведь так?

— Я проснулся от аромата кофе, — Трей с надеждой взглянул на кофеварку.

— Я не думал, что ты жаворонок.

— Лег спать вчера раньше обычного, — дьявольский ухмыляясь, ответил Трей. — Рейган меня вымотала.

Итан перестал дышать. Улыбаясь, этот парень выглядел еще более прекрасным. Может быть, вместо того, чтобы выпроваживать его, он сможет привлечь его внимание другим способом. Итан был бы не прочь развлечься с ним. Единственное, что удерживало его на стуле от полуголого парня, это воспоминание о выражении лица Рейган, когда она застучала его с Джозефом. Она была разбита. И если Итан соблазнит Трея, Рейган никогда ему этого не простит. Он не мог так рисковать.

— Угощайся, — Итан махнул в сторону кофеварки.

Трей посмотрел по сторонам, и начал рыться в шкафах в поисках кружки.

— Вон в том, — сказал Итан, показывая на шкаф над плитой.

Трей открыл нужный шкаф, и потянулся за кружкой. В этот момент его полотенце упало. Итан застонал. У парня была идеальная задница, за исключением идиотской татуировка.

— Что это...

Трей взглянул из-за плеча, замечая взгляд Итана, направленного на его задницу.

— Проспорил. — Он погладил татуировку. — Люди постоянно говорят мне избавиться от нее, но это отличная тема для начала разговора. — Он оскалился, подтверждая правоту своих слов.

Итан фыркнул.

— Ты специально уронил полотенце, да?

Трейд потряс головой.

— Зачем мне это?

— Откуда мне знать. Надень штаны.

— Ты считаешь мою татуировку обидной? — спросил Трейд, открывая дверцу холодной духовки, доставая оттуда джинсы, которые были такими жесткими, что их с легкостью можно было поставить, а не вешать.

— Нет, я считаю твою задницу отвлекающей. И если ты не хочешь, чтобы я подошел и наг... — Итан сжал губы, сдерживая вырвавшиеся слова. — Просто надень джинсы.

— Два дня назад, я бы позволил тебе меня нагнуть. — Он расправил джинсы, поочередно продевая ноги в штанины, Итан же всеми силами старался не смотреть на член Трея. — Но сейчас все изменилось.

— И что это значит? — спросил Итан, наблюдая, как Трейд наливает себе кофе.

— Рейган, — ответит тот, будто ее имя все объясняло. Хотя так и было. Они были в одной лодке, от чего он еще больше захотел Трея. И не потому, что хотел побыстрее избавиться от него. А наоборот, хотел, чтобы Трейд задержался здесь подольше.

— Надеюсь, тебе повезет больше чем мне, — сказал Итан. Он отпил кофе, глядя как Трейд наполняет свою кружку.

— Сахар? — спросил Трейд.

Итан подтолкнул к нему сахарницу. Трейд обошел стол, сел напротив Итана, добавляя в свой кофе бесчисленное количество сахара.

— Как работа? — поинтересовался Трейд, размешивая сахар. Итан напрягся, когда Трейд облизал ложку.

— Отстой.

— А чем конкретно ты занимаешься? — Трейд посмотрел на него, и Итан утонул в зеленых глазах Трея.

— Зависит от дня недели, — объяснил Итан. — Вчера, например, я охранял огромный склад с говядиной.

— Я бы не отказался от большой сосиски, и чем больше, тем лучше. — Он замолчал, положил ложку на стол, и начал массировать виски. — Прости, это привычка. Нужно научиться следить за своими словами.

Сейчас пришла очередь Итана усмехнуться.

— И какой самый долгий период, когда ты был без мужчины?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Он отвел свои сексуальные зеленые глаза в сторону и сделал глоток. После чего взял ложку и добавил еще сахара.

Это был вопрос времени, когда Трейд испоганит отношения с Рейган. Итану нужно лишь быть терпеливым. И не тем, с кем Трейд все испортит. А после их разрыва Итан возможно попытается счастье с Треем. Он смотрел как он обхватывал кружку обеими руками. У этого парня были феноменальные руки. Длинные, сильные пальцы. Широкие запястья. Жилистые предплечья. Итан перевел взгляд с рук Трея на свою пустую кружку. Тяжело быть хорошим, когда напротив тебя сидит такое искушение. Он так близко, что при каждом вдохе Итан улавливает его аромат, смешанный с запахом Рейган. И эта комбинация разрывает ему мозг. Итан решил пойти лечь. Там он сможет представить Трея и подрочить. И этот вариант никому не причинит вреда.

— Так ты всегда охраняешь склады? — спросил Трей. — У тебя есть опыт общения с безумными фанатами?

Итан повернул голову, смотря на Трея.

— Я был охранником на многих концертах.

— И на рок-концертах?

Он что сомневается в его способности защитить Рейган?

— На нескольких.

— Она станет супер-звездой. Ты к этому готов?

Забыв про свой план пойти спать, Итан поднялся и налил себе кофе.

— А она к этому готова?

Трех хмыкнул.

— Это определенно затуманивает твой мозг. Если не быть осторожным, то со временем начинаешь верить в то, что говорят люди, в плохое и хорошее: ты бог или наоборот, бездарность. Скоро выйдешь в тираж, или самое лучшее, что когда-либо появлялось на земле. Изгой для общества. Всего этого достаточно, чтобы свести любого с ума.

— И как ты с этим справляешься?

— Доверяю только тем, кто проходит через все это вместе с тобой, и тем, кто знал тебя до того, как ты стал знаменитостью.

— Она знает, что может мне доверять, — сказал Итан. Он сел на свое место, задевая при этом рукой Трея, проглатывая стон отчаяния. Этот парень был восхитительным, ничего для этого не делая.

— Не предавай ее доверие. Ты ей еще понадобишься, — Трей поймал взгляд Итана, и долго его не отпускал. — Почти также сильно, как и я.

Первым порывом Итана было защищать. Рейган не нужен никто, кроме него. Он будет оберегать ее до конца. Держать всех на безопасном расстоянии от нее. Никто не прикаснется к ней, и даже не взглянет. Он знал, это было невозможно, и после долгого переглядывания с Треем опустил глаза, понимая, тот был прав. Рейган будет нужен Трей, человек, знающий этот стиль жизни, в моменты, когда Итан не сможет понять ее.

— Она мне не безразлична. И ее счастье превыше всего. — Итан не понимал, почему он раскрывал свои чувства едва знакомому парню, еще и тому, с кем придется бороться за любимую женщину. Вот только Итан больше не мог за нее бороться. Ему придется отойти в сторону, и наблюдать за ней, как какой-то неудачник.

— Я знаю, — заговорил Трей, похлопав Итана по спине. — Мне она тоже не безразлична.

Рука Трея скользнула вниз по спине Итана. Итану потребовалось все его самообладание, чтобы остаться на месте, а не швырнуть Трея на пол, и не сорвать с него одежду.

— Ты всегда был охранником? — спросил Трей. Его взгляд прошелся по телу Итана, от чего тот неловко поерзал на стуле. — У тебя определенно есть для этого все данные.

— Раньше я был полицейским.

— Был?

Итан кивнул.

— Меня уволили за полицейскую грубость в отношении педофила.

— Я тебя не виню.

— Конечно, все прошло бы лучше, если бы на тот момент у меня не было выговора за избиения мужика, который издевался над своей женой.

— Должно быть, ты немного увлекся.

— Так же, как когда избил мужика, изнасиловавшего шестнадцатилетнюю девушку?

Трей поморщился.

— Думаю, да.

Но Итан ни дня не сожалел о своих действиях.

Трей прикоснулся к его колену.

— Ты скучаешь по службе?

Он пожал плечами.

— Иногда. Я слишком вспыльчивый для этой работы. Мне нравилось защищать невинных, и наказывать тех, кто их обидел, но служба заключалась не только в этом.

— И теперь ты охраняешь... мясо?

— Угу.

— Доброе утро, — позади них послышался сонный голос Рейган. — Мне нужен кофе.

Итану не следовало на нее смотреть. Хотя она и натянула трусики и футболку, прикрывавшую большую часть ее тела, ему было тяжело видеть ее растрепанные волосы, затуманенные глаза, и сексуальную улыбку, подаренную Трею.

Трей обнял ее за талию, притянул к себе, устраивая ее у себя между ног, спиной к столешнице. Он с такой привязанностью прижал ее к своей груди. В этот момент Итан не мог решить, чего он хотел больше: быть тем, кого обнимает Трей, или же быть мужчиной, к которому прижимается Рейган. Как он мог хотеть и ревновать их обоих? Это совершенно запутало его.

— Могу поделиться с тобой моим кофе, — пробормотал Трей ей в щеку.

Она отодвинулась и взяла кружку Трея. Сделав глоток, скривилась в отвращении.

— Это не кофе, это сироп. Сколько ложек сахара ты туда положил?

— Достаточно, — ответил Трей, отпивая из своей кружки.

— Я принесу, — сказал Итан, и поднялся готовить Рейган кофе. Он знал, какой кофе она пила: немного молока и одна ложка сахара.

— Ты такой хороший сосед, — пробормотала она, расслабляясь в объятиях Трея. Казалось, он держал ее на весу. — Во сколько у тебя самолет? — спросила она, крепче сжимая руки, вцепившись в его футболку.

— Через пару часов. Во сколько за тобой приедет лимузин?

Она взглянула на часы на стене.

— Блять. Через 20 минут. — Она вновь прижалась к нему щекой. — Как думаешь, группа не будет возражать, если я появлюсь в таком виде?

— Возражать они не будут, — ответил Трей, — но если ты хочешь, чтобы они концентрировались на музыке, а не на твоей восхитительной заднице, то тебе лучше накинуть что-то из одежды.

Итан протянул ей кофе. Она подарила Трею неторопливый поцелуй, взлохмачивая его и без того растрепанные после сна волосы, а когда они оторвались друг от друга, она взяла предложенный Итаном кофе.

— Полагаю, мне стоит принять душ. И возможно, нанести немного макияжа.

Она пила кофе, возвращаясь в свою спальню.

— Ты уезжаешь? — спросил Итан Трея, не зная хотел ли он, чтобы тот уехал или остался.

— Ага, у нас сейчас турне. Прилетел всего на один день. Вчера жена Брайана родила

сына. А сегодня у нас выступление.

— Он будет выступать на сцене на следующий день после рождения ребенка?

— Мы расписали наши выступления так, чтобы у нас была свободная неделя после рождения ребенка. Но Малкольм решил появиться на свет на две недели раньше.

— Получается, тебя две недели не будет? — Итан представил, какой Рейган будет разбитой все это время. Ей явно нравился этот парень. И ей бы не хотелось быть целых две недели вдали от него в самом начале их отношений.

— Ага. Затем у нас будет неделя отдыха. Потом мы возвращаемся в турне с «Исходным пределом» и Рейган, — он расплылся в довольной улыбке.

— И мной, — добавил Итан.

— Ты прав. Думаю, будет весело. — Отвратительный оскал Трея сотворил невероятное с содержимым боксеров Итана. Он не был уверен что «весело» было подходящим описанием. Скорее всего, это будет настоящей пыткой.

Глава 10

Рейган почти проглотила язык, когда Гарольд провел ее на кухню, и она увидела Дара, нарезавшего фрукты на черной гранитной столешнице. Он был без рубашки, с влажными после недавнего душа волосами. Его борода была аккуратно подправлена. На лице выражение расслабленности и созерцания. Дар Миллс. М-м-м, ням-ням.

Дар оторвался от своего дела и улыбнулся при виде ее.

— А вот и ты. Вчера я не записал твой номер, поэтому не смог позвонить и предупредить, что на сегодня все отменяется.

Сердце Рейган ушло в пятки.

— Отменяется?

— Макс и Логан улетели развеяться в Вегас. Стив пропадает где-то в лесу, а у меня появились неожиданные дела на Гавайях и я вечером улетаю.

Рейган не знала что сказать. Как она подготовится к турне, если они не будут репетировать?

— У него там подружка, — объяснил Трей.

— И я давно ее не видел.

Трей уселся на стул, закинув в рот кусочек клубники.

— Дар, ты мог позвонить мне, а я бы передал все Рейган.

Дар продолжил нарезать персик, в то время как его младший брат, не смущаясь, поедал его завтрак.

— Я пытался до тебя дозвониться. Звонок уходит на голосовую почту.

— Мне надо зарядить телефон.

— Но у меня есть идея, — сказал Дар Рейган. — Ты ничему новому не научишься, если будешь две недели пропадать в студии. Ты когда-нибудь была в турне?

— Нет, — призналась она. — «Байт-и-Свич» в основном выступали на местных площадках.

— Тогда почему бы тебе не отправиться в турне с Треем и «Грешниками»? Узнаешь обо всем, что происходит за кулисами.

— Помимо пива и кисок? — сказал Трей, на этот раз, поедая персик.

Рейган резко повернулась, глядя на него.

Трей усмехнулся.

— Шучу.

— Конечно, — ответил Дар, взял яблоко, из стоящей посреди стола миски. Он начал нарезать его тонкими кружками. — Трей получает столько пива и кисок, сколько пожелает.

— В этом я не сомневаюсь, — прорычала Рейган.

Трей обнял ее за талию, притягивая к себе.

— Пиво будет рекой, но мне нужна будет только твоя киска.

Дар прыснул.

— Рейган, это еще одна причина, почему ты должна отправиться с ними в турне. Ты будешь приглядывать за ним. Мне кажется, его самое долгое воздержание длилось не больше 12 часов.

— Неправда, бывало, я пару дней обходился без секса, — сказал Трей.

— Пару дней? — переспросила она.

— Сколько еще у «Грешников» запланировано концертов? — спросил Дар.

— Восемь выступлений за 14 дней. Затем неделя перерыва, и турне с вами даже не помню... на охуеть какой долгий период.

— Это означает две недели без секса, — посмеялся Дар, — Рейган, он столько не продержится.

— Не переживай, я спокойно могу дрочить все это время, — заверил ее Трей. Он взял кусочек клубники, и поднес к ее губам. Ей была ненавистна мысль, что к нему будет прикасаться другая девушка, или его член будет погружен в кого-то еще, или другая будет смотреть, как он кончает...

— Думаю, Дар дело говорит. Если я отправлюсь в турне с «Грешниками», я буду меньше нервничать, оправляясь на гастроли с «Исходным пределом».

Трей кормил ее клубникой.

— Ну, если ты можешь поехать, я не вижу причин, почему бы тебе не поехать. До этого остальные парни брали с собой своих девушек, пришла моя очередь полностью оккупировать спальню.

— И ты поможешь мне репетировать, — сказала она, радуясь этой возможности. — И возможно, Брайан поможет мне поработать с переходами.

— Полагаю, он будет счастлив.

— Серьезно? — уточнила она, обвивая его шею руками. — Он такой замечательный гитарист!

Дар кашлянул.

— Вы такие замечательные гитаристы, — быстро исправилась она.

— Мы все замечательные гитаристы, — поправил ее Трей.

Рейган улыбнулась.

— Точно. Мы все замечательные гитаристы.

— Если ты решила ехать, то тебе пора собираться. Брайан появится здесь где-то через час, и мы полетим в Оклахому, догоним наш автобус, и поедем на выступление в Топеке. — Трей мило улыбнулся. — Интересно, как там маленький.

— Брайан звонил, сказал, что Мирну выписали из больницы. Думаю, она и малыш приедут проводить его.

— Ой, — простонала Рейган. — Я увижу малыша Синклера?

— Да, если поторопишься, — Трей похлопал ее по попке. — Нам нужно успеть на

сегодняшнее выступление. Пусть лимузин отвезет тебя домой.

— Что мне взять?

Трейд откинулся назад, оглядывая ее с ног до головы.

— Кучу презервативов и энергетические напитки.

Она закатила глаза, шлепнув его по руке.

— Просто собери вещи для двухнедельной поездки. Я не знаю, что тебе взять с собой.

Что-то из женского барахла.

— И даже не думай тащить с собой гитару, — сказал Дар, нарезаая персик. — Возьмешь

одну из гитар Макса из репетиционной.

Она чмокнула Трея в губы.

— Я скоро вернусь, — пообещала она, и побежала к входной двери в поисках лимузина, до того как она успеет хорошенько все обдумать и отказаться от поездки.

Как только Рейган скрылась за дверью, Трейд взял персик и запустил им в брата. Кусочек прилип прямо по центру его обнаженной груди.

— Какого хуя, Дар? Зачем ты это сделал?

— Я знал, ты слишком глуп, чтобы самому до этого додуматься. — Он отлепил от груди персик, и закинул его в рот.

— Но ты хоть едешь на Гавайи?

— Нет, я еще несколько недель назад расстался с Кэссиди. Но остальное правда. Логан и Макс в Вегасе, Стив — в хижине. Ты же его знаешь, ему нужно быть ближе к природе.

— И ты останешься здесь один?

— Я найду, чем себя развлечь или с кем. Так как все прошло вчера с Рейган?

Трейд обернулся, проверяя, действительно ли Рейган ушла.

— Она — это нечто.

— Ага, я знал, что она тебе понравится. Значит, она нормально восприняла твою бисексуальную сторону?

— Она ни о чем не догадывается. И я не собираюсь ей рассказывать. Я покончил с мужчинами.

Дар покачал головой.

— Молодец, Трейд. Отличный план.

— Ее бывший — бисексуал. Она застучала его, когда он был с женщиной. И она не очень хорошо воспринимает все это.

— Хммм, — протянул Дар, откусывая кусок яблока. — Ты должен ее бросить. Ты разобьешь ей сердце, когда запустишь свою змею в темный тоннель.

Трейд швырнул еще один персик в идиота брата.

— Я не собираюсь запускать свою змею ни в чей темный тоннель. Только в ее. Я хочу, чтобы у нас все получилось. Хочу нормальных отношений. Прошлая ночь была удивительной. И я хочу, чтобы так было и дальше.

— Трейд, ты не можешь отрицать свою натуру. Ты должен найти женщину, которая примет тебя целиком. Я уверен, ты никогда не будешь по-настоящему счастлив, если откажешься от мужчин.

— Отъебись, ладно? Позволь мне все сделать по-своему.

Дар выдохнул, и принялся за ананас. Он отрезал верхушку сильнее, чем надо, после чего

воткнул в сердцевину какую штуковину.

— Просто не прогоняй ее, Трей. Она будет нужна тебе в турне.

— Я не собираюсь ее прогонять, наоборот, хочу, чтобы она была моей.

В дверь позвонили, сердце Трей взволнованно забилося, и он подскочил со стула.

— Это, должно быть, Брайан.

— Трей, смотри не обоссись от радости.

— Заткнись. — Трей почти сутки не видел Брайана. Ему нужно было о стольком ему рассказать. Он скучал по нему. Сильно. И то, что Трей решил отказаться от Брайана, не означает, что он его разлюбил. Возможно, Трею никогда не разлюбить Брайана.

К тому времени, как Трей появился в прихожей, Брайан и его семья уже были в доме. Он нес на плече сумку с подгузниками, переноску с Малкольмом, и пытался усадить Мирну на ближайший стул.

— Милый, я в порядке, — говорила она.

— С каких пор у нас выписывают женщин, на следующий день после родов? Это же безумие, — настаивал Брайан. — Детка, присядь, пожалуйста. Мне кажется, тебе нельзя было вставать с постели.

— Брайан, я в порядке. Лишь немного устала.

— Ты звонила Джессике?

— Да, я ей звонила. Она сказала, что приедет сюда, и останется у нас дома до твоего возвращения. А когда она не сможет помогать, то со мной будет Агги. — Значит, Мирна согласилась на помощь «девушек «Грешников», невест Седа и Джейса. Трей был немного удивлен ее желанием принять их помощь.

Брайан выдохнул с облегчением.

— Я очень рад, что они обе останутся с тобой. Я очень боюсь оставлять тебя одну. Трей решил, что Мирна согласилась, только бы успокоить мужа.

Малкольм захныкал в переноске, Брайан тут же поставил ее на декоративный стол, отодвигая в сторону дорогую вазу. В считанные секунды он вытащил сына из кресла, и взял его на руки. Трей залился смехом, когда Брайан понюхал крошечную попку сына.

— Привет, Трей, — поздоровалась Мирна. — Насладился выходным?

— Можешь даже не сомневаться, — ответил он, подходя ближе.

— Его не пора кормить? — спросил Брайан у Мирны.

— Нет, он ел всего час назад.

— Но он плачет, — сказал ей Брайан.

— Милый, они иногда это делают. Ты его разбалуешь.

— Господи, я уже по нему скучаю. — Брайан уложил Малкольма на руки, напевая ему колыбельную версию их песни «Прощание не навсегда», покачивая его из стороны в сторону.

— Ты аккуратней, иначе он на тебя срыгнет, — предупредил его Трей.

Брайан показал на белое пятно на своей футболке, и улыбнулся, словно это было настоящее сокровище.

— Он уже срыгнул.

В дверь вновь позвонили. Дар почти вошел в комнату, но развернулся, направляясь к двери.

— Малыш уже здесь? — Трей слышал восторженный голос Джессики.

— Ага, прибыл вместе с родителями, — ответил Дар.

Джессика влетела в комнату, выглядела она как всегда обворожительно: сексуальная медовая блондинка которой место на центральном развороте журнала Playboy, а не в здании суда. Трей был уверен, некоторые ее клиенты нарушали закон, лишь бы еще раз ее увидеть. Она быстро обняла Мирну.

— Я так рада, что ты мне позвонила. — Заметив Трея, она сжала его руку, и переключила все свое внимание на Малкольма. — Ой, — она сложила руки на груди. — Он такой прелестный. Дай мне его подержать.

Брайан не был готов отдать ей сына, но у него не было выбора, да и гордость от реакции Джессики при первом взгляде на его сына, была неплохим мотиватором. Он передал ей ребенка, и стоял рядом с ней, почти поддерживая сына за спинку, словно Джессика в любой момент могла его уронить на блестящий паркетный пол.

— Ой, — повторила Джесс, прижимая малыша к своей груди. — Ты уже отправлял его снимки Седу? Он точно умрет, как только его увидит.

— Да, я разослал снимки всем парням, — ответил Брайан, все еще не отходя от Джессики. — Да, она назвали его прикольным.

— Я бы так не сказала, — тихо ответила Мирна. — Он невероятный, потрясающий, чудесный, поразительный, но никак не прикольный.

Убедившись, что Джессика сможет самостоятельно удержать ребенка, Брайан встал позади жены, поглаживая ее рыжие волосы.

— Ты не хочешь пить? Или есть? Может, тебе что-то нужно?

— Я бы не отказалась от стакана воды, — призналась она.

— Я принесу, — сказал Дар. — Гарольд!

Трей наблюдал, как Брайан кружил вокруг жены и ему было немного грустно, что с каждой секундой он все больше отдалялся от него. Но Трей радовался счастью Брайана. Он просто светился, почти ослеплял всех окружающих.

— Кто у нас самый красивый мальчик? А? Кто самый красивый? — Джессика спрашивала Малкольма, пока тот посасывал кулачок, и смотрел на нее нечетким взглядом. — Да-да, Малкольм самый красивый мальчик. Самый-самый красивый мальчик.

— Джесс, он же не щеночек. Почему ты с ним так разговариваешь? — поинтересовался Трей.

— Ему это нравится, — ответила она. — Ведь нравится, да? Нравится. Конечно, нравится.

— И, похоже, только ему это и нравится, — проворчал Трей.

Мирна усмехнулась.

— Я снова хочу его подержать, — сказал Брайан, следуя за Джессикой, которая продолжала сюсюкать с Малкольмом. — Ты сможешь держать его сколько хочешь, пока меня не будет.

— О боже, я тоже хочу такого, — сказала Джесс, обнимая малыша, передавая его отцу.

— Ты хорошо подумала? — спросил Трей.

— Да, хорошо. Ты посмотри на него. Он же идеальный.

— Я передам твои слова Седу. И он обрюхатит тебя через час, даже находясь в тысячах миль от тебя.

— А это уже настоящий вызов, — проговорила Мирна.

Джесс замолчала.

— Я сейчас слишком загружена работой, у меня нет времени на ребенка. — Она

подошла к Брайану, заглядывая ему через плечо. — Да к черту работу, я хочу ребенка.

Мирна рассмеялась.

— А ты не хочешь дождаться свадьбы? Вы же столько месяцев ее планировали.

— Может, нам с Седом поступить как вы. Расписаться и все. Мне казалось я хотела пышного торжества, да и семья Седа настаивает на этом, но вся это подготовка просто выматывает.

— Джессика, а ты разве не хочешь пышную свадьбу? — спросила Мирна.

— Вроде того, — призналась Джессика.

— Тогда проведите ее, иначе ты будешь сожалеть, что этого не сделала.

— Ты жалеешь, что у нас не было приема? — спросил Брайан.

Мирна улыбнулась.

— Вовсе нет. Мне не нужна была пышная свадьба. Мне нужен был только ты.

О господи, только не сопливые нежности между Брайаном и Мирной. Трей не был уверен, сможет ли он их сегодня вынести.

— Может, мне стоит забеременеть прямо сейчас, — сказала Джесс. — Живот не будет видно еще как минимум три месяца, и я смогу влезть в свое свадебное платье. Если что, я всегда смогу его перешить. — Она посмотрела вниз, проводя рукой по своему плоскому животу.

Господи, пристрелите его прямо сейчас, — подумал Трей. Дети, свадьбы, беременности. О чем они еще начнут говорить? Поделятся о месячных?

В комнате наконец-то появился Дар, приветствуя гостей.

— Мирна, как ты? — спросил он, сжимая ее руку. — Выглядишь превосходно, в прочем, как и всегда. Ты точно вчера родила?

Она смутилась.

— Точно.

— Гарольд принесет тебе воды, и кое-какие закуски, на случай если вы проголодались.

— Спасибо, Дар.

— Без проблем. Я слышал, вы называли бедного малыша Малкольм Трей. — Дар кивнул в сторону Брайана и Джесс, которые были полностью поглощены ребенком.

— Это же лучше, чем Малкольм Терранс? — спросила Мирна. Терранс — полное имя Трея, которое он ненавидел.

— Это точно. — Он вновь повернулся к парочке, строящих рожицы малышу. — Ладно, дайте мне взглянуть на малыша. Полагаю сейчас он главная звезда в этом доме.

Дар взял с рук Брайана ребенка, удерживая его одной рукой. Дар был хорош во всем, даже в обращении с детьми.

— О, посмотрите. У него уже безумная прическа в стиле рок-звезды, как и у его отца.

— Он такой милый, — продолжала ворковать Джессика. — Такой прелестный. Да-да, ты такой.

Трея стало подташнивать от всего происходящего комнате.

— Когда нам нужно будет выезжать? — спросил Брайан, забирая Малкольма из рук Дара.

— Как только вернется Рейган, — ответил Трей.

— Рейган? — хором спросили собравшиеся.

— Новая девушка Трея, — ответил Дар.

— У Трея появилась подружка? — переспросил Брайан.

— Ага, — подтвердил Дар.

— У Трея? Этого Трея? — Брайан указал на Трея.

— Да, у меня появилась девушка. Разве в это сложно поверить?

Брайан согласно кивнул.

— Да, в это очень сложно поверить. У тебя за всю жизнь ни разу не было девушки.

— Никогда? — спросила Джесс, подсовывая Малкольму свой палец.

— Смотря, что ты подразумеваешь под словом «девушка». У меня их сотни. Вернее были.

— Бесчисленное количество девушек, ждущих тебя в каждом городе, не считаются подружками. Они просто перепихон, — сказал Брайан.

— Ну, Рейган моя девушка. И она отправится с нами в турне.

— Как долго ты знаком с этой цыпочкой?

— Мы вчера познакомились.

— И трахнув ее, ты решил, что она может поехать с нами в турне?

— Брайан, не будь занудой, — вмешалась Мирна. — Ты сделал мне предложение, на утро после нашей встречи.

— Ты как всегда права.

— Это была моя идея отправить Рейган в турне с «Грешниками», — заговорил Дар. — Она наш новый ритм-гитарист. Я решил, ей будет полезно провести пару недель в турне, до того как она окунется в безумную жизнь «Исходного предела». Она талантлива, но, к сожалению, неопытна.

— Вы взяли девушку-гитаристку? — спросила Джесс.

— Ага. Нам башни снесло от ее игры.

— Это же офигенно. Не терпится с ней познакомиться. Спорю она клевая. Она же клевая?

— Должно быть, она это нечто, раз смогла заставить Трея остепениться, — улыбнулся Брайан, похлопав Трея.

— Так и есть, — в груди Трея растеклось тепло от мысли о Рейган. — Она потрясающая. И клевая.

Двадцать минут спустя, услышав звонок, Трей сам пошел открывать дверь. На пороге стояла запыхавшаяся Рейган с двумя огромными чемоданами.

— Я не знала что взять, поэтому собрала все что было.

— Я же говорил, тебе понадобятся только презервативы.

Она кинула ему бумажный аптечный пакет.

— Вот, я взяла шестьдесят штук, этого хватит?

Трей засмеялся и нежно ее поцеловал. Он так сильно наслаждался ощущением ее губ, и вместо того, чтобы ее отпустить, углубил поцелуй. Ее чемодан немного откатился, когда она отпустила его ручки, и обняла Трея.

— Я скучал по тебе, — бормотал он возле ее губ.

— Правда?

— Угу, — и он поцеловал ее в подтверждении своих слов.

— Рейган, тебе лучше сходить за гитарой, — проговорил стоящий позади Трея, Дар. — Вас ждет самолет.

Трей отпустил Рейган, и взял ее чемодан.

— Неужели это и правда происходит со мной? — спросила она, качая головой, следуя за

Даром в сторону репетиционной. — Я не помню, чтобы ловила золотую рыбку и загадывала три желания.

Трейд наблюдал, как она удалялась по коридору вместе с Даром, а после покати́л ее чемодан в комнату к остальным.

— И где она? — спросил Брайан, вытягивая шею, оглядывая Трея.

Трейд не удержался, чтобы не подшутить над ним.

— Прямо здесь, в чемодане. Она очень гибкая.

— Гибкая?

— Ага, почему, по-твоему, я так быстро в нее влюбился? Она может закинуть обе ноги себе за голову и лизать собственный клитор.

У Брайана глаза вылезли на лоб.

— Не может быть?

— Может, — Трейд улыбнулся, покачивая головой. — Она ушла с Даром выбирать гитару.

— Она, правда, такая талантливая? — спросил Брайан.

— Думаю, она легко может сместить тебя с пьедестала, Мастер Синклер.

— Еще посмотрим. — Брайан поцеловал спящего сына и положил его в переноску. — Я люблю тебя, малыш. Приглядывай за мамой. Пока меня нет, ты главный мужчина в доме.

Джессика едва не расплакалась от умиления. Брайан помог Мирне подняться, и увел ее в другую комнату, чтобы они смогли как следует попрощаться. От нечего делать, Трейд встал рядом с Джессикой и смотрел на спящего крестника.

— Скажи он чудесный?

Трейд оглянулся туда, куда ушел Брайан.

— Ага. Чудесный.

— Интересно, а Сед уже готов завести семью? — Джесс погладила щеку Малкольма костяшками. — Я точно готова, стоило мне увидеть этого карапуза.

— Это все твои биологические часы. Тик-так, тик-так. Я очень отчетливо их слышу.

Джесс толкнула его.

— Я не такая старая.

Она не была старой, но было прикольно ее дразнить.

— Знаешь, Сед всегда хотел много детей, — сказал ей Трейд.

— Да, каждый раз, когда мы заводим эту тему, количество детей увеличивается, и сейчас он предлагает завести восьмерых.

— Ты хоть представляешь, что это сделает с твоей вагиной?

— Трейд! — Она несколько раз ударила его по руке.

О, да. Очень прикольно. Джесс была темпераментной. Именно это привлекало в ней Седа больше всего. И Трейд понимал почему. Джессика была одной из самых красивых женщин, которых он знал, а Трейд знал немало женщин. Но на его вкус Джесс была слишком дикой. Ему была нужна более спокойная девушка, та, что нужно было завоевывать. Такая, как Рейган. Она как раз вошла в комнату, неся в каждой руке по футляру с гитарой. Дар нес еще две.

— Рейган, мы отправляемся всего на две недели, — сказал Трейд. — Тебе не нужны четыре гитары.

— Она хотела взять восемь, но мы сошлись на четырех.

— Они все такие красивые. Я не смогла выбрать самую лучшую.

Рейган бросила вопросительный взгляд на Джессику. Трей сразу и не понял, как близко он стоял к Джессике. Ему было комфортно находиться в обществе Джесс, ведь она видела его с самые ужасные минуты его жизни. Черт, да ему вообще было комфортно среди людей. И рано или поздно Рейган к этому привыкнет.

— Это Джессика Чейз.

Глаза Рейган расширились.

— Вы мне сразу показались знакомой. Я видела ваше видео с Седом на крыше Эйфелевой...

Трей начал быстро мотать головой, и к счастью, Рейган сразу поняла, что это была запретная тема для обсуждения.

— Приятно познакомиться. Я — Рейган Элиотт.

— Значит, ты гитаристка? — любопытствовала Джессика.

— Ага, можете в это поверить? Еще вчера я варила кофе. А сегодня я ритм-гитаристка в сексуальнейшей метал-группе на планете, встречаюсь с самым горячим парнем во всей вселенной, и вот-вот полечу на частном самолете в турне с группой, которой я восхищалась годами. Неужели это все происходит на самом деле? Как такое вообще могло случиться?

— Все благодаря твоему таланту, — ответил ей Дар.

Рейган покраснела.

— У меня скоро голова взорвется от всего происходящего.

— А у меня головка взрывается от тебя, — сострил Трей.

— Покажешь мне это в самолете. А где Мастер Синклер? Он уже здесь? — Рейган оглядывалась по сторонам.

— Он прощается с женой. Это может занять некоторое время, — ответил Трей.

— А это их ребеночек, — сказала Джессика, взял Малкольма на руки. Малыш недовольно закричал, и в ту же секунду в комнату вбежал Брайан.

— Что случилось?

— Ничего, я только достала его из переноски, — объяснила Джесс, — Успокойся, папа-медведь.

— Ему пока не стоит быть в окружении многих людей, — начал Дар. — Его иммунная система очень слаба.

Брайан побелел.

— Я возьму его, — сказала вошедшая в комнату Мирна, кривившаяся при каждом шаге. Она взяла малыша на руки, и он мгновенно прильнул к ее груди.

— Он чувствует свою мамочку, — сказал Брайан, поглаживая голову сына.

Рейган выпустила из рук футляры, и вцепилась в руку Трея. Он посмотрел на нее, казалось, она сейчас упадет, взорвется или еще что-то. Он проследил за ее взглядом, он был направлен на Брайана. Трей надеялся, она не станет вести себя, как безумная фанатка. Ведь он сказал всем, что она клеевая.

— Это твоя девушка? — спросила Мирна Трея.

— Да, это Рейган.

— Приятно познакомиться. — Мирна осмотрела ее с ног до головы, затем переключила взгляд на гитары Рейган. — Ты очень привлекательная девушка. Знаешь, у меня слабость к гитаристам, — сказала Мирна.

Брайан покашлял. Он повернулся к Рейган и его глаза расширились.

— Мирна, если ты хочешь с ней замутить, то я даю свое разрешение, — сказал он, —

при условии, что я тоже буду участвовать.

— Малыш, я же шутила. Но ты, похоже, говорил вполне серьезно. Расслабься. Ты весь на нервах. У нас все будет хорошо. Я тебе обещаю.

Брайан выдохнул, поцеловав жену в висок.

— Я буду по вам скучать. Отправляй мне фотографии Малкольма каждый час. А еще видео. Снимай много видео. Я не хочу ничего пропустить.

Мирна погладила его лицо свободной рукой.

— Буду, обещаю.

— Джессика, — Брайан перевел взгляд со своей маленькой семьи на невесту Седа. — Я знаю, Мир не позвонит, если возникнут проблемы, но я рассчитываю на тебя.

Она кивнула.

— Если что-то понадобится, она всегда может позвонить мне, — сказал Дар. — Я буду здесь. — Трей кашлянул, к счастью Дар понял его намек. — Я только что отменил свою поездку на Гавайи, — быстро добавил он.

Трей взял Рейган за руку.

— Нам пора на самолет.

Она все еще пялилась на Брайана, поэтому Трею пришлось ее одернуть. Она немного вздрогнула, и посмотрела на Трея.

— Самолет? Ах, да, — ответила она, и подняла футляр с гитарой.

Трей взял ее чемоданы.

— Увидимся со всеми через пару недель.

— Была рада с вами познакомиться, — сказала Рейган.

— Мы поговорим, когда ты вернешься с турне, — начала Мирна. — Было бы замечательно добавить в мою книгу исследование по девушке музыканту.

— Конечно, — согласилась Рейган.

— Я сейчас приду, — сказал Брайан, продолжая прощаться со своей женой. И это прощание заключалось в страстных поцелуях.

Взяв оставшееся два футляра, Дар проследовал за Треем и Рейган к ангару на заднем дворе его дома.

— Прости, не удалось тебя нормально представить, — сказал Трей Реган.

— Ничего. Я понимаю. Все внимание было приковано к малышу.

— Брайан плохо перенесет это расставание, — прокомментировал Дар. — Трей, ему будет нужна твоя поддержка.

Трей всегда поддержит Брайана. Казалось странным, что сейчас Трей не обдумывал как влюбить в себя Брайана, или затащить его в постель. Возможно его чувства к нему начали меняться.

— Ты же знаешь, мы все его поддержим.

— Да, но в тебе он будет нуждаться больше всего.

— Я и не подозревала, что Брайан такой семьянин. Помню, я была разбита, узнав о его женитьбе. Но с первого взгляда видно, как сильно он любит свою жену.

— У них любовь навечно, — ответил Трей улыбаясь.

Когда они дошли до блестящего черного самолета, Рейган первой поднялась на борт. Она тут же начала визжать от восторга. — О боже! Это невероятно! Я еще никогда не была на частном самолете.

Трей и Дар поднялись следом за ней. Она наблюдали, как она носилась по салону,

заглядывая в бар, ванную, и кабину пилота. Она погладила удобные кожаные кресла.

— Здесь есть комната для секса! — закричала она.

Эти слова вызвали волну желания в паху Трея. Его завели их утренние ласки в лимузине по пути к Дару, и сейчас он захотел большего.

— Да, именно для этого, — тихо пробубнил Дар Трею.

Трей был уверен, Дар знал об этом не по наслышке.

— Рейган, милая, в турне с «Грешниками», тебе нужно поработать над своей крутостью рок-звезды. — Объяснил ей Дар. — Не важно, как сильно ты будешь взволнованна, всем своим видом ты должна показывать свое безразличие. Все будут ждать от тебя именно этого. Хочешь ты или нет, но теперь ты рок-звезда.

— Правда?

Дар кивнул.

— Хорошо, сказала она. — Я попытаюсь. — Она наигранно зевнула. — Не могу поверить, в этом самолете нет олимпийского бассейна, и спа-центра. Как я могу путешествовать в этих поганых условиях? И где, блять, мое холодное пиво? — она взглянула на смеющегося Дара. — Ну как?

— Намного лучше.

— Должен тебя предупредить, у «Грешников» живут не в таких условиях. Далеко не в таких.

— Мне не терпится увидеть ваш гастрольный автобус, — успокоила его Рейган. — Обычно для встречи с группой, мне приходилось отсасывать у двоих помощников.

Трей выпучил глаза от изумления, что вызвало смех у Рейган.

— Да я шучу.

Когда он расслабился, она добавила.

— Обычно хватало и одного.

Дар запрокинул голову и засмеялся так, что Трей подумал, что тот вот-вот упадет в обморок от нехватки воздуха.

— Братишка, она идеально тебе подходит.

Трей не мог с этим не согласиться.

Рейган одним глазом поглядывала на входную дверь, ожидая появления Брайана Синклера. Она постаралась вести себя спокойно при их первой встрече, и как бы сильно она не волновалась, впервые увидев Трея и всех участников «Исходного предела», но ее едва не хватил удар, при одном только взгляде на Брайана. Этот мужчина в корне изменил ее жизнь. Ее бы здесь не было, не копируй она его манеру игры на гитаре. И все же, она не хотела докучать, павши ему в ноги, или оглушить восторженными воплями.

Она услышала разговор в самолете и замерла.

— Нервничаешь? — спросил Трей. Он дотянулся до нее, и сжал ее руку.

— Слегка. Я стараюсь не выставить себя на посмешище.

— А почему ты должна выставить себя на посмешище?

— Потому что на протяжении двух часов я буду находиться в самолете с самим Брайаном Синклером.

— А прошлой ночью тебя оттрахал сам Трей Миллс.

— И это было божественно, — сказала она. Закатывая глаза в подтверждении

испытанного вчера блаженства.

— И если ты и дальше будешь все делать правильно, то через полчаса тебе еще раз перепадет с Треем Миллсом. — Трей кивком указал на хвостовую часть самолета.

— А у меня будет подсказка?

— Подсказка?

— Да, что именно я должна сделать правильно.

— Продолжай вести себя так, как вела с момента, когда я положил на тебя глаз.

— С момента, когда ты положил на меня глаз?

— Ага, нет ничего более сексуального, чем игра на гитаре в стиле Брайана Синклера в исполнении девушки.

Вот опять, он говорил о Брайане по-особенному. Она полагала, они были больше чем просто друзья, ведь они столько времени проводили вместе. Но все равно, ее настораживали их отношения. Возможно, она все поймет, когда проведет с ними больше времени.

— Как думаешь, Брайан покажет мне свою технику? — спросила Рейган. — Или поделиться своими секретами?

— Уверен, он будет счастлив поработать с тобой. Надеюсь, это хоть ненадолго отвлечет его от расставания с семьей.

Трей опустил взгляд на свои руки. Было время, когда «Грешники» были единственной семьей Брайана. А затем он женился на Мирне. И теперь у него есть Малкольм... Трей не был уверен, что впишется в новую жизнь друга.

Брайан поднялся на борт, сев в кресло напротив Трея.

— Смотри, какой снимок я сделал, — Брайан протянул Трею телефон. На фото Брайан стоял, обняв Мирну за плечи, пока она держала на руках Малкольма. Все трое улыбались, как идиоты. Даже малыш, хотя у него, наверное, были газики. Фото было немного размытым, потому что Брайан делал его на расстоянии вытянутой руки, но даже так была видна их безграничная любовь, от которой у Трея перехватило дыхание.

— Отличный кадр, — заверил он.

Брайан взглянул на фото и улыбнулся.

— Ага. Она будет присылать мне множество снимков, пока я через пару дней не вернусь домой.

— Через пару дней? У нас концерты расписаны на ближайшие две недели.

— Дар разрешил мне использовать его самолет. Я смогу прилетать к ним, когда захочу.

— Этим ты только измотаешь себя.

— Мне все равно. На этом самолете меня удерживает только знание того, что я вновь увижусь с ними через два дня.

— Могу только представить, каково тебе расставаться с ними, — вмешалась в разговор Рейган.

Брайан взглянул на нее и приветливо улыбнулся.

— Значит, ты подружка Трея.

Трей обожал улыбку Брайана. Она доходила до его глаз. Он был таким щедрым. Это была одна из многих причин, почему Трей в него влюбился. Черт, он до сих пор любил Брайана, даже решив его отпустить. Или хотя бы попытаться. Было намного легче убедить себя в этом, находясь вдалеке от него.

— Да, меня можно так назвать, — пропела Рейган, и Трей был сражен ее улыбкой, также как и улыбкой Брайана.

— И ты играешь на гитаре? В основном метал? — спросил Брайан.

Пилот завел двигатель, и Рейган пришлось говорить громче.

— Ты оказал на меня большое влияние.

— Я? — Брови Брайана сошлись над переносицей. — Как долго ты играешь?

— Три года, — ответил Трей. — Ты можешь в это поверить?

— Невероятно. Не терпится услышать твою игру, — сказал Брайан. Его телефон запищал, и он улыбнулся, глядя в экран. Затем повернул его к Трею. — Смотри! Он ест.

Малкольма кормили грудью. Трей отвел взгляд. Год назад он сосал эту грудь, а теперь... Да, это будут тяжелые две недели.

— Просим вас на время взлета и набора высоты отключить электронные устройства. Ремни должны быть пристегнуты, спинки кресел в вертикальном положении. Мы сообщим вам, когда можно будет передвигаться по салону, — послышался голос из кабины пилота. У нее был сексуальный британский акцент. Трей мог часами слушать ее речь. — Желаем вам приятного полета.

Брайан выключил телефон, но продолжал крепко сжимать его в руке. Он одарил Трея измученной улыбкой, и переключил внимание на Рейган.

— Расскажи, как ты стала ритм-гитаристкой «Исходного предела».

Рейган вернула себе свое привычное поведение, и Трей улыбался, когда она начала свой рассказ, сопровождая каждое слово активной жестикуляцией. Он еще никогда не видел настолько энергичную девушку. За исключением нескольких актрис.

— Значит, сижу я в клубе с подругой. Мы с ней немного перебрали, и решали, как мы доберемся до дома, когда к нам подошел басист моей старой группы. Чэд — настоящий душка. После распада группы, я почти не общалась с нашим вокалистом, но поддерживала связь с Чэдом. Предлагая подвезти меня домой, он сказал, «Именно эту гитаристку я и ищу». Я предположила, он хотел, чтобы я играла в его новой группе, но он протянул мне Gitar Planet с объявлением о конкурсе на место ритм-гитариста в «Исходном пределе». Рассказал о выигрыше: годовом контракте с группой и турне. В объявлении говорилось, что нужно было отослать демо запись в звукозаписывающую студию и о прочем дерьме. Мне это показалось очень сложным, и мне не хотелось в этом участвовать. Да и я не хотела напрягаться, ведь не верила в свою победу. Я много натерпелась, будучи девушкой-гитаристкой в мужской индустрии. Чэд настойчиво предлагал развезти всех моих подруг по домам. Мои подружки с энтузиазмом восприняли новость о конкурсе, а так как я изрядно набралась, то решила согласиться на участие. На следующий день, мы сделали запись в подвале Чэда и отослали ее в звукозаписывающую компанию. Я сделала это, только чтобы Чэд от меня отвязался. Я была уверена, не было и крошечного шанса, что они вообще прослушают мою запись, и уж тем более пригласят на живое прослушивание.

— Сколько претендентов было на живом прослушивании? — спросил Брайан.

— В финал отобрали пятерых из пятисот.

Брови Брайана взмыли вверх от удивления.

— Впечатляюще.

— Когда мне позвонил координатор конкурса, сначала я подумала это шутка. Что это Чэд подговорил одного из своих дружок меня разыграть. Бывшие участники моей группы частенько меня подьебывали. — Она замолчала, понимая руку в сторону Трея. — Не в этом смысле. Я ни с кем из них не спала. Так вот, после того как я десять минут безуспешно пыталась вывести парня на чистую воду и сознаться, что он дружок Чэда, я поняла, что

выиграла возможность прийти на живое прослушивание. Я так нервничала, что не хотела идти. Меня уговорил мой сосед Итан, напомнив, что потом я буду сожалеть об упущенной возможности. Я знала, он был прав. Я бы всю оставшуюся жизнь гадала, что было бы, если бы я пошла. Вчера в студии я так нервничала, едва не свалилась в обморок. А затем появился Трей, прямо перед тем, как пяти финалистам предстояло выступить перед группой. Знание того, что меня будет слушать Трей, предало мне силы. Не уверена, что я бы справилась без него. Наверное, меня бы вырвало прямо на мою гитару, и я бы разревелась.

— Я здесь не при чем, — сказал Трей. — Она удивительная. На самом деле, услышав ее игру, я подумал, что она это ты. Она играла почти в точности как ты.

Брайан засмеялся.

— Теперь я очень хочу это послушать.

— Я ведь не каждому встречному показываю все свое мастерство, — сказала Рейган. Она положила руку на промежность, поправляя воображаемые яйца. — Но для тебя, я готова сделать исключение.

Брайан ахнул и залился смехом.

— Так, вы двое, сошлись на прослушивании?

— После него, — ответил Трей.

— Он победил меня в гитарной дуэли, а потом я прокатила его на лимузине «Исходного предела». — Она немного поерзала, глядя на туалет в хвостовой части самолета. Говоря о поездке с Треем.

Брайан проследил за ее взглядом и застонал.

— Врачи говорят, нам с Мирной шесть недель нельзя заниматься сексом. Я умру.

Трей не понимал, как после всего увиденного, Брайан мог испытывать сексуальное влечение к Мирне. Если у Трея когда-нибудь будут дети, он будет настаивать, чтобы его женщине сделали кесарево. Одно только воспоминание о естественных родах вызвало у него отвращение.

— Когда нам можно будет отстегнуть ремни? — поинтересовалась Рейган.

— Они объявят, — ответил Брайан. Он с тоской посмотрел на выключенный телефон, и убрал его в карман.

— А как ты познакомился с женой? — спросила Рейган. Она точно знала, как вернуть хорошее настроение Брайана.

Тот улыбнулся.

— Она видела, как я свалился со стола в баре отеля, и посчитала, что я был достаточно горяч, чтобы пригласить меня к себе в номер.

— А потом она мурыжила его на протяжении нескольких месяцев, — добавил Трей. В то время Трей разрывался между желанием помочь Брайану найти свое счастье и завоевать Мирну, и уговорить его оставить ее в покое, чтобы самому попробовать соблазнить Брайана. Но правда в том, что после тех двух случаев в старших классах, они больше никогда не занимались сексом. И не потому, что Трей не пытался. Было похоже, что Брайан вычеркнул гомосексуальный опыт из своего списка «Успеть сделать до 30», и решил никогда к нему не возвращаться. Трей же в свою очередь практиковал его на протяжении десяти лет. И был очень настойчивым. Возможно, если бы Брайан догадывался о чувствах Трея, он бы не причинял ему столько страданий. Но вместо этого, Брайан решил ждать, когда Трей это переживет. И может быть, Трею было бы легче, не пропусти Брайан сердце Трея через мясорубку, и откажи он ему прямо, вместо того чтобы все это время жить под девизом «это

скоро само пройдет». Но Трей не винил Брайана. Он понимал, как ему важна их дружба. Трей чувствовал тоже самое. Их дружбе пришел бы конец, измени Брайан свое отношение к Трею. Что плохо сказалось бы на их музыке. Трей сам принял решение ждать. Оно казалось ему правильным. Возможно, однажды... Его сердце всегда трепещет при одном только взгляде на Брайана. Он до сих пор вспоминает связь с этим мужчиной во время их первого занятия любовью. Связь, не разрывающаяся на протяжении двенадцати лет.

Он посмотрел на Рейган, заметив ее пристальный взгляд. Неужели она заметила с какой тоской он смотрел на Брайана? Дерьмо. Если он не будет осторожней, то она догадается о его прошлом интересе к мужчинам. Он ей улыбнулся, и она улыбнулась в ответ. Забытая им вчерашняя связь с ней мигом вернулась. Он задумался, будет ли огонь между ними, такой сильный, как и с его первым мужчиной? Трея пугала такая перспектива. Однако если они будут работать над этими отношениями, то возможно из этого выйдет что-то стоящее. Трей не был уверен, выдержит ли он еще одну безответную любовь. Но их отношения с самого начала кардинально отличались от предыдущих, ведь Рейган он был не безразличен. И он должен поверить в ее намерения.

— Мы набрали необходимую высоту, — объявила пилот. — Вы можете спокойно передвигаться по салону и пользоваться туалетной комнатой.

Рейган отстегнула ремень, запрыгнув Трею на колени.

— Тебе ничего не нужно в туалетной комнате? — спросила она. — А то я с радостью готова тебе помочь.

— Технически я еще не в туалете, но ты можешь начать.

Рейган быстро поцеловала его в губы, обвивая руками его шею.

— Как же мне повезло, — шепнула она ему на ухо.

Он запустил руку под ее футболку, поглаживая обнаженное тело.

Брайан выдохнул.

— Не обращайтесь на меня внимание.

— В старые добрые времена, я бы предложил тебе присоединиться. Но сейчас ты женатый и с тобой не интересно, — сказал Трей, заглядывая через Рейган, желая увидеть реакцию Брайана на его слова.

— Все бы отдала за машину времени, — пробормотала Рейган.

Брайан хмыкнул и покачал головой.

— Продолжайте. Развлекайтесь. Я посижу тут и погрощу.

Рейган отстегнула ремень Трея, поднимаясь на ноги. Наклонившись к нему, она произнесла слова ему в ухо, но не достаточно тихо, вероятней всего хотела подразнить Брайана.

— Я сейчас пойду в туалет, через несколько минут ты присоединишься ко мне, так никто ничего не заподозрит.

— Ладно. Хорошо придумано, — подыграл ей Трей.

Он наблюдал, как она удалялась по проходу, а после скрылась в туалете.

— Она милая, — сказал Брайан, — Немного пацанка, но я вижу, почему она тебе понравилась.

— Тебя это беспокоит?

— Что должно меня беспокоить?

— Что у меня появилась постоянная девушка.

— Конечно, это немного неожиданно, но меня это не беспокоит. Я счастлив за тебя.

Надеюсь, у вас все получится. Ты заслуживаешь любви хорошей женщины.

Трейд не понял, из-за чего он слегка расстроился. Он хотел, чтобы Рейган понравилась Брайану. Но в тоже время хотел заставить его ревновать, и сказать, что Трею не позволено любить никого, кроме него. Трейд понимал, было хуево продолжать испытывать эти чувства, но сейчас он хотя бы хотел избавиться от них. Это же можно считать прогрессом, да?

— Мы постараемся сильно не шуметь.

Брайан хихикнул.

— Оттрахай ее как следует. Ты же знаешь, я в подобной ситуации особо не задумывался бы о тебе.

Подобной ситуации? Перед глазами Трея вспыхнула картинка его и Брайана в туалете. Как он прижимает его к стене, и овладел им. Трейд подскочил со своего кресла, в надежде, что Брайан не заметил его неожиданного стояка. Конечно, Брайан подумает, что его стояк предназначался Рейган, а не ему. Желание Трея было таким же неразборчивым, как и его чувства. И ему еще нужно над этим поработать.

Он вытащил одну упаковку презервативов из пакета, который Рейган принесла на борт, и направился в туалет. Постучал и открыл дверь. Полностью обнаженная Рейган вытянула руки и втащила его в крохотную ванную, и надежно закрыла за ним дверь. Эта комната была чуть больше привычного туалета в самолете. Трейд прижал ее к двери, накрывая губы в глубоком, неистовом поцелуе. Он нуждался в бессмысленном и привычном ему высвобождении. Он не дал ей время на ласки. Сжал ее груди, а потом резко дернул собачку ширинки вниз. Он отпустил ее рот, ровно на столько, чтобы успеть разорвать паковку презерватива.

— Трейд? — удивленно спросила она.

Он заткнул ее очередным поцелуем. Он просто хотел кончить. Без каких-либо разговоров. И он не хотел думать о Брайане. И даже о Рейган. Ему нужно было тело, в котором он мог бы забыться на двадцать минут. Разве это плохо?

Он приподнял ее, все еще прижимая к стене одной рукой, а другой направлял в нее член. Оказавшись в ней, он задрожал от восторга, обхватил ее обеими руками, пока входил в нее. Все шло в точности, как ему нужно было, пока она не начала поглаживать его с нежностью, которую он совершенно не заслуживал. Трейд оторвался от ее губ.

— Нам нужно поторапливаться, — солгал он, объясняя свое нетерпение.

— Трейд, посмотри на меня, — сказала она.

Он спрятал лицо в ее шее.

— Мне нужно сосредоточиться.

Она вцепилась в его волосы и резко опрокинула его голову.

— Посмотри на меня, — приказала она.

Он открыл глаза и уже собирался сказать ей, что она не имеет права так с ним разговаривать, как слова вылетели из головы, стоило ему увидеть ее любящий взгляд.

— А вот и мой любовник, — пробормотала она, — Именно этого я хочу.

Они не отрывали глаз, их тела продолжали сливаться в бешеном темпе. Стоны удовольствия Рейган перешли в оглушающий крик. Трейд поддержал ее, добавляя к её крикам свои стоны.

— Кончи со мной, — повторяла она. — Кончи, кончи.

— Да, да, да, — отвечал он.

Ее бедра качнулись навстречу его толчку, ногти впились в кожу головы, и она завизжала

в экстазе. Он сделал несколько движений и кончил. Он приказал себе оставить глаза открытыми, в тот момент, когда его тело изливалось в нее, и это позволило ему увидеть выражение чистого блаженства на ее милом личике.

— О господи, Трей. У меня такой мощный оргазм. — Он едва не уронил ее, так сильно она дрожала.

— Вот так, малышка. Наслаждайся этим.

Если бы он до этого не кончил, то это случилось бы сейчас, услышь он ее крики. После продолжительного оргазма, Рейган обмякла у стены, обхватывая Трея руками, прижимая к себе.

— Блять, — выдохнула она ему в ухо. — Это было невероятно.

Он пробурчал что-то в ответ, довольный тем, что она заставила его взглянуть на нее и не позволила обращаться с ней, как ни с чего не значащим партнером.

Трей поставил ее на ноги, Рейган начала подмываться в крошечной раковине, в то время как Трей искал подходящее место для использованного презерватива.

— Трей?

Он взглянул на нее.

— Между тобой и Брайаном что-то большее, чем просто дружба?

Трей надеялся ужас на его лице, она воспримет как убедительное отрицание.

— Конечно, нет. С чего ты взяла?

— Из-за твоих слов, и того, как ты на него смотрел.

— И как я на него смотрел?

— Словно ты любишь его.

— Так и есть, — ответил он. — Я люблю всех участников своей группы. Они мне как братья.

Пока она натягивала свою белую футболку, Трей отвернулся к стене, без конца повторяя «черт, черт, черт». Как она так быстро догадалась? Если ему так плохо удавалось скрывать свои чувства, почему Брайан ни о чем не понял

— Как думаешь, он нас слышал? — она врезалась в него, стараясь натянуть брюки.

— Я не уверен, слышал ли он меня, но тебя уж точно. Ты кричала как красотка из дешевого фильма ужасов.

Она ударила его по руке.

— Вовсе нет.

— Может, тогда я у него спрошу?

— Не смей. — Она схватила его за руку и развернула лицом к себе. — Я не намеревалась так громко кричать. Но ты заставил меня забыть, где мы находились.

Три очка Трейстеру.

Он подождал, пока Рейган поправит брюки и только после этого открыл дверь. Вернулся на свое место напротив Брайана, и вытянул ноги, скрестив лодыжки. Закинул руки за голову, и довольно вздохнул. Брайан, который до этого смотрел в иллюминатор, повернул голову и взглянул на Трея.

— Уже закончили?

— Пришлось поторопиться. Мы скоро садимся.

Брайан покачал головой.

— По доносившимся звукам сложно было догадаться трахал ты ее или убивал. Я же не найду в туалете труп, да?

Рейган вышла из туалета до того, как Трей успел ответить. Она присела на диван, ее лицо выглядело слегка покрасневшим.

— Я ничего не слышал, — заверил ее Брайан. — Но если ты также будешь кричать в автобусе, то Эрик замучает тебя своими поддразниваниями, а Сед ворчанием, что по твоей вине он возбужден. Возможно, тебе стоит позаимствовать кляп у Джейса.

— Мне казалось, ты ничего не слышал, — сказала Рейган.

— Так и есть. Просто предупреждаю.

Рейган улыбнулась Брайану.

— А можно мне, наконец, достать гитару? Я специально захватила акустическую.

Трей не понимал, как она могла сейчас думать о работе. Он был бы не прочь вздремнуть.

Брайан оживился, и его грустное лицо сменилось заинтересованностью.

— Давай. Посмотрим, что ты умеешь.

Рейган нашла сложенные футляры и достала из одного из них черную акустическую гитару.

— Эта крошка отлично звучит, — сказала она, слегка перебирая струны. — Макс заказал отличный инструмент.

Она прошла по салону и села на диван, укладывая гитару на бедро.

— Хорошо, ты правша, — сказал Брайан, пододвигаясь к Рейган. — Трей у нас левша, и у него все получается через жопу.

— Думаю, именно поэтому вы так идеально друг друга дополняете, — сказала она, улыбаясь сначала Трею, затем Брайану.

— Ему требуется больше времени на запоминание рифа.

— Ну, не все родились с таким прирожденным талантом, как у тебя, — сказал Трей Брайану.

— Я просмотрела кучу записей твоих соло, но ни одно не показывает движение твоих пальцы на верхнем регистре. Я вроде как придумала свою технику, но мелодия не звучит так четко, как твоя. А если ускорить темп, то становится еще хуже.

— Покажи мне, — попросил Брайан.

Рейган сыграла три повтора из их нового сингла «Преданный». Ей приходилось перебирать пальцами быстрее, ведь акустическое звучание отличалось от электрогитары, и плохо подходило для соло. Брайан наблюдал за движением ее левой руки, сжимающий гриф.

— Не сжимай, — посоветовал он. — Ударь, — он ударил по струнам кончиками пальцев. — Легкое прикосновение.

Она следовала указанием Брайана, но все равно, не добилась такого же качества звучания, как у Брайана. Брайан вытянул руку.

— Давай, я лучше покажу.

Она передала ему гитару, и наблюдала, как его пальцы прижимались к струнам, пока он несколько раз проиграл это соло. Он не старался прижимать их, как делал на своей электрогитаре, поэтому мелодия отдаленно напоминала его соло.

— Вечером я продемонстрирую на электрогитаре.

— Я поняла, что ты делал. — Она взяла его руку, разглядывая его подушечки пальцев, а затем свои. — У меня не такие мозолистые пальцы, как твои. Они у тебя расположены равномерно. Именно поэтому мне не удастся захватить струну нужным местом.

— Почему бы тебе вместо того, чтобы копировать меня, не придумать свое собственное

звучание.

Рейган улыбнулась.

— Но мне нравится твоё. Жаль, я первая до него не додумалась.

Треј несколько минут наблюдал за ними, прежде чем решил вмешаться.

— Почему бы тебе не сыграть ему несколько своих песен? — предложил Треј. В его голове до сих пор в голове звучал гипнотический риф, который они играли в студии Дара, во время дуэли.

Рейган покраснела.

— Не хочу позориться.

Большинство гитаристов копируют технику игры своего кумира, и ее это устраивало. Но если она хотела взлета своей карьеры, ей нужно было найти свое собственное звучание. Заявить о себе и уверенно играть в этой манере.

Брайан похлопал ее по колену.

— У тебя талант, и это сразу видно. — Он пересел на свое место и откинул спинку кресла. — Я хочу немного вздремнуть. Я почти не спал прошлой ночью. Буду признателен, если, вы двое, в следующий раз приглушите свои оргазменные крики.

Треј привстал и потянулся к полочке над креслом. Достал оттуда плед и подушку, и швырнул их Брайану. Если бы Рейган ранее не озвучила свои подозрения относительно чувств Трея к Брайану, то он бы с заботой протянул ему эти вещи. Ему нужно быть аккуратней, и не показывать своей сильной привязанности к Брайану.

— Спасибо, — саркастично ответил Брайан, положил подушку под голову, расправил плед, и сложил руки на груди.

Треј приглушил в кабине свет, подмигивая Рейган, которая продолжала сидеть на диване, сжимая гитару, внимательно наблюдая за его действиями. Треј присел к ней на диван, убирая гитару на пол, и притянул к себе Рейган.

— Нам не удалось пообниматься, после того, как мы вступили в клуб любителей секса на высоте.

Она запрыгнула ему на колени и обняла за шею. Следующий час Треј просто сжимал ее в объятиях, нежно поглаживая кожу. Они обменялись несколькими сладкими, неторопливыми поцелуями, но Треј был слишком погружен в переживания о Брайане, не обращая внимание на разгорающуюся страсть между ним и Рейган. Брайан был несчастлив, а это значит, что и вся группа будет несчастна. Хоть Сед и был лидером группы, и занимался всеми организационными вопросами, но Брайан был их стержнем. Вся группа держалась и зависела от его таланта. Треј был уверен, Брайан продержится эти две недели, но что дальше? У них были грандиозные планы на следующий год: они только выпустили новый альбом, который нужно было продвигать; гастроли с «Исходным пределом» по Северной и Южной Америке, Европе, Азии, Австралии. Брайан может летать к Мирне и Малкольму, пока они находились в стране, но что будет, когда они будут выступать на другом континенте?

— О чем ты задумался? — спросила Рейган, разглаживая морщинку у него на лбу.

— О распаде «Грешников».

Она посмотрела на Брайана, он отрубился и пускал слюни на подушку.

— Может, группе следует взять перерыв на год.

— Может. — Но история повториться, когда Сед и Джесс начнут плодить свое потомство. — У меня никогда не будет детей, — пробубнил он себе под нос.

— У меня тоже, — ответила она.

Трейд уставился на Рейган. Он не хотел произносить этого вслух, но был удивлен нежеланием Рейган иметь детей. Разве не все женщины об этом мечтают?

— Ты не хочешь детей?

Она отрицательно покачала головой.

— Ну уж нет. Ты хоть представляешь, что после этого будет с моей вагиной?

Трейд засмеялся, прижимая ее к себе.

— Вот она моя идеальная женщина.

Глава 11

Рейган подняла два гитарных футляра в гастрольный автобус «Грешников». Позади нее Брайан и Трейд затащили остальную ее багаж. Ее желудок свело, стоило ей увидеть сидящего за обеденным столом Эрика Стикса, уткнувшегося в тетрадь. Первое, что она заметила — это канареечно-желтую прядь, выделяющуюся на фоне его темных волос, спускающуюся по виску и обвивающая его шею. Затем его симпатичное лицо. Это длинное, жилистое тело, накаченные руки. Он поднял взгляд, едва взглянув на Рейган своими небесно-голубыми глазами, прежде чем перевел взгляд на Брайана.

— Фотки! — скомандовал, вытягивая руку.

Брайан бросил чемодан Рейган, протиснулся мимо нее, и сел на диван рядом с Эриком. Он начал перелистывать фотографии в своем телефоне. Он был также возбужден, когда после приземления включил телефон, обнаружив шесть новых снимков и одну видеозапись Малкольма, впервые спящего в своей кроватке. Пока Эрик умилялся фотографиям, Трейд закончил заносить багаж Рейган.

— Я слишком много взяла, да? — спросила она.

— Ты так думаешь? — засмеялся Трейд, укладывая на диван четыре гитары.

— Может, нам лучше разместить их в багажном отделении автобуса?

— Отличная идея.

— Ты не хочешь ее представить? — спросил Эрик. Он оторвался от просмотра трехминутной записи спящего ребенка, и теперь смотрел прямо на нее.

Брайан ткнул Эрика локтем.

— А это первое кормление Малкольма.

Эрик взглянул на фотографию и улыбнулся.

— Клеееевооо.

Трейд смотрел на нее, словно не зная, как именно представить ее Эрику. Немного подумав, он сказал:

— Это Рейган. Она будет с нами гастролировать. Это была идея Дара.

Эрик почесал за ухом.

— Идея Дара?

— Я новая ритм-гитаристка «Исходного предела». Заменяю Макса, — объяснила Рейган.

— Ох. Точно, тоннельный синдром. Самая бабская причина бросить игру на гитаре. Так почему ты гастролируешь с нами, а не репетируешь с ними?

— Мне кажется, они боятся, что я не достаточно мужественная для турне с рок-группой.

Взгляд Эрика пробежался по ее телу.

— Стоит заметить, ты далеко не мужик.

— Она также девушка Трея, — добавил Брайан.

Эрик резко повернул голову в сторону Брайана, с нескрываемым удивлением в его ярко-голубых глазах.

— Сам в шоке, — сказал ему Брайан.

Трею сжался. Ей стало интересно, почему Трею чувствовал неловкость.

— Пойдем, уберем твои вещи в багажное отделение, — сказал Трею.

Рядом с передней частью автобуса послышался громкий звук погрузочного механизма. Прежде чем Рейган успела понять что это, Трею взял ее за руку, притянув к себе, ставя рядом с ним, ближе к стене между двумя большими креслами. В это время в проходе появился симпатичный мужчина в инвалидном кресле.

— Брайан, ты готов ехать? — спросил мужчина. — Нам предстоит долгая поездка. Другой автобус и оборудование уже в Топеке. Нам уже пора выдвигаться.

— Ага, поехали, — ответил Брайан. — А где остальные парни?

— Сед и Джейс пошли за последним необходимым, — сказал Эрик. — Джон уехал в другом автобусе. А Джейк — спит.

— А Ребекка?

Эрик улыбнулся, поглядывая на дверь спальни в конце автобуса.

— Она наряжается.

— Нам нужно убрать кое-какие вещи в багажное отделение, — сказал Трею мужчине в кресле.

Мужчина начал говорить и только тогда заметил Рейган, зажатую между Треем и стеной.

— Прости, я тебя не заметил. — Он протянул ей руку. — Я — Дэйв, звукорежиссер группы, когда Ребекка разрешает.

Рейган выглянула из-за Трея, и пожала мужчине руку. Она слышала об аварии в Канаде, и о том, что их звукорежиссер был парализован. Она не знала, что он до сих пор был частью команды.

— Ты должен радоваться, что Реб сейчас тебя не слышит, — сказал Эрик.

Дэйв улыбнулся, приглаживая светлые волосы.

— Ребекка — моя младшая сестренка и по совместительству еще один звукорежиссер группы.

— И моя женушка, — гордо сказал Эрик. — И предупреждаю, она немного развязная.

Трею засмеялся. Он еще никогда не слышал, чтобы Эрик извинялся за нескромность своей жены. Конечно, последние семь месяцев она была единственной девушкой в автобусе, и парни привыкли к ее костюмам и образам от вампирши до монашки. Затем она утаскивала своего мужа в спальню, где они радовались жизни на протяжении нескольких часов.

— Значит, Дэйв твой шурин? — спросила она Эрика, протискиваясь между креслами.

— Ага.

— Над чем ты работаешь? — спросил Брайан Эрика, наконец, отвлекаясь от снимков, обращая внимание на тетрадь Эрика. — Новые песни для «Грешников»? Мы же только выпустили новый альбом. Ты вообще собираешься передохнуть или нет?

Эрик убрал свои вещи в папку.

— Это не для «Грешников». А для «Одержимых ход-догами».

Брайан засмеялся.

— Не могу поверить, что ты выбрал такое название для своей группы. Почему бы сразу не назвать ее «Любители сосисок»? Тогда, может, Трей...

— Давай отнесем твои вещи, — громко перебил его Трей. Он взял два футляра и передал их Рейган. Сам он взял чемодан побольше и еще один футляр и выпроводил ее из автобуса.

— У Эрика новая группа? — спросила Рейган, направляясь к выходу.

— Да, панк/эмо/готическая группа, которую он придумал вместе с Джоном Маллори. Они планируют выступать только в клубах.

— А как же «Грешники»? Он уходит из группы? — Она не могла представить себе «Грешников» без Эрика Стикса.

Трей качнул головой.

— Нет, это дополнительный проект. «Грешники» так и остаются его приоритетом.

Она спустилась по лестнице и остановилась, дожидаясь Трея. Он вышел из автобуса, и открыл нижнюю боковую дверку.

— Я должен был спросить, какую гитару оставить, — сказал он, укладывая три футляра и огромный чемодан в багажный отсек.

— Они все офигенные. Так что я рада, что мне не пришлось мучиться с выбором.

Когда вещи Рейган наконец-то были уложены, Трей захлопнул дверцу, прижал ее к себе, и поцеловал.

— Не обращай внимание на слова парней, — сказал он, прокручивая в голове комментарий Брайана относительно его гомосексуальности и любви сосисок. Трей не был готов рассказать Рейган правду. И сомневался, хотел бы, чтобы она вообще об этом знала. Ему было некомфортно утаивать это от нее, но раз мужчины его больше не интересовали, не было смысла усложнять их пока еще неустойчивые отношения, рассказывая обо всех его скелетах в шкафах. А в его шкафах была целая армия скелетов. — Это у них шутки такие.

— Очень надеюсь. Но они же парни, я уверена «Исходный предел» ведут себя также.

Трей рассмеялся.

— Мы не такие буйные как они.

— Буйные?

— Ага. Дар решил, если ты не выдержишь нас пятерых, то точно не перенесешь гастроли с ними четыремья.

— Ты меня плохо знаешь.

— «Грешники» ДЦ — были теми еще животными, — сказал Трей. — Но за последний год мы немного успокоились.

— «Грешники» ДЦ?

— До цыпочек.

— Хорошо, но не смей меняться ради меня, — сказала она. Ее руки сползли вниз по его спине и сжали задницу. — Мне вроде как нравится твоя непристойность. Чем пошлее, тем лучше.

Трея порадовали ее слова, и он снова ее поцеловал. Он знал, ему нравилась эта девушка. Хоть она и призналась, что ей нравится его непристойная сторона, но узнай она правду о всех его похождениях и безумствах, совершаемых в прошлом, то сбежала бы от него сверкая пятками. Поэтому он не будет ее пугать, а постепенно покажет, каким он на самом деле может быть.

— Отлично, ребята, вы вернулись, — прокричал Сед в нескольких метрах от автобуса.

Он нес несколько коричневых пакетов. Идущий рядом Джейс, улыбнулся, приветствуя Трея, до того как увидел руки Рейган на заднице Трея. Он смутился и отвернулся. Сед задержал на Рейган взгляд, достаточно, чтобы убедиться, что это не Брайан. — Брайан же тоже здесь? Ты же не позволил ему остаться в Лос-Анджелесе?

— Он в автобусе, мучает Эрика фотографиями малыша.

Сед улыбнулся.

— Не могу дождаться, когда возьму его на руки.

— Джесс сказала, она тоже хочет малыша, — подмигивая, сказал Трей.

— Джесс хочет ребенка? — задыхаясь, переспросил Сед.

— Она за секунду влюбилась в Малкольма. Да и ее биологические часы тикают.

— Не пизди, — сказал Сед и насупился.

— Я тоже заметила ее явное желание завести ребенка, — сказала Рейган.

Сед едва наградил ее взглядом.

— Мы скоро выдвигаемся. Тебе пора свалить отсюда.

Рейган словно ударили под дых.

— Отъебись, Сед, — прорычал Трей. — Она со мной.

— Это заметно, — сказал Сед.

— И она останется со мной, — договорил Трей.

— Я — Джейс, — Джейс приветливо ей улыбнулся.

— О боже, какой милый! — закричала Рейган, отпустила Трея и набросилась с объятиями на Джейса.

Цепи на джинсах Джейса позвякивали, пока он пытался высвободиться из медвежьих объятий Рейган. Она вскоре его отпустила, осмотрела с ног до головы, и вновь заключила в объятия.

— Джейс не любит, когда к нему прикасаются, — объяснял Трей, отрывая Рейган от бедного парня. — А вот я люблю.

— Ой, прости, — извинилась она, отходя от Джейса. — Я не хотела на тебя набрасываться. Просто до этого никогда не видела тебя улыбающимся.

Джейс опять смутился и опустил взгляд на свои ботинки.

— Значит, она остается в автобусе? — спросил Сед, и выглядел он при этом не очень довольным.

— Да, на следующие пару недель.

— Я — Рейган. Новый ритм-гитарист «Исходного предела».

Сед и Джейс переглянулись, а после посмотрели на нее, как на мифическое существо.

— Да ладно? — Сед передал Трею пакеты с магазина. — Позже об этом расскажешь. Сейчас мне нужно позвонить Джесс.

Трей успел схватить пакеты, прежде чем Сед выпустил их из рук. Он достал из кармана телефон и поднялся в автобус.

— Он вроде как придурок.

— Вроде как?

— Ты изменишь свое мнение, когда получишь его узнаешь, — сказал Джейс. — Такой он только с незнакомцами. Пока не поймет, что тебе можно доверять.

— Верно, — согласился Трей. — Я давно так себя не вел. Скорее всего, подумал, что ты очередная фанатка.

— И это оправдывает его сволочное поведение? — изумилась она, приподнимая брови.

— Скоро у тебя самой появятся фанаты. И ты поймешь, почему в их присутствии лучше быть сволочью.

— И ты также ведешь себя со своими фанатками?

Треј начал оправдываться.

— Понимаешь, нет, я...

— Треј просто использует их для секса, — закончил предложение Джейс, и поднялся в автобус.

Трею срочно понадобились четыре кляпа. По одному на каждого болтливого участника группы.

Рейган всеми силами сдерживала смех, наблюдая, как Треј старается придумать оправдание неожиданным словам Джейса. Ей было плевать на длинный список любовных завоеваний Трея. Никому без практики не удастся стать таким прекрасным любовником. Конечно, ей было любопытно, что творится за кулисами у такой популярной группы. Она имела небольшое представление о происходящем, хотя ее группа была малоизвестной.

— Ты свихнешься, если каждый раз будешь расстраиваться, когда кто-то из участников группы выдаст один из твоих грязных секретов.

Треј пропустил между пальцами свою длинную челку.

— Я не расстроен.

— Ты думаешь, я этого не знаю?

— Чего именно?

— Того, что ты переспал с множеством женщин.

Он отпустил волосы, и челка опять скрыла один глаз. Его типичное наплевательское выражение лица сменилось озабоченностью.

— Ты не из ревнивых?

— Если бы была, то не продержалась бы и трех секунд в роли твоей девушки. Я же вижу, как на тебя смотрят женщины.

— Видишь?

— И не могу их винить.

Он улыбнулся своей сексуальной улыбкой, и хоть она и взволновала ее сердце, она решила не упускать возможность подразнить его.

— Но я бы прошлась ножницами по твоей челке.

Его улыбка спала, и он взглянул на свои длинные пряди.

— Тебе не нравится моя прическа?

Она прикусила губу, покачивая головой.

— Она слишком сексуальная. Мне хочется ухватиться за эти пряди и сделать с тобой нечто неприличное.

Треј засмеялся.

— Однажды я привыкну к твоим подколам, и перестану обращать на них внимание.

— И испортишь мне веселье?

Они услышали звук заводимого двигателя, и Треј взял ее за руку.

— Пришло время пойти в крохотное помещение, где помимо тебя надо мной будут издеваться еще человек семь.

— Похоже, меня ждет увлекательная поездка.

Рейган замерла на верхней ступеньке. За рулем автобуса сидел широкоплечий парень со светлым ирокезом. Сколько вообще человек в этом автобусе?

— Привет, — сказал парень, потирая глаза, и быстро моргая, будто он только что проснулся. — Надеюсь, все готовы зажигать?

— Поехали, — сказал Дэйв. Он сидел на диване, рядом с ним лежали металлические костыли, а его кресло стояло за водительским сидением.

Она протянула руку водителю.

— Я Рейган.

— Джейк.

— Ты хочешь познакомиться с ним поближе. Он наш техник, отвечающий за гитары.

Джейк пожал ее руку, и нажал на клаксон на руке.

— И по совместительству водитель.

— Приятно познакомиться. Я подостаю тебя позже.

— Хорошо, — ответил Джейк.

Рейган прошла по проходу в поисках свободного места. Сед сидел на одном из больших кресел, разговаривал по телефону, одновременно рассматривая фотографии на телефоне Брайана, умиляясь его сынишке.

— Я буду дома через две недели. С завтрашнего дня ты прекращаешь пить таблетки, — он замолчал. — Я уверен, — опять замолчал. — Я все равно женюсь на тебе, даже если ты растолстеешь до размеров бегемота. В этом случае после рождения ребенка я посажу тебя на строгую диету. — Сед перестал улыбаться, Рейган не слышала ответа Джесс, но она определенно кричала. — А что? Что я такого сказал? — спросил Сед.

Брайан сидел на другом кресле, не отрывая взгляда от телефона. Сед размахивал им, пока пытался выкрутиться из ловушки, в которую сам же себя загнал.

Джейс сидел на диване напротив кресел. Он тоже уткнулся в свой телефон, краснея и набирая сообщение со скоростью тысячу слов в минуту. Он выглядел пугающе и одновременно мило. Рейган не отказалась бы просидеть рядом с ним всю дорогу до Топека. Между ним и Дэйвом было место, но не достаточно для Рейган. Она подумала, будет неудобно сесть между ними и ерзать на месте, пока они не подвинутся. Оставался диван за обеденным столом. Автобус тронулся, и Трей положил руку ей на поясницу, предостерегая от падения.

Она опустилась на диван прямо напротив Эрика Стикса. Он улыбнулся, и Рейган подвинулась ближе к стене, позволяя Трею сесть рядом.

Эрик внимательно изучал Рейган.

— Я тебя знаю? — спросил он, спустя несколько минут.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты новая гитаристка «Исходного предела», Трей назвал тебя своей девушкой. Поэтому ты или знаменита или тебя взяли по знакомству.

— Ни то, ни другое.

— Она принимала участие в конкурсе «Гитарист года», — объяснил Трей.

— Она победила? — спросил Эрик.

Рейган кивнула.

— Они что, рассчитывают с помощью горячей цыпочки привлечь новых поклонников?

Трей обнял Рейган за талию, прижимая ее ближе к себе.

— Я вижу, куда ты клонишь. Но они взяли ее после слепого прослушивания, основываясь только на ее таланте.

— Ты сомневаешься, что женщина может всего добиться сама? — спросила она. Она

знала, что была частью как правило мужской профессии, но она была против дискриминации.

Эрик покачал головой.

— Никогда так не думал. Я просто немного растерян. Трей назвал своей подружкой девушку, которая вскоре, из никому неизвестной гитаристки превратится в рок-звезду. Я подумал, он оказывает брату услугу.

Рейган взяла Трея за руку, смотря ему прямо в глаза.

— Почему всем так трудно поверить, что я действительно тебе нравлюсь? У меня что, шпинат в зубах? — Она оскалилась, показывая свои зубы.

Трей сделал вид, что вытаскивает что-то из ее зубов.

— Вот, теперь все. Теперь они поверять в искренность наших отношений.

Рейган еще раз ему улыбнулась.

Дверь спальни открылась, на пороге появилась миниатюрная блондинка в сексуальной униформе официантки. Она была розовой, с кружевными оборками по краям ее коротенькой юбки. Оборки едва скрывали узорную резинку ее чулок. Верх формы был с глубоким вырезом, демонстрируя формы, того, что у Рейган никогда не было. Платиновые волосы девушки были собраны в пучок. Ее лицо обрамляли канареечно-желтые пряди, точно такие же, как длинный локон Эрика. Покачивая бедрами, она направилась к столику, протягивая меню пускающему слюни Эрику.

Рейган перевела взгляд от внимательно изучающего меню Эрика, на молодую девушку, жующую жвачку и чешущую за ухом ластиком на карандаше.

— Сладенький, что желаешь? — спросила она Эрика с сильным южным акцентом.

Рейган посмотрела на Трея, он улыбался, глядя на парочку.

— Эм... — Рейган не понимала что происходит. Эрик сказал его жена развязная, но не официантка.

— Сладенький, сегодня «69» — особое блюдо. Ты этого хочешь? — девушка замолчала, записывая что-то в блокноте.

— Сегодня я невероятно голодный. Для начала я бы предпочел закуски.

— Могу предложить подрочить до того, как ты приступишь к основному блюду, — сказала она.

— А с чем подается основное блюдо?

— На выбор: охлаждающая или разогревающая смазка.

— Мммм. Звучит неплохо. Хорошо, пожалуй, я не откажусь от работы руками с охлаждающей смазкой. Затем 69, но с оттягивающим оргазмом. И в качестве основного блюда толстую сосиску с парочкой бобов с экстра охлаждающим соусом.

Ребекка улыбнулась.

— Отличный выбор, сладенький. А что на десерт?

— Десерт я выберу позже. Но возможно ты захочешь захватить с собой шоколадный сироп и взбитые сливки. Я сегодня настроен творить.

Ребекка записала заказ Эрика, и повернулась к Рейган.

— Милая, ты что-нибудь желаешь?

Рейган открыла от удивления рот, Трей — рассмеялся.

— Это Ребекка — жена Эрика, — сказал он. — Она тебя дразнит.

— Сегодня я официантка Эрика, — объяснила Ребекка.

— Я — Рейган.

Ребекка подмигнула, почесав карандашом за ухом.

— Приятно познакомиться.

— Мисс, — сказал Эрик весьма недовольным тоном. — Мои закуски уже готовы? Я жду уже целую минуту.

— Сладенький, они прямо за той дверью, — обратилась Ребекка к мужу. Затем сказала Рейган. — Позже поболтаем. Приятно, наконец, разбавить эстрогеном это сборище тестостерона.

Эрик встал с дивана, шлепая Ребекку по попке.

— Крошка, можешь рассчитывать на щедрые чаевые.

Ребекка соблазнительно улыбнулась.

— Ты же знаешь, я рождена ублажать тебя.

Эрик обнял жену за талию, накрыл ее грудь ладонью.

— Я люблю тебя.

Парочка задержалась возле небольшого черного холодильника, доставая сироп и взбитые сливки, а после закрылись в спальне.

— Она всегда так ему прислуживает? — насупилась Рейган. Конечно, это было не ее дело, но разве это не унижает женщину?

— Это обоюдная игра. Завтра, скорее всего, Эрик нарядиться, и воплотит в жизнь развратные фантазии жены.

— Тебе такое нравится? — спросила она. Она взяла в руки меню Эрика, увидев на нем перечень разновидностей секса. Она пробовала только половину из этого списка.

— Ребекка очень креативная. И Эрик знает, как сильно ему с ней повезло. Я был бы не прочь повторить некоторые из их задумок. Похоже это очень весело.

Ребекка указала на один из пунктов меню.

— Я даже не знаю, что это такое.

— Я тебе расскажу, — сказал Трей. Наклоняясь, он прошептал ей на ушко. — А лучше покажу.

— Сед, отдай мой телефон, — сказал из гостиной Брайан. — Мне нужно позвонить Мирне.

— Она спит, — ответил ему Сед. — Джессика сказала, Мирна выглядит немножко измотанной.

— С ней все в порядке?

— В порядке, просто устала. Расслабься, Синклер.

Брайан выбил свой телефон из рук Седа.

— Сам расслабься.

Трей странно улыбнулся, и встал с дивана. Он поднял с пола телефон Брайана, и отобрал телефон у Седа.

— Эй, я же разговаривают... — возмутился Сед.

Трей протянул Брайану его телефон.

— Не звони ей, пока она спит. Ей нужен отдых, — сказал он ему. — Лучше иди, покажи фотографии Джейсу и Дэйву, они их еще не видели.

Брайан перестал сердиться как только увидел заставку на своем телефоне. Он вжался между Дэйвом и Джейсом, которые немедленно забросили свои дела, чтобы отвлечь Брайана.

Трей поднес к уху телефон Седа, слыша тираду Джессики,

— ... если ты ждешь, что я рожу восьмерых детей, будь готов ...

— Джесс, это Трей.

— Ох, он что, теперь прячется, да? Трус. Пожалуйста, дам ему от меня подзатыльник. Трей ударил Седа, на что получил ответный удар по ноге. — Сделано. Послушай, передай Мирне, пусть она как проснется, позвонит Брайану. Не важно, сколько будет времени, даже если он будет на сцене. Пусть она ему позвонит.

— Как он? — спросила Джесс.

— Хуже, чем ты можешь себе представить. Ты же знаешь, как он дергается перед выходом на сцену?

— Ага.

— Так это в тысячу раз хуже. Я передам ему телефон. А ты успокоишь его, сказав, что Мирна и Малкольм в порядке.

— Она весь день рыдала. Она тоже плохо переносит их расставание. Агги едва уговорила ее прилечь. — Если Брайан это услышит, он остановит автобус, пешком направится в ЛА, и Трей не будет его в этом винить. Трею не нравилось слышать о расстройстве Мирны. Эта женщина была опорой Брайана.

— Разве тебя в юридической школе не учили говорить только правильные слова? — спросил у Джессики Трей. — Давай. Постарайся, и сделай все правильно.

Он развернулся, протянул телефон Брайану. Брайан был занят смущением Джейса, в подробностях рассказывая о рождении сына.

— Джесс хочет с тобой поговорить, — сказал Трей.

— Что-то случилось?

— Не-а, все замечательно.

Трей поймал на себе сомневающийся взгляд Джейса. Агги вероятно переписывалась с ним, рассказав о сложившейся ситуации. Группе нужно придумать план действия, чтобы помочь Брайану пережить эти две недели. Он уже запланировал на утро перелет в ЛА. Когда же он будет спать?

— Спасибо, ты избавил меня от Джесс, — сказал Сед. Он встал с кресла и потянулся.

— Я в этом сильно сомневаюсь. Когда ты уже начнешь думать, прежде чем говорить ей всякую фигню?

Сед опустил руки, пожимая плечами.

— Наверное, никогда. — Он пошел к холодильнику за бутылкой пива. Повернулся к Рейган, сидящей за обеденным столом. — Девушка Трея, ты будешь пиво?

Холодный взгляд Рейган рассмешил Трея. Обычно девушки таят при появлении в комнате Седа.

— Прости, я забыл твое имя, — извинился Сед, почесав шею, пока он рассматривал потолок.

— Я — Рейган, и да, я буду пиво.

Сед взял две бутылки и сел за стол напротив нее. Он открутил крышку и протянул ей бутылку. Она осторожно взяла бутылку, а после отпила. Решив, что Брайан пока не нуждается в его контроле, Трей присел рядом с Рейган.

— Если хочешь, я могу вставить штангу в язык, — шепнул он ей на ухо.

— И это должно мне понравиться?

— Зависит от того, хочешь ты со мной поболтать или пообжиматься. С ней я немного шепелявлю.

— А еще постоянно стучит им о зубы, и это всех нас раздражает, — добавил Сед.

— Я также не могу с ним петь, поэтому надеваю в исключительных случаях.

— И у него было множество этих исключительных случаев, ведь дырка в языке не успевает зарости, — засмеялся Сед, бросая в Трея пивную пробку.

Трей взглянул на Рейган. Вспоминая все его прошлые «завоевания», он никогда и не подозревал, что однажды это перерастет в серьезные отношения. Это даже никогда не приходило ему в голову. Он ждал, когда Рейган расстроится, прогонит его, называя блядуном, но этого не произошло. Она вела себя, как и прежде.

— Он постоянно хвастается этим талантом, но еще ни разу этого и не доказал, — Рейган изобразила зевок. — Меня это пока не впечатляет.

— Звучит, как вызов. Миллс, ты готов его принять? — Сед сделал глоток, поглядывая на Трея.

Рейган провела рукой по бедру Трея, задевая костяшками его промежность.

— Не-а. Совершенно не готов.

Внезапное шевеление в паху, было готово опровергнуть ее слова.

— Эрик и Ребекка оккупировали спальню, — напомнил ей Трей. — А на койке недостаточно для этого места.

— Тогда тебе лучше вписать свое имя в график пользования спальней. И поработать языком наравне со ртом.

Трей слегка склонил голову.

— Разве до этого было по-другому?

Она улыбнулась, отпивая пиво.

— Ты понял, о чем я говорю. Покажи мне все свои таланты.

— Сед, — прокричал с гостиной Брайан. — Джесс просила передать, ты должен ей пять оргазмов за то, что назвал ее толстой. Еще по непонятной причине она признается тебе в любви, и говорит, что перезвонит тебе позже.

— Она так и не поняла, иногда я злю ее только ради получения такого «наказания», — улыбался Сед. — Дарить ей оргазмы — это привилегия, а не наказание.

— Так когда свадьба? — спросила Рейган.

Сед запрокинул голову, делая подсчет в уме.

— Через 87 дней.

— Задумали нечто необычное?

— Если бы я знал. Всем занимаются наши матери. Моя работа заключается в появлении в смокинге и повторении клятвы. Моя мама хочет, чтобы церемония была скромной и традиционной. Мать Джесс желает, чтобы наша свадьба прошла с Голливудским размахом, и стала событием года. Поэтому моя мама занимается приготовлением свадьбы, а мать Джесс — банкетом. Я понятия не имею, что там будет. И радуюсь нашим гастролям, так мне не приходится вникать во весь этот бред.

— Мне кажется, Джесс готова от всего отказаться, — сказал Трей. — По ней видно, как это действует ей на нервы.

Сед застыл с зависшей в воздухе рукой.

— Конечно, я мог бы воспользоваться этой ситуацией, но Джесс мне потом голову оторвет, за то, что я лишил ее пышной свадьбы.

Сед прекрасно знал, как справляться со своей невестой, чтобы она ничего не заподозрила. Ведь Джесс взбесится, если узнает, как именно Сед относиться к их будущей

свадьбе. Но Сед действовал правильно, и его поступки были куда продуманней, чем могло бы показаться.

— Я не собираюсь замуж, — заявила Рейган. — То есть, в чем смысл? Конечно, если ты хочешь иметь детей... — она посмотрела на Трея. — А ты что думаешь?

Трей поерзал на своем месте.

— Ну, все зависит от обстоятельств. Мои родители вот счастливо женаты более тридцати лет.

— Мои тоже, — сказал Сед.

— Но с другой стороны, посмотри на родителей Эрика. Он не знает своего отца, а мать бросила его еще ребенком. Я не думаю, что брак исправил бы эту ситуацию. И я не все знаю о родителях Джейса, знаю только, что они оба мертвы. Или посмотри на Брайана, его родители живут вместе, но их отношение к сыну оставляет желать лучшего. — Он обернулся и посмотрел на Брайана, сидящего в кресле, смотрящего перед собой. — Некоторые люди обязательно должны жениться. Брайан точно в их числе. Но не уверен на счет остальных пар.

— Я думаю, это важно. Особенно если ты нашел подходящую женщину, — продолжил разговор Сед.

— Эрик и Реб поспешили с женитьбой, но у них все получилось. И это дело каждой пары. Посмотри на Джейса... — Трей метнул взгляд на басиста. — Он сделал Агги предложение, она согласилась, но они не спешат узаконить их отношения. Так что, да. Это дело каждого. Мне кажется, не каждая пара должна вступать в брак. С другой стороны замечательно, когда ребенок растет в полной и стабильной семье.

— Родители одиночки тоже могут неплохо справляться, — сказала Рейган.

Смущенно улыбаясь, Трей обнял Рейган за плечи. Он и забыл, отец вырастил ее один.

— Я и не говорил, что они не справляются. Кстати, к чему вообще этот разговор о браке?

— Просто все постоянно говорят об этом, — она положила голову ему на плечо. — Поверь, для меня это не самая любимая тема для разговора.

— То есть, ты откажешься, если я попрошу тебя выйти за меня?

Она посмотрела на Трея испуганным взглядом.

— Ты этого не сделаешь!

— Ты права. Я не сделаю женщине предложения, пока она не узнает силу моей штанги в языке.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Она рассмеялась, расслабляясь рядом с ним. Да, разговор о браке тоже приводил его в замешательство. Он был рад, что они были солидарны в этом вопросе. Зазвонил телефон Трея. Он аккуратно вытащил его из кармана, пряча от Рейган экран телефона, проверяя кто ему звонит. Он не ответит, если это кто-то из его бывших любовников. Он был удивлен, увидев на экране имя Дара. Не то, чтобы брат редко ему звонил, но они только утром попрощались, поэтому не было необходимости в таком скором звонке.

— Чего хотел? — ответил на звонок Трей.

— Рейган с тобой? — спросил Дар.

— Не-а, она в отключке в туалете твоего самолета.

— Дай мне с ней поговорить. Сэм в бешенстве, и я решил, она должна об этом знать. — Сэм был менеджером «Исходного предела». Трей знал наверняка, Рейган еще с ним не

встречалась.

— С чего он беситься?

— Она его рекламная уловка. Трудно продвигать ее, пока она с тобой.

— Ей придется вернуться в город?

— Позволь мне с ней поговорить.

Трей передал трубку Рейган.

— Дар хочет с тобой поговорить.

Она посмотрела на Трея непонимающим взглядом, и взяла телефон. Трей не мог объяснить, почему её возможное скорое возвращение в ЛА вызвало в его животе неприятные ощущения.

— Дай ему мой номер, я с ним пообщаюсь, — сказала Рейган. Она несколько раз повторила свой номер, убеждаясь, что Дар правильно его записал. — Спасибо за беспокойство. — Она засмеялась от слов Дара. — Думаю, я с ним справлюсь. Передать трубку Трею? — Она улыбнулась и покачала головой, прежде чем попрощаться с Даром и сообразить, как закончить звонок на телефоне Трея. Он взял у нее телефон и убрал его в карман.

— Ты возвращаешься в ЛА?

— Надеюсь, что нет. Чувак хочет меня приодеть, сделать снимки, и провести небольшую презентацию горячей цыпочки-гитаристки, новой участницы «Исходного предела». — Она закатывала глаза, пока рассказывала. — Нет уж, спасибо.

— Рано или поздно тебе придется это сделать.

— Разве они не видят, я — пацанка. Я вообще не люблю прихорашиваться.

— Спорю, тебе это пойдет, — сказал Сед. В этом автобусе было невозможно общаться наедине.

Она стрельнула злобным взглядом в Седа, не понимая, что его заявление было комплиментом.

— Моя жена делает убийственные корсеты, — сказал Джейс. — Если хочешь, она с радостью сделает несколько, для твоих выступлений на сцене.

— Жена? — хором переспросили собравшиеся.

— Девушка. Невеста. Моя женщина. Какая разница как я ее называю, — ответил им Джейс.

— Мне кажется, у меня неподходящая фигура для ношения корсета.

В автобусе послышалось возмущенное бормотание, и взгляды парней были направлены по сторонам, лишь бы не встречаться с леденящим взглядом Рейган.

— Какую часть из «горячей цыпочки» ты не понимаешь? — спросил Трей. — Кажется, мне надо чаще говорить тебе комплименты.

Ее телефон зазвонил, и желудок свело на нервной почве. Она подтолкнула Трея, прося его подняться с дивана.

— Я поговорю в ванной. — Она поспешила в небольшую комнату в задней части автобуса, и закрыла за собой дверь.

Ее рука дрожали, когда она нажала «ответить». Она изобразила спокойствие перед предстоящим разговором с менеджером «Исходного предела», но это было далеко не так. Если он намерен изменить ее внешность, то он заблуждается на этот счет. У нее не было никакого желания выглядеть идеальной куклой. Она просто хотела играть на гитаре. Иногда она жалела, что не родилась с яйцами.

— Алло? — сказала она, надеясь, ее голос не выдавал ее нервозности.

— Это Рейган Эллиот?

— Да.

Он засмеялся.

— Я не был уверен, что Дар дал мне правильный номер. Он любит подшучивать надо мной. Я — Сэм Бэйли, твой менеджер. Вернее, менеджер «Исходного предела».

У нее был менеджер. Ее переполняли чувства от скорых крупных перемен в жизни, и она опустила крышку унитаза и села на него.

— Дар сказал, вы против моей поездки с «Грешниками».

— Я не против. Я только сейчас узнал что ты девушка, и клянусь, затеяв этот конкурс, я даже не предполагал о таком исходе событий. Фанаты будут в восторге.

— Вы, правда, в это верите? Не все могут принять девушку-гитаристку в метал-группе. Может, будет лучше во время выступления прятать меня за барабанной установкой. — Она ненавидела, когда на нее сначала смотрели как на женщину, а уже потом как на музыканта. Ей понравилась задумка «Исходного предела» со слепым прослушиванием. Она была убеждена, они бы не наняли ее, если бы знали что она девушка. А если бы взяли, то она гадала, взяли ли ее за талант или за внешность?

— Куколка, ты шутишь? Мы все сделаем как надо. Группа видит в тебе потенциал, как в музыканте, так и в артисте.

Рейган потеряла глаз.

— Но вы не видели моего выступления.

— Я слышал о вашей репетиции. В любом случае, куколка, тебе нужно вернуться как можно скорее. Я назначу встречи со стилистом, парикмахером и визажистом.

— Я не та девушка, которая любит все эти штучки, — сказала она.

— Не переживай, тебе ни за что не придется платить.

— Я не вернусь в ЛА раньше чем через 13 дней, сказала она, — Затем я буду занята репетициями с группой и подготовками к выступлению. Я не смогу включить все это в свое расписание.

— Придется постараться, Рейган, — его ранее вежливый тон стал жестче. — Это обязательные пункты в подписанном тобой контракте.

Ей следовало проконсультироваться с юристом, прежде чем подписывать контракт. Кто знает, может там есть пункт о пересадке ее мозга киборгу.

— Ладно, но все равно, вам придется ждать моего возвращения в ЛА. Технически, именно с того времени мой контракт вступает в силу.

Он замолчал.

— Как скажешь. По возвращению тебе лучше быть готовой к работе. И подкорректировать твоё расписание.

— Мне следует поблагодарить вас за проведение этого конкурса. Хотя я не понимаю, как группа вообще на это согласилась.

— Я могу быть очень убедительным.

Она не понимала, что он хотел этим сказать.

— Ну, в любом случае, спасибо.

— Нет никакой необходимости в благодарности. Просто не разочаруй нас.

— Я сделаю все от меня зависящее.

— Это и еще на десять процентов больше, — сказал он. — Звони, если тебе что-то

понадобиться перед турне, или если вернешься в ЛА пораньше.

Когда они закончили разговор, она долго не могла прийти в себя. Ты выкладываешься на максимум, как это можно увеличить еще на десять процентов? Ответ только один, они выкладывались не полностью. Но она была не такой. Ничего страшного, она справится. Это же ее мечта. И ее усилий должно хватить. Если нет, она всегда сможет сменить работу. Вернется к варке кофе.

Она продолжала сидеть в ванной, гадая, правильно ли она сделала, подписав контракт с «Исходным пределом» и отправившись в турне с «Грешниками». Для нее это было огромной возможностью. Может, она отхватила кусок, больше чем могла прожевать? Она сомневалась, была ли она морально готова ко всем предстоящим переменам.

Стук дверь вырвал ее из раздумий.

Она поднялась, медленно открывая дверь.

— Простите. Я не хотела надолго занимать ванную. — В дверях стоял Трей, его лицо украшала озорная ухмылка.

Вместо того чтобы выпустить ее, Трей шагнул в ванную, прижимая Рейган к противоположной стене, закрывая за собой дверь.

— Что он сказал? — спросил Трей. Его речь была немного странной, и она не могла понять почему. Может, всему виной акустика в ванной?

Она прислонилась к раковине, поглядывая на Трея.

— По моему возвращению в ЛА, они превратят меня в сексуальную куклу.

— И тебя это беспокоит?

Она опустила глаза.

— Я не знаю.

— Если Сэм заставляет тебя делать то, что тебе не хочется, то смело обращай к Дару. Он знает, как усмирить Сэма. И если Дар тебя не слушает, то он слушает меня.

Он без предупреждения снял ее футболку. Она не была настроена на секс. По крайней мере, до того, как Трей не опустил голову, и не обхватил губами ее сосок. Что-то прохладное касалось ее чувствительного соска пока она не начала стонать, и сжимать его волосы, прося пощады. Теперь понятно, откуда эта невнятная речь. Он надел для нее штангу.

— Уверен, что это хорошая идея? — прошептала она.

Он поднял голову, выпуская изо рта ее грудь.

— Подумал тебе нужно небольшое отвлечение.

Рейган была убеждена «отвлечение» — это второе имя Трея. Он опустил голову, вновь возвращаясь к ее груди, и она наблюдала, как он дразнил сосок серебристым шариком, расположенным почти на кончике языка.

— Трей, Трей, — пробормотала она. — А какое твое второе имя? — Неожиданно ей захотелось узнать о нем больше: его любимый цвет; размер обуви, кого он водил на выпускной бал.

Трей отстранился, широко ей улыбаясь.

— Этого я тебе не скажу. Ты будешь смеяться.

— Не буду. Обещаю. Я хочу все о тебе знать. — Но не столько, чтобы он закончил свои ласки. Она вцепилась в его волосы двумя руками, притягивая к своей груди. Он сосал, дразнил нежный сосок, а руки в это время переместились на пояс ее джинсов. О боже, а как этот шарик будет ощущаться на ее клиторе? Она убрала его руки, и нетерпеливо расстегнула штаны, рывком спустила их вниз, быстро откидывая ботинки и штаны в сторону.

Трей усадил ее на холодную столешницу. По ее телу пронеслась сильная дрожь. Он приступил к неторопливым поцелуям, спускаясь по груди вниз. Его губы, язык, холодный пирсинг оставляли приятные ощущения на ее коже. Ее живот сжимался, когда он спускался все ниже, чередуя поцелуи и облизывания.

— Сол, — прошептал он.

— Соул? — она чувствовала внутреннюю связь с Треем. Это было неоспоримо, но сейчас она не понимала смысл сказанного им.

— Мое второе имя Сол. Как солнце.

Рейган захихикала.

— Я же говорил, ты будешь смеяться. Мой папа был невероятно старомодным, а мама — дитя цветов. Он выбрал наши с Дарреном ужасные первые имена, а мама — дурацкие вторые.

— Даррен?

— Дар, — пояснил он.

— О! Но Трей не ужасное имя.

— А вот Терранс — да.

— Нее, тоже неплохое. Тебя, по крайней мере, не называли в честь двух президентов.

— Если ты скажешь, что твое второе имя Буш, то я буду не в состоянии продолжить. *(прим. от переводчика. Здесь использована игра слов bush — кустарник/ заросли/ глубоко засаживать, так и имя 42 президента США Джорджа Герберта Уокера Буша).*

— Нет, оно хуже, Буша.

— В мире много вещей похуже Буша, — он провел пальцами по небольшому треугольнику волос на ее лобке.

Она ударила его по руке, сдерживая улыбку.

— Какой же ты пошляк.

— Так скажи мне свое имя, иначе я не смогу сосредоточиться. Я буду слишком занят, перебирая в голове имена президентов. — Это Кеннеди? Рейган Кеннеди звучит довольно мило.

— Ох, если бы.

— Тогда Джонсон? Это же хорошо, когда тебя буравят. — Он взглянул на нее и по-настоящему покраснел. — Конечно если ты любитель сосисок. Кем я не являюсь, а вот ты напротив.

Она закрыла его рот ладонью.

— Эйзенхауэр.

Трей замер.

— Ты в самом деле думаешь, что я в это поверю? — ее ладошка заглушала его слова.

— Я покажу тебе свое свидетельство о рождении. Мой отец убежденный республиканец, а маме было плевать, какое имя он выберет. Мы можем больше не говорить о родителях? Это убивает все настроение.

Она убрала руку с его рта и переместила на макушку, слегка подталкивая его вниз, сгорая от любопытства узнать, на какие чудеса способно украшение в его языке.

— Рейган Эйзенхауэр Эллиот, я больше никогда не пожалуюсь на свое имя.

— У тебя нет на это причин, Терранс Сол Миллс.

Трея пробила дрожь.

— Раз ты знаешь все мои секреты, то должна остаться со мной навсегда.

Рейган засмеялась, накручивая на палец шелковистые пряди Трея.

— Трей Миллс, да мне и за всю жизнь не узнать всех твоих секретов.

— Это еще одна причина быть со мной. — Его губы коснулись низа живота, и по ее коже побежали мурашки. — И я знаю еще одну весьма вескую причину.

Трей покрывал поцелуями ее живот, вырисовывая круги штангой, продвигаясь ниже к набухшей плоти у нее между ног. Рейган жадно втянула воздух, когда кончик языка коснулся ее клитора. Ожидание убивало ее. Казалось, он хотел усилить ее жажду, а не облегчить ее. Его губы вернулись к животу, он посасывал местечко прямо под пупком, и это сводило ее с ума.

— Трей, Трей, — повторяла она.

— Хммм? — пробормотал он ей в живот. Он кружил языком вокруг пупка, затем погружая в него кончик со штангой, и повторял это, вызывая у нее головокружение. Вот если бы он делал это, но чуточку ниже.

Она запустила пальцы в его волосы, силой надавливая на его голову, требуя опуститься ниже. Он позволил ей его направлять, показать, где она хотела ощутить его, после чего он приступил к ласкам ее набухших складочек и пульсирующего клитора. Он совмещал сильные посасывания с прикосновениями пирсинга. Оргазм не заставил себя ждать. Рейган противилась ему, желая большего. Это было приятно, и она не была готова заканчивать. Она задумывалась, а какие будут ощущения, если он переместит язык еще ниже? Она вновь надавила ему на голову, от чего Трей отпустил клитор. Он сметил способ движения языка, и сейчас он пробежался вверх-вниз по ее входу, проскальзывая немного вглубь. Затем вошел глубже и остановился. Выражение лица Рейган менялась от ощущений контраста между мягким языком и твердой штангой. Трей без ее указаний передвинулся на дюйм ниже, касаясь игрушкой тугого кольца мышц сфинктера. Без проникновения, только небольшое поддразнивание. И она от этого задрожала.

Рейган никогда не была любительница анальных игр, но эти ощущения были потрясающими. Он сосал половые губы с одной стороны, втягивая их в рот, дразня штангой влажную поверхность сначала медленно, затем быстрее, с каждым движением усиливая ее нарастающее возбуждение. Он повторил тоже самое с другой стороной, а после вернулся к клитору. Это последнее прикосновение довело ее до края. Он вставил два пальца, и пока она кончала, расширял ее, создавая сопротивление ее сжимающимся мышцам.

Когда ее дрожь утихла, она осознала, как сильно сжимала его волосы и как громко выкрикивала череду ругательств в этой маленькой комнате. Ее тело обмякло прямо на столешнице, заваливаясь на зеркало. Рейган отпустила волосы Трея, приглаживая их руками.

— Прости, я немного увлеклась.

Он провел языком вверх по ее животу, запрокидывая голову, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Так в этом и был весь смысл. — Он переключил внимание на сосок, сося и дразня его теперь ее самым любимым кусочком металла. Его пальцы входили и выходили с ритмом, совпадающим с движением его языка.

— Могу я тебе кое-что сказать? — спросил Трей.

— Да, конечно.

— Я никогда не занимался сексом без презерватива.

Она улыбнулась.

— Очень ответственно с твоей стороны.

— А ты?

Я она ощущала, как начала заливаться краской.

— Да, но только с постоянными парнями. И после того, как мы оба сдали анализы. Это тебя беспокоит?

Он мотнул головой.

— А ты считаешь меня своим постоянным парнем?

А, так вот к чему весь этот разговор.

— Думаю, да.

— А ты не хочешь пойти со мной в клинику и сдать все необходимые анализы?

Рейган кивнула.

— Отлично, потому что я опять забыл взять презерватив. И если так будет продолжаться и дальше, я буду ходить с вечным стояком.

Она засмеялась и обняла Трея.

— Мне кажется, это не так уж плохо.

Глава 12

Рейган не могла оторваться от Трея. Она много раз наблюдала за ним, находясь в бесчисленной толпе во время концертов «Грешников», но подготавливаясь к выступлению, он предстал перед ней в совершенно новом свете. Он нацепил все свои штанги и сережки, вынул пирсинг из языка, который надевал для нее ранее. Он использовал гель для укладки, теперь его длинная челка, как и всегда, спадала на один глаз, а короткие волосы сзади торчали во все стороны. Он застегивал пуговицы изношенной клетчатой рубашки, заправляя ее в заниженные джинсы. Она помогла ему застегнуть кожаный браслет на запястье, и несколько цепей на шее. Он также пристегнул две серебряные цепи к шлевкам джинсов. Черт, даже его белые носки с черными кедами завершали образ, напоминая ей, кем был ее парень. Знаменитый Трей Миллс. Ее внимание привлекла дырка на его джинсах, находящаяся в опасной близости с его промежностью. И если она запустит в нее палец, что она несколько раз и делала, то пробежится пальцем по его черным шелковым трусам. Трей Миллс был ходячим сексом, стоя за кулисами, посасывая леденец, покачиваясь на пятках, тем самым снимая напряжение перед выходом на сцену.

— Я опять тебя хочу, — прошептала она ему на ухо, сжимая в руках его черный кожаный ремень, украшенный по всей длине серебряными заклепками, что натолкнуло ее на мысль. — Я хочу привязать тебя им к постели, и мучить тебя часами.

Трей вытащил изо рта леденец.

— А какую именно часть ты будешь дразнить?

— Каждый дюйм.

— Даже пальцы ног?

— Особенно пальцы ног.

— Если тебе нравится бондаж, то мы можем позаимствовать у Джейса наручники. Уверен, у него в автобусе найдется парочка.

— У Джейса?

— Ага, в спальни он настоящий извращенец. В перерывах между гастрольями он с Агги дают парочкам БДСМ уроки. Дай мне только знать, если тебе захочется настоящих непристойностей. Я запишусь к ним на сессию. У них в подвале дома своя темница.

Брови Рейган сошлись на переносице.

— Я думала, Агги занимается пошивом корсетов.

Трейд заулыбался.

— У этой женщины множество талантов. Она еще и танцовщица.

— Она больше не танцует, — сказал Джейс. — Вернее не профессионально.

Он был таким тихим, Рейган и не понимала, что Джейс стоит за ее спиной. Его платиновые волосы были уложены шипами. Его недавно подстриженная темная борода заметно выделялась на фоне светлых волос. На нем была надета его привычная кожаная куртка, белая футболка и линялые синие джинсы. Образ дополняли тяжелые байкерские сапоги, черный кожаный ремень, и широкий кожаный браслет на левом запястье. Она никогда не видела его в другом виде. Рейган подозревала, Джейс спит почти в таком же виде. На всех концертах, на которых она присутствовала, она всегда стояла в дальнем конце сцены. Сейчас, когда она его немного узнала, поняла, он — застенчивый. И мысль, что он доминант в постели никак не укладывалась в ее голове.

— Полагаю, теперь ты единственный, для кого она танцует.

Джейс передернул плечами, опуская глаза в пол. Чертовски горячий, Рейган могла только представить, как сексуально он выглядит во время секса. И если бы она не была возбуждена от вида Трея, то Джейс с легкостью мог бы довести ее до края.

— Она настояла на установке пилона в нашей спальне, — сказала Джейс. — И я не стал противиться ее желанию.

— Конечно, ведь это все для тебя, — сказал Трейд, ударяя его по руке.

Значит женщина Брайана — профессор по сексу; Седа — выглядит как модель главного разворота для мужского журнала; жена Эрика наряжается в костюмы; а у Джейса дома пилон для стриптиза и темница в подвале. Рейган встречалась с самым чувственным участником группы, который вскоре посчитает ее сексуальный опыт весьма скудным. Через неделю она ему наскучит. Рейган нужно было срочно что-то придумать.

— Эй, Джейс, — сказала она. — Мы с Треем хотим записаться к вам на сессию.

— Трейд ненавидит боль, — ответил Джейс.

Трейд облизал леденец, и Рейган тут же вернулась в воспоминаниях в ванную автобуса к тем чудесам, которые он вытворял своим языком.

— Он прав. Я не большой поклонник боли.

— Боль — это единственное, что присутствует в ваших сессиях?

— В моих сессиях? — переспросил Джейс. Здесь было слишком темно, но Рейган не сомневалась, Джейс покраснел. Он часто это делал, поэтому его устрашающий вид сразу же сменялся на прелестный. — Да, большая часть моей сессии заключается в боли, но мы можем показать и многое другое. Ты хочешь, чтобы я написал Агги и спросил, есть ли у нее время на следующей неделе?

Рейган надеялась ее голос звучал уверенно.

— Ага. Мне бы хотелось попробовать.

Трейд обнял ее обеими руками, и повернул лицом к себе. Прижимая к себе, прошептал на ухо.

— Ты же не считаешь, себя недостаточно безрассудной для меня, ведь так?

Это было так очевидно?

— Немного, — призналась она.

— Я перепробовал почти все, о чем ты можешь подумать.

Его слова еще больше ее расстроили.

— О.

— И если ты захочешь попробовать что-то новенькое, я буду рад тебе в этом помочь, но не стоит этого делать для меня.

— Я не хочу тебе наскучить.

Он улыбнулся, касаясь леденцом кончика ее носа.

— Этому не бывать.

Но она ему не поверила.

— Но есть одна вещь, с помощью которой ты сможешь продлить мой интерес к себе.

Рейган взглянула на Трея, мечтая, чтобы за кулисами было больше света, и она могла видеть его лицо.

— Какая?

— Продолжай трахать меня с включенным светом, чтобы я мог смотреть тебе в глаза.

Она засмеялась.

— Трей, это было почти романтично.

Он наклонил голову, и она почти смогла разглядеть его в темноте. Она помнила, как неотразимо он выглядел в этой позе.

— А будет более романтично, если все будет происходить при свечах? Обычно во время секса, я не смотрю партнеру в глаза.

— Почему?

— Как оказалась от этого я могу влюбиться.

Она захихикала, ударяя его в грудь кулаком.

— Скажешь еще.

— Тридцать секунд, — прокричал кто-то со сцены.

Трей поцеловал Рейган, резко отстраняясь от нее, хватая протянутую ему красно-белую гитару. Он накинул ремень на шею, и кто-то из помощников проверил передатчик, прикрепленный сзади ремня. Он похлопал Трея по плечу, тот встал на ступеньки рядом с Брайаном. Он что-то сказал Брайану и тот кивнул.

Трей вставил в уши наушники, и спустя секунды в темноте поднялся на сцену. За ним по ступенькам поднялся Джейс, а потом и Брайан. Рейган передвинулась к самому краю сцены, поближе к Седу, который ждал, когда поднимется вся группа. Дейв улыбнулся Рейган, сидя в своем кресле, протягивая ей наушники. Надев их, она услышала, как Ребекка раздает указания группе, а затем послышалось вступление последнего сингла «Преданный». Она никогда не слышала эту песню на концерте, и не знала чего ожидать. Она была также взволнованна, как и собравшиеся на стадионе зрители. Возможно даже больше. Ведь она была ближе к группе, могла к ним прикоснуться, к кому-то больше, к кому-то меньше.

Занавес упал, яркие прожектора осветили сцену, Брайан и Трей заиграли соло, полностью дополняя друг друга. Это два выдающихся гитариста: Брайан, играющий свои соло, и Трей, обогащающий ритмичными кусками мелодичное соло Брайана. Рейган всегда была поклонницей Мастера Синклера. К сожалению, раньше она и не замечала, как пусто бы звучала его мелодия без Трея. Ее наполнило чувство гордости за Трея, который играл на противоположной стороне сцены. Ей нужно было подобраться поближе к нему. Сед похлопал ее по плечу, и она подняла голову, заметив, что он улыбался. И с каких пор у Сeda Лионхарта были ямочки на щеках? Она не понимала, чему он улыбался. Может, ему показалось забавным, как она стояла за сценой, пуская слюни на своего парня. Она не

успела у него спросить, ведь в наушниках вновь послышался голос Ребекки.

— Через три секунды, Сед. — И Сед вышел на сцену.

Сед вприпрыжку выбежал на сцену, запевая первый куплет песни, и толпа зрителей завизжала от его появления. Если бы она была в числе зрителей, то вопила бы во весь голос, но сейчас она не могла оторвать глаз от Трея. Когда он перебирал струны, она вспоминала его талантливые пальцы на ней. В ней. Когда он покачивался на пятках, она представляла, как он погружается в нее своим членом. Когда он запел припев на подпевке, она вспомнила его хриплый крик во время оргазма. К концу первой песни она была близка к оргазму. Она и не предполагала, что так возбуждётся, глядя на его выступление.

Гитарное соло в этой песне было одним из узнаваемых у «Грешников» дуэтных партий. Брайан вышел на середину сцены, чуть позже к нему подошел Трей. Они играли, прижавшись спинами, и в голове Рейган появились недопустимые мысли. Эта пара идеально играла вместе. Если бы они повернули головы, то могли бы поцеловаться, это было бы чертовски горячо. К концу соло они разошлись по разным концам сцены. Это разрушило чары и Рейган изумилась, откуда у нее вообще появились такие мысли. Она и не думала, что ее может так возбудить мысль о ее парне, целующимся с другим мужчиной. Почему эта мысль вызвала у нее такое волнение?

Сед вновь запел, но неожиданно из усилителя раздался скрежет от порванной гитарной струны. Джейк незамедлительно среагировал, подав Брайану гитару, до того как Рейган поняла суть происходящего. Брайан вступил в песню, пропустив всего несколько аккордов, в то время как Джейк поспешил менять порванную струны, и чтобы как можно скорее вернуть Брайану его любимую гитару.

Перед концертом Рейган по пятам следовала за Джейком, изучая оборудование и все необходимое для хорошего выступления. Она была в восторге, от того что ей не придется самой настраивать гитару или менять порвавшиеся струны. За нее это сделают техники. И ей все больше и больше нравилось ее нынешнее положение.

Песня закончилась, и зал взорвался аплодисментами. Пока Сед, как обычно, приветствовал зрителей, крича какие они потрясающие, Трей решил по-своему развеселить толпу.

— Наши зрители сегодня просто огонь, — сказал он.

Кто-то из толпы прокричал ответ на это заявление, но Рейган не разобрала их слов. Трей же очевидно их услышал, потому что он ответил.

— Милая, с этим я спорить не стану. — Из колонок его низкий голос звучал еще сексуальнее. Рейган была готова наброситься на него, как только он закончит концерт. А если он не перестанет выглядеть так неотразимо, она может и не дожидаться окончания выступления.

«Грешники» заиграли любимую слушателями «Перемену», обычно она заканчивали концерт этой песней. Выступление группы изменилось с тех пор, как она последний раз была на их концерте. Она была поражена, когда в середине песни Джейк вступил с басовым соло. Толпа наслаждалась каждой минутой их выступления. Но Рейган никак не могла оторвать глаз от Трея. Может, всему виной было их небольшое расставание перед концертом? Или то, что он играл на гитаре, словно хотел заняться с ней сексом. И этой гитаре несказанно повезло.

Сердце Рейган не успокаивалось и даже после тридцати минут концерта. К концу шестой песни она почувствовала присутствие кого-то рядом. Повернув голову, она сразу же

узнала Джона Маллори — бывшего басиста «Грешников».

Он сдвинул ее наушник, и прошептал ей на ухо.

— Привет, милашка. Похоже, тебе одиноко.

— Все изменится, когда Трей закончит выступление.

Джон оскалился.

— Значит ты сегодняшнее развлечение Трея.

Рейган не поняла, почему ее так взбесило его замечание.

— Я его постоянное развлечение.

Он усмехнулся.

— Конечно, дорогуша. Верь во что хочешь.

— Отъебись, — сказала она, возвращая наушник на место.

Он пожал плечами, и помощник протянул ему бас-гитару. Рейган с непониманием следила за его действиями, пока не увидела, как по центру сцены появился белый рояль, с сидящим за ним Джейсом. Джон играл на гитаре, пока Джейс играл на рояле. Как она могла об этом забыть? Голос Эрика, поющего припев, был еще одной уникальной частью этой невероятной песни. За то короткое время, что Джон был на сцене, он пытался затмить остальных участников группы. Рейган не понимала, почему его еще не столкнули со сцены, но тут его три минуты славы закончились, и Джейс вновь заиграл свое соло.

По пути со сцены Джон остановился у Рейган. Он снова отодвинул ее наушник и сказал.

— Я уже закончил, на случай если ты не хочешь дожидаться Трея. Или мы можем побыстрому перепихнуться, и он об этом даже не узнает.

— Ты это серьезно? — возмутилась она.

— Джон, оставь Рейган в покое, — сказал Джейк. Его светлый ирокез выглядел весьма пугающе на фоне приглушенного света. — Если она не надерет тебе задницу, то это сделаю я.

— Никакого уважения, — проворчал Джон. Какая-то девчонка возле ограждения помахала Джону. Она задрала футболку, оголяя сиськи, и он быстро снял гитару. — Неважно. Я нашел свое развлечение на сегодня.

Он вручил свою гитару Рейган, которая понятия не имела что с ней делать, и направился к хихикающей фанатке, привлечшей его внимание. Джейк взял гитару из рук Рейган, после чего она переключила свое внимание на сцену, гадая, что она успела пропустить по вине Джона.

Следующая песня, которую исполнили «Грешники», была их новой балладой «Падший». Трей написал эту песню, рассказывая о зависимости и реабилитации. До сегодняшнего дня, она и не понимала, что две единственные баллады группы были написаны Треем. Он был по-настоящему чувственной натурой, с невообразимой развратной стороной. Примерно в середине песни, Трей взял микрофон, и заговорил в мрачном тоне.

— Иногда, когда ваш мир рушится, и вам ни за что не выбраться из неприятностей, вам протягивают руку помощи. Вытаскивают из глубин отчаяния и отказываются отпускать. — Трей подошел к Седу. Рейган всем сердцем ощущала эмоции Трея, скрываемые за этими словами. Глаза начало щипать. Когда Трей и Сед дуэтом запели припев, по ее щекам побежали слезы. Она не пыталась их остановить. Она уже и не помнит, когда в последний раз ее так пронимала песня. Пара предложений, сказанная Треем для многотысячной толпы, окончательно и бесповоротно пленили ее сердце.

Концерт закончился четыре песни и два выхода на бис спустя. Рейган бросилась к Трею,

стоило ему только спуститься со сцены. Он всегда был сексуальным, но наблюдение за его выступлением на сцене сделало ее трусики промокшими, а сердце наполненным любовью.

— Я не помню случая, чтобы я так сильно тебя хотела.

— Вот так, да? — сказал он рядом с ее пульсирующим ухом. Даже в наушниках музыка была громкой.

Она ухватила за его футболку, потянув его за кулисы, не обращая внимание на остальных.

— Обойдемся без прелюдии.

Он хмыкнул, целуя ее в висок.

— Я собираюсь принять душ в гримерке, перед тем, как мы уедем.

— Я могу к тебе присоединиться?

— В следующий раз. Завтра у нас назначена встреча с фанатами в торговом центре, и нам скоро нужно будет выезжать. Даже прежде чем соберут всю аппаратуру. Мне нужно поторопиться.

— Тогда прими душ в автобусе. Предпочтительней после того, как мы несколько часов проведем в спальне. Если только Эрик и Ребекка...

— Сегодня Ребекка поедет в другом автобусе. Ей нужно помочь со сбором оборудования. Так что спальня в полном нашем распоряжении. Почему бы тебе не сходить, и не сменить там простынь?

— Ты меня отвергаешь?

Он засмеялся.

— Ни в коем случае, малышка. Просто мне нужно немного остыть.

— Но мне нравится, когда ты разгоряченный.

— Хочешь, чтобы меня хватил удар? Мне нужно успокоиться. Меня немного подташнивает.

Она безумного его хотела, но казалось, его это совершенно не заботило.

— Ладно, иди принимай свой душ.

Он нежно ее поцеловал, и оставил стоять в коридоре перед гримерной. Она сложила руки на груди, уставившись на закрытую дверь. Если бы она не знала, то подумала, что он ее избегает, или что-то прячет. Возможно, ему просто нужно побыть минуту в одиночестве. Именно это он и получит, только минуту. Если он не появится в автобусе к моменту, когда она сменит простынь в спальне, она вытащит его мокрое, обнаженное тело из этой гримерной.

— Как это на тебя похоже, Рейган, — сказала она себе, направляясь к автобусу, не понимая, почему она спокойно его послушалась. Да потому что, она по уши в него влюбилась.

Глава 13

Трей закрыл дверь гримерки и прислонился к ней. Он бы мог солгать, сказав, что шокировал ждущего его восхитительного и обнаженного мужчину. Именно по этой причине он отослал Рейган в автобус. Джейк предупредил его, когда после окончания выступления Трей отдавал ему гитару. Если бы его дожидалась женщина, то он бы привел Рейган, чтобы показать бывшей любовнице, что он сейчас занят, но раз это был парень... И Рейган не нужно знать, что во время каждого приезда в Топеку, этот мужчина переворачивает мир

Трея с ног на голову.

Трей провел часы, связываясь со своими постоянными любовниками в Топеке, прося их не появляться за кулисами, пока Рейган изучала тонкости подготовки гитары перед выступлением. Он даже записал их имена и предупредил охрану, и не понимал, как Ксавье удалось пробраться в его гримерку.

— Ксавье, мы не можем этим сегодня заниматься, — сказал Трей.

Ксавье возмутился.

— О чем ты говоришь? Мы всегда встречаемся, когда ты здесь.

— Я сейчас состою в отношениях. Оденься, пожалуйста. — Трей уставился в пол, не желая смотреть на накаченное тело Ксавье или признавать свое возбуждение.

— В отношениях? В каких именно отношениях? — спросил Ксавье.

Трей заставил себя посмотреть парню в глаза.

— В серьезных.

Ксавье усмехнулся.

— Трей, ты не приемлешь отношений. Если бы это было не так, то я бы не довольствовался несколькими ночами в году.

— Не усложняй ситуацию. Оденься и уходи, пока я не вызвал охрану.

— Теперь ты угрожаешь мне охраной? Тебе не нужно выдумывать истории, чтобы избавиться от меня. Если я тебе больше не нравлюсь, то так и скажи.

В том и проблема, что нравился, и, зная это, он сможет заставить Трея желать его еще больше. У этого мужчины были самые роскошные и чувственные губы на планете. Трей буквально ощущал их на своем плече и шее. Как и руки Ксавье. Его сильные руки в считанные минуты доводили Трея до оргазма. Трей продолжал смотреть куда угодно, только не на твердый член Ксавье, но похоже его глаза жили своей жизнью. Трей хотел оказаться под этим мужчиной, чтобы он обладал им, не в духовном смысле, как это делала Рейган, а в физическом.

Ксавье медленно поднялся. Он двигался словно кошка, грациозно подходя к нему ближе. Он был марафонцем, и его атлетическое тело заставило живот Трея сжаться.

— Трей Миллс, почему ты меня обманываешь? Я же вижу, как ты на меня смотришь. Я знаю, ты хочешь меня.

Трей замотал головой.

— Я сейчас в отношениях, — сказал он. — Рейган... Рейган она... она... — Ксавье так близко подошел к Трею, что он ощущал жар его тела, его запах, смешанных с одеколоном, кокосовым маслом и возбуждением. Его смуглая кожа была такой теплой, гладкой, манящей, особенное твердый член, находящийся всего в дюймах от живота Трея.

— Женщина? У тебя моногамные отношения с женщиной? — рассмеялся Ксавье.

Трей кивнул.

— И как давно вы вместе?

Трей почти не хотел говорить ему правду. Он совсем недолго с Рейган, а уже готовь броситься в объятия к мужчине. Не помогало и то, что Ксавье был его любимым любовником, и он с нетерпением ждал их встречи.

— Три дня.

Ксавье взял в ладони лицо Трея, поглаживая щеки большими пальцами.

— Новые отношения. Так мило. Я буду ждать твоего возвращения ко мне. Я не только терпеливый мужчина, но и логичный. Не один мужчина, любящий члены также сильно, как

ты, не сможет состоять в моногамных отношениях с женщиной.

— Она мне не безразлична, — ответил Трей. Так и было, и Ксавье ошибался. Трей хотел, чтобы их отношения с Рейган сложились. Ему просто нужно было, чтобы кто-то охранял его гримерку от появлений в ней обнаженных мужчин. С глаз долой из сердца вон.

— Она счастливица. Передай ей мои слова.

Да никогда в жизни.

Трей проскользнул мимо высокого тела Ксавье и направился в прилегающую комнату.

— Надеюсь когда я выйду после душа, тебя здесь уже не будет.

Ксавье застонал.

— Трей, ты испытываешь мое терпение. Хотя, может, именно за это я тебя и люблю.

Трей поднял валяющуюся рубашку Ксавье и бросил ему.

— Так и кто теперь сочиняет?

— Думай, что хочешь.

Трей поспешил в ванную, запирая за собой дверь. Он не знал, закрыл ли ее, спасаясь от Ксавье, или запер себя, чтобы не приглашать его присоединиться. Он должен был принять душ, иначе Рейган может что-то заподозрить. Трей хотел быть с ней откровенным во всем. За исключением его прошлого влечения к мужчинам. Ей не стоит об этом знать, но в остальном другом он был с ней предельно откровенен. Он продолжал убеждать себя, что был честен с Рейган, и, закончив душ, испытал смесь облегчения и разочарования, увидев, что Ксавье его послушался и ушел.

Он не был готов увидеть у гримерки Рейган. Видела ли она, как уходил Ксавье? Это вызовет шквал вопросов, на которые он пока не мог дать ответы.

— Тебе лучше? — раздраженно спросила она.

Дерьмо. Она узнала о Ксавье. С чего бы еще ей злиться?

— Не совсем. Я помылся, но мне нужно выпустить пар и побыть наедине со своей женщиной.

Он притянул ее к себе, поцеловал, в надежде отвлечь ее, стереть из ее памяти накопившиеся вопросы.

Она отстранилась.

— У тебя там женщина, да? — спросила он. — Именно поэтому ты меня прогнал?

— Женщина? — спросил Трей, чувствуя облегчение. — Конечно нет. Ты мне не доверяешь?

— Ты вел себя весьма подозрительно, — ответила она, обнимая себя руками. — Я не могу придумать никакой другой причины, почему ты так быстро отделался от меня после концерта.

— Я ничего такого не делал. — Он открыл перед ней дверь. — Если не веришь, можешь зайти и проверить. Там никого нет.

Она даже не заглянула внутрь. Она развернулась и пошла по коридору, так быстро, как только могла.

Трей догнал ее.

— Почему ты злишься?

— Трей, если ты собрался мне изменять, то нам лучше расстаться прямо сейчас, — сказала она, глядя на дверь, ведущую к выходу. Казалось, она хотела убежать от него, как можно скорее.

— Рейган, я не собираюсь тебе изменять.

— Тебе хоть раз изменяли? Ты хоть представляешь насколько это невыносимо? — она толкнула дверь обеими руками, напугав несколько помощников, собиравших оборудование.

Трей нагнал ее на ступеньках автобуса. Схватив ее обеими руками, развернул к себе. Ему было больно видеть ее слезы.

— Рейган, ты зря расстраиваешься. Я тебе не изменял. И не собираюсь этого делать. Но если вдруг дойдет до этого, обещаю, вначале я с тобой расстанусь. Я тебе обещаю.

Она закрыла лицо обеими руками.

— Не смотри на меня. Не выношу, когда люди видят меня в слезах.

Он прижал ее к своей груди, позволяя ей спрятать лицо в его футболке.

— Теперь я тебя не вижу, — сказал он, поглаживая ее по спине. — Я не понимаю, что тебя так расстроило. Я клянусь, ничего не было.

— Я чувствую. Ты что-то от меня скрываешь.

— Это не так. — Он ненавидел ложь, но правда ранит ее еще сильнее. Он говорил серьезно. Он бы не смог поступить так с человеком, который был ему не безразличен, и тем более с Рейган.

— Нет, Трей. Я же не дура. Я знаю, ты мне что-то недоговариваешь. — Она сцепила руки у него за спиной, заключая его в крепкие объятия. — Просто скажи мне. Я хочу знать, даже если это причинит мне боль.

— Правду? — полуправду. — Ты права. — Рейган издала удручающий стон, но Трей продолжил свое объяснение. — В гримерной меня действительно кое-кто ждал. Но я пошел туда, не для того, чтобы изменить тебе. Я пошел, чтобы его прогнать. Понимаешь? В каждом городе, куда бы я не приехал, найдется парочка людей, с которыми я раньше спал после концерта. Придется немного подождать пока они наконец поймут, что я больше не свободен. Что у меня есть девушка, и они мне больше не интересны.

— Значит раньше, ты все-таки пытался меня прогнать?

— Рейган, я хотел сберечь тебя от ненужной боли. Я не хочу тебе изменять, да и в дальнейшем не планирую. Просто я хочу оградить тебя от общения с моими бывшими любовниками.

Она посмотрела на него, и довольно улыбнулась.

— Спасибо за правдивый ответ.

Почти правдивый.

— Трей, ты можешь мне говорить о таких вещах. Не стоит утаивать это от меня.

— Договорились. Я расскажу тебе, если это еще раз повториться. — Но были вещи, с которых он не мог ей рассказать. Если она огорчилась от одного только предположения о его возможной измене, то, как бы она отреагировала, узнай, что в гримерной его ждала не женщина, как он заставил ее поверить, а мужчина?

Глава 14

Рейган никогда не была жаворонком, но все участники «Грешников» явно любили поспать. Скорее всего, ее биологические часы настроятся на новый режим рок-звезды «зажигай ночь напролет и спи до обеда», но сейчас она проснулась в 7 утра, пока остальные мирно спали. Трей тихо похрапывал у нее под боком. Он заработал отдых после вчерашнего многочасового секс-марафона. Было похоже, что он пытался ей что-то доказать или загладить свою вину, которую так упорно отрицал. Не то, чтобы она жаловалась. Этот

мужчина был феноменальным любовником. Она верила, он ей не изменил, но подумала, через сколько он все-таки это сделает. Возможности будут поджидать его на каждом шагу, и он с легкостью может поддастся соблазну. Ей нужно научиться доверять ему. Как бы пугающее это ни было. Измена Итана буквально разрушила ее жизнь, и Рейган не хотела повторения этих страданий. И если она хотела быть с Треем, а она хотела, она понимала, что не сможет провести каждую минуту их разлуки, мучаясь подозрениями.

Рейган передвинулась поближе к краю матраса, стараясь не разбудить Трея. Ей нужно было в туалет и принять душ, но, похоже, у Любителя Обнимашек появился дар предвидения, когда его сексуальный партнер хотел встать с кровати. Трей обернул руки вокруг ее талии, придвинул к себе, прижимаясь к ее спине, переплетая их руки и ноги. Он неразборчиво пробормотал что-то ей в волосы. Рейган расслабилась рядом с его теплым телом, убеждая свой мочевой пузырь потерпеть еще немного. Было приятно лежать в его объятиях. Она хотела быть здесь и больше нигде. Она нежно поглаживала его предплечье, концентрируясь на его ровном дыхании. Она могла бы лежать так часами, но ей очень сильно хотелось в туалет.

Она аккуратно распутала их сплетенные конечности, и поднялась с постели. Трей оторвал голову от подушки, сонно моргая.

— Ты куда? — спросил он хриплым ото сна голосом.

— Мне нужно пописать.

— Ты вернешься?

— А сколько ты еще хочешь проваляться в постели?

— Зависит от того вернешься ты или нет. — Он улыбнулся ей, уронив голову обратно на подушку, глубоко вздыхая. — Я уже по тебе скучаю.

Не удивительно, что Трей всегда получал то, что хотел. Он был таким милым, и совершенно этого не стеснялся. Он не был манипулятором. Скорее убедительным.

— Я скоро вернусь, — пообещала она, натягивая вчерашние трусики. Она планировала провести день за репетицией, хотела отточить технику, которую ей показал Брайан, но день в постели с Треем показался ей куда более интересным. Она была немного разочарована, когда Брайан уехал сразу же после концерта, и теперь не появится до завтрашнего выступления в Сент-Луисе, но она понимала, его семья была куда важнее глупенькой фанатки, желающей поучиться у него игре на гитаре.

Рейган накинула на себя валявшуюся одежду и порылась в чемодане в поисках банных принадлежностей.

— Кажется, ты собираешься не только писать, — сказал Трей.

— Хочу принять душ. — Она была липкой от спермы. Вчера они пользовались презервативами, но каждый раз Трей срывал их в последний момент, и кончал ей на живот. Затем спину, попку, грудь и вероятней всего куда-то еще. Она уже не помнит. Вчера все было необычайно сексуально, но сегодня ей нужно было смыть это.

После быстрого душа, в автобусе был ограниченный запас воды, она отыскала свою сумочку в столовой и проверила телефон. У нее был пропущенный звонок и сообщение от отца. **«Я провел воскресенье, гадая, жива ты или нет»**. — Она должна была позвонить. У нее выработалась традиция звонить ему по воскресеньям, но в последнее время столько всего произошло, что это просто вылетело у нее из головы. Он вероятней всего сейчас на работе, и ей стоит оставить сообщение, заверив, что она жива и здорова. Ее отец никогда не хотел, чтобы она покидала Арканзас. Он был убежден, она не сможет жить самостоятельно.

Или его больше волновало, что о нем больше некому будет заботиться. Когда ее мама ушла, Рейган заняла ее место хозяйки дома. Она готовила, стирала, убиралась в доме. Иногда она переживала не надел ли папочка грязные носки, или не питается ли он одними консервами, но также понимала, ей пора было жить своей жизнью. Она заботилась о нем на протяжении двадцати одного года, и этого было достаточно.

Рейган удивилась, когда он ответил на ее звонок.

— Рейган, с тобой все в порядке? — хрипло спросил он.

Ей стало тяжело на сердце. Она уже знала, её папочка не одобрит гастрологи с рок-группой. Не порадует за осуществление ее мечты. Была бы его воля, она бы стала виолончелисткой в каком-нибудь оркестре.

— Папуля, все в порядке, — сказала она, ощущая укол в груди. Она хотела, чтобы он ей гордился. Ей не хотелось выслушивать его упреки о ее мечтах, не соответствующих его. — У меня отличные новости.

— Я подумал, ты уже мертва. Или куда хуже подседа на наркотики.

— Я не употребляю наркотики, — резко ответила она. Папа был таким предсказуемым. — Я прошла прослушивание.

— Музыкальное прослушивание? — радостно спросил он.

— Ага.

— Ты вернулась к игре на виолончели?

— Нет, это было прослушивание не для оркестра, а для рок-группы.

Тишина. Она могла представить разочарование на его лицо. Она часто это видела.

Рейган продолжила.

— Меня взяли ритм-гитаристкой в «Исходный предел» на время их годового мирового турне. Для меня это удивительная возможность.

Опять тишина.

— Так что, если я забуду тебе позвонить, значит, я буду занята, принимая наркотики с татуированным рокером, или буду показывать голую задницу со сцены.

Снова тишина. Папа, скажи хоть что-нибудь.

— Мне пора идти, — сказала она после долгого молчания.

— Рейган, будь осторожна.

Она слышала, как он повесил трубку.

— Я люблю тебя, папочка.

Она присела на диван, глядя на свой телефон. Она поняла, ей никогда не удастся заставить его гордиться ею. Ей пора отказаться от этой идеи. Ее телефон зазвенел, оповещая о пришедшем сообщении. Она прочитала его без особого интереса.

Сучка, ты забрала то, что по праву принадлежит мне. Не думай, что это так легко сойдет тебе с рук.

Она сделала глубокий вдох, и, не задумываясь, удалила сообщение. Должно быть, ей прислали его по ошибке. Она никогда ничего не отбирала. Зачем кому-то ее запугивать? Ей неожиданно захотелось поговорить с Итаном. Она набрала его номер. Он ответил после первого гудка.

— Рейган? — сонно спросил он.

— Очередная ночная смена? — поинтересовалась она. Ее сердце взволнованно билось, но услышав его голос, Рейган почувствовала себя в безопасности.

— Ага, повезло мне.

— Прости, если разбудила.

— Я рад твоему звонку. Мне было интересно, как ты там. Я не хотел превращаться в параноидального, чрезмерно заботливого мудака, поэтому мне каким-то чудом удалось сдержаться и не позвонить тебе.

— Но ты и есть параноидальный и чрезмерно заботливый.

— Но не мудака, да?

— Обычно нет.

Он засмеялся.

— Так почему ты позвонила? Все в порядке?

— В основном.

— Новый дружок уже действует тебе на нервы?

— Нет, Трей замечательный. Утром я разговаривала с отцом. Рассказала ему о гастролях.

Итан застонал.

— Представляю, как все прошло.

— А затем... я получила странное сообщение.

— Странное? На сколько странное.

— Угрожающее.

— Тебе кто-то угрожает? — голос Итана больше не казался сонным. — Кто его послал?

— Я не знаю. Я не стала проверять и просто его удалила.

— Возможно, мне удастся добыть информацию в телефонной компании, но для этого придется пойти на уговоры и убеждения.

Методы убеждения Итана намного отличались от методов Трея.

— Во сколько ты его получила? — спросил он.

— Перед тем, как тебе позвонила.

— В 7.30 утра по местному времени?

Она кивнула.

— Рейган?

— Я слушаю. Да, около 7-30.

— Я посмотрю смогу ли вычислить отправителя. Если ты получишь еще одно, то ни в коем случае его не удаляй.

— Оно меня напугало, — призналась она.

— О чем там говорилось?

— «Сучка, ты забрала то, что по праву принадлежит мне. Не думай, что это так легко сойдет тебе с рук».

— Возможно, это одна из ревнивых бывших твоего дружка. Больше похоже на простую угрозу, но я все равно проверю. Тебе все еще страшно?

— Сейчас намного лучше. — С Итаном она всегда чувствовала себя в безопасности. Она слишком бурно на это отреагировала. Ей до этого никогда не угрожали.

— Я могу прилететь, если тебе нужен телохранитель раньше. Ты сейчас где? Если не ошибаюсь, вы направляетесь в Сент-Луисе, да?

— Откуда ты знаешь?

Он ненадолго замолчал.

— Я вроде как отслеживаю твои передвижения по дате концертов, указанный на сайте «Грешников».

Рейган засмеялась.

— Видишь. Ты параноик и слишком меня оберегаешь.

— Можешь в этом не сомневаться.

— Итан, я буду в порядке. Спасибо, что ты всегда рядом, когда я так сильно в тебе нуждаюсь.

— А как же иначе.

Глава 15

Несколько дней спустя, стоя в гримерной в Индианаполисе, Трей крепко прижимал трубку к уху.

— Что значит, ты застрял в пробке? — спросил он Брайана. — У нас выход через двадцать минут.

— Трей, я ничего не могу поделать. Я же не заказывал аварию на трассе.

— Если бы ты перестал каждый вечер летать в ЛА...

— Трей, теперь у меня появились обязательства. Я знаю, тебе не знакомо слово «ответственность», но может тебе стоит хоть на пять минут забыть о себе и подумать о других.

Трей ненавидел ругаться с Брайаном. Он умел вызывать у Трея чувство вины.

— Я думаю не о себе, а о двадцати тысячах фанатов, заплативших за билеты, ждущих начала выступления в 22–00. Не в 22–30 и не в 23–00, а именно в десять вечера.

— Так развлеките их пол часика. Я приеду, только немного опоздаю.

— Развлекь их? Не подскажешь как? Выпустить на сцену Джейса, чтобы он повторил свои «тук-тук» шутки?

— Вы что-нибудь придумаете.

Боковым зрением Трей заметил смеющуюся с (или над) Эриком Рейган.

— Знаешь что? Мы начнем без тебя.

Трей повесил трубку, чтобы Брайан больше не смог ничего сказать. Трей пошел к Седу, тот выпивал пиво вместе с фанатами, получившими VIP-пропуск от местной радиостанции.

— Брайан опоздает, — сказал ему Трей.

— Опоздает? — Сед взглянул на часы. — Не уточнил на сколько.

— Минимум на полчаса.

— Блять. К тому моменту зрители будут в ярости. — Сед поставил пиво, и направился к двери гримерной. Последняя из групп, выступающих на разогреве, закончила свое выступление. Трей понял план Седа. Он хотел задержать Кикстарт на сцене. Но у него была идея получше. По крайней мере, так он думал. Он пошел вслед за Седом.

Одна из фанаток схватила Трея за руку.

— С Мастером Синклером все хорошо? — спросила она, в ее глазах читалось явное беспокойство.

— Да, не переживай, он всего лишь застрял в пробке.

К тому времени, как Трей нагнал Седа, тот уже разговаривал со звукорежиссером Кикстарта. Парень покачал головой, показывая на часы. Сед провел по лицу рукой и посмотрел вверх.

В этот момент на сцене закричал Кип Форрестер, солист Кикстарта.

— Вы готовы, чтобы «Грешники» взорвали ваш мозг?

Зрители заревели и вместе с Кипом начали скандировать «Греш-ни-ки, Греш-ни-ки, Греш-ни-ки». Он отлично справился со своей задачей и завел толпу.

Трей взял Седа за руку и отвел его в тихое место подальше от сцены.

— Они разнесут здесь все, если мы заставим их ждать еще час.

— Я тоже об этом подумал. Уильям сказал, Кикстарт не смогут выйти еще раз. Есть какие-нибудь идеи?

— Рейган может заменить Брайана.

Сед смотрел на Трея, будто тот заявил, что Рейган может ходить по воде.

— Только в начале, — уточнил Трей. — Она уйдет, как только появится Брайан.

— Мне кажется, нашим фанатам это не очень понравится. Большинство из них пришли посмотреть на Брайана, — он замолчал. — И меня.

Сед никогда не отличайся скромностью.

— Есть еще идеи?

— Да, мы скажем Брайану, что он не может после каждого выступления возвращаться в ЛА. Он должен прислушаться к нашему мнению. Это же полный бред. Я думал он вырубится прямо на сцене в Сент-Луисе.

— Удачи тебе в этом, Сед. Он ни за что не откажется от встреч с семьей.

— Я все прекрасно понимаю, но у нас осталось всего лишь неделя гастролей. А он выглядит, как зомби. Он слишком слаб, и не справляется. Ни с концертами, ни с заботой о своей семье.

Даже если Трей был зол на Брайана, он не выносил, когда кто-то говорил о нём плохо. Даже Сед.

— Он старается, как может.

Сед насмешливо фыркнул.

— Ты сам в это не веришь.

— Он просто пытается успеть во всем.

— И у него ничего не получается. Иди и узнай, согласна ли Рейган. И мы попробуем. Может, нам придется дважды начинать концерт, но это хотя бы на время сдержит зрителей, — Сед почесал горло. — Я надеюсь.

Трей улыбнулся, его сердце было готово выпрыгнуть из груди от восторга.

— Она отлично справится. Все ее любят.

Сед ещё раз фыркнул.

— Ты-то уже точно втюрился.

Трей поспешил вернуться в гримерную, где нашел Рейган, болтающую с Джейсом, который внимательно слушал ее монолог и периодически кивал, не произнося ни слова.

Трей подошел к ней сзади, обнял за талию. Ему следовало вначале обсудить его план с ней, прежде чем предлагать его Седу, но разве она откажется? А если так, то Трей, зная ее слабости, сможет ее убедить. Он вроде как ей нравится.

Рейган накрыла его руки своими, прижимая их к животу, прося его обнять ее крепче.

— Ты готов к выходу на сцену? — спросила она.

— А ты?

Она засмеялась.

— Ага, не могу дождаться нашего первого концерта. Я сгораю от нетерпения.

— Брайан опоздает, поэтому я подумал, ты могла сыграть пару песен, пока он не придет.

— Ни за что! Я же не репетировала. Я выставлю себя на посмешище.

— Все пройдет отлично, ты же знаешь все песни «Грешников».

— Трей, я не могу этого сделать.

— Я уже сказал Седу, что ты это сделаешь. Не выставляй меня идиотом.

Она нахмурила брови, сверля его гневным взглядом.

— А ты итак идиот.

Трей склонил голову, не разрывая их зрительного контакта.

— Пожалуйста.

— Трей Миллс, никаких «пожалуйста». Этот взгляд тебе не поможет.

— Даже если я хочу удовлетворить тебя?

Ее губы дернулись, когда она попыталась сдержать улыбку, и он знал, она почти сдалась.

— Ты всегда удовлетворяешь меня.

— Так ты согласишься? — настаивал он.

— Конечно. Почему бы и нет?

Он поцеловал ее шею, бормоча ей на ухо.

— Рейган Эллиот, вечером тебя ждут дополнительные, более долгие ласки языком.

— Ты должен был предлагать условия до того, как я согласилась, а не после.

— Ты против?

Она обняла его за шею, глядя ему прямо в глаза.

— Ни в коем случае.

— Полагаю, нам лучше предупредить команду о небольших изменениях в начале концерта.

Эрик хлопнул Трея по плечу.

— Эм... Трей, Рейган конечно замечательная, но я думаю это плохая идея.

— И как ты предлагаешь выйти из этой ситуации?

— Дождаться Брайана.

— Они меня возненавидят, да? — сказала Рейган. — Я бы возненавидела, если бы вместо долгожданного выступления Мастера Синклера пришлось бы смотреть на какую-то девчонку-сорванца.

— Рейган, я гарантирую, они тебя любят.

Рейган было неудобно брать гитару Брайана без его разрешения, но его инструмент уже был настроен и подключен к усилителям, так что не было ни времени, ни смысла заново обременять помощников. Она была взволнована первым настоящим появлением на огромной сцене, но также она слышала гул недовольства зрителей. В животе зародилось сомнение. Что она здесь делает? И почему она всегда потакает желаниям Трея? Она даже не могла злиться на него. Тем более, когда помогала ему, тем самым принося ему радость. Потому что счастливый Трей — это щедрый Трей.

Трей погладил ее спину.

— Ты готова?

— Ты точно в этом уверен? Я не очень хорошо знаю «Преданного». Вы же совсем недавно начали ее играть.

— Пять минут назад ты идеально ее отыграла.

Ага, вот только пять минут назад на нее не смотреть двадцать тысяч пар глаз. Ребекка дала команду выхода на сцену, Трей подбадривающе сжал руку Рейган. И поднялся по ступенькам, уходя в дальний конец сцены. Джейс стукнул ее кулаком в плечо, и последовал за Треем. Сед, стоящий за ней, подтолкнул Рейган к ступенькам. Она нашла выделенное крестом место Брайана, на котором она должна стоять. Она знала ноты, но понятия не имела какой усилитель включать и когда. Это будет настоящей катастрофой. И Трей будет должен ей куда больше, чем долгу сессии с его мастерским языком.

Эрик ударил в басовый барабан, от чего Рейган подскочила, словно услышала звук выстрела. Джейс заиграл вступление, и она правильно расположила пальцы на струнах гитары Брайана. Ее голова начала кружиться, когда Рейган поняла, она совсем забыла о дыхании. Она жадно схватила ртом воздух и заиграла первые аккорды. Яркий свет ударил ей в лицо, от чего она зажмурилась, но продолжила играть. Она обманывала себя, полагая, что она была также хороша, как и Мастер Синклер. Каждая незначительная ошибка заставляла ее сжиматься. Но это вроде никто не заметил. Зрители, даже та незначительная их часть, которую ей удалось рассмотреть из-за яркого прожектора, наслаждались музыкой. Они даже не заметили, что кто-то играет вместо их обожаемого музыканта. На сцене появился Сед, и толпа взорвалась оглушающими криками. Он расхаживал по сцене с поднятыми руками, раскачивая ими из стороны в сторону, призывая зрителей повторять его движения.

Рейган взглянула через сцену на Трея, который улыбался и одобряющей ей кивал. Ладно, должно быть, все было не так уж плохо. Она могла это сделать. Ее глаза начали привыкать к яркому свету, но вот жар от него был невыносим. Пот ручьем стекал по ее шее и спине. Когда пришла очередь соло, она сомневалась, стоило ли ей выходить на середину сцены, или же просто стоять на месте, в надежде, что никто из зрителей не заметит, что с последнего концерта у Брайана появилась парочка сисек.

Трей вышел к началу сцены, кивая головой, указывая Рейган место, на котором она должна стоять во время их дуэта. Она запнулась о педаль усилителя, но каким-то чудом ей удалось не упасть лицом вниз, пока она подходила к Трею. Он прислонился к ее спине, точно так же, как он делал с Брайаном, и Рейган ощутила связь между ними. Она никогда не испытывала ничего подобного. Ее переполняло чувство единения, такого же, какое она испытывала во время их занятий любовью, но только намного сильнее. Она закрыла глаза, позволяя музыке и Трею вести себя. Она могла бы навсегда забыться в этих ощущениях, если бы ей в голову не попал ботинок. Она покачнулась, машинально отступая назад. Она шлепнулась бы на задницу, если бы ее не подхватил Сед. Она испытывала боль от попавшего в нее ботинка, но еще больше от охватившего ее унижения. Кто-то потянул ее за руку, и, открыв глаза, она увидела встревоженное лицо Трея.

— Ты в порядке? — одними губами спросил он.

Она не знала. Она испытывала боль и от более серьезных травм. Особенно во время катания на скейте, но эта боль не шла ни в какое сравнение с физической. Была задета ее гордость. Фанаты не хотели слушать ее игру. Она не могла их в этом вить. И она была уверена, фанаты «Исходного предела» отреагируют точно также, на ее попытку заменить Макса.

Песня закончилась, не дожидаясь дальнейших инструкций и не глядя на остальных, Рейган сняла гитару Брайана. Уходя со сцены, она передала ее Джейку. Она слышала разговор Седа со зрителями, но ей было все равно, о чем он говорил. Он угрожал надрать задницу тому, кто кинул в нее ботинком. Еще о восходящей рок-звезде и о ком-то к кому

нужно присмотреться. Наверное, это было сказано бросившему ботинок.

Она почти дошла до двери, ведущей в гримерную за кулисами, как из нее вылетел Брайан, заставляя ее отшатнуться. Он удержал ее обеими руками.

— Не могу в это поверить. Они действительно начали без меня? — спросил он.

— Вам не о чем беспокоиться, Мастер Синклер. Ваши фанаты ждут вас, — сказала она, высвобождаясь из его рук, и направляясь в пустую гримерную.

Она вытащила телефон и позвонила Итану. Он ее поддержит, он всегда был рядом. Он выслушал ее тираду о случившемся. А затем она рассказала ему о своих опасениях. Итан спокойно дал ей выговориться, и после всего этого сказал.

— Значит, ты готова сдаться и вернуться домой?

— Нет, я не готова вернуться домой. Думаешь, одна маленькая катастрофа заставит меня отказаться от моей мечты?

— Нет, но ты так жаловалась, вот я и подумал, что ты решила пересмотреть свои желания.

Жаль он был сейчас далеко, иначе она бы испепелила его взглядом.

— Мне нужно было кому-то выговориться.

— А где твой замечательный новый парень?

— Он сейчас на сцене.

— А он знает о твоих звонках мне?

— Я могу перестать звонить, если это тебя раздражает.

— Я хочу, чтобы ты мне звонила Рейган. Просто поинтересовался, знает он об этом или нет.

— Рядом с ним, я и не думаю о своих проблемах, и о всех мелочах, которые меня беспокоят.

— И о чем же ты думаешь?

Она улыбнулась про себя.

— О его языке.

Итан хмыкнул.

— Не сомневаюсь. Ладно, а помимо брошенного ботинка, как у тебя дела? Ты уже научилась быть рок-звездой?

— К сожалению не самой лучшей, — призналась она.

Глава 16

Сед попросил всю группу собраться для разговора с Брайаном. Они были там, и никто из них не радовался предстоящему разговору. Трей ощущал подступающую тошноту. Он уже знал, что предпочтет Брайан, и это были не они.

Брайан зевал, выходя из спальни с перекинутой через плечо сумкой. Он застыл, когда увидел участников его группы, блокирующих выход из автобуса.

— Я позвонил и отменил твой вылет, — сказал Сед.

Трей не знал, блефовал Сед или нет, но этот поступок был весьма подлым, даже для самонадеянного Седа.

— Что ты сделал? — спросил Брайан, его усталость мгновенно сменилась на ярость.

— Сегодня ты не летишь в ЛА.

— Уйди с дороги, — приказал Брайан.

— Чувак, ты дерьмого выглядишь, — сказал Эрик. — Мы все думаем тебе лучше сегодня

остаться в автобусе, и как следует выспаться. Ты можешь послезавтра улететь в ЛА, и провести там три дня, вместо одного. Еще два выступления и у нас будет недельный перерыв. Ты сможешь видаться с ними, сколько угодно.

— Пока мы не отправимся в новое турне, — добавил Сед.

— Вот только не надо сейчас всего этого дерьма, — сказал Брайан. — Это ни к чему.

— А Мирна может к тебе приехать? — спросил Джейс. — И привезти малыша.

— Малкольм еще мал для путешествий, — его безнадежный взгляд был как удар ножом в сердце Трея. Он был так увлечен Рейган, что забыл про лучшего друга. Брайан переживал тяжелые времена, а Трей даже не удосужился поговорить с ним об этом. В какой момент они из двух парней, деливших друг с другом каждой мелочью, превратились в парней, которые почти не разговаривают?

Трей взял Брайана за руку, уводя его в спальню. Перед тем, как закрыть за ними дверь, он увидел изумленное лицо Седа.

— Ты не должен отговаривать меня, — сказал Брайан. — Я должен вернуться, я обещал Мирне.

— Она хоть понимает, насколько ты вымотан? — спросил Трей. Он знал Мирну. Она бы не хотела, чтобы Брайан изводил себя.

— Я в порядке.

— Брайан, ты не в порядке. Так не может продолжаться. Ты хочешь отменить остальные концерты? Я поддержу любое твоё решение. Просто скажи мне, чего ты хочешь.

— Я хочу обнять своего сына. — Его руки дрожали, когда он прижимал их ко лбу.

Тогда это он и должен делать.

— Я свяжусь с Джерри, — сказал Трей. — Скажу ему, чтобы он отменил оставшиеся концерты.

Брайан покачал головой. — Нет. Нам нужно закончить турне. Я продержусь еще неделю.

— А что потом? Наши следующие гастроли всего через неделю после этих.

— Думаешь, я этого не знаю?

Трей вздохнул.

— Брайан, так больше не может продолжаться. Что Мирна говорит, по поводу твоих безумных перелетов?

Брайан опустил глаза.

— При каждом моем отъезде она старается держаться. Говорит, что она и Малкольм будут по мне скучать, и что у них все будет хорошо.

— Джессика и Агги до сих пор ей помогают?

— Ага.

— А Дар?

— Да, все помогают. И возможно они справляются без меня. Но, может быть, я хочу, чтобы они нуждались во мне.

Трей сжал плечо Брайана.

— Эй, не говори так. Ты нужен им. Я точно знаю, Мирна плачет, пока тебя нет. И она скучает по тебе сильнее, чем показывает.

Брайан ахнул и рванул к двери, отталкивая в сторону Трея. Наверное, Трею не следовало рассказывать ему о слезах Мирны. Он схватил Брайана за руку, оттаскивая его двери.

— Трей, мне нужно идти. Я не хочу быть, как мой отец. Я пообещал себе, я всегда буду

рядом с ними. Я не позволю им гадать, важны ли они для меня или нет. Люблю ли я их. Я буду говорить им это в лицо, каждый гребанный день.

Наконец-то они сдвинулись с мертвой точки. Пока Брайан рос, его отец был знаменитым гитаристом. Малкольм О'Нил постоянно использовал гастроли, как отговорку не проводить время с семьей, его никогда не было, когда Брайан в нем нуждался.

— Брайан, ты не такой, как твой отец.

— Но могу стать. Было бы куда проще вести себя, как он, — Брайан прижал кулаки к кускам и тяжело вздохнул.

— Брайан, я знаю тебя. И ты скорее бросишь группу, чем поступишь так со своей семьей.

— Это приходило мне на ум.

— Что?

— Уйти из «Грешников».

— Ты больше не хочешь заниматься музыкой?

— Хочу, но я не могу найти способ совмещать и то и другое. И если мне придется выбирать...

Трейд даже не хотел думать о такой ситуации.

— Ты говорил об это с Мирной?

Брайан ненадолго замолчал, а потом покачал головой. Трейд достал из кармана телефон, и набрал номер Мирны. Она ответила после первого гудка.

— Трейд? Что-то случилось с Брайаном?

— Нет. Группа пытается уговорить его остаться и не лететь сегодня в ЛА. Он совсем без сил, но жаждет вернуться домой.

— Я сама говорила ему не прилетать сегодня. Мы с Малкольмом справимся пару дней без него. Ему не стоит так сильно о нас беспокоиться.

— Мир, я знаю, ты хочешь казаться сильной, но он должен услышать как тебе тяжело без него, чтобы он перестал беситься и впадать в депрессию, или, по крайней мере, перестал доказывать, что он не такой как его отец.

— Он так думает? — спросила Мирна. — Что он будет плохим отцом? Но он замечательный отец. И превосходный муж. Как он может в этом сомневаться? Это я заставила его так себя чувствовать?

— Я так не думаю, — Трейд покосился на Брайана, тот стоял, скрестив руки на груди, стреляя в него злобным взглядом. Конечно, не ему нужно было заставлять Брайана общаться с женой, но Трейд больше не мог видеть друга в таком состоянии. Она сможет с ним справиться. А Трею нужно было сохранить его группу, она для него все.

— Он сейчас там? — спросила Мирна. — Я могу с ним поговорить?

— Ага, он здесь. И он злиться на меня, поэтому не забудь ему напомнить, что я вмешиваюсь в его дела, только потому, что он придурок. — *И потому что я люблю его*, про себя добавил Трейд.

— Спасибо, Трейд. Я рада, что ты сейчас с ним. Полагаю, для него это было куда тяжелее, но он этого не показывал. Он всегда был так счастлив, возвращаясь домой. Я и не подозревала, что он держится из последних сил.

Трейд протянул трубку Брайану.

— Она хочет с тобой поговорить.

Брайан выхватил из его рук телефон. Трейд сжал его плечо, перед тем как выйти из

спальни, давая ему возможность пообщаться с женой наедине.

Парни все еще стояли в коридоре, наблюдая за дверью спальни, будто она в любой момент взорвется.

— Он остается? — спросил Сед.

— Пока не знаю, — ответил Трей. — Он разговаривает с Мирной.

— Ты уверен, что это была хорошая идея?

— Уверен. Мы поддержим любое принятое им решение, — сказал Трей. — Даже если нам придется отменить запланированные концерты.

Сед открыл рот, но Джейс толкнул его локтем.

— Ты прав, — сказал Джейс.

— И скорее всего нам придется отменить гастроль с «Исходным пределом» — добавил Трей.

Они посмотрели на него, как на сумасшедшего.

— О чем ты говоришь, Трей. Ты же знаешь, турне с «Исходным пределом» сильно продвинет нашу карьеру.

— Знаю. Но если мы будем давить на Брайана, то он уйдет из группы. А «Грешники» будут не «Грешники» без Мастера Синклера.

Глава 17

С момента рождения сына, Брайан впервые остался в автобусе. Он так и не выходил из спальни, и не разговаривал ни с одним участником своей группы после их так называемой «интервенции». Возможно, он до сих пор разговаривал с Мирной по телефону, а может быть спал. Рейган все еще была взбешена случившимся на сцене. Трей ее понимал. Он тоже был зол, по большей части на то, что она не понимала, как замечательно она играла, а заикнулась на брошенном в нее ботинке. Она сидела на диване и болтала с Джейсом. Трей не знал, почему она так часто общалась с басистом. Может потому, что он был отличным слушателем. Или потому что ему было немного одиноко, ведь теперь Эрик все свободное время проводит с Ребеккой. Трей был уверен, Джейс скучал по Агги, но не показывал своих чувств и никогда не жаловался. Джейс вообще никогда не жаловался.

Когда Трей устал смотреть на целующуюся перед ним парочку, он разделся до шелковых боксеров и пошел за своей женщиной. Ему было плевать на ее злость, и на то, что она весь вечер его избегала.

— Я иду спать. Ты со мной? — спросил он ее.

— Там же Брайан, — напомнила она ему.

По правде, он бы с радостью прижимался всю ночь к Брайану, чем к разъяренной женщине, но если они не поговорят и не выяснят все, то это разрушит их отношения.

— Я говорил про койку.

— Ты хочешь, чтобы мы вдвоем на ней ютились? — она тревожно посмотрела в сторону коридора.

Трей уперся руками в бок и посмотрел в потолок. У него тоже был не самый приятный вечер в его жизни. И он думал, что одним из плюсов иметь постоянную девушку была возможность делиться такого рода вещами.

— Ладно, забудь.

Рейган вцепилась в спинку, когда Джейс попытался столкнуть ее с дивана.

— Иди спать, — настаивал он, словно она ему надоела.

— Не сталкивай меня с дивана, — сказала она, ударив его в плечо.

— Тогда сиди молча. У меня от тебя мигрень.

— Джейс, — возмутилась Рейган.

— У меня тоже, — признался Сед. Он сидел в одном из кресел, изредка поглядывая на дверь спальни в надежде увидеть Брайна, но тот не появился, поэтому Сед продолжал сидеть, поставив на колено недопитую бутылку пива. Трей сразу понял, Сед корил себя за случившуюся ситуацию.

— Козлы вы, — сказала Рейган.

— Делай что хочешь, а я иду спать, — сказал Трей.

Он прошел по коридору, забрался на верхнюю койку справа и закрыл шторку. Он едва сможет уснуть, в его голове полно мыслей. Он смотрел в темноту чуть большее пол минуты, когда Рейган, шарившая в поиске ручки, не ударила его по лицу.

Он взял ее за шиворот футболки и затащил наверх. Им пришлось немного потесниться и поерзать, пока они не нашли удобную позу, и не устроились лицом друг к другу. Он включил небольшую лампу, чтобы лучше разглядеть её. Рейган была готова расплакаться.

Трей смахнул волосы с ее лица.

— Рейган, в чем дело?

— Я не уверена, готова ли я к этому.

Сердце Трея замерло.

— К нашим отношениям?

Рейган распахнула глаза, придвигаясь ближе.

— Нет, нет. Ты думал, я этим обеспокоена?

Сейчас пришла ее очередь смахивать с лица его волосы.

— Я не был уверен, — сказал он. — После твоего побега со сцены, ты не сказала мне ни слова.

— Правда? — она обняла Трея. — Прости меня. Наверное, после того, как я выговорила Итану, мне больше нечего было сказать.

— Итану? Ты говорила с ним об этом?

— Да, я звонила ему.

— Значит, со своими переживаниями ты обратилась к нему, а не ко мне, да?

— Трей, его я знаю дольше, чем тебя. Это уже привычка нуждаться в его утешении. Если хочешь, следующие сорок пять минут я могу высказать все тебе.

Он поморщился.

— Может, изложишь только самое важное?

Она молча смотрела на него.

— Я не уверена, смогу ли выдержать летящую мне в лицо обувь. Я знаю, мне придется завоевывать любовь фанатов, но когда я была на сцене, я чувствовала... я не знаю. Я недостаточно хороша для этого.

— Я постоянно испытываю тоже самое. Со временем вроде как к этому привыкаешь. Почему, по-твоему, Брайан так нервничает перед каждым концертом?

— Брайан нервничает?

— Полагаю, сейчас ты этого не видишь, ведь он постоянно в разъездах. Но обычно он немного зеленеет и начинает бесконтрольно подергиваться. У него боязнь сцены перед каждым выступлением.

— Зачем ему нервничать? Он же гениальный музыкант.

Треј поцеловал ее в кончик носа.

— Как и ты.

Рейган засмеялась.

— Ты же мой парень. И обязан мне такое говорить.

— Зрители были в восторге от твоего выступления, и, убежав, ты не слышала их визг и аплодисменты.

— Они аплодировали мне?

— А как же иначе. Ты была потрясающая.

— Тогда почему они швыряли в меня обувь?

Он поцеловал небольшой ушиб на ее лбу.

— Это была она. Один человек, а не все. И ее выпроводили со стадиона. — И Треј знал ее. За три часа до концерта он отправил ей сообщение, сказав, что сегодня ему не понадобится её компания. Интересно, а нужно ли Рейган знать об этом? Может, ей станет легче, узнай она правду. Или наоборот разозлит ее еще больше. Есть только один способ выяснить. — Я думаю, она преревновала тебя ко мне, больше чем остальные.

— Ты ее знаешь?

— Она одна из моих постоянных переписчиков. Вернее была. Ранее днем я отказал ей.

— Получается, она швырнула в меня ботинок не потому, что я облажалась на сцене, а потому что ты ее бросил.

— Думаю, да.

Рейган протяжно выдохнула.

— Слава богу. Подожди. Ты сказал ей, что я твоя девушка?

— Нет, но она видела нас вместе. И, похоже, о моих чувствах к тебе можно было догадаться по моему выражению лица во время нашего дуэта.

Она улыбнулась.

— Это было невероятно, да?

Он кивнул.

— Я не испытывал ничего подобного. — За исключением дуэтов с Брайаном. Он вообще когда-нибудь перестанет сравнивать ее с Брайаном? Она была удивительной и много для него значила. И может это был своего рода комплимент, сравнивать ее с единственным человеком, которого он любил. Но это было не честно по отношению к ней. Даже если она была приравнена к совершенству. Вернее сама совершенство, только без нужного ему пениса, но с этим ничего не поделаешь. — Чувствуешь себя лучше? — спросил Треј. Язык ее тела говорил о ее расслабленности, но он хотел услышать это от нее.

Рейган кивнула.

— Да, но кое-кто задолжал мне долгие ласки своим умелым языком.

Треј прижал ее к себе и поцеловал.

— Да, малышка, я помню и верну тебе долг.

Глава 18

Как правило, группа устраивает огромную вечеринку по случаю окончания гастролей, но Брайан спешил вернуться к жене и ребенку, Седу не терпелось начать делать детей, а Джейс был готов выпрыгнуть из своей кожи. Не то, чтобы они расставались надолго. Ведь

всего через восемь дней их ждет новое турне.

Рейган сидела на диване со своей электрогитарой, репетируя песни «Исходного предела». Она знала их наизусть, но чем ближе ко дню ее дебюта в качестве их ритм-гитаристки, тем больше она нервничала. Она бы сошла с ума, если бы не постоянные поддержка и подбадривания Трея.

Трей рыча, шарил по шкафам на кухне. После того, как он проверил все минимум дважды, он вернулся в переднюю часть автобуса.

— Мы должны сделать остановку, — сказал он Седу, который сейчас вел автобус. — У меня закончились леденцы.

— Трей, сейчас два часа ночи, мы в какой-то глуши. И даже если бы я сейчас остановился, а я не буду этого делать, то мы в радиусе ста миль не найдем тебе вишневых леденцов.

— Но мне нужен один, прямо сейчас.

— Ты уже больше двух лет не куришь. Я сомневаюсь, что без леденца ты вновь закуришь, — сказал Сед.

— Милый, мне кажется, у меня завалялся один в сумочке, — сказала Рейган.

Трей посмотрел на нее, как на ангела, спустившегося с небес. Трей принес ее сумочку и поставил перед ней.

— Ты курил? — спросила Рейган.

— Ага, но из-за мамы пришлось бросить.

Рейган удивленно вскинула бровь.

— Из-за мамы?

— Она увидела меня курящим в одном из наших клипов, и названивала мне каждый час каждый каждый божий день, пока я не бросил.

Рейган рылась в сумочке, в поиске точно лежащего в ней леденца.

— А если он не брал трубку, то она звонила Брайану, — продолжил за Трея Сед. — А если Брайан не брал, то она звонила мне. И если я ей не отвечал, то тогда она звонила Эрику. Однажды она позвонила нашему менеджеру.

— Она немного настойчивая, — сказал Трей.

Рейган хихикнула, найдя леденец на дне сумки.

— То есть, ты сменил одну зависимость на другую? — Из сумки выпал небольшой клочок бумаги.

— Да, но мама не переживает от того, что я целый день сосу леденцы.

— А твое мастерское владение языком появилось до или после пристрастия к леденцам? — поинтересовалась Рейган.

Он подвигал языком, разворачивая леденец, закидывая его в рот.

— У меня природный талант к оральным ласкам.

Рейган начала убирать листок в сумочку, пока не заметила на нем свое имя, написанного незнакомым почерком. Она развернула листок, и нашла там написанное рукой послание.

Сучка, ты забрала то, что по праву принадлежит мне. Не думай, что это так легко сойдет тебе с рук.

Она почувствовала, как побледнела, выронив листок из дрожащих рук.

— Рейган? — позвал ее Трей.

Она моргнула, глядя на него.

— Ты словно увидела призрака.

Трея поднял листок, внимательно прочитав его. Он нахмурился от недоумения.

— Что это?

Она выхватила из его рук записку, швырнув ее обратно в сумочку.

— Ничего, — быстро проговорила она. — Я сейчас вернусь.

Она поспешила в ванную с телефоном в руке. Как только она вошла внутрь, она позвонила Итану. Как обычно он ответил после первого гудка.

— Пожалуйста, только не говори, что ты не возвращаешься завтра. Я безумно по тебе соскучился.

— Я возвращаюсь. Мы уже недалеко от Нью-Мексико.

— Отлично. Так в чем дело?

— Я получила еще одно сообщение. Вернее то же самое сообщение.

— На этот раз ты сохранила номер? Мне не удалось добыть информацию у оператора. В такие моменты мне жаль, что я ушел из полиции.

— Это бы не телефонное сообщение. А записка в моей сумочке.

— В твоей сумочке? Рейган, это значит, его оставил кто-то из твоего окружения.

— Думаешь, я этого не понимаю? — закричала она, но только потом осознала, какие здесь тонкие стены.

— Кто это может быть? Кто-то из группы? А может из технической команды?

— Я не знаю. Я даже не понимаю значения этой угрозы. Ты взяла, принадлежащее мне. Да я ничего ни у кого не брала.

— Рейган, по мне это звучит как угроза от бывшей любовницы. Может, спросишь у Трея, встречался ли он с психопаткой.

— Ха-ха. Итан, ты серьезно?

— Я абсолютно серьезно. Ты рассказала ему о предыдущем сообщении?

— Нет.

— А об этом?

— Он его видел, но я отвертелась.

— Может, это все-таки шутка. Кто-то из группы разыграл тебя, как и остальных. И шутник не понимает неуместность шутки.

— Возможно, — сказала Рейган. У Эрика было странное чувство юмора. Может, это его рук дело. Хотя ему больше подошло бы натянуть пищевую пленку на унитаз, чем запугивать девушку его друга.

— Ладно, постарайся быть ближе к Трею. Расскажи ему о происходящем. Принеси завтра записку, посмотрим, может, мне удастся раздобыть новые зацепки.

— Спасибо, Итан. — Даже этого разговора ей хватило для успокоения.

— Увидимся завтра.

Она повесила трубку, и, открыв дверь, заметила стоящего перед ней Трея.

— И что сказал Итан? — спросил он.

Попалась. Рейган сглотнула и последовала совету Итана.

— Он порекомендовал рассказать тебе о моих опасениях, и это было не первый раз, когда я получила сообщение с угрозой.

— Что?

— Примерно неделю назад я получила смс, в нем говорилось то же самое.

— Почему ты не рассказала мне об угрозах?

— Потому что я не была уверена, что они настоящие. Но теперь нет смысла отрицать. На этой записке мое имя. И она лежала в моей сумочке. И сообщение было идентичным. Скажи, Эрик мог бы так надо мной пошутить?

Трей помотал головой.

— Не в его стиле. Это не смешно.

— Я боялась, что ты так скажешь.

— Когда пришло первое сообщение?

— Утром, когда я звонила отцу. — Она и об этом забыла рассказать. — Эм... после твоего первого концерта в Топеке.

Трей кивнул.

— С утра я кое-куда позвоню, посмотрим смогу ли я что-нибудь выяснить. Мы точно не знаем, как долго эта записка пролежала в твоей сумочке.

Рейган тяжело вздохнула и согласно кивнула. Трей подошел ближе и обнял ее.

— Ты же знаешь, я могу тебя защитить. Тебе не нужно бегать за этим к Итану.

— Я знаю, прости. Обычно меня сложно напугать, но от этой ситуации у меня мороз по коже.

Глава 19

В полдень следующего дня Рейган села на заднее сидение лимузина «Исходного Предела». Внутри ее уже ждал мужчина, больше похожий на чьего-то дедушку, чем на менеджера рок-группы. Сэм Бэйли разговаривал по телефону, но поднял глаза и улыбнулся Рейган, пока она устраивалась поудобней на месте рядом с дверью.

— Я тебе перезвоню. Меня ждет работа, — сказал он и повесил трубку.

Что могло означать его «меня ждет работа»?

— Я так полагаю, ты — Рейган, — сказал он, пожимая ей руку.

У нее было желание пошутить, разрядить обстановку сказав: «Кто? Нет, я просто хотела прокатиться на лимузине», но что-то ей подсказывало, этот мужчина не оценил бы ее шутку и старания.

— Да, сэр.

— Моей помощнице не терпится приступить к работе. Она обожает все эти женские штучки. Она сводит тебя по магазинам за более подходящей одеждой, подправит твою прическу, и поможет тебе с макияжем. — Он наклонил голову, внимательно разглядывая ее. Еще пять секунд и Рейган бы не выдержала и послала бы его куда подальше. Да кем он себя возомнил.

Менеджером «Исходного предела» вот кем.

— Как ты относишься к увеличению груди? — спросил он.

Она была так ошарашена этим вопросом, что вначале не могла произнести ни слова, но потом выдавила из себя.

— Нет.

— Все будет сделано за счет группы.

Она встретилась взглядом с его бледно-голубыми глазами.

— Меня это не интересует.

— Очень жаль. — Он открыл черную кожаную папку, лежавшую у него на коленях, и начал что-то писать. Закончив запись, он щелкнул ручкой, и закрыл папку. Что он там

написал? Что-то о ней? Она уже успела все испортить?

Она взглянула на свою маленькую грудь. Наступит ли конец света, если она немного ее улучшит? Нет. Если она когда-нибудь и согласится на пластическую операцию, то только по собственному желанию, а не по чьему-то принуждению.

— Я всего лишь хочу играть на гитаре.

— Это хорошо. Я предпочел бы, чтобы ты зарабатывала деньги для группы, а не приносила одни убытки, но мы не будем заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь.

Неужели ее маленькие сиськи принесут им убытки? Она не понимала, стоило ли ей оскорбиться от его слов или нет, поэтому она просто разозлилась.

— Я понимаю, я пока никто, но это не дает вам право так со мной разговаривать.

— Забудь о моем предложении. — Он открыл папку, Рейган ожидала, что он вытащит оттуда табличку со словом «Ошибка» и повесит ей на шею. Но вместо этого он достал плотный лист бумаги и протянул ей. — Это все мероприятия на следующую неделю. Сегодня мы будем заниматься подбором образа, как для сцены, так и вне ее. Оставшуюся неделю займут репетиции и подготовка к концерту. Вопросы?

Она пробежалась глазами по расписанию, не понимая ничего из написанного. Она до сих пор была расстроена, от того что ее хотели превратить в сексуальную куклу.

— Почему вы так заиклены на моей внешности?

— Потому что ты артистка, Рейган. И положение обязывает.

— Я музыкант.

— Да, в студии ты музыкант, но на сцене ты артистка. Привыкай. Это не подлежит обсуждению.

Она вновь уставилась на лист бумаги. Через десять минут у нее запись к стилисту. Она провела рукой по своим коротким волосам. Что плохого в ее двадцатидолларовой стрижке? И зачем ей делать педикюр? Она же постоянно ходит в ботинках.

— Рейган?

Она посмотрела на Сэма.

— Вместо того, чтобы сопротивляться, расслабься и получай удовольствия.

Ему легко говорить. Ему не нужно переживать за маленькую грудь, приносящую убытки.

Глава 20

Трейд проснулся, когда услышал, как закрылась входная дверь в квартире Рейган. Он не хотел засыпать. Большую часть утра он провел на телефоне, звоня всем своим контактам в каждом городе, который они посещали за последние две недели. Он не был детективом, но казалось, никто из них не знал об угрозах в адрес Рейган. Да и он не был настолько глуп, чтобы спрашивать всех напрямую. Старался говорить спокойно и не вызывать подозрений. Трейд сел прямо, потирая глаза, жалея, что ничего не смог узнать.

— Ну как все прошло? — спросил он ее.

— Что прошло? — переспросил Итан.

Трейд раскрыл глаза, и взглянул на разуваящегося в коридоре мужчину. Отлично. Только этого еще не хватало. Остаться наедине с альфа-соседом Рейган. Трейд решил уйти домой. Он сможет пообщаться с ней позже. Ее отсутствие может затянуться, а этот парень вызывал в нем чувства, не имеющие никакого отношения к Рейган. Последний раз он видел Итана в

день, когда отказался от любовников. И прошло несколько недель с последнего раза, когда им овладевали, и он не знал, насколько сильна его воля и сможет ли он и дальше отказываться от этого.

— Я думал, это Рейган, — ответил Трей, поднимаясь с дивана.

— Так ее нет?

— Нет. Менеджер «Исходного предела» забрал ее утром и повез по магазинам или еще куда-то. — Трей взглянул на часы, удивляясь увиденному. — Черт, я проспал несколько часов. Думал, она к этому времени уже вернется.

— А ты куда-то торопишься? — спросил Итан, усаживаясь на диван. Он вытянул свои длинные мускулистые ноги, и поставил их на журнальный столик, тем самым преграждая Трею путь к выходу.

— Не хочу тебе мешать.

— Рейган решит, я тебя выгнал. А мне не хочется выслушивать ее недовольство с первых секунд встречи.

— Ты можешь сказать, я ушел до твоего возвращения.

— Сядь, — сказал Итан.

Трей сел.

— Как она держится? Только говори правду. По телефону она всегда довольная и радостная, но иногда именно так она и маскирует свои проблемы.

— У нее проблемы?

— А у кого их нет?

— Я не думаю, что она что-то скрывает. Нам было весело. Она невероятная. И готова покорять мир. — Трей был рад, он будет рядом во время ее становления как звезды.

— Она знает о тебе?

Улыбка спала с лица Трея.

— О чем именно?

Итан двигался так быстро, что Трей не успел понять, что происходит. В считанные секунды он оказался зажатым между диваном и твердым мужским телом, и Итан положил руку ему на грудь.

— Не притворяйся. Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. — Горячее дыхание Итана коснулось волос Трея рядом с его левым ухом. Он задрожал от желания. — Ты хоть представляешь, как часто я о тебе думаю? Или что я хочу с тобой сделать?

Трей точно знал, что именно Итан хотел с ним сделать. И Трею бы это очень понравилось. Он положил руку на накаченную грудь Итана, и притворился, что его сердце забилось чаще, потому что Итан запугивал его, а не потому, что Итан предложил ему именно то, чего он так жаждал. Ему не нужен был мужчина для счастья. Рейган давала ему все, в чем он нуждался.

Или, по крайней мере, так он себя убеждал.

— Отвали, Итан, — сказал Трей.

— Почему, Трей? Ты чувствуешь неловкость от того, что я вторгаюсь в твое личное пространство?

Трей посмотрел в темные глаза Итана.

— Да, — ответил он и не солгал. Его ставшие неожиданно тесные штаны причиняли его дискомфорт.

— Ты такой же твердый, как и я?

— Я сказал, отвали.

Итан отодвинулся, но его рука легла прямо на доказательство возбуждения Трея. Трей стиснул зубы и зажмурил глаза, стараясь думать о чем угодно, лишь бы унять это желание, но сейчас он мог думать только о горячем мужчине рядом с ним.

— Это хорошо, что ты меня хочешь, — сказал Итан. — Я тоже тебя хочу.

Трей взял руку Итана и убрал ее со своей промежности.

— Я не буду отрицать своего желания. Но я не собираюсь поддаваться ему.

Трей вскочил с дивана и бегом направился в ванную. Закрыв за собой дверь и прижался к ней. Вот же чертов урод. Во что он играет? Трей поправил пульсирующий, твердый член. Он уже давно не был так возбужден. И это не добрый знак. Ему лишь оставалось надеяться, что Рейган скоро будет дома. Она поможет ему вернуть мысли в нужное русло, там, где им и положено быть.

Трей умыл лицо, выпил из рук воды. Посмотрев на свое отражение в зеркале, он уверенно заявил.

— Ты не испортишь свои отношения с Рейган. Да он горячий, и что с того? Тебе не нужен мужчина. — Он почти поверил своим словам. Он был абсолютно уверен, что не хотел причинять боль Рейган. Он не знал, как долго они будут вместе, но для него это были первые настоящие отношения. Даже его безответная любовь к Брайану не была такой сильной. Он не хотел терять Рейган и секс с Итаном этого не стоил. И он знал, что она чувствует, когда ее парень занимается сексом с мужчинами. Она четко дала понять, она не приемлет такого рода поведение.

Немного успокоившись, Трей вышел из ванной и наткнулся на широкую грудь Итана. Он отступил назад, давая себе возможность держаться от Итана подальше, но у Итана было другое мнение на этот счет.

— Во что ты играешь? — спросил тот, его пристальный взгляд вызвал у Трея волну возбуждения, пробежавшую по всему телу.

— Я ни во что не играю.

— Почему ты скрываешь от нее свою сущность.

— Я ничего не скрываю.

— Меня не разубедит твое отрицание. Я знаю, как сильно ты меня хочешь. Я вижу это в твоём взгляде. Я сжимал его в руке.

— Может быть.

Жар, исходивший от крепкого тела Итана, был естественным. Его мужественность сочилась из каждой поры. Его животная страсть ощущалась в каждой клетке, и Трею не терпелось довести Итана до края. Но он не мог этого сделать. Поступи он так, и у него не будет обратного пути. Его отношения с Рейган были прекрасными, нежными, любящими. Чувства к Итану были чистой похотью, животным магнетизмом. И его интрижка с Итаном будет, как и прошлые сексуальные отношения «трах-бах и до свидания».

— Никаких «может быть», — сказал Итан.

Сильные пальцы сжали волосы на макушке Трея, запрокидывая его голову назад, прижимаясь твердым членом к члену Трея, который задергался от восторга.

— Никаких «может быть», — повторил он, глядя на Трея голодными глазами. Он подался вперед, останавливаясь буквально в миллиметре от губ Трея. — Ты хочешь быть выебанным, так же сильно, как и я хочу выебать тебя.

— Может быть, — повторил Трей. Он не мог это отрицать. Не с напряженным членом,

прижимающимся к Итану. Ни с его желанием подчиниться. Ни с отрывистыми вздохами и быстро бьющимся сердцем. Две недели назад он бы сам зажал Итана в ванной, но сейчас все изменилось. Сейчас в его жизни были вещи куда важнее бессмысленного секса. — Но в отличие от тебя, я забочусь о чувствах Рейган.

Итан прищурил глаза.

— И как это понимать?

— Она рассказала мне, почему, вы двое, разбежались. Она поймала тебя на измене. Я с ней так не поступлю.

— Поступишь, ведь мы с тобой очень похожи. Нежная, любящая девушка пленит наше сердце, но при виде крепкого мужского тела наша кровь начинает вскипать. И плевать на последствия.

У Трея перехватило дыхание.

— Значит, ты бисексуал. Рейган убеждена, что ты...

— Кто? Гей? Так Рейган защищала свои чувства. Она не хочет верить, что я до сих пор ее люблю. Ей удобней думать, что я осознал свою истинную ориентацию. Ей проще с этим жить. Ей тяжело было принять, что в сексе мне недостаточно только нее. И это повториться, когда она узнает всю правду о тебе.

— Ты до сих пор ее любишь?

— Конечно, я все еще ее люблю. Ты же знаешь, какая она замечательная. Я никогда не встречал такую женщину, как она.

— То есть, ты пытаешься меня соблазнить, чтобы нас разлучить?

Итан усмехнулся, касаясь кончиком языка верхней губы Трея. Трей не смог сдержать восторженный вскрик. Он был так возбужден от этой маленькой игры в доминирование, что уже ощущал на своем бедре первые капли эякулята.

— Я пытаюсь соблазнить тебя, потому что от одного только взгляда на тебя мой член каменеет. У меня никогда не было сложностей с выпроваживанием парней Рейган, но я никогда их не соблазнял. Честно, — Итан бормотал и с каждым словом его голос становился все ниже. — Не все мужчины меня возбуждают, но я хотел тебя поиметь с того момента как только увидел.

Итан еще сильнее запрокинул голову Трея и поцеловал его. Его губы были сильными. Требовательными. На короткий миг Трей поддался происходящему, не сопротивлялся, а позволил себя отдалиться ощущениям. Было хорошо не о чем не думать, передать контроль другому. Но он не хотел этого. Конечно, он хотел, но через десять минут после оргазма он начнет испытывать вину и сожаление. И оно того не стоило.

Трей оперся двумя руками в грудь Итану и оттолкнул его. Итан отошел на шаг назад, разрывая поцелуй, но продолжал сжимать в кулаке волосы Трея, так что Трею не совсем удалось высвободиться. Казалось, его сопротивление еще больше распалили Итана. Через секунду Трей оказался зажатым между стеной и стокилограммовой грудой мышц.

— Ты так и продолжишь отрицать влечение между нами?

Трей покачал головой.

— Я хочу тебя, — признался он. — Но я говорю «нет».

— Нет? — Итан повторил это слово, словно оно было на незнакомом языке.

— Нет.

Итан отстранился и Трей оперся на дверь, чтобы не сползти вниз.

— Отлично, — сказал он. — Нет, так нет.

Трей почти сожалел, что Итан так легко сдался. Молил, чтобы тот его заставил, тем самым оградив Трея от чувства вины за свое желание. Когда Итан выпустил из железной хватки волосы Трея, он не почувствовал облегчения. Он почувствовал разочарование. Он понимал, что поступал правильно, но часть его жаждала, что Итан заставит его изменить свое решение.

— Дай мне знать, если передумаешь.

Итан прошел в ванную. Трей не мог оторвать от него глаз. Особенно когда он расстегнул брюки и спустил их по ногам. Огромный член Итана выширал сквозь его трусы. Анус Трея сжался от потребности, он прислонился к двери, наблюдая, как Итан натирает член лосьоном. У парня был прекрасный орган. Гладкий, влажный. Темнее чем остальная загорелая кожа. Твердый, с набухшими венами. Головка была огромной, и Трей мог только представить, как будет приятно ощущать, когда она входит и выходит из его тела. Сфинктер ануса сжался, стоило Итану обхватить свой член руками. Он поглаживал член обеими руками. Быстрее и быстрее. Яйца Трея сжались от звука движущейся руки по скользкой плоти. Колени Трея подкосились, стоило Итану застонать и начать изливаться. Он посмотрел на Трея, и, опираясь одной рукой на стену, кончал, слегка приоткрыв рот, прищурив глаза и расслабляя мышцы. Итан прикусил губу, когда последние капли семени упали куда-то за унитаз.

Трей повернул дверную ручку, делая вид, что не готов кончить прямо в штаны, и направился в спальню Рейган. Он закрыл дверь и приступил к поиску чего-нибудь, что поможет ему унять боль и заполнит его. О господи, он больше не мог этому сопротивляться.

В ее шкафе он нашел красный фаллоимитатор и несколько тюбиков смазки. Он покрыл игрушку толстым слоем смазки, рывком расстегнул ширинку, и спустил штаны до колен. Ему нужно было это и прямо сейчас. Он склонился над кроватью, вставляя в себя игрушку и проталкивая ее как можно глубже. Это было жалкой пародией на член, но уже что-то. Трей опустился на кровать, упираясь лицом в матрас, так, чтобы одной рукой он мог двигать дилдо, а другой поглаживать член. Все время в поисках облегчения, он представлял, что им овладевал не Брайан, а Итан. Раньше все его фантазии были связаны только Брайаном, но он не хотел сейчас разбираться, почему все изменилось. Трей был в секунде от оргазма, когда дверь спальни открылась. Сейчас он был готов отдаться Итану, наплевав на чьи-либо чувства. Он хотел ощутить себя подчинившимся, и использованным. Повернув голову, Трей никак не ожидал увидеть в дверях шокированную Рейган.

Глава 21

Мир Рейган рухнул. О боже, я опять это сделала. Я опять превратила любимого парня в гея. Тело Трея сотрясалось, и он обхватывал головку члена рукой, словно хотел скрыть доказательства его оргазма. Его волнительного, сильного, и судя по довольным глазам восхитительного оргазма.

— Ч-что ты делаешь? — заикаясь, спросила она.

Он зажмурил глаза, пряча стыдливое лицо в матрас.

— Прости, я больше так не мог. — Покрывало заглушало его голос. — Я... нам нужно поговорить.

Она не хотела говорить. Она хотела испариться, сбежать. Что она и сделала. Рейган вылетела из комнаты, хлопнув за собой дверь, натываясь на широкую грудь Итана.

— Что случилось? — спросил он.

Как эти два простых слова, могли довести ее до слез? Испуганная случившимся она прикрыла рот ладонью.

— Трей — гей.

— Как ты узнала?

— Я видела... видела его там. — Она махнула рукой в сторону своей спальни. — Он ... кончал от...

— Анала?

Она кивнула.

— Рейган, это не означает, что он гей.

Она смотрела на Итана, ожидая его объяснений. Он должен знать.

— Не означает?

— Нет, это не делает его геєм, но... — он пристыжено опустил глаза.

— Итан, он приставал к тебе?

— Нет, я это я приставал к нему.

— Ты ублюдок. Как ты мог? Он же мне так нравится.

— Он мне тоже нравится.

Она заткнула уши.

— Не хочу ничего слушать.

Сильные руки легли на ее плечи сзади, и она повернула голову, встретившись лицом с Треєм. Даже не смотря на свое непонимание происходящего, она, как и раньше ощущала трепет и радость в его присутствии. Трей убрал ее руки от ушей.

— Я должен кое в чем тебе признаться. Я думал, что смогу игнорировать это, но... — он качнул головой.

Ее сердце ускорило бег. Она не хотела его терять. Она предпочла бы оставаться в неведении, чем потерять его.

— Тебе нравятся мои волосы? — спросила она, приглаживая золотистые локоны, обрамляющие ее лицо. — Они их немного осветлили. А еще мне обновили гардероб. Подожди, ты еще не видел мою новую гитару. Я сомневалась, понравится ли мне бридж, слышала их тяжело настраивать, но звучание невообразимое. Третий переход...

Трей накрыл ее рот рукой, и посмотрел на Итана, стоявшего позади нее.

— Ты не оставишь нас на минутку?

— Да, конечно, — ответил тот и ушел.

— Трей, — Рейган сказала ему в руку.

— Рейган, выслушай меня.

Она кивнула, и опустила глаза в пол. Казалось, над ней нависло черное облако, от чего ее кожа похолодела.

Трей отвел ее в гостиную, и усадил на диван. Когда он сам сел перед ней на кофейный столик, взяв ее руки в свои, Рейган только и хотелось обнять его и сказать, что ничего не случилось. Она может сделать вид, что ничего не было. Притвориться, что Итан не подтвердил ее опасения.

— Меня привлекали как парни, так и девушки, столько, сколько я себя помню, — начал Трей.

Так, она ожидала услышать совсем другое. Она тут же посмотрела на него. Искренность в его взгляде наполнило ее сердце смесью сочувствия и отчаяния.

— С недавних пор, я решил, что не хочу сложностей, сопровождающихся моим влечением к мужчинам. И я думал, я смогу контролировать свои желания. Буду отрицать их существование. Рейган, я хотел быть верным тебе. И я был верен тебе, но...

— Трей, ты не сделал ничего плохого. Прости, что я так испугалась. Если тебе это нужно, то я могла бы тебе помочь, или ты мог...

— Продолжать отрицать то, кем являюсь? — он покачал головой. — Я не могу. Я всегда открыто заявлял о своей сексуальности. Это попытка быть кем-то другим... Рейган, я больше не могу притворяться. Я люблю тебя, но...

Воздух пропал из ее легких. Неужели он только что признался ей в любви?

— Мы должна расстаться. Я не смогу сделать тебя счастливой. Я просто не создан для серьезных отношений. В конечном итоге мы сделаем друг друга несчастными. Или я буду сексуально неудовлетворенным, или тебе будет больно, когда я сорвусь. Давай закончим все сейчас, пока мы несильно привязались друг к другу.

Его лицо стало размытым от слез, выступивших на ее глазах. Она уже к нему привязалась. Горячие ручьи бежали по ее щекам, вниз по горлу.

— Не плачь, — прошептал он, целуя ее в висок. — У тебя все будет хорошо.

Она сделала глубокий сдавленный вдох и потянулась к нему, но Трей уже поднялся на ноги и удержал ее на месте, положив руку ей на плечо.

— Итан, — выкрикнул он. Когда Трей убрал руку с ее плеча, Рейган поднялась с дивана, обнимая себя руками. Ее футболка была пропитана слезами, и они принадлежали не Трею, а Итану.

— Позаботься о ней, — сказал ему Трей.

Стоило входной двери закрыться, как Рейган дала волю слезам.

Глава 22

Итан сжимал в крепких объятиях дрожащую Рейган. Он прижимал ее к своей груди, поглаживая спину обеими руками, глядя на дверь, за которой только что скрылся Трей. Итан еще никогда не испытывал такого уважения к мужчине, как сейчас к Трею. Он жалел, что у него не нашлось храбрости для такого же разговора с Рейган. И вместо того, чтобы пытаться вернуть ее, мог бы поставить ее счастье выше собственного. Он был эгоистичным ублюдком, но, даже зная это, не мог отпустить ее. Он слишком сильно ее любил. Хоть ему и пришлось притворяться, что она для него только друг и ничего более.

Итан поцеловал ее волосы. Он не мог подобрать слова. Не знал, как повлияют на нее его слова. Он чувствовал ответственность за случившееся. Если бы он не был так увлечен Треем, и не начал приставать к парню лучшей подруги, господи, какой же он козел, то Рейган бы сейчас не заливалась слезами. Она бы смеялась, и смотрела бы на Трея влюбленным взглядом, который съедал Итана изнутри.

— Рейган, — шепнул он. — Шшш, малышка, успокойся.

— Я должна вернуть его, — сказала она. — Я не могу его потерять. Он признался мне в любви, и я думаю, нет, я знаю, я тоже его люблю.

Она пыталась вырваться из его рук, но Итан не отпускал ее.

— Рейган, он прав. Он не сделает тебя счастливой. Он практически признался, что чуть не изменил тебе. А я-то точно знаю, ты не сможешь этого простить.

Она ударила его под дых. Ладно, он это заслужил.

— Это не будет изменой, если я дам ему разрешение.

Почему в комнате стало нечем дышать?

— Разрешение? Ты никогда не давала мне разрешение.

— Итан, а ты никогда и не спрашивал. Ты не говорил со мной об этом. Ты предпочел оттрахать кого-то в нашей квартире, пока меня не было дома.

— Рейган, сколько раз мне еще за это извиниться? Я знал, ты не поймешь моего влечения к мужчинам. Я сам едва его понимал.

— Я не понимала не твоего влечения к мужчинам. А твою способность причинить мне боль, когда ты клялся мне в любви.

— Рейган, я люблю тебя.

— Любил, — поправила она.

Он взял ее милое лицо в ладони, слегка запрокидывая ее голову. Затем смахнул ее слезы большими пальцами, посмотрел ей прямо в глаза и признался.

— Люблю.

Он сам не знал, какой ответ хотел услышать на свое признание, но точно не:

— Аааа! — она оттолкнула его в сторону. — Итан, не надо все усложнять. Ты сводишь меня с ума.

— Я знаю, и я не хотел. — Он не мог вернуть ее доверие, и перевести их отношения в нужное ему русло. Он не хотел быть ей просто другом. Даже после расставания он не был ей просто другом. Он позволил ей принять решение и самой установить правила, лишь бы не потерять ее. И он был согласен на все. Он знал, он сам все испортил. Он сожалел о своей ошибке, и не понимал, как загладить свою вину. Может, она простит его, если он поможет ей с Треем? Это сделает ее счастливой? — Я могу трахнуть Трея ради тебя, — выпалил он.

— Что?

— Меня тянет к нему. Я могу исполнить его сексуальные желания, и ты можешь не бояться, что я уведу его у тебя. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Ты серьезно добровольно вызвался трахнуть моего парня?

— Фактически он уже не твой парень. Он тебя бросил. — Итан показал пальцем на закрытую дверь.

— Заткнись! Ему просто нужно немного времени. — Она скрестила руки на груди. — Но не слишком много. — Она зарычала, закрывая лицо руками. — Итан, я не хочу его терять. Особенно из-за такого.

— Он сказал тебе, что ему нужно для счастья.

— Ты, правда, думаешь мы сможешь сделать его счастливым? Ты и я? Вместе.

— Я больше обеспокоен твоими чувствами. Ты сможешь делиться им? Даже если эти отношения будут на физическом уровне.

— Делить его с тобой? — она сделала глубокий вдох. — Да, пусть лучше он будет с тобой, чем с каким-то другим парнем, но... — она посмотрела на Итана. — Полагаешь, он на это согласится?

— Есть только один способ это выяснить.

Глава 23

Трей задержался возле входной двери своей квартиры. Он сомневался, хотел ли сейчас оставаться в одиночестве. Может, ему стоит навестить одного из парней. Но они, скорее

всего, заняты со своими половинками. Трей не хотел им мешать. Может, Дар будет не против его компании. Он часто засиживался допоздна.

Трей понимал, рано или поздно ему придется жить одному. Хотя такого в его жизни еще не было. Из родительского дома он переехал с парями в крошечную квартиру над прачечной. Затем жил вместе с Брайаном, а за все годы их успешной карьеры он гастролировал в окружении десятка людей. Брайан съехался с Мирной всего несколько месяцев назад и с того времени Трей всегда приглашал гостей, или же он сам проводил ночь в чьем-либо доме, лишь бы не оставаться одному в своей пустой квартире. Он мог позвонить сотне различных людей, и те с радостью составили бы ему компанию. У него была масса друзей, но, к сожалению, все они исключительно для «секса по дружбе», поэтому обязательно ждали бы от него близости. Но он был не готов вернуться к бездушному сексу. Не сразу после разрыва с Рейган. Да он сам закончил их отношения, но это не означает, что он уже ее забыл. Он не хотел ее забывать, и впервые в жизни Трей ставил чувства другого превыше своих. И это паршиво.

Он открыл дверь, включил свет. Переступил порог и замер. Квартира выглядела как дом, но он этого не ощущал. Отсутствовали некоторые вещи: кожаная куртка Брайана, обычно перекинутая через спинку дивана; фотография Брайана с его младшей сестрой, стоявшая в фойе; ботинки Брайана в коридоре, да и не было самого Брайана. Трей шагнул назад. Может, ему переехать к Дару. По крайней мере, будет с кем поговорить. Ему только это и надо было. Дружеское общение. Трей плохо справлялся в одиночку, и так было всегда.

Его телефон ожил, и Трей обрадовался возможностью поговорить хоть с кем-то по телефону, поэтому ответил на звонок, не взглянув на экран.

— Алло? — он надеялся, его голос не был пропитан отчаянием.

— Мы можем поговорить?

Марк. Привычный страх при общении с Марком сейчас отсутствовал. Трей был рад слышать его. Кого угодно. Он не отвечал на последние двадцать звонков и сообщений Марка, но сейчас... ему действительно нужно было хоть с кем-нибудь поговорить.

— О чем? — спросил Трей.

— Твои гастроли закончились. Где ты сейчас?

— Я только что зашел домой.

— И ты не останешься на ночь у своей девушки Рейган?

— Как ты узнал о Рейган? Я никогда не называл ее имя.

— Последние две недели это главная тема обсуждений форумов на сайте «Грешников».

Неужели в этом чертовом блоге посты появляются каждый раз, когда кто-то из группы чешет яйца?

— Нет. Сегодня я без нее, мне нужно побыть немного одному. — Трею хотелось рассказать, что он расстался с Рейган, и как ему от этого плохо, но он знал, Марк не тот человек. Трей не хотел давать ему ложную надежду.

— Врешь. Ты не выносишь одиночества.

Верно.

— Так зачем ты звонишь?

— Я просто хотел с тобой поговорить.

— Марк, нам не о чем говорить.

— Именно ты открыл для меня этот образ жизни.

И сейчас Трей очень об этом жалел. И чувствовал себя лицемером. Он подтолкнул

Марк к принятию своей ориентации, а сам скрывал свою от Рейган. Ему следовало знать, что ни к чему хорошему это не приведет. Когда он был в подобных ситуациях, то всегда советовал своим друзьям не прятать свою истинную натуру, что глупо бежать от этого, и рано или поздно правда выплывет наружу. Так почему он решил, что у него это получится? Потому что он хотел быть с Рейган? Но так и было, и он считал, что ему ее будет достаточно.

— Мне нужен совет, — сказал Марк.

— В чем?

— Как вернуть тебя обратно.

Обратно? Но Трей никогда не принадлежал Марку.

Трей потер лицо рукой, закрыл входную дверь, пересек комнату и устроился на большом удобном диване. Он понимал, ему нужно быть осторожным с чувствами Марка. Он не понимал, как все ему объяснить, не причиняя боли.

— Марк...

— Тебя что-то беспокоит, — перебил его Марк. — У тебя странный голос. Грустный.

— Меня многое беспокоит. — Он потянулся к пультам и включил телевизор. Фон. Ему нужен фоновый шум.

— Выговорись. Ты можешь все мне рассказать.

— Тебе больше не стоит мне звонить. Ты хватаешься за соломинку.

— Думаешь, я этого не знаю? Но я не в силах контролировать свою любовь.

— А я не могу заставить себя полюбить кого-то.

Последовала долгая пауза. — Как прошло турне? — спросил Марк, его голос был наигранно веселым. — Я был на нескольких концертах. Когда мне удавалось подмениться на работе, я пытался попасть за кулисы, увидеться с тобой, но...

— Марк, не принимай на свой счет. За кулисы никого не пускали. Можно кое что у тебя спросить? — Трей должен был наконец поставить точку между ними.

— Конечно.

— Как ты понимаешь, что влюблен? — спросил Трей.

Марк надолго замолчал, и Трею пришлось проверить телефон, убедившись, что тот не повесил трубку.

— Зачем тебе? — в итоге сказал Марк. — Ты влюбился?

— Думаю, да. Просто я так долго любил Брайана, что не уверен, смогу ли распознать эти чувства к другому человеку.

— А какие чувства у тебя вызывает тот человек?

Трей задумался, сомневаясь, что он чувствовал рядом с Рейган.

— Словно я впервые в жизни по-настоящему жив.

— Я тоже это чувствую.

Трей поморщился. Как всегда Марк слышал только то, то хотел слышать. Именно поэтому Трею было так тяжело от него отделаться.

— Марк, я не имел в виду, что влюблен в тебя. Мне кажется, я люблю Рейган. — И он же сказал ей об этом, да? Возможно, не самое удачное время признаваться в любви во время разрыва. Неожиданно у него защемило сердце от всплывшего перед глазами заплаканного лица Рейган. Но он понимал правильность своего решения. Она никогда не приняла бы его половину, которая сходит с ума от ощущения крепкого мужского тела позади. От прикосновения мужских рук, от того, как его заполняют. Обладают, трахают. Трей не хотел причинять боль Рейган. Он не мог отказаться от своего влечения к мужчинам. Он пытался.

Возможно, это делает его эгоистичным ублюдком, который никогда не найдет свою настоящую любовь. И возможно он больше никогда не будет также счастлив, как когда бы с ней, но, по крайней мере, он был честен с собой.

— Она не даст тебе всего, в чем ты нуждаешься, — сказал Марк. — Можно я приеду? Я дам тебе это. У меня уже стоит от одного твоего голоса. Я не против, если ты захочешь быть верхним. — Трей не был готов к этому эмоционально, но хотел этого физически. Его мозг говорил ему положить трубку, до того, как он попросит Марка приехать, составить ему компанию, но его тело жаждало мужчину. И если он не будет осторожным, то этим мужчиной может стать первый встречный. И плевать на чувства и обязательства.

— Трей? — позвал его Марк.

Трей откинулся на спинку дивана, и уставился в потолок. Как бы сильно он не хотел, чтобы кто-то согрел его постель, он не мог поддаваться искушению. Трей знал, он об этом пожалеет. Марк был не самой удачной кандидатурой. Вернее второй не самой удачной кандидатурой. Трей хотя бы отказал Итану. А ведь именно его Трей желал, но это бы уничтожило Рейган. — Это плохая идея.

Марк тихо выругался.

— Ненавижу, как сильно я к тебе привязан. Думаешь, мне это нравится?

Трей ехидно улыбнулся.

— Конечно, ведь ты постоянно хотел еще.

— Ты не можешь отрицать, что хочешь меня.

— Да, мне нравился секс с тобой, но наше общение постоянно влечет за собой массу сложностей, а мне этого сейчас не нужно. Я знаю, каково это любить безответно. Я годами жил с этим чувством.

— А кто сказал, что я в тебя влюблен? — спросил Марк.

— По-моему, ты.

— То есть, хочешь сказать, что ты бы отказался от возможности заняться сексом с Брайаном, даже зная, что он не любит тебя взамен?

— Боже, нет, — выдохнул Трей. — Я бы согласился на все, что он мне даст.

— Я испытываю к тебе то же самое. Ты можешь не любить меня, но позволь мне прийти и любить тебя.

— Но тогда у тебя появится надежда, что наши отношения изменяться, а этому не бывать.

— Брайан много лет не занимался с тобой сексом, но Трей, разве ты перестал надеяться?

Трей устало вздохнул, перекатываясь на бок лицом к телевизору.

— Да, но.

— Но? Никаких но, Трей.

Трей усмехнулся,

— Вот именно, ничего.

— Будь моим, — прошептал Марк. — Только в спальне. Обещаю, я не буду тебя доставать, если ты будешь моим в спальне.

— Марк, я не могу. Мне нужно время привести свои мысли в порядок. Почему бы тебе не позвонить Джейкобу? Он с радостью составит тебе компанию.

— Мне не нужен Джейкоб. Я хочу тебя. Я не понимаю, неужели я такой нежеланный?

— Ты знаешь, ты мне нравишься.

— Тогда трахни меня.

Что плохого, если он забудется в ничего не значащем сексе? Он жил так раньше, и никогда не задумывался. Что же изменилось?

Рейган. Она все изменила, и даже если часть его с радостью бы вернулась к привычному, беззаботному образу жизни, но он понимал, сейчас этого ему было бы недостаточно.

— Марк, я не могу. Понимаешь? Я просто не могу. И дело не в тебе. Найти того, кто будет заслуживать твоей любви и внимания. Но это не я.

В коридоре раздался звонок домофона.

— Кто мог прийти в такое время? — Трей поднялся с дивана, и нажал кнопку, отвечая на домофон. — Кто там?

— Итан.

Сердце Трея пропустило удар.

— У меня гости, — сказал он Марку. — Мне нужно идти.

— Кто такой Итан?

Снова этот ревностный тон.

— Это сосед Рейган. Не звони мне больше. Я не отвечу.

— Спасибо, что поговорил со мной. Я скучаю по тебе.

— Пока, — и Трей повесил трубку.

Домофон снова зазвонил. Трей потер лицо рукой, и нажал на кнопку, чтобы еще раз поговорить с Итаном.

— Тебе не кажется, что на сегодня с меня хватит доставленных тобой неприятностей?

— Мы с Рейган поговорили. Она считает, она сможет вынес... — в домофоне послышалось противное тьяканье.

— Здоровяк, ты загораживаешь мне проход, — сказала Миссис Онил, живущая на одном этаже с Треем. — Тихо, Шорти, — тьяканье сменилось на настоящий лай.

— Простите, — ответил Итан женщине, и вернулся к домофону. — Послушай Трей, нам не стоит обсуждать это по домофону. Я могу подняться?

— А Рейган с тобой?

— Нет, я один.

Трей не понимал, почему испытывал такое разочарование. Хотя нет, понимал. У него до сих пор были чувства к Рейган. И они не прошли, стоило ему выйти из ее квартиры. Он хотел услышать то, что хотел сказать Итан. Может, это поможет ему наладить отношения с Рейган. Итан знал ее как никто другой. Возможно, он поможет Трею выйти из этой ситуации, потому что хоть он и порвал с ней, на самом деле он не хотел этого. Совсем не хотел. Он хотел ее вернуть. Может, Трею подойдет искусственная стимуляция? Или она согласится надеть strapon... Или она... он не знал, но ему нужно было что-то придумать. Его разговор с Марком помог ему осознать, как сильно он нуждался в Рейган. Он любил ее.

— Ладно.

Трей нажал кнопку, впуская Итана. Он убрал телефон в карман, и пробежался глазами по квартире. Он гадал, о чем именно хотел поговорить Итан. Вероятней всего, он злился на Трея, за то, что тот довел Рейган до слез. Может, Итан поднимался, чтобы врезать Трею по морде. Итан терял самообладание, когда защищал невинных. А Рейган определенно была жертвой в сложившейся ситуации.

Может, Трею вообще не стоило впускать Итана, а притворится, что его нет дома. Стук в

дверь прервал его мысли.

— Трей? — позвал его Итан.

Отец Трея был пластическим хирургом, и ему удастся подправить его лицо, если Итан хорошенько его отделает. Трей сделал глубокий успокаивающий вдох и открыл дверь.

Итан смотрел на Трея с нескрываемой похотью, от чего у Трея поджались яйца. Будь он проклят. Так вот зачем он пришел? За сексом? Итан не выглядел взбешенным. И даже не казался раздраженным. Он выглядел возбужденным.

Итан без приглашения вошел в квартиру, и, проходя мимо, специально задел Трея. Трей закрыл глаза, стараясь скрыть свое очевидное вдыхание сильного, мускусного аромата Итана. Ему было легко отказать Марку по телефону. С Итаном все было по-другому. Сосредоточься на Рейган. Еще не все потеряно, ты можешь все исправить. Просто будь сильным.

Трей закрыл дверь. Итан потянулся и закрыл дверь за щеколду. Он был так близко, и так хорошо пах, и ощущался таким твердым. Блять, уже прошло много времени с тех пор, как Трей последний раз был с женщиной. И он больше не мог отрицать свои потребности. И почему он решил, что у него с самого начала это получится?

Руки Итана переместились на задницу Трея.

— Теперь ты мой, — прорычал он.

— Итан, зачем ты пришел? — спросил Трей, но сам догадывался о цели визита.

— Я здесь, чтобы трахнуть тебя, — ответил Итан.

Трей отошел от него.

— Так ты все это спланировал, да? Заставить меня порвать с Рейган, чтобы потом соблазнить?

Итан покачал головой.

— Не льсти себе. Она послала меня сюда, чтобы я соблазнил тебя. Она считает, что позволит тебе иметь мужчину любовника, пока им буду я.

Трей засмеялся.

— Это самая идиотская история, которую я только слышал. Рейган бы на это не пошла. Вспомни, как она взбесилась, когда ты изменил ей с женщиной.

— Но ты ей не изменял. Пока я пытался найти сексуальное удовлетворение у нее за спиной, ты был открытым и честным с ней. И она согласна пойти на такое, лишь бы удержать тебя. От чего я считаю тебя удачливым сукиным сыном.

— То есть, мне позволено заниматься сексом с женщиной, но только с тобой, — сказал он. — А никому не интересно мое мнение на этот счет?

Итан уставился на Трея. Очевидно, он не ожидал такого ответа. Должно быть, он считал, что Трей уже будет раздетым, и доставать смазку. — Ты не хочешь?

На лице Трея появилась игривая улыбка. — Мне кажется, Рейган не понимает, во что ввязывается. Если честно, я почти убежден, что ты все выдумал, и пришел сюда, потому что хотел быть здесь. И это не имеет никакого отношения к Рейган. Ты используешь ее, чтобы перепихнуться. Или решил довести дело до конца, после чего она и близко меня к себе не подпустит.

— Меня послала Рейган, но если бы я не хотел, то я бы и не пришел. Трей, ты знаешь, как сильно я тебя хочу. И не понимаю, почему ты противишься. Разве эта договоренность не будет выгодна нам всем?

— Мне не нравится, когда мне указывают с кем спать, — даже если он хотел переспать

с Итаном со дня их первой встречи.

Итан дернулся, когда у него зазвонил телефон. Он отвлекся от Трея и ответил на звонок.

— Да, — сказал он. — Это Рейган, — проговорил он Трею. — Да, я ему сказал. — Он замолчал. — Но он мне не верит.

Трею напрягся пока Итан разговаривал с Рейган. Если это была правда, то это предложение было настоящим чудом. У него была бы и любимая женщина, и горячий любовник. Но Трею все еще чувствовал, что им манипулировали. И не понимал почему. Может потому что никто не спросил его мнения, и Рейган с Итаном приняли решение без него.

— Рейган хочет с тобой поговорить, — сказал Итан, протягивая Трею телефон. Трею едва не выронил трубку.

— Рейган, — задыхаясь, сказал он.

— Привет, малыш. Я подумала, ты не согласишься Итану, если я не подтверждаю его рассказ. Ты не против такого соглашения?

Сердце Трею галопом билось о ребра.

— Я не уверен, что это правильное решение. Тебе будет больно. Я не знаю, может, я смогу уменьшить свои потребности с помощью дилдо или... — Он заставил себя не смотреть на искушение в образе стоящего рядом с дверью Итана. Трею знал, дилдо никогда не заменит горячую плоть, но если это поможет ему удержать Рейган, он пойдет и на меньшее. Куда более меньшее.

— Этого будет не достаточно, и ты это знаешь, — сказала Рейган. — Трею не думай, что так я тебя проверяю. Это была моя идея.

— Но думать и говорить об этом — это одно, а принять такой образ жизни — совершенно другое.

— Я не буду возражать, если это сделает тебя счастливым. Только никаких других женщин на стороне. Может, у меня нет нужных тебе мужских частей, но женские определенно есть, и неплохие. Так что я единственная женщина в твоей жизни. Ты меня понял?

Она согласна пойти на такое ради него? Доказывало ли это ее любовь? Хотя сейчас он любил ее в миллион раз сильнее. Его тело немного расслабилось, и он улыбнулся.

— Я понял.

Она делала его счастливым. Даже простой разговор с ней, заставлял его сердце биться чаще.

— Рейган, я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты понимала, секс с другим мужчиной не изменит моих чувств к тебе. Я все равно буду тебя любить. Всегда. Ты мне веришь? — спросил Трею.

Она не ответила, и Трею начать волноваться.

— Рейган?

— П-прости, — тихо сказала она. — Я никогда не думала, что эти три слова застанут мне врасплох. И мне хотелось бы произнести их, глядя тебе в глаза. Ладно?

— Хорошо.

— Я оставлю вас с Итаном наедине. Я просто хотела, чтобы ты понял, что у нас все хорошо, и я хочу дать нашим отношениям еще один шанс. Когда тебе захочется члена, ты идешь к Итану и он тебе поможет. — Она говорила так, словно Итан был механиком, который с легкостью сменит масло Трею.

— Ты не хочешь к нам присоединиться?

Она засмеялась, и ее смех больше напоминал нервное хихиканье — Я пока не готова к такому.

— Но мне будет приятней, если мы будет втроем.

— Я уверена, что будет очень сексуально смотреть, как, вы двое, целуетесь, — запинаясь, ответила она.

Трейд улыбнулся.

— Тогда я пришлю тебе парочку фотографий. — Он надеялся, Итан не будет стесняться перед камерой.

Рейган застонала.

— Ты не против? — спросил ее Трейд.

— Боже, нет. Думаю, в следующий раз я к вам присоединюсь. Я еще не решила, сойду ли я с ума от ревности, когда увижу тебя с кем-то другим или нет. Дай мне время все обдумать.

— Я не настаиваю, — бормотал Трейд. — Просто, ты же знаешь, как сильно я восхищаюсь твоим телом. А теперь представь, что я буду делать это не один. — И он повесил трубку.

Трейд толкнул Итана к двери, и посмотрел ему в глаза.

— Последний шанс сбежать, Итан. Ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу.

— Спорю, это не идет ни в какое сравнение с силой моего желания.

Трейд сократил расстояние между ними и поцеловал Итана. Вначале поцелуй был горячим, страстным, глубоким, но после перерос в жадный, требовательный, интенсивный. Трейд был настолько увлечен его силой, что едва не забыл о своем обещании отправить Рейган фотографии. Он достал телефон, направил его в сторону, и попытался удержать камеру ровно, пока сам смаковал сильные губы Итана и прижимался к его крепкому телу. Он сделал несколько снимков, убрал телефон обратно в карман, чтобы теперь вцепиться в Итана обеими руками. Итан оторвал свои губы и сжал волосы Трея в кулак.

— Я хотел трахнуть тебя, как только тебя увидел.

— Я знаю.

— Прикоснись ко мне, — прорычал низким голосом Итан.

— А ты заставь.

Испепеляющего взгляда, который Итан кинул на Трея, было достаточно, чтобы Трейд потянулся к его молнии. Итан издал звук, что-то среднее между стоном и мурчанием, и отпустил волосы Трея, вновь притягивая его для поцелуя. Господи, Трейд нуждался в такой грубости. Он не знал, понял ли Итан его потребности, или же это его способ занятия сексом. Трейд расстегнул пуговицу на джинсах Итана. Задняя сторона пальцев задела упругий живот Итана, и они оторвались друг от друга, не разрывая зрительного контакта. Трейд медленно двинул собачку ширинки вниз. Дыхание Итана перешло в резкие, рваные вздохи, когда Трейд высвободил из штанов его горячий, твердый член.

— Я хочу ощутить твой рот на себе, — сказал ему Итан.

— Я хочу показать Рейган, какой ты твердый, — с довольной улыбкой проговорил Трейд. Он вновь достал из кармана телефон, и отослал Рейган размытый снимок ее парня, целующегося с ее лучшим другом. Он не стал дожидаться ее ответа на отправленную фотографию. Он хотел довести до края ее зоны комфорта и подтолкнуть вперед.

Трейд обхватил рукой член Итана и нежно погладил его от основания до самого кончика.

У Итана был восхитительный член. Толстый, твердый, и Трей не мог дождаться, когда ощутит его в себе. Трей сделал фото своей руки, сжимающей член Итана, и отправил Рейган, после чего упал на колени перед Итаном. Он поднял глаза и не отводил их, пока облизывал головку Итана, после чего протянул ему телефон.

— Сделай фото и отправь Рейган.

— Ты в этом уверен?

— Ага. Ей нужно к этому привыкнуть, ведь завтра она к нам присоединится.

— Я сомневаюсь, что она подходит для секса втроем.

Трей улыбнулся Итану.

— А я в этом полностью уверен. Ей всего лишь нужно свыкнуться с этой идеей.

Итан одарил Трея вопросительным взглядом, но сделал, как тот сказал. Трей сосредоточился на поцелуях, облизываниях головки Итана. Итан в это время делал снимки, а после отправлял их Рейган.

— Я знал, что ты будешь в этом хорош, — похвалил он Трея, поглаживая его волосы и лицо. — У тебя такой чувственный рот.

— Позвони Рейган, — сказал Трей. — Спроси, чем она занимается.

Итан набрал ее номер.

— Трей хотел, чтобы я позвонил и спросил, чем ты занимаешься, — сказал он в трубку. Он замолчал. — Мммм, позволь мне послушать.

— Что она делает? — спросил Трей, хотя у него уже были предположения.

— Она мастурбирует.

Трей улыбнулся.

— Отлично. Я был уверен, что снимки ее возбудят. Дай мне телефон.

Итан протянул ему телефон, и Трей прижал его к уху. Он слышал отчетливое жужжание вибратора, хлопающие звуки, и ее отдаленные стоны удовольствия.

— Рейган? — позвал ее Трей, надеясь, что она его услышит. — Рейган?

— Трей, — задыхаясь, откликнулась она.

— Ты ревнуешь от того, что видишь меня с Итаном? — спросил он.

— Ревную? Нет. Возбуждена ли я? О боже, да.

— Давай детка, кончи для меня. Позволь мне услышать, как ты кончаешь.

Пока Трей слушал восторженные стоны Рейган, он продолжал снимать джинсы Итана. Через секунду Рейган закричала, испытывая оргазм. — Рейган, тебе было хорошо?

— С тобой это было бы намного лучше.

Он улыбнулся.

— Завтра я покажу тебе свою любимую позу, — пообещал ей Трей.

— Наконец-то.

— Но для этого нам нужен будет Итан.

— Хорошо, — задыхаясь, согласилась она.

— Увидимся завтра утром, а пока подумай, что бы ты хотела, чтобы мы с тобой сделали.

— Я сейчас плохо соображаю.

Трей хмыкнул.

— Тогда мы тебя удивим. — Он повесил трубку и убрал телефон в карман.

— Ей понравилось? — спросил Итан.

— К счастью для нас. Ты сможешь мне завтра ее наградить?

— Если она позволит.

Трей подмигнул ему.

— Она позволит, не сомневайся.

— Я могу теперь сконцентрироваться на тебе.

— Да, пожалуйста.

Итан помог Трею подняться. Стянул его футболку через голову и слегка склонился, обхватывая губами кольцо в соске Трея. Он сосал. Сильно. Казалось его натиск едва не достиг яиц Трея. Итан провел языком дорожку по животу Трея и встал перед ним на колени. Расстегнул его ширинку, глядя ему прямо в глаза. Итан медленно спустил вниз джинсы и боксеры Трея, до тех пор, пока его член не выскользнул наружу. Из Итана вырвался восторженный всхлип. Он спустил джинсы Трея до самых щиколоток, заодно снимая его ботинки и носки.

Трей смотрел вниз на взволнованное лицо Итана. Его губы были буквально в нескольких дюймах от члена Трея, но пока он не собирался его сосать. Он словно хотел насладиться им издалека. Его горячее дыхание было направлено на самую чувствительную часть Трея. Трей сопротивлялся желанию податься вперед и коснуться головкой губ Итана. Некоторое мгновение спустя, Итан поднялся с пола, так и не коснувшись Трея.

Он снял свою белую футболку, давая Трею шанс увидеть его восхитительное, накаченное в нужных местах тело. Итан внимательно смотрел на Трея, взгляд суровый, а на лице нечитаемые эмоции. Трей не понимал, почему этот взгляд сделал его готовым встать перед ним на колени и умолять о прикосновениях. Чем дольше Итан на него смотрел, тем быстрее билось сердце Трея.

Трей опустил взгляд на член Итана, такой твердый, огромный, подергивающийся от возбуждения. Трей не мог дождаться, когда Итан его заполнит. Расширит его пределы. Он надеялся Итан поторопится. Разве он не чувствует как сильно Трей в нем нуждается? Может, его нужно подтолкнуть?

— У меня есть презервативы и смазка в спальне, — сказал Трей.

— Хочешь, чтобы я за ними сходил и принес сюда?

— Тебе решать. Я в полной твоей власти.

На лице Итана медленно растеклась улыбка.

— Ты не пожалеешь об этом. — Он подошел ближе, и укусил нижнюю губу Трея. — Показывай дорогу.

Поспешив в спальню, Трей включил свет и прошел в огромную комнату. Он подошел к комоду, открыв верхний ящик. Внутри лежали десятки презервативов, смазки, и игрушки для мужского удовлетворения. Второй ящик был полон игрушек для дам. Для дамы, поправил себя Трея.

— Здесь ты найдешь все, что тебе может понадобиться, — сказал он Итану.

— А что тебе нравится? — поинтересовался Итан.

— Все, — не задумываясь, ответил Трей, — но сегодня мне нужно быть нижним.

Итан улыбнулся.

— А мне нужно взять тебя.

Пока Итан изучал запасы интимных игрушек, Трей немного приглушил свет. Он выключил большую люстру, и включил несколько настольных ламп.

— Встань вон там и повернись лицом к кровати, — команда, сказанная глубоким голосом, вызвала у Трея мурашки по всему телу. И почему Трей решил, что ему удастся отказаться от мужчин? Он любил быть с мужчиной, также сильно, как и быть с женщиной. И

только одно могло быть лучше этого — это быть и с тем и с другим одновременно. И завтра у Трея будет такая возможность. Трей подошел к концу кровати и стал ждать Итана. Он ждал. И ждал. Когда Трей повернулся с вопросом в глазах, глядя на Итана, Итан продолжил. — Я сказал тебе встать лицом к кровати.

Трей снова развернулся к кровати, и подождал еще немного. Его нетерпение нарастало и он буквально подскочил, когда Итан наконец коснулся его спины.

Итан нежно коснулся губами основания шеи Трея, опустил руку на его плоский живот и прижал спиной к своей мощной груди. Трей ягодицами ощутил твердый и толстый член Итана. Он ожидал, что Итан просто скользнет в него, возьмет без всякой прелюдии, и Трей был бы не против. В данной ситуации он не нуждался в нежных поцелуях и ласках. Ему был знаком секс ради секса, а нежные покусывания его мочки, и поглаживания Итаном его груди, живота и рук, сбивали с толку.

— У тебя идеальное тело, — бормотал Итан, — И ты так приятно пахнешь. — Руки Итана опустились вниз, приближаясь к тазовой кости Трея.

Он обхватил член Трея обеими руками, после чего начал поглаживать сильно сжимая. Трей откинулся на грудь Итана и закрыл глаза. Он ахал от удовольствия, дрожа от нереализованного желания.

— Трей, не сдерживайся, я хочу слышать твои стоны.

Руки Итана задвигались быстрее. Внутренний голос подсказывал ему стиснуть зубы и сдерживать стоны, но Трею обожал давать любовникам все, о чем они просили, поэтому он не стал заглушать свои восторженный стоны. Язык Итана вырисовывал круги на его ухе, а после он просунул его внутрь. Из Трея вырвался протяжный крик.

— Черт, я хочу тебя трахнуть, — прорычал Итан. Он прикусил мочку и оттягивал ее, ускоряя движения руками. Быстрее и быстрее. Сердцебиение Трея достигло предела.

— Не доводи меня до оргазма. Я хочу кончить, когда ты будешь во мне, Итан. Итан?

Итан резко убрал руки и отступил назад. Трей пытался успокоить дыхание, не понимая, что происходит.

— Ничего, если я просто полюбуюсь тобой? — спросил Итан.

Нет. Чего же ты ждешь?

— Эм... — сказал он между тяжелыми вдохами. — Эм... мне нужно...

Руки Итана вновь начали поглаживать тело Трея. На этот раз он гладил его бедра, нежно сжимая яйца, а затем переключился на ягодицы.

Трей прошептал.

— Я хочу ощутить на себе твое тело. — Сильное, крепкое тело.

Итан развернул Трея, прижимая его к своей груди. Он страстно его поцеловал, просовывая в рот язык, и Трей впился пальцами в спину Итана. Грубость Итана завела его по полной программе. Он не мог дождаться, когда его возьмут, погладят. Руки Трея не оставались на месте, они ласкали крепкие мышцы Итана. Его задница была невероятно упругой под его руками. Член Итана упирался Трею в живот. Но Трей желал, чтобы сейчас он упирался в другое место.

Руки Итана переместились на ягодицы Трея. Когда Итан начал массировать его пульсирующий анус, ноги Трея подкосились, и он повис на Итане. Да, вот так, именно это место.

— Хочешь, чтобы я использовал смазку с анестетиком?

Трей отрицательно покачал головой.

— Я довольно большой, и не хочу причинять тебе боль.

— Я хочу прочувствовать тебя, к тому же мне не нравится онемение.

Секунду спустя, скользкие пальцы начали массировать его вход, растягивая его. Да, сейчас. Возьми меня, Итан.

Пальцы Итана скользнули внутрь, и Трей ахнул от восторга. Прошло слишком много времени с его последнего раза с мужчиной. Слишком много времени.

Сейчас в нем было уже два пальца Итана. Он двигал ими по кругу, растягивая Трея, подготавливая к легкому проникновению.

— Я уже готов, — настаивал Трей. — Не заставляй меня ждать. Я этого не вынесу.

Итан натянул презерватив, обильно покрывая его смазкой. Трей закусил губу, когда пальцы Итана вновь скользнули в него, на этот раз, смазывая изнутри. Черт, он был на грани, и когда придет время кончит с невероятной силой.

Итан вытащил пальцы, развернул Трея спиной к себе. Он прижал головку члена ко входу Трея. Трей ощущал ток вдоль всего позвоночника. Итан обхватил рукой член Трея, поглаживал его, отвлекая от болезненного проникновения. Трей нагнулся вперед, упрощая Итану задачу. Он вцепился руками в одеяло и расслабился.

Итан подался вперед, завладев телом Трея одним мучительно медленным толчком. Трей затрясся от восторга, впуская в себя Итана. Он не понимал, что скулит, пока к нему не обратился Итан.

— Ты в порядке? Я могу войти глубже?

Это еще не все? Блять, да!

— Д-да... давай глубже. О господи... ты такой огромный.

— Тебе больно?

— Нет, ощущения просто феноменальные.

Итан, вошедший сейчас полностью, впился пальцами в бедра Трея, и начал двигаться.

— О, да, — всхлипывал Трей, двигаясь навстречу толчкам Итана. Теперь он завладел им. Изнутри.

Итан покачивал бедрами, входя резко и глубоко. Трей стонал от движений Итана, снова и снова. Трей понимал, долго он не продержится. Ведь он получил именно то, что желал: глубокое и жесткое проникновение. Доминирующего мужчины, который знал, как дарить сильное наслаждение. Трей продвинулся вперед, положив лицо на матрас. Как же приятно. Он просто хотел ощущать Итана в себе. И больше ничего. Итан провел рукой по бедрам Трея и потянулся к члену, обхватив его обеими руками. Он не гладил его, а просто держал, и Трей не мог больше этого выносить, поэтому начал двигать бедрами, трахая кулак Итана. Только одна вещь могла бы ощущаться лучше, если бы вместо кулака Итана Трей трахал Рейган. Завтра эта фантазия станет реальной.

Трей сопротивлялся оргазму. Тяжело дышал, желая, чтобы наслаждение нарастало и длилось дольше.

Итан подался назад, а после качнул бедрами вперед, входя так глубоко, что его яйца терлись о яйца Трея. Трей приближался к грани. Спазмы стянули основание его члена, и он сжался вокруг члена Итана. Итан тут же замер и застонал. Когда тело Трея обмякло, Итан обхватил его обеими руками, и подтянул к себе, так, чтобы копчик Трея упирался ему в живот.

Руки Итана блуждали по груди Трея, его животу и бедрам. Он лизал и сосал шею Трея, пока по его телу не пробежала очередная волна наслаждения, и он не задрожал.

— Я с тобой еще не закончил, — Итан развернул Трея лицом к кровати и положил его руки на деревянную опору у изножья кровати. — Держись крепко. Я собираюсь трахать тебя, пока твой член вновь не затвердеет. А сам постараюсь не кончать, как можно дольше.

Трей измученно застонал, опираясь на деревянные крепления, разводя ноги шире, позволяя Итану занять более удачную позу.

Руки Итана работали над членом Трея, пока она входил в него нежно, почти любя. Он продолжал целовать его шею. Трей не понимал, почему Итан был так нежен с ним. И почему пожелал вновь возбудить член Трея. Трей был в недоумении.

— Итан, тебе не обязательно снова доводить меня до оргазма, — сказала ему Трей. — Ты должен кончить.

— Я неделями представлял, что бы я с тобой сделал, — ответил Итан, и от его томного, низкого голоса член Трея ожил в его руках. Что-то в его голосе взволновало Трея. — Я лежал в кровати и думал о тебе. Говорил себе, что ты запретный плод. К тебе нельзя прикасаться. Что ты с Рейган. И я так возбуждался думая о тебе. Гадал, такой ли ты потрясающий, как я себе представляю. — Он зажал зубами мочку. — Но ты оказался намного лучше. Я долгое время лежал, не касаясь себя, а когда наконец начал дрочить, то кончил с невероятной силой. Так же, как я кончил в ванной, пока ты за мной наблюдал. И возможно сейчас у меня появилась единственная возможность воплотить свои фантазии. Так что Трей, это пока только начало.

Неужели это их единственный раз? Трей понимал, есть вероятность, что Рейган передумает и у них ничего не получится, но в глубине души надеялся, что все будет в точности наоборот. Он был бы не против, если бы Итан стал неотъемлемым участником его сексуальной жизни.

Трейд был практически в слезах, когда Итан вновь его возбудил. Удовольствие было слишком интенсивным. Итан продолжал медленно трахать Трея сзади. Он предложил Трею повернуться, пока они не оказались лицом к зеркалу на двери шкафа. Трею очень понравился, как Итан смотрелся позади него. Такой большой и сильный. Бронзовая кожа его рук контрастировала со светлой кожей на члене Трея, пока тот его поглаживал.

— Боже правый, какой вид, — прорычал Итан, вонзая зубы в плечо Трея, заглушая восторженный стон, когда его наслаждение дошло до пика. Толчки Итана стали резче, короче, пока он не достиг оргазма. Его тело затряслось позади Трея и он негромко выругался. Подергивания Итана во время оргазма заставили яйца Трея сжаться, но он не кончил. Сейчас он был далек от второго оргазма. Спустя мгновение Итан вышел, массируя пальцами анус Трея. — Ты как? Это было не слишком?

Трейд взглянул на него через плечо и поймал его взгляд.

— Ты смеешься? Мне никогда не бывает слишком. Сейчас моя очередь.

На красивом лице Итана появилось недоумение.

— Твоя очередь.

— Да, взять тебя.

Итан усмехнулся.

— Этому не бывать. Я никому этого не позволяю.

— Никогда?

— Не-а.

— Так значит ты девственник? — спросил он, и его похотливая сторона заставила его сердце биться чаще. Трей хотел Итана всеми способами, и возможность стать его первым

еще больше подогрело интерес к нему. Трей обожал вишенки.

— И намерен им остаться.

Пока, подумал про себя Трей.

— Надеюсь, ты не собираешься бросить меня в таком состоянии, — сказал Трей, кивком указывая на стоящий член.

— Конечно, нет. Ему не достанется моя задница, но и я пока его не пробовал. — Итан провел языком по верхней губе, вызывая у Трея слабость в ногах.

Этот мужчина отлично целовался. Трей не мог дождаться, когда ощутит на члене его сильные губы. Трей схватил с ближайшей тумбочки леденец, развернул его и закинул в рот. После забрался на кровать, лег на спину, откинулся на подушку, закинул руки за голову и посмотрел на божественного мужчину, стоящего в его ногах.

— Приступай к делу, — сказал он, указывая на свой член с нескрываемой довольной улыбкой. Трей сосал леденец, двигая им туда-обратно, и не смог сдержать смехок, когда посмотрел на выражение лица Итана. Он практически жалел, что совсем недавно кончил.

Итан прополз по кровати и облизал член Трея. Его язык прошелся по члену, от основания до головки. Вверх-вниз, вверх-вниз. Когда он дошел до пульсирующей головки, то обхватил ее губами, сжимая их, словно приступил к глубокому поцелую. Трей ухватился за одеяло и оторвал спину.

Итан не сводил глаз с Трея.

— Ты такой сексуальный. — Он прохрипел, покрывая поцелуями живот Трея прямо под пупком. Его рот продвигался вверх по телу Трея, оставляя небольшие укусы на торсе вплоть до шеи. — Я еще никогда не встречал мужчину, настолько подходящего для секса. — Итан вытащил леденец изо рта Трея, отложил в сторону, сжал его волосы в кулак и поцеловал. Сильно. Трей не понимал, как Итан узнал, что он любил немного грубое отношение со своими любовниками. Это сводило Трея с ума от желания.

Трей застонал Итану в рот.

Итан воспринял стоны Трея как одобрение и продолжил жадный поцелуй. Трей чувствовал приближение оргазма.

— О, блять, — но не мог остановиться. Также как не смог удержать на месте руку, двинувшуюся к его члену. Он хотел, чтобы Итан видел, как он кончит. Хотел показать ему, как сильно он его желал.

Итан же поймал руки Трея, и прижал их над его головой. — Трей, позволь мне это сделать.

— Только поторопись.

Сексуальной грубого обращения от мужчины может быть только доставленное насильно удовольствие. Брайан — первый мужчина, с кем был Трей, поступил с ним именно так, и это на долгие годы привязало Трея к Брайану. Трей уставился на Итана, удивляясь, что испытывал к нему то же желание, что и к Брайану. И это не было любовью. Это было чисто животной потребностью. Вот что это было.

— Блять, у меня снова встает, — сказал Итан. — Я опять тебя хочу.

Итан стянул Трея вниз по матрасу и перевернул его на живот. Трей довольно вздохнул, когда Итан накрыл его своим телом. Его тепло и запах обволакивали Трея. Итан терся членом о ложбинку между ягодиц Трея, сводя обоих с ума.

— Ты готов вновь ощутить меня? — спросил Итан.

— Я никогда и не прекращал.

Глава 24

Итан водил губами по плечу Трея, собирая соленые капельки пота с его кожи. Этот мужчина проник ему под кожу. Он не помнил таких сильных чувств к кому-либо раньше. Мысль, что Рейган разделила с ним Трея, сводила Итана с ума. Когда он это предложил, он и не надеялся, что Рейган согласится, но сейчас, занимаясь любовью с Треем, Итан осознал, он тоже сделает все, чтобы удержать этого мужчину. Возможно, вместе, им удастся быть с Треем годами, а может и целую вечность. Вечность, раньше Итан никогда не употреблял этого слова.

Итан сплел их руки вместе и прижал Трея лицом к матрасу. Трей был такой покорный. Доминирование над сильным мужчиной доставляло Итану невероятное наслаждение. В голове мельком проскочила мысль, а каково это будет оказаться на месте Трея? Когда тобой овладевают? Раньше Итан не допускал мыслей быть нижним, но может он позволит это Трею... Он не понимал, откуда взялись эти мысли. Это совсем на него не похоже.

Итан немного приподнялся, взял в руку член, и начал водить головкой по влажному входу Трея, дразня его, пока тот не начал стонать и подаваться назад в поисках большего.

— Ты хочешь его? — спросил Итан.

— Да.

— Плохо. Я пока не готов дать тебе его.

Трей заерзал под ним.

— Мне нужно кончить.

— Ты кончишь, когда я позволю.

— Итан, — судорожно выдохнул Трей.

Яйца Итана поджались, когда он услышал свое имя, сорвавшегося с вожделенных губ Трея. Его маленькая игра в доминирование тут же была забыта, и он нежно, слегка посасывая поцеловал шею Трея. Он мог запросто влюбиться в этого парня. Если уже не влюбился. Итан дразнил мочку Трея кончиком языка, в то же время прижимаясь головкой к его анусу. Трей затрясся в нетерпении. Итан быстро отпрял от него. Как бы сильно ему не хотелось трахнуть Трея, он должен был надеть презерватив.

— Не двигайся, — прорычал он на ухо Трею.

— А что ты сделаешь, если я не послушаюсь?

Итан сжал ягодицы Трея, затем развел их в стороны.

— Я не трахну тебя туда, куда ты желаешь.

Трей хныкнул и остался лежать неподвижно, пока Итан встал с постели в поисках презерватива и смазки. Когда он вернулся к Трею, тот лежал полностью расслабившись.

— Ты устал?

— Нет, я могу продолжать хоть всю ночь. Просто сейчас я чувствую себя лучше. И все благодаря тебе.

Итан улыбнулся.

— Пока не за что благодарить. — Он лег на кровать, накрывая своим телом Трея. — Не кончай, пока я не скажу.

— Итан.

— И не произноси ни слова. Просто получай удовольствие.

Трей расслабился под ним.

— Да, — шепнул он, — Дай мне то, в чем я так сильно нуждаюсь.

Покрывая поцелуями спину Трея, Итан боролся с мыслью, что хочет не просто трахнуть Трея, а заняться с ним любовью. Как появились эти чувства? И эта нежность? В прошлом он был влюблен в женщин, но мужчины в его жизни были исключительно для секса и развлечения. А вот быстрое подчинение Трея задело его в самое сердце. Наверное, ему лучше забыть про ласки и приступить к делу, если он не хочешь, чтобы желание завладеть телом Трея не переросло в желание владеть его сердцем.

Итан раскатал презерватив, после чего обильно смазал его лубрикантом. Блять, от этого парня его член был твердым как камень. Он расположился поверх Трея, вошел в него медленно, хотя знал, Трей ждал от него грубости. Итан не спешил, растягивал удовольствие.

— Почему так нежно? — ворчал Трей.

— Сам не знаю, — признался Итан. — Приподнимись на локти.

Трей сменил позу, и теперь его плечи оторвались от матраса и он опирался на локти.

— Прогни немного спину, — продолжил Итан. В такой позе при каждом движении Итана член Трея будет тереться об одеяло и живот. Плюс Итан сможет ласкать грудь Трея и играть с его пирсингом в соске.

Итан целовал плечи и лопатки Трея, двигаясь в размеренном ритме. Он удерживал вес своего тела на одной руке, в то время как другой гладит живот, грудную клетку и сосок Трея. До этого он никогда не занимался любовью с мужчиной. Он трахал их несколько раз, но в этот раз все было по-другому. Помимо удовольствия Итан желал почувствовать связь с Треем. Эмоциональную связь, которая была бы намного больше простого физиологического удовлетворения.

Я пропал. Я должен был лишь ублажать сексуальные потребности Трея и ничего больше. Вот главная цель его визита. Он не должен был привязываться к нему эмоционально. Рейган доверяла ему, одобрила эту связь, лишь бы продолжить свои отношения с Треем. Что она сделает, когда узнает, что Итан влюбился в ее возлюбленного?

Итан ускорил темп, решив, что пора прекращать быть нежным с Треем, что это позволит ему забыть об эмоциональной привязанности, и вернет все на плотский уровень. Трей восторженно ахнул, и начал двигаться навстречу толчкам Итана, не обращая внимание на то, что Итан итак двигался резко.

— Да, вот так. Я сейчас кончу, — хрипел Трей.

— Нет, только когда я тебе это позволю, — сказал Итан, и вытащил член.

— О боже, Итан, не останавливайся. Мне так хорошо. Все просто идеально.

Итан решил, в такой позе у Трея была слишком сильная стимуляция члена.

— Перевернись, — нежно приказал он.

Трей посмотрел на него из-за плеча.

— Что?

— Ляг на спину.

Трей замешкался. Итану стало интересно, с чего вдруг у Трея появились сомнения.

— Трей, я сказал, ляг на спину. Или ты хочешь, чтобы я ушел? — Если бы он мог.

Трей медленно перевернулся на спину. Его член был таким твердым, налитым кровью, что Итан не удержался от искушения, и несколько раз прошелся по нему губами.

— Итан, — взмолился Трей. — Я серьезно больше не выдержу и скоро кончу.

— Терпи, — приказал Итан, взяв его член в рот, и сосал, пока Трей не начал извиваться. Он поднялся дорожкой поцелуев от пупка, по груди, затем к горлу и до уха. Трей расставил

ноги в стороны и облегчено вздохнул, когда головка члена Итана вновь прижалась к его тугому анусу.

Итан поднял голову и их взгляды встретились. Казалось, время остановилось. Никто из них не двигался. Итан сомневался в своей способности дышать. Рука Трея переместилась ему на затылок, и он притянул его к себе, чтобы поцеловать. Итан судорожно вздохнул у губ Трея и начал двигаться, его толчки были глубокими и плавными.

Член Трея упирался Итану в живот, поэтому он перенес вес на одну руку, чтобы дать себе возможность ласкать любовника в такт со своими толчками. Трей ахнул в рот Итану. И их поцелуй стал неистовым. Пальцы одной руки зарылись в волосах Итана, а другой — царапали его грудь. Итан разорвал поцелуй, и посмотрел вниз на Трея. Его вспотевшее лицо покраснелось от удовольствия, а чувственный рот был слегка приоткрыт, жадно втягивая воздух, а вот глаза были зажмурены.

— Трей, ты можешь кончить, но только если согласишься на меня, — сказал Итан.

Казалось, Трей его не слышал.

Итан задвигался резче, сильнее сжимая в руках его член.

— Трей. Взгляни на меня, — Итан не понимал, почему ему было важно, чтобы во время оргазма Трей смотрел ему в глаза.

Трей упорно игнорировал его команды. Итан трахал его сильнее, от злости его губы сжались в тонкую линию. Почему он отказывался на меня смотреть? Сильнее, еще сильнее. Не игнорируй меня.

Трей ахнул от боли.

— Н-не так сильно, — возмутился он.

— Посмотри на меня.

Трей покачал головой и крепче зажмурил глаза.

Итан выпустил из руки член Трея и сжал ей его волосы.

— Трей, открой, блять, глаза.

— Итан, ты делаешь мне больно. Не входи так сильно.

Он накрыл губы Трея в карательном поцелуе.

— Ублюдох, — проворчал ему в рот Трей.

Итан закончил поцелуй и посмотрел на разряженное, вспотевшее лицо самого сексуального из всех его партнеров.

— Посмотри на меня, если хочешь, чтобы я вновь стал нежным.

— Да пошел ты, Итан. Вытаскивай член.

Итан замер, почувствовав, как напрягся Трей. Он до сих пор отказывался на него смотреть.

— Ты злишься?

— Слезь с меня.

— Я действительно сделал тебе больно? — Итан не понимал, почему его так злило нежелание Трея смотреть ему в глаза.

— Да, мне больно.

Итан сожалел о содеянном.

— Прости меня, малыш. Я заглажу свою вину, тебе вновь будет хорошо, — пообещал он.

Итан спустился дорожкой поцелуев по торсу Трея, проводя языком по его блестящему от пота животу. Он уже собирался обхватить губами его член, но Трей его остановил.

— Иди, помой свой член, — сказал Трей.

— Что?

— То что слышал, — очевидно, Трею разонравились идея подчиняться. Итан не знал, как на это реагировать.

— Прости...

— Не извиняйся, а сделай, что я сказал.

Итан немного замешкался, но затем встал с кровати и прошел в прилегающую к спальне ванную. Он стянул презерватив. Оказалось, мытье все еще твердого члена в раковине было схоже с мастурбацией. Мужчина его мечты позволил ему заняться с ним любовью, а Итан позволил своему темпераменту все испортить. Блять!

— Не мойся, — крикнул ему Трей. — Оботри его и все.

Итан вытерся полотенцем и вернулся в спальню, замечая, как Трей поглаживает яйца и морщится.

— Ты в порядке?

— Я говорил тебе, мне нужно было кончить, а не чтобы ты затрахал меня до смерти.

Чувства любви и единения между ними испарилось. И Итан больше всего на свете хотел вернуть его обратно. Он не собирался причинять Трею боль. Просто добивался, чтобы Трей взглянул на него. Он сам не понимал, почему для него это было так важно. А сейчас это казалось глупостью.

— Иди сюда, — позвал его Трей, похлопав по матрасу возле себя.

— Мы еще не закончили? — уточнил Итан, в его голосе была слышна неуверенность.

— Ты кончил в ванной?

Он мотнул головой.

— Тогда полагаю, мы не закончили. Мы отсосем друг у друга пока не кончим, и ляжем спать. Завтра нам понадобятся силы, чтобы ублажить Рейган. И сдастся мне, она будет ненасытой.

Трей говорил отстраненно, он всего лишь хотел закончить начатое дело. В будущем Итану нужно быть осторожным. Он не хотел все испортить. Итан не знал, переживет ли занятие любовью одновременно с Треем и Рейган, но очень хотел попробовать. Он забрался на кровать, и его яйца поджались, стоило ему представить на своем члене чувственный рот Трея. Он едва не кончил в штаны при их первой встрече, когда Трей сосал леденец, а сейчас... он будет вместо этого леденца.

Трей обхватил Итана за пояс руками и опустил на матрас рядом с собой. Он сжал в кулак его волосы и посмотрел на него злобным взглядом.

— Мне не нравится боль, это понятно? — спросил Трей. — Ты можешь нагибать меня, говорить грязные словечки, дразнить, испытывая мой предел, но все закончится, если ты еще раз причинишь мне физическую боль.

— Трей, я не собирался делать тебе больно. Я немного увлекся. — Я просто хотел, чтобы ты меня заметил. Осознал, с кем именно занимаешься любовью. — Такого больше не повторится.

Трей кивнул.

— Предупреди, когда соберешься кончать, — сказал он, и перевернулся, занимая позу «69».

Итан аккуратно обхватил основание длинного, божественного члена Трея, и подался вперед, проводя языком по головке. Он медленно, нежно двигал рукой вверх-вниз, уделяя повышенное внимание головке. Теплый язык Трея облизал головку Итана и тот напрягся.

Смесь получаемого и делаемого минета сподвигла Итана ласкать Трея более агрессивно. Он хотел его. Хотел заполучить его сперму, распробовать ее на вкус. Он ускорил движение по его гладкой коже, и сжал губы плотнее, сося сильнее, но не слишком сильно. Никакой боли, только удовольствие. Давай же Трей, кончай. Кончай.

Итан потерял концентрацию, когда движения и посасывания Трея усилились. Он выпустил его член изо рта и выдохнул.

— О, да. — Итан закатил глаза, рот этого парня достоин самой высшей награды.

Трей шлепнул Итана по заднице, возвращая его из грез. Итан сделал глубокий вдох и снова взял в рот член Трея, лаская его быстрыми движениями. Сочетая плотно сжатые губы с движением руки и языка. Трей попытался отодвинуться, вытащить член изо рта Итана, но он ему не позволил, сжимая его в плотное кольцо своих губ, пока Трей не задрожал, а Итан не ощутил на языке первые капли спермы, которая оказалась невероятно вкусной. Он сглотнул, ожидая очередную струю. Трей, еще. Дай мне еще.

Трей замычал вокруг члена Итана и выплеснул ему в рот третью струю, утоляя жажду Итана.

Почувствовав зарождающуюся внизу живота волну удовольствия, Итан похлопал Трея по ноге, предупреждая о приближающемся оргазме. Трей, находясь на вершине блаженства, выпустил изо рта его член, и начал дробить ему рукой. Итан наблюдал, как его сперма выстрельнула на слегка открытые губы Трея.

Твою мать, видеть доказательства твоего оргазма на лице любовника, намного горячее, чем, если бы Трей проглотил его сперму. Итан расслабился, его тело полностью обмякло.

— Тебе не нужно было глотать, — прохрипел Трей.

— Но я хотел.

Итан заставил мышцы напрячься, чтобы он смог перевернуться и лечь лицом к Трею. Он взял его за подбородок, проводя большим пальцем по верхней губе, собирая остатки своей спермы, любуясь ее видом на коже Трея.

— Я никогда не глотаю, — объяснил Трей.

— Это было чертовски сексуально, — сказал Итан.

Трей высунул язык, слизывая с пальца немного спермы.

— Но могу слизать. — Он озорно улыбнулся, от чего сердце Итана сжалось от боли. Он не должен был влюбляться в него. Это не входило в их договоренность, но Итан уже ничего не мог с собой поделать. Он сгреб Трея в объятия и поцеловал, не понимая, было ли это правильным решением запечатлеть все свои эмоции на солоноватых, влажных губах Трея. Когда они расцепили свои губы, Трей уткнулся лицом в шею Итана, прижимаясь ближе.

— Хочется спать, — пробормотал он ему в шею.

— Тогда давай залезем под одеяло, — предложил Итан. Если он сейчас отключится, то проспит до самого утра.

Трей неохотно его отпустил, но встал с постели, чтобы забраться под одеяло. Итан присоединился к нему и не задумываясь обнял его сзади. Он плотно прижал Трея к своей груди, обнимая его рукой за талию, а после переплел их ноги. Итан не любил обниматься, но сейчас ему хотелось быть ближе к этому мужчине. И не только вовремя их секса. А постоянно. Итан заботливо поцеловал Трея в плечо, опустил голову на подушку, которая хранила в себе аромат Трея, от чего сердце Итана вновь наполнилось любовью, страстью и надеждой.

— Я думал, что проведу ночь в одиночестве, — бурчал Трей. — Я рад, что ты

пришел. — Он выдохнул и сцепил их пальцы.

— Я тоже, — ответил Итан. Он полюбил мужчину, не скрывающего своих чувств. По крайней мере, сейчас.

Глава 25

Рейган принимала душ, когда услышала голоса в квартире. Итан вернулся и не один? С Треем? Сердце неожиданно кольнуло и забилось чаще. Перед глазами появились вчерашние эротические картинки: вот Итан и Трей целуются; член Итана в руках Трея, затем у него во рту. Она не знала, ревновать ей или возбуждаться. Но, по правде говоря, она чувствовала и то и другое. И немного грусти, от того, что в спальне ему ее будет недостаточно. Но если он и дальше будет ее любить, она смириться с этой мыслью. Или хотя бы попробует.

Дверь ванной распахнулась. Она отодвинула занавеску, и была ослеплена улыбкой Трея.

— Я могу войти?

— Нам нужно поговорить, — сразу же сказала она. Нужно установить границы. Ее сердце было готово выскочить из груди, когда Трей наклонил голову, он делал так, когда ему что-то было нужно. Этот неотразимый, плавающий, откажи-если-посмеешь взгляд.

— Поговорить?

— Да, поговорить.

— Хорошо, — согласился он и прошел в ванную.

В дверях также показался Итан, такой высокий, опасный и хорошо оттраханный. Ублюдок.

— А для меня здесь найдется местечко?

— Для начала мы поговорим.

Итан скривился, и пошел дальше по коридору. Рейган не упустила из виду то, как собственнически Итан сжал ягодицу Трея, перед тем закрыл за собой дверь. Трей опустил крышку унитаза и присел.

— Хорошо, говори. Но только быстро. Ты голая и влажная. И мне будет сложно сконцентрироваться на разговоре.

Живот Рейган скрутило узлом. Что если у них ничего не получится? Может, ей стоит его отпустить? А вдруг у него появятся чувства к Итану, и ей придется притворяться, что она не против?

— Как часто по твоему тебе нужно будет обращаться за помощью к Итану? — она силой выдавила из себя вопрос, нервно покручивая в руках мыло.

— Ты хочешь это ограничить? — спросил Трей.

— Полагаю, для начала нам нужно будет установить некоторые рамки.

— Рейган, а мы можем попробовать без каких-либо правил и границ?

Она отодвинула занавеску и посмотрела на него.

— Никаких правил? Но у нас должны быть хоть какие-то правила. Я понимаю, тебе нужен мужчина для удовлетворения своих желаний, но я не готова разрешить тебе спать с кем угодно. Какой смысл состоять в отношениях, если ты не намерен нести своего рода обязательства. — Вот, она это сказала. Теперь все зависит от него.

Трей вздохнул, потирая лицо руками. — Я люблю тебя, ты же это понимаешь?

— Думаю, да.

Он внимательно смотрел на нее. Но не привычным Трею «а мне все пофиг» взглядом. У

Рейган начали подкашиваться ноги.

— Я люблю тебя, — сказал он. — Я ни одной женщине не говорил этих слов. Не в романтическом смысле.

— Я тоже тебя люблю.

Трей улыбнулся.

— Я хочу, чтобы у нас все получилось. Между нами происходит нечто особенное.

— Я тоже так думаю.

— И чтобы все получилось, мы должны быть предельно откровенны и в сексуальной составляющей наших отношений.

— Предельно откровенны?

— Что случится, когда мне наскучит Итан?

— А что будет, когда тебе наскучу я? — она не хотела говорить таким нуждающимся голосом, но это был самый большой ее страх. Не боязнь, что у Трея будут сексуальные отношения с женщиной, а страх, что он ее разлюбит. Или полюбит кого-то другого сильнее, чем ее. Ей было страшно даже думать об этом.

— Этого не случится. Я уже признался тебе в любви. — Он сжал в кулак свои джинсы — Ты должна на 100 процентов принять меня таким, какой я есть, иначе это причинит тебе боль. Именно поэтому я ушел тогда. Не потому что хотел, в потому, что я не могу измениться, и не хочу причинять тебе боль. Рейган, я не хочу быть причиной твоих слез.

— Это тяжело — сказала она.

Он сложил руки вместе, и поставил локти на бедра. Глядя на свои пальцы, он продолжил.

— Тебе нужно время, чтобы все хорошенько обдумать? Я могу уйти. Я дам тебе больше времени.

Она покачала головой.

— Нет, я уже все обдумала. Если мы попробуем, и у нас ничего не получится, я буду разбита. Но, по крайней мере, я буду знать, что мы попытались сохранить наши отношения.

Он одарил ее легкой улыбкой.

— Рейган, ты не пожалеешь о своем решении. Итан и я, мы оба здесь для твоего удовольствия. И моего, и его.

Она знала, ее тело никогда не будет сожалеть о сделанном выборе, но не знала примет ли его сердце.

— Как ты отнесешься к тому, что в эти отношения будет вовлечен Итан? — спросил Трей.

Глаза Рейган широко распахнулись. Вода в душе стала холодной, поэтому она быстро ее выключила и вышла из кабины.

— Он не обязан. То есть, он же просто сексуальный партнер...

Трей протянул ей полотенце.

— Рейган, для тебя он больше чем просто сексуальный партнер. Он твой лучший друг.

— Я могу разделять дружбу и секс, — ответила она, оборачивая вокруг себя полотенце. — К тому же он для тебя, а не меня.

— Но у него тоже есть чувства, — продолжил Трей. — Это его дело, если он хочет, чтобы его использовали как игрушку для секса. Но мне кажется, после вчерашней ночи все изменилось.

В груди Рейган появилась неприятная боль.

— Ты в него влюбился?

Трей фыркнул.

— Не совсем. Он мне нравится. И если бы я думал, что случившееся вчера было лишь развлечением на одну ночь, то я бы не сидел сейчас здесь и не обсуждал это с тобой. Но раз ты ставишь условия, если мне захочется мужчину и им может быть только Итан, что, кстати, отличный вариант, то Итан тоже должен понимать, какие у нас будут отношения.

Рейган никогда бы не подумала, Трей волновался за чувства Итана. Она думала об Итане, как о том, кому она доверяла удовлетворять потребности Трея, после чего он бы уходил по первому слову, а не о мужчине, с которым она давно дружила. Не о том, у кого есть чувства, а только отличное тело и большой член, которым он будет ублажать ее мужчину.

— Боже, ну я и стерва! Я даже не подумала о чувствах Итана. Просто он так рвался затащить тебя в постель.

Она ухватила за дверную ручку, но Трей поймал ее за запястье.

— Мы с Итаном уже все вчера обсудили.

— Без меня?

— Мы не хотели действовать за твоей спиной. Скорее хотели тебя защитить.

— Трей, я большая девочка. Меня не нужно защищать.

— Ты нам обоим не безразлична, и мы достаточно друг другу нравимся, чтобы попробовать отношения втроем.

— Втроем? — она почувствовала разливающийся по телу жар.

— Во всяком случае, в спальне.

Он усадил ее себе на колени.

— Рейган, ты всегда можешь отказаться. Можешь установить любые границы. Я хочу, чтобы тебе было удобно во всем, что мы делаем. Если ты не хочешь, чтобы Итан был вовлечен в нашу жизнь, не страшно. Мы прямо сейчас скажем ему об этом. И я больше не буду с ним спать. Но я честно не знаю, сколько я выдержу без этого. В прошлый раз я продержался всего две недели.

Рейган молча смотрела на Трея. Прошлой ночью, глядя на их совместные фотографии, она не испытывала ни капли ревности. Они ее возбуждали, она горела от желания. Ревность появилась только утром, когда она проснулась одна в пустой постели, зная, что эти двое без нее сейчас прижимались друг другу.

— И Итан на это согласен? — спросила она.

Трей кивнул.

— Милая, он эмоционально к тебе привязан. И хочет отношений и обязательств.

— Я думала... думала, — она не знала что она думала. Она любила Трея. Хотела сделать его счастливым. Она доверяла Итану, тогда почему не могла принять решение? Она обняла Трея за шею, прижимаясь к нему. Господи, ей вчера так его не хватало. Очень быстро он стал важной частью ее жизни.

— Что? — спросил Трей, его рука слегка поглаживала ее обнаженное бедро.

— Думаю, мы все сможем решить позже. Сперва я хочу убедиться, что мне нравится твоё влечение к мужчинам. Если это хоть на половину так сексуально, как на вчерашних фотографиях, то я точно в деле, — захихикала она.

— Мммм, — промычал Трей, его губы были заняты ее ключицей. — Женщина, я тебя просто обожаю.

— Итан вчера тебя удовлетворил? — поинтересовалась она.

— А ты как думаешь?

— Признай. Он хорош в постели, ведь так?

— Тебе ли не знать. — Губы Трея переместились на ее горло. — На этом с разговорами покончено?

— А у тебя есть дела поважнее?

— По дороге сюда мы говорили с Итаном, чтобы хотели с тобой сделать. И это меня чертовски возбудило.

Трея начал шарить руками по ее телу, от чего полотенце Рейган спало до пояса.

— И что вы надумали?

— Мы скоро все покажем. Ты точно к этому готова? Мы можем не спешить.

Она улыбнулась.

— Я готова. — Она пригладила его шелковистые локоны. — И хочу этого прямо сейчас.

Трея поставил ее на ноги и сам поднялся с унитаза. Стянул с нее полотенце и бросил его на пол.

— Оно тебе не понадобится. — Он открыл дверь, подхватил Рейган на руки, и едва не бегом помчался в ее спальню.

Она смеялась, цепляясь за его шею.

— Не терпится?

— О, да.

— Мне тоже.

— Ты никогда не была с двумя мужчинами одновременно? — спросил он ее.

Она отрицательно покачала головой, а затем замерла, когда увидела в своей спальне Итана, он стоял возле кровати, методично вытаскивая вещи из карманов и укладывая их на прикроватную тумбочку.

— Если тебе не понравится, то мы больше никогда не будем этого делать, — заверил ее Трея. — Если необходимо, я смогу разграничить мою сексуальность, но я был бы счастлив, разделить все с тобой и Итаном.

Она оторвала взгляд от красных шелковых шарфов, которые положил на кровать Итан. В этот момент она осознала, как ей повезло повстречать Трея. Она любила его, и ей не терпелось стать частью всего этого.

— Я тоже этого хочу. — И как он мог сомневаться, что ей это не понравится? Она предположила, что все возможно, но пока немного невероятно. — Трея, спасибо за твое терпение, за наш разговор. Он помог мне уменьшить мою нервозность.

— Но тебе не о чем волноваться. Это я и Итан. Ты же доверяешь нам обоим, не так ли?

— Да.

— И если тебе будет некомфортно, то ты сразу же сообщишь нам об этом, — он широко улыбнулся. — И мы сменим тактику.

Трея отнес ее к кровати и опустил на край матраса. Итан посмотрел на Трея, а после подмигнул ему. Рейган нервно сглотнула. Она гадала, что эта парочка для нее приготовила.

Трея встал позади Итана, повел рукой по его плоскому животу. — Мне кажется, Итан отлично смотрится голым. Рейган, а ты как думаешь?

— Думаю, тебе нужно его раздеть, — ответила она.

Трея вытащил заправленный край футболки Итана. У нее пересохло во рту, когда она наблюдала, как руки Трея касались живота Итана, его груди, пока тот мучительно медленно

поднимал вверх его футболку. Черт, у Итана было необыкновенное тело.

— Рейган, что ты хочешь с ним сделать? — спросил Трей.

— Провести языком по его накаченному прессу, — она ужаснулась и посмотрела на Трея, который поглядывал на нее через плечо Итана. Неужели она вслух призналась в этом своему парню?

Трей лишь улыбнулся от ее ответа.

— И что тебя останавливает?

— Мне можно это сделать? — она была искренне изумлена, Трей не возражал, если она оближет живот другого мужчины.

— Я думал, ты все ей объяснил, — заговорил Итан. Он вытянул руку и нужно погладил Рейган по щеке. Он смотрел на нее потемневшими от страсти глазами, и у Рейган перехватило дыхание.

— Я пытался, — сказал Трей, продолжая задира́ть футболку Итана. Рейган с открытым ртом наблюдала, как Трей ласкал соски Итана. — Я думаю, она пока не понимает, что нет никаких пределов тому, что происходит между нами тремя, пока мы в спальне.

— Кажется, нам нужно ей все объяснить наглядно. — На лице Итана заиграла сексуальная ухмылка, а взгляд пробежался по ее обнаженному телу. — Рейган, расстегни мои штаны.

Она посмотрела на Трея в ожидании его одобрения. Она пока не смирилась с мыслью об отсутствии пределов. И их отношениях втроем. Трей слегка кивнул, и окончательно стянул футболку Итана. Он поцеловал плечо Итана, продолжая руками ласкать его упругое тело. Рейган потянулась к ремню. Нерешительно она подалась вперед, прикасаясь кончиком языка к кубикам пресса, пока расстегивала ширинку трясущимися руками. Как только штаны Итана были расстегнуты, Трей запустил в них обе руки и высвободил возбужденный член Итана.

Тело Рейган пробила дрожь, ведь она наблюдала, как рука Трея гладит член Итана от основания до самого кончика. Во рту опять пересохло, а вот киска увлажнилась.

— Я обожаю его член, — пробормотал Трей.

Нервозность Рейган немного уменьшилась. Она знала член Итана. Она склонила голову, запечатлев поцелуй на его головке. Восторженный всхлип Итана побудил ее облизать головку. Трей сжал в руке член Итана, и провел им по губам Рейган.

— Пососи его, милая. Сделай его невероятно твердым для меня.

Пальцы Итана зарылись в ее волосах, стоило ей взять его в рот. Она смотрела на него, пока двигала головой, и увидела, с какой нежностью он на нее смотрит. Почему он так на нее смотрит? Словно он ее любил. На самом деле она удивилась, когда он принял ее ласки. Ведь он был геем, разве ему не было бы приятней, если бы на ее месте был Трей?

— Правда, она прекрасна? — шептал Трей.

— Абсолютно, — согласился Итан.

Трей обошел Итана, и залез на кровать позади Рейган. Он прижался к ее спине, накрывая ее груди руками.

— Может, мы его разделим? — шепотом спросил Трей. Она не поняла смысл его слов, пока не повернула голову и не увидела, какими голодными глазами он смотрел на член Итана. Она и не подозревала, как сильно ее может возбудить страсть ее парня к мужчинам. Она отпустила член Итана, и Трей сразу же направил его себе в рот. Он обвел языком головку, а затем подразнил ее губами.

— О господи, — ахнул Итан. Одной рукой он приглаживал волосы Трея, а другой — Рейган. — Вы двое, такие потрясающие.

Трей оторвался от члена Итана, и поцеловал Рейган в уголок рта.

— Милая, сейчас твоя очередь. — Он потянул ее на центр кровати и толкнул на спину. — Думаешь, нам стоит ее связать? — спросил он, его губы покрывали поцелуями ее шею и спускались ниже.

— Связать меня? — ее живот и ноги затряслись.

— Для начала, давай посмотрим на ее реакцию, — ответил Итан. Он присоединился к ней и Трею. Устроившись сбоку, он подпер голову одной рукой, а другой провел по ее животу.

— Отличная идея, — сказал Трей, продолжая целовать ее шею и ключицу. Она выкрикнула, когда он зажал зубами ее сосок. Она была так возбуждена, и определенно могла кончить от одного посасывания ее груди.

Итан повернул ее лицо к себе.

— Я могу тебя поцеловать?

Рейган поймала его взгляд, и время словно остановилось. В ней вновь ожили чувства, который она испытывала к нему, но подавила, после того как поймала его на измене в душе. Она ничего не ответила, а просто сократила расстояние между ними и поцеловала его.

Итан застонал ей в рот, его рука обвила ее за талию, и он притянул ее ближе. В следующую секунду она лежала, одну ее грудь ласкал Трей, а другую Итан, а она, расслабившись, принимала все удовольствие, которое ей дарили эти мужчины. Итан разорвал их страстный поцелуй, чтобы посмотреть ей в глаза. В его глазах читались сильные эмоции, и она отчаянно пыталась их расшифровать. Неужели он до сих пор ее любил? Все это время? Но он же гей. Именно по этой причине она от него отказалась. После их расставания он встречался только с мужчинами. С тех пор в его постели не было ни одной женщины, и она точно это знала. Но возможно, ему также нравились женщины, просто он не нашел подходящую.

Может, Итан был бисексуалом, как и Трей. Он множество раз пытался ей об этом сказать, но она ему не верила. А может, не хотела верить, ведь как она могла полюбить бисексуала? А теперь, она осознала шокирующую правду, она не просто любила мужчину бисексуала. Она любила двоих бисексуалов. И что прикажете с этим делать? Такие отношения не сложатся. Один парень одна девушка, в любви все должно быть именно так. Она не может любить сразу двоих мужчин. Это же невозможно.

Но также и неизбежно.

Она не представляла, как разобраться со сложившейся ситуацией. Не хотела об этом думать. Особенно когда была вместе с ними в постели. Все сложности она оставит на потом. А сейчас, она отдастся ощущениям и перестанет беспокоиться о крахе всей этой идеи. А он обязательно будет. Ничто столь же удивительное не длится вечно.

— Пососи другую грудь, — сказала она, тонувшему в ее глазах Итану, — Ей одиноко.

Он улыбнулся и спустился вниз по ее телу, захватывая губами сосок. Она посмотрела на них. На Трея, играющего штангой с ее соском, и Итана, набросившегося на ее грудь, словно это самое изысканное лакомство.

Она была права. Она любила их обоих, но ни за что им об этом не скажет. Это должны были быть сексуальные отношения, без какой-либо эмоциональной привязки. Она закрыла глаза, и сосредоточилась на ощущениях. Пульсация ее сосков отражалась в ее чреве и киске.

Рука Трея спустилась ниже, так же, как и рука Итана. Каждая рука легла на одно бедро, разводя их в сторону. Рейган напряглась. Ощущения того, что она была с двумя мужчинами одновременно, были немного пугающими. Они продолжали ласкать ее грудь, ожидая, когда ее тело расслабится, и она будет готова к большему. Она расслабилась, и расставила ноги шире.

Оба парня ласкали влажную плоть между ее ног. Она перестала гадать, чьи пальцы ласкали ее клитор, поглаживали половые губы, и дразнили вход во влагалище. Она не разбирала кто сосал сильнее, а кто покусывал, и кто повторял ее имя. Все эти ощущения были чистым блаженством. Особенно когда два пальца начали ласкать ее клитор с противоположных сторон.

— Ох, — охнула она, не в силах остановить свои бедра, покачивающиеся навстречу их рукам.

Рейган закричала, когда почувствовала, как скопившееся в ней удовольствие, волнами разлилось по ее телу. Два пальца скользнули в ее киску, и, касаясь друг друга, пока ее любовники вдвоем продлевали ее оргазм.

Трею и Итан оторвались от ее груди и покрыли поцелуями ее живот, спускаясь к своим пальцам, входящих и выходящих из ее сжимающейся киски. Они остановились, дойдя до тазовой кости. Рейган взглянула на них, и едва вновь не кончила, увидев их целующимися. Когда они разъединились, то вытащили пальцы из ее тела. Итан вложил свой палец в рот Трею. Трею слизывал влажность Рейган, глядя Итану в глаза. Рейган задрожала, когда Трею вложил палец в рот Итану. Эти двое не только прекрасно чувствовали друг друга, но и превосходно делили ее между собой. Итан смотрел на Трею тем же взглядом, каким он совсем недавно смотрел на нее. У него были чувства к Трею? Трею же смотрел с похотью. В его взгляде отсутствовала любовь, с какой он смотрел на нее. В душе зародилась небольшая досада. Ей было жалко Итана, потому что он познает чувственность Трея, но не узнает вкус его любви.

Трею убрал изо рта палец Итана, и лег у нее между ног. Рейган дернулась, когда штанга в его языке коснулась ее клитора. Она чертовски обожала это шуковину. Он некоторое время дразнил ее клитор штангой, потом полизал его всей плоскостью языка, и вновь дразнил пирсингом. Вставив два пальца в ее щелку, он оторвался от нее. Рейган опустила глаза на Трею, и в этот момент Итан направил свой член ему в рот.

Итан застонал от удовольствия. Очевидно, этот пирсинг потрясюще ощущался и на головке. После того, как Трею несколько раз глубоко взял член Итана, он вытащил пальцы из ее киски, и вновь припал губами к ее клитору. Она была такой мокрой, ощущала, как ее соки стекают ей на попку, и слышала хлюпающие звуки, когда Трею входил в нее пальцами.

Когда язык Трея после ласк Итана, в четвертый раз коснулся ее клитора, Рейган закричала он неожиданно-нахлынувшего оргазма. Он погружался в нее пальцами, сосал клитор, до тех пор, пока ее бедра не перестали раскачиваться.

— Боже мой, — повторяла она, все еще содрогаясь после мощного оргазма.

Трею перекатился на бок, и его место занял Итан.

— Блять, какая же она мокрая, — сказал Итан, опустив голову, приступая к поеданию ее киски. Трею делал это методично и нежно, Итан же ласкал ее так жадно, она не представляла, что он сделает дальше. Он покусывал ее половые губы, а после втянул их в рот. Входил в нее языком, сосал клитор. Страстно целовался с ее киской, от чего Рейган была готова сойти с ума.

Трей сел на нее сверху. Похлопал членом по груди, вложил член в ложбинку, и сжал ее груди вместе. Он покручивал ее соски, в то время как трахал ее сиськи. Рейган оторвала голову от подушки, и когда Трей подавался вперед, она могла дотянуться до него и обхватывать губами головку.

В это же время сильные пальцы Итана жестко трахали ее киску. Его рот был занят клитором, и она знала, он не успокоится, пока она не кончит. И оргазм не заставил себя долго ждать. Рейган выгнула спину, кончая в третий раз. Удовольствие было таким сильным, что из ее глаз полились слезы.

— По-моему, она готова, — проворковал Трей.

Готова? К чему именно? Она старалась открыть глаза, но ее тело отказывалась подчиняться.

Оба мужчины оставили ее лежать и содрогаться от последнего оргазма. Она услышала звук разрываемой упаковки презерватива. О боже, теперь они собирались ее трахнуть. Она не знала, сможет ли выдержать большее удовольствие, но она хотела их. Хотела их обоих. В ней.

Итан первым накрыл ее тело. Его толстый член упирался в ее вход, и она расставила ноги шире, после чего обняла его за шею, держась за него, как за спасательный круг. Когда он вошел, Рейган закричала от блаженства. Господи, как же она нуждалась в члене. Чтобы он был глубоко, двигался резко. И Итан дал ей именно то, что она желала.

Но спустя всего несколько минут, Итан убрал ее руки и вышел из нее. Рейган протестующе заскулила.

— Шшш, милая, — успокаивал ее Трей, подкладывая ей под бедра подушку и приподнимая их. — Мы еще не закончили. Я хочу твою влагу в себе.

Она была слишком расслабленной, чтобы задумываться о смысле его слов. Трей устроился у нее между ног и медленно вошел, заполняя ее своим твердым членом. Когда он был в ней по самые яйца, то покрутил бедрами, занимая удобное положение и замер.

Рейган открыла глаза как раз в тот момент, когда Итан вставал позади Трея. Она наблюдала за лицом Трея, пока в него входил Итан. И теперь она поняла, что он имел в виду, когда говорил, что хотел ее влагу в себе. Итан использовал ее соки вместо смазки.

— О боже, — застонал Трей.

— Ты в порядке? — спросил у него Итан.

Судя по блаженному взгляду Трея, Рейган поняла, Трей больше, чем в порядке.

— О боже, — вновь простонал Трей.

Итан обвил рукой Трея, и его большая рука легла ему на живот. Член Трея дернулся в ней, стоило Итану качнуть бедрами.

— Ты можешь двигаться? — спросил Итан Трея.

Трей закусил губу и едва заметно кивнул. Вначале они двигались медленно, пытаясь найти нужный ритм. Итан аккуратно выходил из Трея, а Трей из Рейган. Затем они вместе подались вперед.

— Ох, блять, это волшебно, — стонал Трей.

И вскоре двое мужчин вновь прочувствовали друг друга, их движения стали быстрее и жестче.

По телу Трея струился пот. Рейган не отрывала от него взгляд. Казалось, он был окутан блаженством, занимаясь любовью с Рейган, в то же время, как его трахал Итан. Она еще никогда в жизни не испытывала ничего столь же чувственного. Не могла думать ни о чем,

чтобы она хотела разделить с этим мужчиной больше, чем удовольствие, которое он сейчас испытывал. Каждый раз как он входил в нее, Итан двигался резче. Она старалась держать глаза открытыми. Хотела видеть лицо Трея в момент пика его наслаждения.

Трейд задрожал всем телом и затем кончил. Он продолжал входить в нее, удерживая ее бедра на месте, пока сам терся щекой о ее плечо, выкрикивая ругательства. Итан не останавливался, продолжая вдальбливаться в него пока Трейд кончал.

— Боже мой, Итан. Трахни меня, — кричал Трейд сильно зажмурив глаза. — Я не могу остановиться, я все еще кончаю.

Рейган положила руку на макушку Трея, радуясь его сильному оргазму, не смотря на то, что это была больше заслуга Итана. Горечь, которую она думала, будет испытывать, зная, что Трею для полного удовлетворения одной ее будет недостаточно, полностью исчезла. Она хотела, чтобы Трейд получал все, о чем мечтал, и не важно, каким способом. Если для настоящего экстаза ему нужен был Итан, то с ее позволения, он его получит.

Немного погодя Итан последовал за Треем. Его пальцы впились в живот Трея, а тело затряслось, и он, как и Трейд, не сдержал восторженного крика. Они вместе рухнули на Рейган, и она оказалась под горячими, удовлетворенными мужчинами. Она обняла их обоих, сердце было наполнено любовью к этой парочке, и было готово выскочить из груди.

Трейд заговорил спустя минуту.

— Итан. — Но тот не ответил, поэтому Трею пришлось поднять голову. — Итан?

— Да?

— Мы так увлеклись, что забыли довести Рейган до еще одного оргазма.

Теперь пришла очередь Итана поднимать голову.

— Тогда мы не можем остановиться на полпути.

Это и правда была ее жизнь? Серьезно? Без сомнения она была самой счастливой и удачливой девушкой во всей вселенной.

— И я, так и не показал ей свою любимую позу, — добавил Трейд.

Глава 26

Трейд зашел на кухню, надевая футболку через голову. Рейган встретила его сонной улыбкой, в то время как Итан — довольным оскалом. Трейд обнял Рейган и поцеловал.

— Как самочувствие?

— Проголодалась.

— Ланч скоро будет готов, — сказал Итан.

Итан перемешивал в сковороде божественно-пахнущее варево. Трейд прошел и встал возле него. Приподнялся на носочки и поцеловал его, боковым зрением поглядывая на Рейган, в ожидании увидеть ее реакцию. Она улыбнулась. Значит, она действительно не возражает. Скорее ей даже понравилось увиденное. Трейд и мечтать не мог о таком счастье. Думал, ее будет беспокоить его открытая симпатия к Итану. И не ожидал, что она будет всем довольна.

— Что готовишь? — спросил Трейд, заглядывая в сковородку, полную нарезанного мяса, лука, и разноцветного перца. — Фахитас?

— Да, это фирменное блюдо Итана. Мама научила его готовить, а она изумительный повар.

— У нее свой ресторан, — сказал Итан. — Мексиканской и тexasской кухонь. Она

родилась в Мексике, но выросла в Техасе, поэтому решила взять лучшее из двух культур.

— А ресторан здесь? В ЛА? — спросил Трей. — Я обожаю мексиканскую кухню.

Итан покачал головой.

— Нет, в Сан-Антонио. Мы могли бы зайти туда, когда будем проезжать его во время турне.

— Да, было бы здорово. Я давно не видела твоих родителей, — сказала Рейган.

Уголок рта Трея слегка поднялся.

— Если ты мексиканец, как получилось, что тебя зовут Итан Коннер?

Итан засмеялся.

— Мой отец белый, как сметана. Ростом я пошел в его родню. Я возвышаюсь над маминой семьей и всеми моими сводными братьями.

— Его мама такая миниатюрная, — объяснила Рейган. — Сомневаюсь, что ее рост доходит до 150 сантиметров.

— Она 140 сантиметров.

До Трея только дошло, что у Рейган и Итана была история. И сейчас он чувствовал себя немного лишним.

— И вы знакомы с родителями друг друга?

— Итан никогда не встречался с моим отцом. Ты же знаешь, как говорят «Можно вытащить человека из Арканзаса, но не Арканзас из человека». Но Итан всегда настаивал, чтобы я ездила с ним, когда он навещал родных в Техасе.

— Это делало маму счастливой. Она обожает Рейган. Надеется, что однажды она подарит ей внуков.

— Но я продолжаю ее разочаровывать, — сказала Рейган.

— Вы не говорили ей о своем расставании?

— Это разобьет ей сердце, — сказал Итан, подмигнув Рейган.

— А сколько у тебя братьев?

Итан выключил конфорку.

— У меня шесть сводных братьев. Моя мама залетела от моего биологического отца, и им пришлось пожениться. Он был военным служащим и проходил службу на базе в Эль-Пасо. Они развелись через несколько месяцев после моего рождения. Понимаешь, они никогда друг друга не любили. Да и он не горел желанием быть отцом. На тот момент их женитьба казалась правильным решением. Мы не общаемся, я однажды с ним встречался, когда мне было 15. Своим настоящим отцом я считаю мужчину, который меня вырастил. Мама вышла за него замуж спустя пару лет после моего рождения, и они нарожали кучу совместных детей. В нашем доме всегда было шумно. Папа латино-американец, как и мама, поэтому мы с братьями совершенно не похожи.

Рейган засмеялась.

— Но они все считают его родным.

— Ага. Постоянно сводят меня с ума. А у тебя есть братья или сестры? — спросил он у Трея.

— Брат.

— И он такой же восхитительный, как и ты?

— Он в моей новой группе, — сказала Рейган. — Завтра ты с ним познакомишься. И да, он тоже красавчик. Трей, а Дар натурал, да?

— Ага, сто процентный натурал.

— Наверное, я выбрала не того брата, — сказала Рейган, глядя в потолок.

Треј и Итан нервно переглянулись.

Рейган засмеялась.

— Не обращайте внимание. Мне намного больше нравятся наши отношения. Вы двое прекрасны по отдельности, и еще более потрясающие вместе.

— Все готово. — Итан повернулся к холодильнику, и достал оттуда миску со сметаной и домашним гуакомоле. Треј достал из двери бутылку с острым соусом и поставил ее на столешницу.

— Отлично, — сказала Рейган. — Я так проголодалась. Треј, нам надо поторопиться, если мы не хотим опоздать на прием.

— А, точно, по поводу анализов и вопросов контрацепции, — вспомнил Треј. Он взглянул на Итана. — Тебе тоже стоит сходить.

Итан слегка изумился.

— Зачем?

— Треј хочет перестать пользоваться презервативами, — объяснила Рейган.

— Я только «за».

— А затем у нас назначена другая встреча.

— Правда? — спросил Треј.

— Не говори, что ты забыл, — она закрыла глаза, тряся головой.

— Похоже на то.

— Урок по бандажу с Джейсом и Агги.

Как он мог об этом забыть?

— Он сегодня?

— Ага.

— Урок по бандажу? — переспросил Итан, наполняя горячие тортильи мясом с овощами. Он разложил еду по двум тарелкам и передал Трею, чтобы тот поставил их на стол.

— Не хочешь и там к нам присоединиться? — спросил Итана Треј. Трея итак возбуждала мысль, что он будет учиться, как правильно связывать Рейган для будущей ночи удовольствия, но фантазия, что он свяжет этого большого, сильного мужчину, пробудила к жизни все его нервные окончания.

— А я не помешаю? — спросил Итан.

— Ты действительно хочешь, чтобы Джейс узнал о ваших с Итаном отношениях на стороне?

— Отношения на стороне? — заворчал Итан, нахмурив свои темные брови.

— Моя группа в курсе моих сексуальных предпочтений. Даже Джейс. И я полагал, мы решили быть равными партнерами.

— Я не имела в виду, что Итан менее важный, чем я. Я хотела... — Она поднялась со своего стула, обошла стол и обняла Итана. — Прости. Я неправильно выразилась. Я не была уверена, хочет ли Треј, чтобы участники его группы знали о его отношениях с мужчинами.

— Рейган, только ты не догадывалась об этих отношениях, — сказал Треј. Он взял с тарелки горячую тортилью, макнул ее в сметану, и гуакомоле. Затем налил немного острого соуса, положил еду на тарелку и сел за стол. — А мы можем помириться после обеда?

Итан прижал Рейган к себе, и, склонив голову поцеловал. Рука Трея зависла на полпути ко рту. Он знал о сильных чувствах Итана к Рейган, и, наблюдая за их поцелуем, его подозрения о чувствах Рейган к Итану, подтвердились. Парочка целовалась не как друзья по

перепихону. Нет, они целовались как любовники, с положенными эмоциями и последующим головокружением. Трей гадал, охладает ли к нему Рейган, раз на горизонте вновь появился Итан. Это будет отстойно.

Рейган отпустила Итана и улыбнулась.

— Ты хочешь пойти с нами?

Он прошептал что-то ей на ушко, и она дьявольски улыбнулась, ловя на себе взгляд Трея, и закусила нижнюю губу.

— Похоже на план.

— План? Какой план? — спросил Трей.

— О котором знаем мы, а тебе предстоит выяснить, — ответила она.

Глава 27

Внешне дом Джейса походил на привычный дом, стоимостью в несколько миллионов, в Григорианском стиле, с шестью спальнями и восемью ванными, с огромными окнами, кирпичными стенами, коваными воротами, но стоит спуститься в подвал, и все признаки обыденности стираются. Темница была разделена на несколько комнат. Трей, Рейган и Итан стояли в гостиной. Стены этой комнаты были выкрашены в черный цвет. Над потолком по всему периметру комнаты извивалось серебряные прутья. Освещение здесь было приглушенным, и светильники напоминали языки пламени, но только без опасности возгорания. Также тут располагались несколько диванов прямо рядом с тремя черными дверьми, ведущими в разные комнаты.

Их встретила Агги — невеста Джейса. Ради их урока, она отменила всех своих клиентов, но вышла к ним в образе Госпожи: в высоких ботфортах с шипами и 10-ти сантиметровыми каблуками, и маленькой кожаной шляпке на голове. Ее корсет, украшенный красными розами по обеим сторонам, облегал ее как перчатка, сжимая и приподнимая ее шикарную грудь для всеобщего обозрения. Ее длинные, черные шелковистые волосы спадали на плечи и спину до самой талии, и развивались пока она шла. Эта женщина двигалась не как все. Она была похожа на хищника. Она улыбнулась, приветствуя Трея и обняла его, ее стервозный образ исчез.

— Давно не виделись, сладкий. Как твои дела?

Когда Агги поцеловала Трея в щеку, оставив на его коже след от красной помады, Рейган тут же взяла его под руку и одернула.

— У меня все хорошо. Как у тебя?

— Мой бизнес по пошиву корсетов процветает. У меня даже не хватает времени на встречу с клиентами. Я очень обрадовалась, когда Джейс сказал, что ты придешь. — Она ударила стеклом по его бедру, от чего Трей напрягся. Это не причинило боль, лишь создало много шума. Рейган погладила бедро Трея, не отрывая взгляд от Агги. — А это кто? — спросила Агги и переключила все свое внимание на Рейган.

— Это моя девушка Рейган, — сказал он.

Агги пожала ей руку.

— Девушка, значит. Никогда не думала, что он остепениться. — Она кивнула в сторону Трея. — Я — Агги.

— Джейс такой милашка, — сказала Рейган. — И отличный слушатель.

Трей фыркнул.

— Ага, мне он тоже нравится, — ответила Агги и подмигнула Рейган.

— А это мой парень Итан, — сказал Трей.

Агги улыбнулась.

— Вот теперь все понятно. Так необычно и непристойно. В духе нашего Трея. — Она пожала руку Итана. — И какая у вас иерархия? — Агги посмотрела поочередно на каждого.

Рейган и Итан обменялись непонимающими взглядами.

— Кто у нас главный? — перефразировала Агги.

— Мы все равны, — сказал Трей. — Итан в большинстве случаев верхний, а я меняюсь.

— А Рейган?

Трей ненадолго задумался, глядя на Рейган. Она никогда полностью не подчинялась, но и не доминировала. Она просто была богиней, чьему телу они поклонялись.

— А это хороший вопрос.

— Я с ней поработаю, — сказала Агги. — А что до тебя, — она указала стеклом на Итана, — Даже не думай о неподчинении. Мне знакомы такие типы.

— Я? — уточнил Итан.

Агги усмехнулась и залилась глубоким смехом, от которого Трею захотелось ползать у нее в ногах.

— Не волнуйся, сладкий. Рейган хорошенько тебя обуздает.

Итан взволнованно посмотрел на Рейган, та лишь нервно улыбнулась.

— Не волнуйся, куколка, — сказала Агги, взяв Рейган за руку. — Мы в считанные минуты заставим этих жеребцов умолять тебя. Пошли со мной. Мне нужно кое-что тебе объяснить, и найти тебе более подходящий наряд.

Рейган слотнула и кивнула. Трей восхищался смелостью Рейган. Агги может быть очень пугающей, пока ты не познакомишься с ней поближе, и не разглядишь доброе сердце за всей этой жесткой внешностью. И у нее неплохо получается скрыть себя, пока дело не доходит до Джейса. Агги тает рядом с ним.

— Джейс в соседней комнате, — сказала Агги. — Вы двое, идите к нему. Он не ожидал, что вас будет двое, поэтому Трей объясни ему суть ваших отношений, чтобы он смог правильно подготовить вас для первой сцены.

— Сделаю. — Трей шагнул в сторону соседней комнаты, но остановился. — А какая именно у нас будет сцена?

— Я попытаюсь сделать Госпожу из твоей маленькой девушки, — Агги засмеялась от очевидного. — Позже, при необходимости, мы поменяем вас ролями. Но вижу в ней потенциал, и не могу дождаться, когда мы выпустим его наружу. — Она опять указала стеклом на Итана. — Для начала, мы попробуем на тебе. Бьюсь об заклад, тебе это очень понравится.

— Трей? — тихо и дрожащим голосом, позвала его Рейган.

Он слегка ее обнял, поцеловал в губы.

— Доверься, Агги. Она знает, что делает.

Рейган кивнула.

Итан пригладил ее волосы.

— Это будет интересно, — и тоже ее поцеловал.

Агги взяла Рейган за руку, и потянула ее к одной из сверкающих дверей.

— У тебя два потрясающих мужчины. Ты хоть понимаешь, какая ты счастливая сучка?

Рейган засмеялась.

— Да, я знаю.

— Ты должна рассказать, как тебе удалось заполучить этих жгучих красавцев.

Когда девушки скрылись за дверью, Итан повернулся к Трею.

— Трей, ты же знаешь, я не сабмиссив. Почему ты ей об этом не сказал?

— Мне кажется, ты удивишься тому, чем обернется сегодняшний урок.

Трей открыл дверь, ведущую в главную комнату. Он ожидал увидеть Джейса в коже, с ошейником на шее, или маской на лице, но Джейс был одет как обычно: голубые джинсы, белая футболка, байкерский ботинки, и кожаный браслет на левом запястье. Он улыбнулся при виде Трея, но удивился, когда в комнату прошел Итан.

— Я думал, ты приведешь Рейган, — сказал он.

— Я и привел. А также решили взять Итана.

Джейс кивнул Итану.

— Хорошо, и как это работает?

— Агги подготавливает Рейган для доминирования, — объяснил Трей.

— Над вами обоими?

— Да, и над тобой тоже, — подразнил его Трей.

— Это вряд ли, — улыбнулся Джейс.

Джейс нажал несколько кнопок на панели. Трей услышал звук спускающегося сверху механизма. С потолка спускался длинный деревянный брус с цепями, и остановился на уровне их плеч.

— Снимите ваши футболки, — проинструктировал Джейс. — Вы останетесь здесь, пока Рейган готовится. — Он открыл небольшой встроенный в стену шкаф. Трей увидел там веревки, цепи, упряжки, наручники и ошейники. Жаль, у него было мало времени до прихода Рейган. Он был в настроении поиграть в доминирование с Итаном.

Трей взял край футболки, и снял ее с любовника. Он зажал зубами его сосок, а после подразнил его языком.

— С кого начнем? — спросил Джейс.

— Я помогу тебе с Итаном, — предложил Трей, не скрывая свою улыбку.

— Итан, как сильно ты планируешь сопротивляться? — спросил его Джейс, и говорил он так спокойно, словно спрашивал о его размере обуви.

— Я не знаю, я никогда такого не делал.

Джейс поглядел на Трея.

— Как у него с самоконтролем?

— С каким самоконтролем?

Джейс кивнул, протягивая Трею широкие оковы.

— Начнем с этих. Не думаю, что Агги будет далеко заходить в вашей первой сессии.

Трей застегнул оковы на запястьях Итана. Они доходили ему до середины предплечья и походили на латную перчатку. В них Итан выглядел по-варварски и необычайно сексуально. Джейс показал Трею, как закрепить оковы к деревянному брусу, в котором имелись подходящие широкие отверстия.

— Вытяни руку в сторону, — приказал Джейс.

Когда Итан сделал, как ему сказали, Джейс пропустил цепь через отверстие на его оковах. Он показал Трею, как закрепить цепь к деревянному брусу. Он пристегнул к цепи карабин, чтобы цепь не выскользнула из отверстия, и обмотал ее несколько раз вокруг накаченной руки Итана.

— Это для вида, — объяснил Джейс, закрепляя конец цепи у Итана под подмышкой. — Его будут удерживать оковы. Цепь лишь чтобы все выглядело более впечатляюще.

— Я уже впечатлен. Итан, ты очень сексуально смотришься, — сказал Трей, перебирая в голове все, чтобы он хотел бы сейчас сделать с этим крепким телом.

— Нигде не жмет? — спросил Джейс.

Итан посмотрел на устройство на своей правой руке. Он дернул крепление, но оно надежно удерживало его руку на месте. — На удивление, нет. Цепь немного холодная, но не причиняет вреда.

— Трей, прикуй вторую руку. А я пока схожу, найду что-нибудь для тебя.

Как только Джейс отвернулся, Итан положил руку Трею на шею, и притянул к себе.

— Я нравлюсь тебе таким? — спросил он тягучим, низким голосом. — Стоящим здесь, в полной твоей власти?

Трей рассмеялся.

— Кажется, это я сейчас в твоей власти.

Итан запрокинул голову, накрывая губы Трея в поцелуе. Трей открыл рот от натиска Итана, целуя его в ответ с такой же страстью. Когда поцелуй закончился, Итан опустил руку с шеи Трея на его спину, пододвигая его ближе.

— Трей, — донесся сзади голос Джейса. — Ты должен был приковывать Итана, а не обжиматься с ним.

— Точно, — задыхаясь, согласился он.

Итан позволил Трею закрепить цепь на другой руке, он стоял смирно, когда Трей продевал цепь в отверстие и закреплял ее карабином. Трей не мог удержаться, поэтому поглаживал его мускулистые руки, пока обматывал их цепью. Он закончил работу и отошел на шаг назад, чтобы насладиться стоящим перед ним эталоном мужского совершенства. Он хотел сосать, покусать и облизать каждый дюйм его тела. Хотел подарить ему столько удовольствия, что тот бы начал умолять о боли. Но этому не бывать. Джейс надел на Трея наручники и поставил его рядом с Итаном.

— Сними футболку, Трей.

Трей послушался и швырнул футболку в сторону.

— Ты прикуешь нас бок о бок? — спросил Трей.

— Можно было бы поставить вас спиной к спине, но я подумал, что в первый раз вам больше понравится наблюдать за реакцией друг друга в зеркале.

Трей сфокусировал внимание на зеркале перед ними. Его взгляд пробежался по мускулистому торсу Итана, а затем поймал его взгляд в отражении.

— Джейс — ты настоящий гений.

— Просто я вижу, как ты на него смотришь. Ты не скрываешь своего влечения к нему. Но вы вместе совсем недавно, так?

Трею действительно нравился Итан, и дело было не только в его симпатичном лице и идеальном теле. Он был не прочь возможности смотреть на него, раз он не мог к нему прикоснуться.

— Совсем недолго, — ответил Итан.

— Тогда во время сессии смотрите в зеркало, — посоветовал Джейс. — Это поможет вам многое узнать друг о друге.

— Как будто меня нужно просить смотреть на Итана, — усмехнулся Трей.

— В следующий раз нужно будет использовать повязки на глаза. Это поможет вам

лучше понять друг друга, и сблизиться на более глубоком уровне. Тем более звучание так важно для Трея.

Удивительно, каким разговорчивым был Джейс, особенно когда дело касалось бондажа — его любимого хобби.

— Они готовы? — прокричала из-за двери Агги.

— Одну минутку, — сказал Джейс.

Он защелкнул второй наручник, пропустил цепь в отверстие в деревянном бруссе. Протянул ее по всей длине и закрепил конец на другом запястье. В отличие от Итана, Трей мог двигать руками.

— Так не честно, — пожаловался Итан. — Я не могу двигаться.

— Он может двигать не больше твоего, — успокоил его Джейс. — Хорошо Агги, заводи ее.

У Трея отвисла челюсть, стоило Рейган появиться в комнате. Ангел в бело-розовой коже. Белые сапоги на шпильках, облегли ее икры и доходили до колена. Короткая розовая юбочка даже не прикрывала ее попку, а белый корсет сжимал и приподнимал ее сиськи. На губах была ярко-розовая помада, ресницы длинные и густо накрашенные. Трей не помнил дня, когда Рейган красила губы. Она была офигенно сексуальной, но Трея больше возбудила ее уверенность в себе.

— Черт, детка, — пробурчал Итан.

— При обращении к ней вы должны называть ее «Госпожа», — сказала Агги.

— Черт, Госпожа, — повторил Итан. — Ты такая горячая.

Рейган посмотрела на него и вскинула бровь.

— Я разрешила тебе говорить?

Трей наблюдала за Итаном в зеркале, и старался не рассмеяться. По его ошеломленному выражению было видно, он не привык к такого рода играм. Агги была права. Будет очень весело смотреть за его перевоплощением.

— Нет, но...

Рейган громко щелкнула кнутом перед своим сапогом.

— Тогда не разговаривай.

— Госпожа? — обратился к ней Трей, склонив уважительно голову.

— Да, Трей.

— Госпожа, могу я сказать, как чертовски сексуально вы выглядите?

Она улыбнулась, затем посмотрела на Агги, после чего стерла с лица улыбку.

— Да, можешь.

— Госпожа, вы чертовски сексуально выглядите.

— Я согласен, — сказал Итан. — Ты собираешься меня ударить? У меня встал, при одном только взгляде на тебя.

Глаза Рейган расширились, и она вновь посмотрела на Агги в поисках поддержки.

— Он плохо себя ведет. Разве он получит от тебя то, чего хочет? — спросила ее Агги.

— Нет? — неуверенно спросила Рейган.

— Конечно, блять, нет, — ответила она. — А вот Трей наоборот, вел себя хорошо. Тебе следует вознаградить его.

Агги подмигнула Трею и отошла поближе к Джейсу, на случай если Рейган понадобится больше места.

Рейган встала перед Треем. Она провела концом хлыста по его обнаженной груди, и

поиграла им с пирсингом. Живот Трея напрягся, и он блаженно закрыл глаза.

— Агги сказала, я не обязана тебя бить, если ты этого не хочешь, — шепнула она.

Отлично, потому что Трей не был любителем боли.

— А вы хотите этого, Госпожа? — спросил ее Трей.

Она помотала головой из стороны в сторону, и наклонилась ближе к его уху.

— Я хочу пройтись руками по твоему телу, пока ты прикован и не можешь уйти.

— Но это будет не по правилам, Госпожа, — шепотом ответил он.

— А я хочу установить свои собственные правила.

Из угла комнаты донесся громкий шлепок, и все трое повернули голову в сторону Агги, которая сейчас потирала ягодицы в месте удара. Ягодицы Джейса. Он запрокинул голову в явном блаженстве.

— Почему бы вам двоим не заняться этим в другом месте? — предложил Трей. — Мы справимся без вас.

— Ты уверен? Я ее мало чему научила, — ответила Агги. Джейс прошептал что-то ей на ухо, и Агги еще раз шлепнула его по заднице, заставляя его тело напрячься.

— Уверен, — успокоил ее Трей. — А вы как думаете, Госпожа?

— Я справлюсь с этими двумя, — ответила Рейган.

— Что? А мое мнение никому не интересно? — вмешался в разговор Итан.

— Тебе никто не разрешал говорить.

— У Джейса действительно есть напряжение, с которым мне нужно поработать, — сказала Агги. — Я была слишком занята, чтобы позаботиться о нем, когда он вернулся домой.

— Агги, мне невыносимо наблюдать за ними, — сказал Джейс. — Мне очень это нужно.

— Ты в этом нуждаешься или хочешь?

— И то и другое.

Агги улыбнулась и прошла к панели.

— Госпожа Ри, нажмите красную кнопку, если возникнут проблемы. Это выключит свет во всем подвале, и тогда я найду вас проверить.

— Поняла, — кивком согласилась Рейган.

Агги и Джейс вышли из комнаты. Как только дверь за ними закрылась, Рейган отбросила хлыст в сторону.

— Итан, ты такой сексуальный, — промурлыкала она. Она подошла к нему, проводя ладонями по каждому дюйму его упругой, мускулистой груди. Она осыпала его грудь поцелуями, возясь с его ширинкой. Не медля ни секунды, она рывком сдернула его джинсы вниз, и обеими руками вцепилась в член. Трей не мог решить, что из увиденного было сексуальней: нетерпение Рейган, или же стонущий от удовольствия, скованный цепями Итан.

— Рейган, встань позади него, — предложил Трей. — Так он будет видеть себя в зеркале.

Рейган взглянула на Трея, и ее руки оторвались от Итана.

— Черт, Трей, ты тоже такой сексуальный, — сказала она. Рейган прошла к Трею, обняла его, прижимаясь к нему грудью, пока водила руками вверх-вниз по его спине и заднице. Она целовала его горло до тех пор, пока он не начал трястись. Он хотел прикоснуться к ней, и знание того, что он не сможет этого сделать, увеличивало его

желание.

— Отстегни меня, — шепнул ей на ушко Трей, — и мы вдвоем доведем Итана до грани.

— Может, я планировала отпустить Итана, чтобы мы поиграли с тобой.

— О чем там, вы двое, шепчетесь? — хрипло спросил Итан.

Рейган ехидно улыбнулась Итану, и встала позади Трея. Она очень медленно расстегнула пуговицы на его джинсах.

— Итан, смотри в зеркало, — приказала она.

Итан переключил внимание на отражение. Трей позаботился, чтобы на его лице читалось все удовольствие, которое он испытывал, когда руки Рейган скользнули в его штаны, и высвободили из боксеров член. Трей, по большей части смотрел на отражения из-под полуприкрытых век, только для того, чтобы видеть реакцию Итана, на то, как руки Рейган скользили по его длине, но также и потому, что считал вид Рейган, поглаживающей его член, невероятно возбуждающим.

— Итан, что мне с ним сделать? — бормотала она.

— Раздень его. Я хочу видеть его полностью обнаженным.

Рейган покорно послушалась. Даже прикованный к балке, Итан без сомнения занимал роль лидера. Так было до тех пор, пока Рейган не решила вскоре освободить Трея. Она спустила его джинсы вниз по ногам, затем сняла его ботинки и носки, оставив его полностью обнаженным.

— Не могу решить, кто из вас двоих более желанный, — сказал Итан.

— Полагаю, это означает, что тебе придется желать нас обоих, — ответил ему Трей.

— Так и есть, — шепнул Итан. — Рейган, пососи его мошонку. Хочу посмотреть, как он будет извиваться.

Рейган встала перед Итаном на колени, и начала свою приятную пытку, дразня мошонку Трея языком. Трей натянул оковы, когда ее поддразнивания перешли в жадные ласки. Она сосала чувствительное яичко в рот, и Трей начал умолять.

— Рейган, пожалуйста. — Мышцы живота начали сокращаться, и он бы соскользнул на пол, если бы не был прикован к балке.

— Рейган, теперь моя очередь, — сказал Итан.

Она проигнорировала их обоих, продолжая исполнять задуманное: сводить Трея с ума от удовольствия, а Итана от зависти. Трей с изумлением посмотрел вниз, когда она неожиданно остановилась. Она улыбнулась ему, стреляя глазами в сторону зеркала. Вначале Трей решил, что она просит его посмотреть на отражение измученного лица Итана, но когда он посмотрел туда, то увидел, как она сняла кружевные стринги, шире расставила ноги, и наклонилась вперед, заглывая в рот его ноющие яйца. Он не мог оторвать глаз от влажной плоти у нее между ног. Блестящие и набухшие от желания, ее женские прелести молили о проникновении, но именно этого Трей не мог сейчас сделать.

— Рейган, — пробубнил Итан. — Рейган, развяжи меня. Мне нужно заполнить тебя.

Трей и не подозревал, что он может кончить, даже если к его члену не прикасались, но давление в его паху нарастало, и он неосознанно начал подталкивать бедрами. Рейган посасывала чувствительную кожу вокруг его яиц и его тело содрогнулось. Она облизала головку члена всей плоскостью языка, после чего поднялась на ноги. Она обошла и встала позади Итана. Он так сильно дернул крепления, что Трея начало качать из стороны в сторону.

— Полегче, — пожаловался Трей.

— Рейган, развяжи меня, — зарычал Итан.

— Тебе не нравится быть беззащитным? — поинтересовалась она.

— Нет.

— А вот твой член говорит об обратном. Только посмотри, какой он твердый.

Стоя позади него, но не прижимаясь к телу, Рейган обвила руками Итана и обхватила его член обеими руками. На головке уже блестела первая капля. Трей сомневался, Итан и десяти секунд не продержится, если Рейган будет вот так его ласкать.

— Не кончай, Итан, — приказала она, двигая рукой все быстрее и быстрее. — Если ты кончишь, то я позволю Трею помочь мне замучить тебя ласками.

Итан застонал, зажмуривая глаза. Рейган не остановилась, и обеими руками нежно поглаживала его по всей длине. Трей едва не кончил, наблюдая за ними. Его яйца подтягивать от восторженных всхлипов Итана.

— Остановись, — прохрипел Итан. — Я не сдержусь. Рейган? Рейган!

Трей застонал от первой струи, выстрельнувшей из Итана. Рейган поймала вторую, растерла сперму по его члену, продолжая ласкать его ствол.

— Я велела тебе не кончать, — сказала она. Ее голос был строгим, но в тоже время она подмигнула и улыбнулась Трею.

— Это т-ты во всем виновата, — застонал он. — Ладно, с меня хватит. Пожалуйста, я так больше не могу... — тело Итана дергалось от сильных спазмов, пока Рейган продолжала его ласкать.

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я остановилась? Как только я остановлюсь, я позволю Трею трахнуть тебя.

Ох, как же Трей обожал эту женщину. Его член начал подпрыгивать от волнения.

— Ни за что, — прорычал Итан.

— Почему нет? — спросила она.

— Потому что я всегда трахаю.

— А сегодня вы поменяетесь.

Она отпустила член Итана и подошла сзади к Трею и шепотом спросила.

— Ты хочешь его?

— Боже, да. Я обожаю вишенки.

— Об этом не сложно догадаться, судя по количеству съедаемых тобой леденцов.

— Я говорил про другого рода вишенки.

Брови Рейган немного нахмурились от непонимания.

— Итан не кому не позволял себя брать, — объяснил Трей. — Он — девственник.

Теперь Рейган по-настоящему удивилась.

— Но я думала...

— Он всегда был верхним.

Она покосилась на Итана.

— Мы не можем его принуждать. Это неправильно.

Трей улыбнулся и тихо сказал.

— Развяжи меня, и нам не придется. Я сделаю так, что он сам будем умолять об этом.

— Даже не надейся, — сказал Итан, должно быть, у него был супер слух.

Рейган поцеловала Трея и растянула его наручники. Как только он освободился, то рывком дернул ее на себя и в течение нескольких минут сжимал в страстном поцелуе.

— Так не честно, — скулил Итан.

Трей оторвался от Рейган.

— Согласен. Ведь тебе достается все удовольствие, и именно ты совсем недавно кончил.

— Отпустите меня, — приказал Итан.

Трей усмехнулся.

— Только после того, как мы с тобой закончим.

Трей наклонился к валявшимся сбоку джинсам, и достал из кармана смазку с вишневым вкусом. Рейган смотрела, как он передвигался по комнате, и остановился перед Итаном. Он покрыл смазкой пока еще вялый член Итана, и опустился перед ним на колени. Итану потребовалось немного времени, чтобы расслабиться. Трей был с достаточным количеством девственников, чтобы знать, как сделать первый раз приятным, но для этого партнерам нужно доверять друг другу. К тому же Итан был связан, и это мешало ему, как расслабиться, так и довериться Трею. Но все же, это его возбуждало. Не прошло и минуты, как член Итана стал толще и затвердел во рту Трея. Трей выпустил его изо рта, стоило Итану застонать и начать покачивать бедрами. Ему нужно было слегка опустить балку. Итан был немного выше Трея. Трей повернул голову, и увидел следящую за ними Рейган, ее рука скрывалась под юбкой.

На лице Трея появилась хитрая улыбка.

— Тебе нравится смотреть на это?

Она закусила губу и кивнула.

— Ты теребишь сейчас клитор?

Она подняла юбку и показала, что ее пальчики были глубоко в налитой кровью киске.

— Хочешь, чтобы я вначале позаботился о тебе? — спросил ее Трей.

Она мотнула головой.

— Я хочу вас обоих. Но позже. Я могу тебе помочь? Мне нужно чем-то занять себя.

Трей поднялся на ноги.

— Позаботься, чтобы он был твердым для меня.

Трей дошел до контрольной панели, и аккуратно нажал кнопку, которую ранее нажимал Джейс. После того, как брус опустился на несколько дюймов, Трей перестал нажимать кнопку и зафиксировал ее. Закончив с панелью, Трей увидел Рейган, склонившуюся перед Итаном. Она сосала его член, в то время как пальцы свободной руки входили и выходили из ее киски. Итан почти со страдальческим лицом любовался ее отражением в зеркале. Это должно отвлечь его от всего, что с ним собирался проделать Трей. Трей встал у Итана за спиной. Расположил свой твердый член в ложбинке его крепкой задницы, сжал ягодиц вместе и начал массировать ими свой член. Когда напряжение в теле Итана спало, Трей присел на корточки. Он целовал, сосал, кусал ягодицы Итана, пока тот не начал вертеться. Трей языком коснулся его входа и Итан задрожал, шумно втянул воздух, а после его дыхание перешло на короткие взволнованные вздохи.

Трей намазал немного вишневой смазки на пальцы, растер ее по тугому кольцу мышц, массируя их маленькими круговыми движениями, до тех пор, пока палец сам не проскользнул внутрь.

— Ах, — выдохнул Итан.

Трей был удивлен, что Итан не стал сопротивляться. Он добавил к своим действиям язык. Слизывая сладковатую смазку, Трей постарался, чтобы с каждым ударом языка, штанга касалась ануса.

— Трей, Трей, — ахал Итан, вырываясь из оков.

Трей отстранился.

— Хочешь, чтобы я остановился?

— Нет, нет, — застонал Итан. — Но твой палец. Вставь его глубже.

Трей очень аккуратно вставил один палец. Трей выглянул из-за Итана, чтобы посмотреть как дела у Рейган. Он слышал хлюпанье и причмокивание, но не был готов увидеть, с каким энтузиазмом она сосала член Итана. Но ее отражение в зеркале буквально снесло ему крышу. По ее бедрам стекала влага, пока она продолжала ласкать себя рукой. Чуть позже они с Итаном будут часами благодарить ее за то, какой замечательной и понимающей она была.

— Глубже, — скулил Итан. — Трей.

Он оторвался от Рейган и вернулся к Итану. Трей ощущал, как его тело нуждалось в разрядке. Он был готов пропустить этот этап и погрузиться в Итана, но тот был еще слишком напряжен. Трей добавил больше смазки, и вошел уже двумя пальцами, нежно входя и выходя ими из податливого тела Итана.

— Глубже, — шепотом молил Итан.

Пальцы Трея были максимально глубоко. Сейчас он начал немного расставлять их, тем самым расширяя анус Итана. Тот в свою очередь тихо взмолился богам.

— Итан, скажи, чего ты хочешь.

— Хочу глубже, — всхлипнул он. — Сильнее, Рейган, соси сильнее.

— Итан, что тебе нужно? — спросил Трей, доставая из кармана презерватив, не останавливая подготовку Итана к настоящему проникновению, расширяя его уже тремя пальцами.

— Мне нужно быть выебанным. Сделай это, Трей.

Трей вытащил пальца, от чего Итан застонал в знак протеста.

— Нет, нет, не останавливайся.

Трей раскатал презерватив, и встал позади Итана. Размазал смазку по члену, и прижался головкой ко входу Итана. Итан подался назад, насаживаясь на член, но Трей не хотел причинять ему боль. Только не в первый раз. Он надеялся, это станет одним из привычных способов занятия любовью. И если Итан захочет, в следующий раз он может действовать намного грубее.

Трей ухватился за бедра Итана и медленно ввел член, подбирая самый удачный угол проникновения. Тело Итана дрожало, пока принимало Трея. Полностью принимало его.

— Малыш, ты в порядке? — шепнул Трей, обнимая его за талию, запечатлив на его спине смачный поцелуй.

— Теперь понятно, почему тебе это так нравится, — ахал он. — А что ощущаешь, когда кончаешь, пока другой заполняет тебя?

— Сейчас и узнаешь.

Трей начал двигаться. Вначале медленно, аккуратно, причиняя как можно меньше боли, но затем ускорился. Он надеялся, Итан скоро кончит, потому что сам он был чертовски возбужден и долго ему не продержаться, особенно когда рука Рейган протиснулась у них между ног и начала массировать его яйца, потирая их о яйца Итана.

Рейган отклонилась назад, и Трей наблюдал, как выстрелила его сперма, а анус сжался вокруг его члена.

— Блять, — рычал Итан, запрокидывая голову назад в чистейшем блаженстве.

Трей продолжил толчки, пока Итан не перестал кончать, а после перестал сдерживаться, и кончил, задрожав всем телом, заполняя презерватив мощной струей. Трей навалился на Итана, в надежде восстановить дыхание. В ту же секунду цепи звякнули, оковы спали и они оба упали на колени, не в силах устоять на ногах.

Перед глазами Трея появилась пара сексуальных белых сапог. Он поднял глаза на Рейган, которая стояла, подперев бока руками, глядя на них сверху вниз.

— Это невероятно сексуально смотреть, как, вы двое, кончаете друг от друга, но кажется пришла моя очередь получить удовольствие.

Трей понимал, они задолжали ей очень много удовольствия.

Рейган завизжала, когда Итан обхватил ее руками и потянул на холодный пол.

— Мне кажется, нашей Госпоже нужно преподать урок, — хрипло сказал он.

Что он имел в виду?

— Итан?

Его цепи вновь зазвенели, он взял ее лицо в ладони, и посмотрел на нее самым пронзительным взглядом из всех, что она видела. Ее сердцебиение не поддавалось контролю.

— Трей, с чего нам стоит начать?

Трей посмотрел на нее через плечо Итана.

— Не уверен на счет начала, но знаю одно, я точно хочу, чтобы она обхватила меня ногами, а эти сексуальные сапожки упирались мне в ягодицы.

Она перевела взгляд с Итана на Трея.

— Тебе понравились сапоги?

Трей энергично закивал.

— Тебе никто не разрешал говорить, — грубо сказал Итан, накрывая ее губы в страстном поцелуе.

Ага, значит сейчас он решил был главным. Она была не против. Итан неожиданно оторвался от ее губ и поморщился, когда Трей вышел из него.

— Ты куда? — спросил он. — Мне все понравилось. Думаю, на этот раз, я не против побыть посередине.

— Сейчас очередь Рейган быть посередине, — ответил Трей.

Рейган недолго обдумывала его слова.

— Нет, спасибо. Меня вполне устраивает быть внизу.

— Мне казалось, ты хотела узнать мою любимую позу, — сказал ей Трей, с поддразнивающей улыбкой на лице.

— Нет, если это включает огромный член в моей заднице.

— Но я не такой уж огромный, — заверил ее Трей.

Она никогда не думала, что услышит такое от парня.

— Милая, это потрясающие ощущения. Трей мастер в этом деле, — успокаивал Итан. От его грубости не осталось и следа, он уже покрывал нежными поцелуями ее лицо и шею.

— Может, нам лучше отправиться домой? — предложил Трей. — Здесь нет ничего похожего на кровать.

— В коридоре есть диванчики, — сказала Рейган и тут же покраснела, когда поняла, что сама указала им место, где они могли взять ее, как им хотелось. Агги и Джейс, или даже

случайные клиенты могли стать свидетелями ее бесстыдной игры с двумя любовниками.

— Точно, — сказал Итан и поднялся с пола. — Помоги мне с этими цепями, — попросил он Трея.

Рейган лежала на полу, наблюдая за общением парочки. Между ними что-то изменилось. Появилось понимание, или связь или что-то еще. Пока Трей расстегивал наручники на запястьях, Итан смотрел на него с нескрываемым обожанием. Даже любовью. Трей относился к Итану бережнее, чем раньше, словно в один миг этот двухметровый, широкоплечий красавец превратился в хрупкое создание. Когда Трей высвободил Итана, тот обнял его и уткнулся носом в его шею. Трей обнял Итана, но не сказал ни слова. Рейган чувствовала вину, за то, что наблюдала за ними в момент их нежности и единения. И отчего-то это вызвало у нее боль в сердце.

А нахождение на холодном каменном полу вызвало боль в спине.

Итан отодвинулся от Трея и шлепнул его по голой заднице.

— Малыш, можешь трахать меня, когда тебе захочется.

Рейган усмехнулась. Возможно, она увидела в этом объятии больше, чем было на самом деле.

Итан прошел к двери, ведущей в коридор.

— Поможешь мне? — обратился он к Трею.

Парочка вышла в коридор, и Рейган задумалась, не забыли ли они о ней, как вдруг они вернулись в комнату, заноса один из диванов, и вновь закрывая за собой дверь.

— Мне еще не доводилось передвигать мебель гольшом, — прокомментировал Трей.

— А я вот присутствовал, когда ты голый сдвигал несколько матрасов — пошутил Итан.

— И переворачивал мир, — добавила Рейган.

Трей повернулся к ней.

— Почему ты до сих пор на полу?

— Жду, когда Итан преподаст мне урок.

Итан улыбнулся. Она годами не видела на его лице такой счастливой улыбки. Он подошел и поднял ее на руки.

— Твой урок переносится вот сюда, — сказал он, относя ее на диван. Он очень нежно положил ее на спину, снял корсет, но оставил маленький кусочек кожаной ткани, который ранее был ее юбкой.

Как оказалось, ее ждал урок удовольствия. Не то, чтобы она сильно удивилась. Ее мужчины прекрасно с ней обращались, но находясь сейчас в темнице, она ожидал немного боли, а не ласковые поцелуи и поглаживания ее груди и попы. Итан заглянул в шкаф и нашел там повязку на глаза. Рейган удивилась, когда Итан повязал ее на Трея.

— Найди вишенку, — сказал Итан. Он оставил несколько капель вишневой смазки Трея на теле Рейган. Трей использовал губы и язык в поисках цели, исходя из направлений Итана «горячо или холодно». Ему потребовалось двадцать минут, чтобы найти точку на ее плече, потому что Итан направлял его на ее сосок. Следующие десять минут у него ушли на поиск места на колене, пока Итан упорно оставлял Трея на уровне ее бедер, до тех пор, пока Рейган была не в силах выносить эту пытку.

Трей добросовестно искал все места, и не убавлял свой натиск, когда находил их. Рейган лишь оставалось надеяться, что вскоре Итан поместит немного смазки на ее клитор. Она вся горела, и желала именно там ощутить губы Трея.

Рейган надулась, увидев, как Итан капнул немного смазки на свою головку, и поднес ее

к губам Трея. Язык Трея тут же высунулся, и он целую минуту облизывал набухшую головку Итана, пока не замер.

— Сдается мне, это не часть Рейган.

— Итан жульничает, — пожаловалась она.

— Трей, ты уже совсем близко, — сказал Итан.

Язык Трея слизывал вишневую смазку с члена Итана. Он трудился также усердно, как и над Рейган. Лизал и сосал. Сначала проводя губами по стволу, а затем и языком. Потом снова губами.

— Теплее, — дыхание Итана участилось, пока губы Трея ссасывали остатки смазки, полностью обхватив головку Итана. — Теплее. Еще теплее. О господи, горячо.

Трей выпустил изо рта головку.

— Теперь пусть Рейган сама выберет место.

Встретившись со взглядом Итана поверх головы Трея, Рейган указала на плоть между ног. Итан покачал головой.

— Но я хочу именно там, — пожаловалась она.

— Тебе преподают урок, — напомнил ей Итан.

— И что это за урок?

— Как испытать больше удовольствия, чем ты можешь вынести.

Ладно, звучит не так уж плохо.

— Не кончая, — договорил он.

— Это очень непростая задача, — прокомментировал Трей. — Вот мне интересно, он сам хоть раз такое испытывал.

Рейган знала это наверняка. Раньше она могла скакать на нем часами, а он сдерживал оргазм, до тех пор, пока она буквально не слилась с ним воедино.

— Мне никогда не удавалось довести его до оргазма, если он этого не хотел, — призналась она.

— Как можно этого не хотеть? Это ведь самая лучшая часть, — удивился Трей.

— Вот именно. Должно быть, это какая-то фишка альфа-самца.

— Рейган, ты можешь подарить мне оргазм. Я никогда не буду сдерживаться, — сказал Трей.

— А при этом ты заставишь меня кончить? Я тоже не особо настроена на сдерживание. Я бы больше предпочла множественные оргазмы.

— Эй, — вмешался недовольный Итан. — Я думал, я здесь главный.

— Это мы позволяем тебе так думать, — сказал Трей.

Рейган рассмеялась над выражением лица Итана. Очевидно, он подумал, что он не будет участвовать в продолжении.

— Кажется с меня достаточно вишни. Теперь хочу попробовать вкус Рейган. — Стоя на коленях перед диваном, Трей на ощупь нашел ее ногу и склонился над ее телом. Рейган расставила ноги шире: одна упиралась в спинку дивана, а другая стояла на полу. Он целовал, поднимаясь вверх по внутренней стороне бедра. Когда он достиг влажности между ее ног, то собрал ее языком, и лизал не так, чтобы доставить ей удовольствие, а хотел дочиста ее вылизать, собирая все до последней капли. Ее глаза машинально закрылись, и она утонула в наслаждении. Но они открылись, когда к ней на диване присоединился Итан. Он подложил огромные руки ей под попку, приподнял ее с дивана, и усадил себе на колени. Она заметила, что он успел надеть презерватив. Она не могла дождаться, что же будет дальше. Трей

продолжал ласкать языком ее вход, даже не смотря на то, что она сменила положение.

— Трей, ты немного сбился, становится холодно, — направил его Итан.

Трей посасывал половые губы, пока не достиг клитора. Тело Рейган задрожало, стоило ему коснуться чувствительного комочка.

— Вот теперь горячо, — успокоился Итан, и подался вперед, пока головка члена не упиралась в ее влагище. Он скользнул внутрь, толчки были едва ощутимыми, но чувственный рот Трея продолжал работать над ее клитором. Итан похлопал Трея по плечу, Трей поднял голову, чтобы Итан вошел глубже, один, два, три раза, после чего опять входил не глубоко, давая Трею возможность лизать клитор резче и быстрее. Она закричала после первой волны, накрывшего ее оргазма. Наслаждение было таким сильным, что ей пришлось вцепиться в волосы Трея, отрывая от нее. Итан же не упуская возможность начал входить глубже, а спустя какое-то время полностью вышел. Он опустил ее бедра на диван, а сам придвинулся к краю. Она наблюдала, как Трей сел Итану на колени, прижимаясь спиной к его животу. Трей направил член Итана в себя, после начал раскачиваться вверх-вниз в настоящем блаженстве. Итан обеими руками сжимал яйца Трея и его член, доводя Трея до дрожи. Трей резко поднялся, и стянул с Итана презерватив. Несколько минут он сосал член Итана, пока Итан цеплялся за край дивана, явно сопротивляясь подступающему оргазму. Трей достал новый презерватив, и протянул его Рейган.

— Детка, сейчас твоя очередь. Посмотрим, удастся ли тебе заставить его кончить.

Так вот что задумал Трей. Тогда она в игре. Итан откинулся на несколько дюймов, чтобы ей легче было его оседлать. Сидя к нему лицом, она направила его член в себя, готовая испытать очередной оргазм. Наблюдение за Итаном и Треем воспламенили ее до предела.

Трей стоял позади нее, ласкал ее грудь, пока она скакала на Итане. Его руки спустились ей на ребра, затем на живот. Он недолго потеревил ее клитор двумя пальцами, а затем вновь вернул руки на грудь.

— Как думаешь, она уже готова? — поинтересовался он у Итана.

Готова ли она? Разве они не пытались довести Итана до оргазма первым?

Итан сдвинулся бедрами на самый край дивана, усадил ее ниже, зарываясь в ней по самые яйца. Трей устроился у Итана между ног, прижимаясь животом к Рейган. Его влажные пальцы коснулись ее попки, и скользнули внутрь.

— Трей? — ахнула она. — Что ты делае...

Его пальцы задвигались и она потеряла ход своей мысли, да и способность говорить.

— Ох, — всхлипнула она.

— И чувствую их, — бормотал Итан.

Трей вытащил пальцы.

— Нет, подожди, — возмутилась она. — Мне нравится.

— Рейган, расслабься и впусти меня, — пробормотал Трей.

Она не поняла, о чем он говорил, ее просто распластали на груди Итана, и следующее, что она ощутила, так это член Трея, входящий в ее попку.

Она дернулась, ее тело было таким наполненным, и она не знала, как на это реагировать.

— Полегче, — успокаивал Трей. — Доверься мне. Я не причиню тебе боли.

Но ей не было больно. Она скорее испытывала непривычное давление, но никак не боль.

Трейд слегка переместился и толкнул вперед. От этого застонал Итан, откинувшись головой на спинку дивана.

— Трейд, я чувствую твои движения внутри нее.

— Именно поэтому это моя самая любимая поза.

Рейган усмехнулась. Да, она бы ни за что до такого не додумалась.

— Наклонись немного вперед, — проинструктировал Трейд.

Рейган послушалась. Сейчас она была заполнена ими обоими, и потеряла способность спорить с ними. Сейчас она хотела испытать все, что они предлагали.

— Рейган, скачи на нем. Остальное я сделаю сам, — шепнул ей на ушко Трейд.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы найти нужный ритм. Трейд не двигался, пока она поднималась и опускалась на Итане, и это позволила обоим членам входить и выходить из нее с максимальным эффектом. Она так долго не продержится. Трейд похлопал Итана по плечу.

— Помоги ей.

Все это время Итан сидел с закрытыми глазами, но по наставлению Трея, он взял Рейган за бедра и начал помогать ей подниматься и опускаться. Когда они нашли устойчивый ритм, Трейд приступил к коротким, быстрым толчкам, при которых его член соприкасался с членом Итана внутри Рейган.

Голова Итана вновь запрокинулась, он закатил глаза, слегка приоткрывая рот.

— Я заставлю его кончить, — сказал Трейд. — Рейган, с нами двумя он будет не в силах сдержаться.

Она могла бы с ним согласиться, если бы ее мозг был в состоянии думать, и тем более формулировать слова. В данный момент она могла только ощущать два члена,двигающихся вместе. Это было самым замечательным, но в тоже время страннейшим ощущением в ее жизни.

Итан выругался себе под нос.

— Блять, я сейчас кончу. Не могу этому сопротивляться.

Пальцы Трея коснулись клитора, подгоняя Рейган к блаженству Итана. Ее бедра неосознанно сжались от этого прикосновения, и она закричала с такой же силой, что и Итан, испытывая наслаждение, а затем и Трейд дернулся в собственном оргазме.

Фан-бля-тастика. О, да. Она точно могла привыкнуть к этой любви втроем. Даже если это означает, что на утро она не сможет нормально ходить. Трейд перевернул ее мир, а Итан подхватил и не дал упасть.

Глава 28

Следующим утром Трейд наблюдал за нарастающим волнением Рейган. Все парни из «Исходного предела» поддерживали ее на 100 процентов, и она отлично справлялась во время их репетиции перед первым, живым выступлением, но она слишком корила себя за небольшие ошибки. И чем больше она их делала, тем взволнованней становилась, от чего допускала еще больше ошибок, и в конечном итоге не могла нормально играть.

— Давайте сделаем перерыв, — предложил Макс, укладывая микрофон на стойку.

Рейган терла лоб, пока Макс говорил с ней и советовал протягивать ноты чуть дольше. Дар положил гитару на держатель, и пошел к Трею, сидевшему на одном из футляров для инструментов в конце сцены.

— У нее будет лучше получаться, если ты не будешь на нее смотреть, — сказал Дар.

— У нее отлично получается.

— Бывало и лучше. Трей, она сейчас зажата. Выглядит очень неестественной.

Трей тоже это заметил.

— Думаю, она просто нервничает.

— Это понятно, но на сцене ей нужно источать уверенность, иначе зрители все заметят.

— Может, она играла бы лучше, если бы ваш менеджер не пытался превратить ее в сексуальную куклу.

— Он считает, это самый подходящий образ. Да и группа с ним согласна. — Они оба следили, как Макс показывал Рейган, как правильно держать гитару. Чтобы это выглядело в стиле тяжелого рока, а не кантри выступления.

— Я не буду надирать тебе задницу, пока ты будешь на ее стороне, — сказал брату Трею.

Дар щелкнул по уху Трея.

— В этой семье обычно я надираю задницы.

— И ты надерешь свою собственную задницу?

— Да, если это будет необходимо.

Теперь они смотрели, как Стив отбивал палочками ритм по корпусу гитары Рейган, пытаясь помочь ей уловить ритм.

— Во время нашей первой встречи ты раскачивалась в такт, — сказал ей Стив. — Я знаю, ты и сейчас сможешь это сделать.

— Мне кажется, мне нужно на пару часов увести ее отсюда, — предложил Трей. — Она выглядит слишком подавленной.

— Она должна привыкнуть к такой обстановке, — сказал Дар.

— То есть, я должен просто сидеть и смотреть, как она мучается?

— Нет, ты должен позволить ей самой справиться с ее переживаниями, а после внимательно выслушать жалобы на то, какие мы засранцы.

Трей вздохнул.

— Ладно. Я оставлю свою любимую на растерзание четверым матерым рокерам, хотя мне это не нравится.

— Она сильная цыпочка, и со всем справиться. Тебе не нужно быть ее нянькой, лучше поддержи и всели уверенность.

Трей обдумал слова Дара. Его брат знал все, и никогда не ошибался.

— Дар?

— Что, братишка?

— Приглядишь за ней, ради меня, ладно?

Дар улыбнулся.

— Разумеется.

— Спасибо, — Трей спрыгнул с ящика, и поспешил к Рейган, которую заваливали советами одновременно Стив, Макс и Логан. Она переводила взгляд с одного на другого, словно они все говорили на незнакомом ей языке.

— Парни, — перебил их Трей. — Дайте ей передышку.

Рейган вздохнула с облегчением, заметив Трея, и казалось, она вот-вот расплачется. Это лишь укрепило его решимость. Не нянька, а опора и поддержка. — У меня появились кое-какие дела. Увидимся вечером, хорошо?

Отчаяние в ее глазах напрочь смыло его решимость.

— Ты уходишь?

— Рейган, ты отлично справляешься. Я верю в тебя. — Он по-братски стукнул ее кулаком и пошел к выходу. Может, ему стоило поцеловать ее на прощание?

Глава 29

В вечер открывающего гастрولي концерта, Рейган сосредоточилась на хождении в новых ботильонах на высоченных каблуках, без боязни сломать себе шею. Она пообещала Сэму, что попробует выступить в них, прежде чем вернуться к своим берцам, но ее пальцы уже болели, а еще даже не закончилось выступление «Грешников».

Может, если она перестанет ходить...

— Нервничаешь? — спросил Итан, когда она в пятнадцатый раз прошла мимо него.

— Ты даже не представляешь, — ответила она. Если бы его не было в комнате, она бы давно скребла стену своими свежее-наманикюренными ногтями. По крайней мере, ее послушали, когда она сообщила, что не сможет нормально играть с выбранными для нее накладными ногтями.

— Сегодня ты фантастически выглядишь. Я не могу оторвать от тебя глаз.

— На это потребовалось почти два часа.

— А это несмывающаяся помада?

— Ага, — сказала она, сложив губки вместе. — А что? Она размазалась?

Итан обнял ее за талию, и прижал к себе.

— А то, что тебе не мешает небольшое отвлечение.

Она была согласна на тысячи отвлечений, особенно если это были жаркие, долгие поцелуи Итана.

Руки Итана опустились по ее кожаному корсету с юбкой-пачкой.

— Итан? — шептала она возле его губ.

— Я быстро, — пообещал он.

Он запустил руку ей под юбку, и стянул вниз кожаные шорты и трусики.

— Итан?

Его поцелуй стал жарче. Пальцы искали клитор. Она подумала, что ей стоило бы его остановить, ведь через полчаса ей выходить на сцену, но вместо этого она сдалась. Он продолжал целовать, ласкать ее, пока она не откинулась на стену позади себя. Ее пальцы зарылись в волосы Итана, отрывая его губы от своих.

— Я хочу тебя, Итан. Возьми меня.

Ее руки шарили под его футболкой, губы целовали шею, пока он искал в бумажнике презерватив, расстегивал брюки и раскатывал по члену. Дикий голод в его взгляде превратил ее ноги в желе. Итан резко развернул ее лицом к стене.

— Не двигайся, — сказал он. Его приказной тон усилил возбуждение, пробежавшее по ее телу.

Она стояла смирно, в то время как он дразнил ее вход твердым членом, а после медленно вошел. Она извивалась, в ожидании быстрого и жесткого траха. Войдя глубже, Итан немного сменил ее положение, расставив ее ноги шире, позволяя ей прогнуться в спине. Ее тело тряслось от нетерпения. Прошло довольно много времени с тех пор, как Итан последний раз так ее трахал. До этого она и не понимала, как сильно в этом нуждалась. Слава богу, он понял. Он взял ее запястья, поднимая и удерживая ее руки над головой. Затем

он начал двигаться. Толчки были резкими и глубокими, овладевая ей с таким неистовством, что она забыла, о чем думала. Она полностью подчинилась ему, была в его власти, отдавая контроль над своим телом. Он входил в нее все сильнее и сильнее, отвечая низким рыком на ее стоны. Сохранял интенсивность толчков, пока ее киска не заболела, и хотя эта грубость дарила чудесные ощущения, Рейган больше не могла их выносить.

— Итан, давай. Заставь меня кончить.

Он отпустил ее запястья, и переместил руку на набухший, пульсирующий клитор. Два касания его пальцев и она парила в небесах. Ее влагалище сжималось в умопомрачительном удовольствии, а бедра невольно задвигались навстречу ему.

Послышался стон Итана. Он вошел глубже, сжал ее талию, удерживая на месте, изливаясь в нее.

Итан навалился на нее всем телом, его дыхание обжигало ее плечо.

Раздался стук в дверь, и кто-то прокричал:

— Десять минут.

Итан медленно вышел из нее, отпуская до сих пор сжимаемое запястье.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Мне это было нужно, — ответила она, поворачиваясь к нему лицом.

Итан фыркнул.

— Трей врезал бы мне по шарам, если бы увидел, как я повел себя с тобой.

— Да он сам не прочь такого обращения.

— Ну, хоть в чем-то я хорош. — Итан снял презерватив, и поправил свою одежду.

У Рейган не было времени развеять его страхи. Ей пора выходить на сцену, и она была уверена, ее прическа и двухчасовой маккиях был испорчен после десятиминутного быстрого траха, во время которого ее лицо было буквально впечатано в стену.

— Мы поговорим об этом позже, — пообещала она Итану, поспешив в ванную, чтобы привести себя в порядок и подкрасить губы. По крайней мере, ее волосы были в порядке. И не удивительно после такого количества лака для волос. Рейган выбежала из гримерной, Итан шел следом за ней. За кулисами кто-то дал ей гитару, и она быстро накинула ремень на шею. Новое оборудование на сцене позволяло им выйти на сцену сразу же после окончания выступления «Грешников», и когда они закончили свое выступление на бис, Рейган почувствовала, как ее душа ушла в пятки.

— Детка, срази их наповал, — сказал Итан, обнимая ее за плечи, даря поддержку. — Я так тобой горжусь.

Поднимаясь на сцену и проходя мимо Трея, она не могла посмотреть ему в глаза. Она итак сильно нервничала, и не смогла бы скрыть чувство вины в своем взгляде.

Трей поймал ее за руку, и дернул к себе, тем самым позволяя другим подняться на сцену.

— У тебя все получится.

— Пообещай, что не будешь смотреть. Я и без этого страшно волнуюсь.

— Ты не хочешь, чтобы я смотрел на твоё выступление?

Она мотнула головой. В сопровождении механического жужжания со сцены сдвинули барабанную установку Эрика, и ее место скоро займет Стив, поднимавшейся снизу на платформе, готовый к началу выступления. От звуков смены инструментов сердце Рейган забилось быстрее. Все происходит наяву.

Трей провел пальцами по ее горлу.

— Ладно, если ты этого хочешь.

— Спасибо за понимание, прошептала она. — Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Давай, ни пуха, ни пера. И будь аккуратна на этих каблуках.

— Ничего не могу обещать.

— Рейган, займи свое место на сцене, — в ухе зазвучал голос Бешеного Пса — звукорежиссера «Исходного Предела».

Она чмокнула Трея в щеку и вошла в небольшую дверь под сценой. Здесь было темно, но рядом с ее платформой стоял кто-то из помощников, подсвечивая ей дорогу. Она аккуратно поднималась на металлический подъемник, стараясь не задеть пальцами струны. В этой темноте она лишь могла разглядеть силуэт Дара на другом конце сцены, и Логана, стоявшего чуть позади них. Она услышала механический скрип, а затем тяжелые звуки басового барабана Стива, появление которого освещалось яркими прожекторами. Зрители словно сошли с ума. Группа продумала новое необычное появление на сцене. Если все пройдет по плану, то зрители будут в восторге. А если нет, то Рейган застрянет под сценой до конца своей короткой жизни.

Логан вступил низким басовым соло их первой песни «Овации». Его платформа начала подниматься первой, и остановилась, когда он оказался прямо под светом прожектора. Рейган заиграла ритмичный риф, и едва не сбилась, когда ее платформа поехала вверх со скоростью улитки. Ей в лицо ударил яркий голубой свет, и она силой заставила себя не жмуриться. Я рок-звезда. Будь Максимилианом Ричардсом. У тебя все получится. Не ударь в грязь лицом.

Пришла очередь вступить в мелодию Дару, и его платформа двигалась не так, как платформы Рэйган и Логана. Его буквально взметнула вверх, и, дождавшись подходящего момента, Дар выпрыгнул на сцену, играя свое соло в духе настоящего рокера. Зрители обезумели. Дар Миллс был настоящей звездой, в то время пока Рейган только изображала из себя звезду. Однако она отлично справилась со своей задачей. Она играла партии Макса так, что даже родная мать едва смогла бы их различить. При условии, что его мама слушала метал.

Рейган вздрогнула от огня и дыма, они были частью выступления, ознаменовавшие появление Макса. Он тянул первые ноты песни, словно он упавший с небес рок-ангел.

Собравшиеся зрители были под впечатлением. Казалось, всем было наплевать, что Рейган играла вместо Макса. Они были поглощены музыкой и даже ничего не поняли. Рейган наблюдала, как Дар и Логан взаимодействовали со зрителями. Движения Макса буквально сбивали зрителей с ног. Даже Стив, в определенный момент поднялся из-за своей установки и бросил в зал одну из своих палочек. Рейган пока была сосредоточена только на игре. Когда песня закончилась, Макс начал общение с фанатами.

— Как настроение, Лос-Анджелес?

Толпа встретила его слова с энтузиазмом. Стиву пришлось сыграть импровизационное соло, чтобы их утихомирить.

— Скажите, «Грешники» взорвали ваш мозг? — сказал/прокричал/пропел Макс.

Толпа вновь взорвалась аплодисментами. «Грешники» перевернули и мир Рейган. В особенности один похотливый парень. Рейган посмотрела за кулисы, в надежде, что Трей выполнил ее просьбу и не следил за ее выступлением. Она его не увидела.

— Знаете, туннельный синдром — это пиздец для любого гитариста, — сказал Макс, и говорил он весьма грустно.

— Кто тут плакса? — прокричал высоким раздражающим голосом Логан. — Макс — плакса.

Макс здоровой рукой показал Логану средний палец.

— Как вы могли заметить, с сегодняшнего выступления в нашей группе новая участница. Рейган, выйди к нам и поздоровайся.

С шумом в ушах Рейган заставила тело двигаться, молясь, чтобы она не оступилась и не задела провода своими высокими каблуками.

— Привет, — сказала она в микрофон рядом с ее концом сцены.

Она увидела собственное лицо на огромном экране стадиона и замерла.

— Она отлично вписалась в наш коллектив, занимая место ритм-гитариста, — сказал Макс.

Рейган почувствовала, как щеки залились румянцем. Она кивнула и отступила от микрофона.

— Я люблю тебя, Рейган, — прокричал какой-то парень в толпе, задирая футболку, показывая свою впалую грудь.

— Это срабатывает только с цыпочками, сверкающими своими сиськами, — сказал парню Дар, указывая на него грифом гитары. — Так что не видать тебе пропуска за кулисы.

— Укус, — Рейган услышала указание Бешенного Пса, — Раз, два, три. — Группа послышала его счет, и заиграли быстрое вступление к песни. Очевидно, Логан посчитал нужным вывести Рейган вперед на сцену ближе к зрителям. Он прислонился к ее спине своей, и подтолкнул ее на несколько шагов вперед. Он повторил свои движения, от чего она чуть не пропустила ноту.

— Перестань, — прорычала она.

— Рейган, расслабься и получай удовольствие, — ответил он.

Она стрельнула в него недовольным взглядом. Логан пожал плечами и вернулся на свое место в другом конце сцены.

К концу третьей песни она чувствовала огромное давление, а ноги убивали ее. Она посмотрела по сторонам и заметила стоящего в тени Трея. Чувствуя одновременно силу и облегчение, сделав глубокий вдох, шагнула к переднему краю сцены. Парни, находившиеся в первых рядах рядом с ограждением, буквально кинулись вперед, словно хотели схватить ее. Рейган посмотрела на улыбающегося Дара. Приподняла гриф гитары и начала немного им покручивать. Ничего вызывающего, придавая легкий налет сексуальности. Один парень запрыгнул на ограждения, но тут же охранники вернули его к остальным зрителям. Играя следующую строфу, Рейган опустилась на одно колено, что вызвало крик и одобрение ее маленького фан-клуба. А это действительно весело. Но ей нужно быть осторожной, и не увлекаться, иначе потеряет звучание Макса.

Песня закончилась и Макс протяжно завыл в микрофон.

— Кажется, Рейган наконец вылезла из своей раковины. Ну как, вам понравилось?

Зрители зааплодировали и Рейган вновь увидела свое лицо на всех экранах стадиона.

Она подошла к ближайшему микрофону и сказала.

— Здесь никто не обидится, если я сниму свои чертовы сапоги? Ноги просто отваливаются.

Толпа начала скандировать.

— Сни-май, сни-май.

Она быстро скинула сапоги, отбросив их в сторону, и стоя босиком на сцене, поиграла

пальцами ног. — Вот теперь я готова зажигать.

Она сыграла несколько нот на гитаре, приводя толпу в неистовство. Ладно, а это и правда весело. После этого запустила руки в волосы и с удовольствием их растормошила. Она подняла обе руки вверх, показывая «козу», поигрывая мизинцем и указательным пальцем.

— Я готова немного испачкаться, — сказала она.

Из колонок донеслось хмыканье Дара. — Да, черт возьми, — прохрипел он.

— Рейган, я не против к тебе присоединиться, — сказал Логан.

— Давайте все немного испачкаемся, — подхватил Макс и группа заиграла откровенную балладу «Запятнанный».

Оставшуюся часть концерта Рейган продолжала общение с фанатами. Но не слишком сильное. Ей не хотелось мешать или затмевать своих коллег по группе. Она чувствовала, что прекрасно справилась с задачей копирования игры Макса, и была горда собой, хоть и не чувствовала в этот момент единения с музыкой.

Когда свет наконец погас и она сошла со сцены, она осмотрелась в поисках Трея, но нигде его не увидела. Вероятно, он ушел, чтобы она не узнала, что он смотрел на ее выступление, хотя она просила его этого не делать. Однако Итан был здесь, и сжал ее в крепкие объятия.

— Ты была великолепна!

— Спасибо.

— Отличное шоу, — повторяли ей люди, пока она шла по коридору до своей гримерки. Ее ждали на афтепати, которое проходило в отеле через дорогу. И прежде чем пойти на вечеринку, она хотела найти более подходящую обувь.

— Отличная работа, — сказал Дар, поймав ее перед гримерной. — Завтра мы еще раз порепетируем перед концертом в Сан-Франциско. Посмотрим, сможем ли мы вернуть твою связь с музыкой.

Значит, он тоже это заметил? Рейган прикусила губу и кивнула.

— Увидимся на вечеринке, — сказал он, оставляя ее один на один со своей неуверенностью.

— Что за связь? — спросил ее Итан.

— Я совсем не чувствую музыку.

— По тебе этого не скажешь. Ты шикарно смотрелась на сцене. И ты всем понравилась.

— Я тоже думаю, что все прошло хорошо. Особенно после того, как я сняла эти гребанные сапоги.

Она вошла в свою гримерную, и взяла бутылку с водой. Она успела выпить половину, когда заметила стоящий на трюмо букет. Как мило. Интересно, от кого цветы? От Трея? Явно не от Итана, потому что он был удивлен не меньше чем она. Может, от друзей? Или кого-то из звукозаписывающей компании. Или даже, не смея надеяться, от ее папы?

Она пронеслась через всю комнату и вытащила карточку из разноцветного букета гербер.

На маленьком конверте было напечатано ее имя. Она вытащила карточку, ее улыбка спала, стоило прочитать записку.

Ты забрала мое, сучка. Но не думай, что будешь долго этим наслаждаться.

Итан выхватил из ее рук карточку.

— Сукин сын, — прорычал он. Он приподнял вазу, осмотрел днище, затем более

внимательно изучил записку и конверт на наличие улики. Старая привычка, оставшаяся со времен работы в полиции.

— Ты иди и повеселись на вечеринке. Только постарайся не оставаться одной, — сказал Итан, обнимая и поглаживая ее по руке. — А я найду того, кто это прислал и разберусь с ним.

Глава 30

Банкетный зал отеля был забит людьми. Рейган осмотрела толпу, пока не нашла Трея, окруженного своими воздыхателями. Она поспешила к нему, не обращая внимание на любопытные взгляды и нескольких людей, окликнувших ее по имени. Ей нужно было снять напряжение и побыть немного наедине с Треем. Поблагодарить его за то, что был с ней рядом, даже когда она и не подозревала, что нуждалась в его поддержке. И притвориться, что она не боится того, кто шлет ей сообщения с угрозами.

Когда она подошла к нему, то услышала окончание его рассказа.

— ...и он так и не нашел свои штаны.

Как минимум десять человек засмеялись над его словами. Рейган коснулась его руки, и Трей повернулся к ней. Его лицо сразу же расплылось в широкой улыбке.

— Привет, Рейган. Я уже начал сомневаться придешь ты или нет. Кто-нибудь, принесите пива новой участнице «Исходного предела».

Ей протянули сразу три бутылки пива.

— Нет, спасибо, — сказала она.

— Хочешь что-нибудь другого? Здесь бесплатный бар, — он поднял бутылку и чокнулся с несколькими собравшимися.

Она покачала головой, подошла ближе, чтобы шепнуть ему на ухо.

— Я хотела ненадолго подняться в свою комнату. Не хочешь ко мне присоединиться?

— А ночью все кошки серы?

Она задумалась, ее мозг был более переутомлен чем тело.

— Эм... да?

Он хихикнул.

— Правильный ответ. — Он сделал плоток из полупустой бутылки пива, отдал ее рядом стоящему человеку и взял Рейган за руку. — Хорошего вечера, — сказал он своему окружению.

— Ты уже уходишь? — спросила роскошная рыжеволосая девушка в облегающем фиолетовом платье.

Рейган крепче сжала его руку. Она не ревновала его к Итану, но не смогла удержаться, когда видела как общительные, красивые женщины хотели запустить свои коготки в Трея.

— Да, он уходит со мной, — резко ответила она.

— Полегче, тигрица, — шепнул ей Трей. — Она журналистка парочки ведущих музыкальных журналов.

И это не означает, что она не хочет залезть ему в трусы.

— Тогда она может написать о серьезных отношениях Трея Миллса и Рейган Эллиот.

Рейган пробивалась через толпу, утягивая Трея за собой. Она так спешила уйти, что не заметила бежавшего за ней Дара.

— Господи, ты что, спешишь на пожар? — сказал Дар, ухватившись за футболку

Трея. — Я хотел бы представить тебя некоторым гостям, — сказал он Рейган.

— Ей нужно снять напряжение, — сказал Трей.

Оба брата посмотрели на нее с беспокойством в глазах.

— Конечно, — сказал Дар. — Я тебя прикрою.

— Спасибо, Дар. — Она обняла его. — Возможно, я приду чуть позже. Мне нужно немного времени побыть в тишине. — И стереть воспоминания о букете в примерной и записке.

— Удачи с этим, — ответил он.

Она не поняла, что он имел в виду, но вцепилась Трею в руку и вытянула его в коридор. Глаза ослепили сотни вспышек фотокамер, репортеры со всех сторон выкрикивали ей вопросы, но Рейган ничего не разобрала в этом хаосе.

Парочка телохранителей группы проводила их до лифтов.

— И так будет всегда? — спросила она Трея.

— «Исходный предел» всегда закатывает огромную вечеринку по случаю начала гастрольного тура. Но дальше будет легче. Немного. — Трей обнял ее за плечо и прижал к себе. — Ты потрясена?

— Даже не представляешь на сколько.

Охранники вместе с ними зашли в лифт и нажали кнопку восьмого этажа.

— Вы будете провожать нас до самого номера? — спросила она у одного их охранника.

— Группа занимает весь этаж. Так что там повсюду будет охрана. Мы здесь лишь для того, чтобы с вами больше никто не ехал.

Рейган опустила глаза на ковер, пока кабина поднималась на нужный этаж. Трей молча поглаживал ее спину. Кажется, он понял, что сейчас она нуждается в тишине и покое. Она понимала, что добровольно согласилась на все это, и не жалела о своем решении, но ей потребуется немного времени, чтобы привыкнуть ко всей этой шумихе. Она и подумать не могла, что ей потребуется охрана для поездки в лифте. И самое странное, она будет не против их защиты.

Выйдя из лифта, она заметила еще нескольких человек из службы охраны. Они не провожали ее до номера, но внимательно следили за ней, пока она и Трей не вошли в номер.

В тот момент, когда Трей остался наедине с Рейган, он толкнул ее на огромную кровать.

— Все говорят, ты феноменально выступила. Что ты ощущала стоя на сцене перед всеми этими фанатами?

— Я нервничала, пока не увидела тебя, стоящего в тени, сбоку от сцены.

— Ты меня видела?

Она кивнула.

— Дерьмо. Прости. Я знаю, ты просила меня не смотреть, но я не смог устоять. Ты хоть представляешь, насколько сексуально ты выглядишь во время игры на гитаре? — он накрыл ее своим телом, сцепляя их руки.

— Все дело в корсете, да? В нем кажется, что у меня и правда есть сиськи.

Ее сиськи действительно превосходно смотрелись в корсете, но не это заставило его нарушить данное ей обещание.

— Нет, дело в выражении лица, с которым ты играешь. Оно намного сексуальнее того, которое у тебя во время оргазма.

— Я не гримасничаю во время оргазма.

Трей улыбнулся.

— Нет, гримасничаешь. Я надеюсь, мои слова тебя не смутили. Моя жизнь будет кончена, если ты перестанешь это делать.

Теперь пришла ее очередь смеяться.

— Очень в этом сомневаюсь. — теперь ее тон стал серьезнее. — Мне кажется, фанаты не слишком обрадовались моему появлению.

— Они тебя любят. Поверь мне. Вначале они были немного расстроены, но тебе удалось их завоевать. Особенно когда ты разулась и раскрепостилась.

— Намного легче быть собой, чем притворяться кем-то еще.

— Где Итан? — спросил Трей.

— У него появились кое-какие дела, — она быстро сменила тему. — Я рада, что нам удалось сбежать с вечеринки. Я слишком устала, и не готова общаться со всеми этими людьми.

— У тебя нет сил и на занятие любовью? Потому что я весь вечер только об этом и думал.

— Ага, обо мне и веренице бывших любовников, следующих за тобой по пятам.

— Я сказал им, чтобы проваливали. Я сейчас с тобой. Мне жаль, что до встречи с тобой я не задумываясь бегал на право и налево. — Теперь он действительно сожалел об этом. В то время это казалось фан-бля-тастикой, раем с бесконечным трахом с фанатами. Но теперь он знал, качество лучше количества. И двоих любовников вполне достаточно.

Рейган подняла голову и поцеловала его.

— Мне не стоило так реагировать. Ты так щедро даришь свою любовь.

— Я думаю, большинство женщин это бы отпугнуло.

— Просто у тебя большое сердце. И твоей любви хватит на меня и Итана. — Она посмотрела ему в глаза. — Но это не дает тебе право раздавать ее своим фанатам.

— Тебе не о чем беспокоиться. У меня есть все, что мне нужно, — Трей замолчал. — Где Итан? — снова спросил он удивленно.

— Это означает ты в полном моем распоряжении, — он убрал волосы с ее лица, накрывая ее губы в нежном поцелуе.

Рейган зажмурила глаза, не отвечая на поцелуй. Теперь Трей внимательно посмотрел на нее сверху вниз. Может, она просто устала. Она не могла так быстро потерять к нему интерес.

— Трей? — шепотом позвала она.

— Да?

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

— Я тебя слушаю.

— Мне кажется, это тебя разозлит.

— Я никогда не злюсь.

— Вечером я занималась сексом с Итаном, — выпалила она. — Он вроде как схватил меня, и мы начали целоваться. Мы увлеклись, и все закончилось быстрым сексом у стены, — она осторожно открыла глаза.

Трей улыбался.

— Тебе понравилось?

— Мы не должны были этого делать без тебя.

Трей продолжал смотреть на нее. Сейчас он видел вину, съедающую ее изнутри.

— Почему нет?

— Потому.

— Мне не обязательно присутствовать при каждом сексе с Итаном. Также как и ему не обязательно быть с нами, если я захочу заняться с тобой сексом.

— А вы двое занимались сексом втайне от меня? — спросила она.

Трей вспомнил все свои моменты с Итаном. Рейган была в курсе, даже о первом разе.

— Нет, но...

— Почему нет?

— Потому что нам нравится твое участие. Ты считаешь, что изменила мне, да?

Она почесала лоб.

— Эти отношения втроем такие сложные. Иногда они запутывают меня. Если ты рядом, то я не думаю об этом как об измене, но мне кажется неправильным, делать все за твоей спиной и не говорить тебе.

— Тогда приди и расскажи.

— И ты не будешь ревновать?

— А ты будешь ревновать, когда у меня будет секс с Итаном?

— Я не знаю.

— Ты хотела бы знать, когда это произойдет?

— Да, ничего от меня не скрывайте. Никаких секретов.

— Ну вот, ты сама придумала свое условие. Тебе просто нужно все обсудить.

Она обернула руки вокруг его шеи, утыкаясь лицом в его грудь.

— Я так сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю.

— Трей, таким ты мне больше нравишься. Я рада, что ты вовлек Итана в наши отношения. В начале я переживала, думала, буду чувствовать себя брошенной или менее любимой, но теперь я поняла, когда ты счастлив, ты любишь меня еще сильнее. Во время турне с «Грешниками», я знала, между нами было что-то не так. Тогда ты слишком старался желать только меня, а теперь ты — это просто ты.

— А что ты чувствуешь к Итану? — спросил Трей.

Она напряглась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты его любишь?

— Он мой лучший друг. Ну, как и ты. Вы оба мои лучшие друзья.

— А также мы твои любовники.

— А ты порвешь со мной, если я скажу что люблю его?

Он тихонько хихикнул. — Милая, теперь ты слишком стараешься. Ты можешь его любить. Не то, что ты можешь этому противиться, Итан — замечательный мужчина. Он хорошо к тебе относиться. Готов ради тебя на все. Мы вместе через много прошли.

— Ты его любишь? — спросила она.

— Он мне нравится.

— Но это не одно и то же.

— Мне этого достаточно.

— Как думаешь, ты смог бы полюбить мужчину?

Трей должен был рассказать ей свой глубочайший секрет. Полностью открыться. Он не

знал, примет ли она это или поймет, но если он хотел, чтобы она была открытой и честной с ним во всем, то и сам должен был вести себя так. — Я люблю мужчину.

— Любишь или любил?

— Люблю. И никогда не перестану, но нам не суждено быть вместе.

— Как его зовут?

Его внутренности стянуло узлом. На секунду ему захотелось сказать любое имя.

— Брайан.

— Брайан? — глаза Рейган расширились от удивления. — Ты имеешь в виду Брайана

Синклера?

— Ага.

Рейган посмотрела на него и залилась смехом.

— Смешно, Трей. Я даже на секунду тебе поверила.

Он раскрыл ей душу, а она считает это шуткой? Мило. Трей скатился с нее, лег рядом на спину. Он зажал глаза средним и указательными пальцами, загоня внутрь свою боль и безнадежность.

Рейган села на него сверху, убирая руку с его лица.

— Ты не шутил.

Он сглотнул, прекрасно понимая, ком в горле не позволит ему говорить.

— Трей, он женат.

Он закатил глаза и усмехнулся. Так ему стало легче продолжать этот разговор.

— Я знаю. Я был шафером на его свадьбе.

— А он знает о твоих чувствах?

— Нет.

— Ты никогда ему не говорил?

Он отрицательно покачал головой.

— И как давно ты в него влюблен?

Вечность. Трею всегда казалось, они знали друг друга задолго до их встречи. У них была особая духовная близость.

— Больше десяти лет.

— Трей, ты должен ему рассказать.

— Зачем? Думаешь, он ради меня бросит Мирну?

Рейган смахнула со лба его длинную челку.

— А тебе бы этого хотелось?

Трей закусил губу и мотнул головой из стороны в сторону.

— Нет. Я желаю ему счастья. Но я хочу избавиться от своих чувств к нему.

— И для этого тебе нужно все ему рассказать. Поговорить с ним об этом. Посмотреть, как он отреагирует.

— Я не хочу разрушить нашу дружбу.

Рейган провела большим пальцем под его глазом, собирая слезинки, Трей даже не понял, что он плакал. Ему было страшно, как она отреагирует на то, что ее весь такой крутой парень расчувствовался и раскис из-за ее кумира.

— Брайан не такой. И ты об этом знаешь.

— В любом случае у него больше нет на меня времени. Так какая теперь разница? — Он перекатился на бок, от чего Рейган оказалась у него за спиной.

Она поднялась и села на кровати в позе лотоса.

— Спасибо за приглашение.

— Приглашение?

— Да, на твою вечеринку жалости.

Трей скривился. Последнее время он часто это делал. Впадал в отчаяние. И вместо того, чтобы решить проблему, он прятал все в себе, притворяясь, что никакой проблемы нет.

— Так ты собираешься поговорить с Брайаном о своих чувствах?

— Я не знаю. Я подумаю об этом.

— Ладно, теперь мне захотелось на вечеринку. Пойдем и немного повеселимся.

— Я думал, ты устала.

— У меня открылось второе дыхание.

Она слезла с кровати, нашла свои берцы, которые ей было запрещено одевать на сцене. Они не подходили к ее наряду, но были частью самой Рейган. У Трея потеплело на душе, а на лице засияла улыбка.

— Пошли, нюня, — сказала она, стаскивая его с кровати за руку. — Потусим, как настоящие рок-звезды.

Глава 31

Рейган вошла в банкетный зал под руку с Треем. Ей не особо хотелось тусить как рок-звезде, но Трей был общительным созданием и ему нужно было немного внимания и обожания. Также ей было не по себе из-за ее реакции на его чувства к Брайану. Было очевидно, эти чувства были тяжелым грузом на его сердце. И она не понимала, как относиться к этой части Трея. Казалось, он всегда выглядел человеком, получающим желаемое. Должно быть, для него тяжело быть так близко с Брайаном, но в тоже время так далеко.

Она заметила Дара недалеко от входа, он выглядел скучающим, хотя был в окружении своих поклонников. На их вопросы он отвечал односложно, но в тоже время делал вид, будто выдает им свои самые сокровенные тайны. Рейган знала, Трей как никто другой на земле зависит от поддержки брата, и, к сожалению, ей она тоже была необходима, поэтому она направилась к Дару в надежде, что он сможет успокоить Трея. Или подскажет ей как его успокоить.

Дар улыбнулся при виде парочки, направляющейся в его сторону.

— Прошу прощения. — Два слова и его окружение тут же растворилось, словно он окружил себе невидимым защитным полем.

— Так быстро вернулись? — он отпил от своего напитка, поглядывая на Рейган, потом на Трея и снова на Рейган.

— Она захотела потусить как настоящая рок-звезда, — ответил Трей. Он махнул какой-то девушке на другом конце зала, которая активно размахивала руками над головой, привлекая его внимание.

— Тогда ты должен принести ей что-нибудь выпить, — сказал Дар Трею.

— Что ты хочешь?

— Что-нибудь крепкое.

— Я предлагал тебе кое-что крепкое и твердое наверху, но ты захотела вернуться на вечеринку.

— Если бы там наверху ты уделил внимание моей нижней половине, то я бы не захотела

возвращаться на вечеринку, — уточнила она.

Трей рассмеялся, поцеловал ее в щеку и ушел к бару. За ним увязалась целая толпа народа. В отличие от брата, у Трея не было привычки держаться от них подальше. А может он этого и не хотел. Кажется он не против всей шумихи вокруг его персоны.

— Что-то случилось? — спросил Дар. К ним приближался мужчина, но Дар поднял один палец, и мужчина остановился и пошел в другую сторону.

— Трей немного не в настроении. Я решила ему не помещает немного развеяться.

— Значит, ты здесь только ради него?

— Абсолютно. Я не люблю шумные сборища.

Дар хихикнул.

— Я тоже. Но все считают меня загадочным и скрытным. А я просто малообщительный.

Рейган улыбнулась от его слов.

— Ты так говоришь только чтобы поддержать меня.

Дар пожал плечами.

— Почему Трей не в настроении? — его взгляд метнулся к бару, и Рейган последовала за ним, увидев Трея смеющимся и общающимся с одним из популярных актеров, словно они были старыми друзьями.

Рейган задумалась, а знал ли Дар о Брайане. Похоже, он знал Трея как никто другой, но может Трей скрывал это от него. Ей не хотелось выдавать секреты Трея без его разрешения.

— Дай угадаю, — сказал Дар, вновь поднимая палец, останавливая очередного приближающегося к нему человека. — Дело в Брайане.

— Ты знаешь о его чувствах к Брайану?

— Я удивлен, что он рассказал тебе. Он считает это большим секретом, но каждый, у кого есть глаза, замечает его чувства к Брайану.

— Я не знала. Я всегда подозревала, что между ними особенные отношения, но и подумать не могла о таких сильных чувствах со стороны Трея.

— Он должен получше скрывать их.

Они смотрели, как Трей по-братски поздоровался с профессиональным футболистом, после чего они начали изображать передачи и тачдауны, все еще не отходя от бара.

— Я посоветовала ему все рассказать Брайану, — сказала Рейган, — но Трею не очень понравилась эта идея.

— Рейган, со дня вашего знакомства он очень изменился. Он очень долго был заиклен на нем. Раньше он только и думал, как бы влюбить в себя Брайана, а сейчас он всеми способами хочет забыть его и двинуться дальше. Прояви немного терпения.

— Как, по-твоему, отреагирует Брайан, когда узнает?

— Думаю, он уже знает. Просто он слишком вежлив, чтобы сказать моему брату достать голову из задницы. — Дар допил свой напиток, поставил пустой стакан на стол, на котором располагалась ледяная фигура в форме гитары. — Брайан не дурак, просто он ... неконфликтный. Особенно с теми, кого любит.

— Он тоже любит Трея?

— Не в романтическом смысле. Трей рассказывал, как они переспали?

Рейган была в шоке от услышанного.

— Они переспали?

— Полагаю, он не рассказывал. Если захочешь узнать, то тебе придется спросить об этом Трея, — засмеялся Дар. — Кажется, Трей стал королем бара.

Рейган переключила внимание на Трея, несколько женщин засовывали ему бутылки пива за пояс джинсов. И не только женщины, но и мужчины. Извиваясь, он старался избежать ненужных напитков, пока говорил свой заказ бармену. Но она видела как ему было весело.

— Вот же самовлюбленный засранец, — сказал Дар, покачивая головой, но улыбаясь от выходок брата.

— Дар Миллс, тебе меня не обмануть. Ты больше всех на свете любишь своего младшего брата.

— А я и не отрицаю. Если бы не он, то я бы не дожился до своего шестилетия.

Рейган резко повернула голову к Дару.

— Что ты имеешь в виду?

— У меня был острый миелоидный лейкоз и нужна была пересадка костного мозга. Трей подходил, он и стал моим донором.

— Он мне этого не говорил.

— Он знает об этом, но почти ничего не помнит. Ему было 2 года, но он до сих пор боится больниц. Ты видела, какой иглой делают забор костного мозга? А я видел, — Дара немного передернуло от воспоминаний.

Рейган обняла Дара и сжала его в крепких объятиях.

Он похлопал ее по спине и спросил.

— А это за что?

— За то, что выжил.

— Тогда ты должна обнимать Трея, а не меня. Он у нас герой.

— О, поверь мне, Трей получит заслуженные объятия. А обвитые вокруг талии ноги тоже считаются объятиями?

— Думаю, он так посчитает.

Она опять посмотрела через весь зал на Трея. На этот раз он был зажат между парнем с высоким зеленым ирокезом, и голливудской старлеткой с гавкающей в сумочке Чихуахуа. Обе руки были заняты напитками, Трей улыбался, кивал, пока медленно продвигался в сторону Рейган и брата.

— Если он когда-нибудь сбежит от своего фан-клуба.

— У нас очередь за обниманиями с Рейган? — проговорил низкий голос позади нее. Она повернулась и сгребла Стива в медвежьи объятия. Он с радостью обнял ее в ответ. Она не смогла не заметить, как приятно ощущались крепко сжимающие ее руки барабанщика. Концерт закончился два часа назад, а он так и не надел футболку, разгуливал на вечеринке в одних низко-посаженных джинсах. — У вас двоих тут собрание гитаристов? — поинтересовался Стив. — Я заметил, Дар активировал свой защитный барьер, ограждающий его от навязчивых жополизов. Надеюсь, вы не против, что я присоединился к вашей маленькой компании.

— Мы просто разговаривали, — ответила Рейган.

— О концерте? — спросил Стив, сжимая ее еще разок, а после отпуская. — Я думал, что мы выступим хуже, чем сегодня. Первый концерт в начале турне всегда ужасный. Но вроде все прошло хорошо, согласны?

Она кивнула.

— Не смотря на то, что я была напугана до смерти.

Стив погладил ее спину.

— Милая, ты отлично справилась. Даже Макс так сказал.

— Я думаю, ему нравится быть просто фронтменом группы, — продолжил Дар. — Он больше обычного общался со зрителями. И возможно все так и останется, даже когда его рука заживет. — Дар подмигнул Рейган, и она напомнила себе, что теперь она рок-звезда и не должна вопить от восторга.

— Он весь вечер читает отзывы о концерте, — сказал Стив. — Хоть он никогда в этом не признается, но ему важно, что о нас говорят люди.

Дар усмехнулся.

— Макс? Не может быть. Он же слишком крутой чтобы беспокоиться.

— Ну конечно, — согласился Стив.

— Я отошел буквально на минутку принести своей даме напиток, и стоило мне отвернуться, как ее зажимают участники ее группы, — сказал Трей с наигранной злостью.

— Трей, меня не зажимают участники моей группы, — сказала Рейган, глядя на один из стаканов в его руке, — по крайней мере, не на публике.

Стив расхохотался.

— Рейган, серьезно. Ты меня убиваешь. — Он вытащил пиво из-за пояса Трея. — Спасибо, как раз захотелось холоденького. — Он открутил пробку, и сделал большой глоток, после чего кинул пробку в Трея. — Как дела у младшего братишки Дара?

— Я хотел пригласить свою девушку на танец, но видя с кем она общается, не уверен достаточно ли я знаменит для этого.

Рейган обеими руками обняла Трея, но он не мог обнять ее в ответ, его руки были заняты.

— Дар рассказал мне, что ты сделал.

Трей немного напрягся.

— А что я сделал?

— Спас ему жизнь.

— Ах, это. Но я не мог возразить. В то время я толком не говорил. Трей, ты не хочешь стать донором костного мозга? Агу-агу, да-да. И они посчитали, что это значит «да».

Она уткнулась носом в его шею.

— Я все равно считаю это героическим поступком.

— А он рассказал тебе, что сам в том году едва не умер? — спросил Дар, угощаясь другой бутылкой в штанах Трея.

Рейган отодвинулась и посмотрела на Трея.

— Нет, не говорил. Что произошло?

Трей взял ее руку и поднес к своему виску. Она нащупала шрам над его ухом.

— Получил бейсбольной битой по голове. Небольшой отек мозга, парочка припадков, ничего особенного.

— Это он сейчас так говорит, — усмехнулся Дар.

— Я помню о таком, — сказала Рейган. — Об этом говорили во всех новостях. Но я не думала, что все настолько серьезно. — В горле появился ком, когда она посмотрела на Трея. Она не могла представить своей жизни без него, и жалела, что в то тяжелое время ее не было рядом с ним. От нахлынувших эмоций она вновь сжала его в объятиях. Ей было плевать, что один из напитков пролился ей на спину. — На сегодня с меня хватит веселья в стиле рок-звезды. Давай найдем Итана и вернемся в мою комнату. Я хочу побыть с тобой наедине.

— Но ты только пришла, — пожаловался Стив. — Все хотят с тобой познакомиться.

Рейган осмотрела зал. Все глаза были направлены на нее. Если до этого об ее

отношения с Треем не знал никто, то сейчас они перестали быть секретом.

— Один коктейль, — сказал Трей, протягивая ей бокал из бара. Он протянул другой брату, и один оставил себе. Он встал рядом с Рейган, обнимая ее правой рукой за талию, отпивая из бокала. — Запускайте поклонников.

— Скорее просто зрителей, — пробубнила под нос Рейган.

Прежде чем к ним успел кто-то подойти, в зале появился Итан.

— Сегодня не было никакой доставки, — сказал он.

— Тогда как они там появились? — шепотом спросила она.

— Кто-то принес их лично.

— Они были в моей примерной?

— Очевидно.

— О чем это вы двое шепчетесь? — спросил Трей.

— Ты ему не сказала? — спросил Итан.

— Не хотела его волновать.

— О чем?

— Она получила еще одно послание с угрозой. На этот раз написанное на карточке с букетом цветом. Последний час я пытался выяснить, кто заказал доставку цветов, но в ее примерную не заказывали цветов. Тот, кто их принес, имел доступ за кулисы.

— Рейган, почему ты мне ничего не сказала?

— Не хотела тебя волновать.

— Детка, но это вроде как моя обязанность.

Итан решил ее обнять и успокоить, но Рейган отодвинулась от него.

— В чем дело? — прорычал он.

— Здесь же люди, — объяснила она.

— И?

— И они знают, что я с Треем, так что я не могу обниматься с тобой.

— Почему нет?

Трей неожиданно рассмеялся, и она ударила его локтем под ребра, а затем покосилась в сторону. Трей проследил за ее взглядом, направленным на следивших за ними журналистов.

— Улыбайся, — тихо произнес он. — Они за милую душу чувствуют скандал.

Рейган засмеялась,

— Трей, ты такой смешной, — громко сказала она. — Ладно, думаю пора прощаться. У меня ужасно болят ноги, и кажется, я слишком много выпила. — На самом деле она не выпила и половины своего рома с колой.

— Я провожу тебя, — сказал Трей. — Иди за нами, — шепнул Трей Итану. — Как ее телохранитель.

Дар, Стив и Логан выглядели немного озадаченными, когда Трей положил ей руку на поясницу и повел Рейган в сторону выхода. На два шага позади них шел Итан, как грозный, серьезный телохранитель. Все маски были сброшены, стоило им войти в лифт.

— Значит, я не могу прикасаться к тебе на публике? — прошипел Итан.

Рейган поежилась от его тона.

— Нет, Итан, не можешь. Они знают — я встречаюсь с Треем, и они не поймут наших отношений. Даже я их пока не понимаю.

— Рейган, почему ты не сказала мне о записке? — спросил Трей. — Если этот парень...

— Или девушка, — предположил Итан.

— Если этот человек свободно рассказывает за кулисами, мы должны предупредить всех наших знакомых, чтобы они приглядывали за подозрительными парнями, — он посмотрел на Итана, — или девушками, — быстро добавил он.

— Кто бы это ни был, но он связан с «Грешниками», — сказал Итан.

Брови Трея взметнулись вверх.

— Почему ты так решил? Моя группа не стала бы ее запугивать.

— Потому что все произошло именно во время гастролей, и единственное что объединяет эти два события — это твоя группа и ваша команда.

Двери лифта открылись, и все трое шли по коридору восьмого этажа, сохраняя гробовое молчание. Как только они оказались в номере, Итан обнял Рейган, прижимая к своему телу.

— А теперь я могу к тебе прикасаться? Или мне нужно получить твое разрешение?

Трейд сжал его руку.

— Не говори с ней в таком тоне.

Итану не стоило грубить, но она понимала его реакцию. Так он прятал свою боль.

— Итан, я не хотела ранить твои чувства. Да, наедине мы свободно придерживаемся наших отношений. Но когда мы с Треем на публике, мы не...

— То есть, его известность дает ему право быть твоим парнем на публике?

— Она этого не говорила, — вмешался Трейд.

— Итан, первыми они увидела меня с ним. И это главная причина.

Итан покачал головой в неверии. Она прикоснулась к его груди, почувствовав, как быстро и сильно бьется его сердце. Обняв его обеими руками, она прижималась к нему, пока он не успокоился и не обнял ее в ответ.

— Итан, я не вынесу дополнительного внимания прессы, если они узнают о нас троих. Прости, но я пока к этому не готова. Они растерзают нас, как только узнают.

— Я понимаю, — согласился он. — Мне будет этого достаточно.

Не будет, и Рейган это знала. — Мне нужно быть более осмотрительным и с Треем. Если я не могу открыто себя вести с вами обоими, то мне не следуют проявлять своих чувств ни к кому из вас.

— Рейган, если хочешь, мы можем объявить о нашем расставании, — сказал Трейд.

— Не глупи, — возразил Итан. — Все нормально. Я все понимаю. Лишь надеюсь, что большую часть времени мы будем проводить наедине.

— Мы сейчас одни, — подытожила она. Рейган взглянула на Итана, он обхватил ее лицо руками и поцеловал. Трейд встал позади нее, обнимая их обоих. Итан разорвал поцелуй с Рейган и принялся целовать Трея. Рейган была зажата между двумя любовниками, и ей было наплевать, что происходит с остальным миром. Сейчас у нее было все, что она хотела и в чем нуждалась.

Глава 32

Рано утром они прибыли в Сан-Франциско, где должен был состояться второй концерт из новой программы. Пока Рейган усердно репетировала с «Исходным пределом», Трейд сидел на своей койке и смотрел на спящего Брайана. Рейган была права. Он должен был рассказать ему о своих чувствах. Трейд никогда не избавиться от этих чувств, пока не узнает, как Брайан к нему относиться. В глубине души Трейд уже знал ответ на этот вопрос, но он должен был услышать это от Брайана. Брайан моргнул, сделал глубокий вдох и сонно

улыбнулся.

— Ты смотрел, как я спал? — пробормотал он сонным голосом. Брайан не пошел на вечеринку, предпочитая провести время с семьей, а затем приехал вместе с Седом и Джесс, догнав днем гастрольный автобус. Трей был уверен, Брайан опять не спал прошлой ночью.

— Мне нужно с тобой поговорить, — сказал Трей. Его сердце билось все чаще и чаще, пока он пытался сообразить как лучше начать разговор. Сколько раз он уже пытался открыться Брайану? Сотни? Тысячи?

— Да, я буду твоим шафером, — у Трея трепетало внутри при виде самодовольной улыбки Брайана. Если бы он не был таким красивым, идеальным...

— Я не об этом хотел поговорить.

— Тебе нужен совет по поводу Рейган?

Трей помотал головой.

— Это касается группы? Или твоего брата?

— Нет, это касательно тебя.

Брайан насупился.

— Это парни тебя попросили поговорить со мной? Опять решили отчитывать меня из-за моей семьи? Но я ведь здесь, не так ли?

— Нет, парни тут не при чем. Я должен тебе кое-что сказать.

— Так говори.

Трей долгое время молча смотрел на Брайана.

— Я тебя люблю, — не осмеливаясь, произнес он.

С лица Брайана спало напряжения, он улыбнулся.

— Я тоже тебя люблю, дружище.

— Нет, ты не понял. Не «Я люблю тебя, дружище». А я люблю тебя. И точка.

Брайан впился зубами в нижнюю губу, не глядя на Трея.

— Я подумал, тебе следует об этом знать, — тихо произнес Трей, пока его сердце неприятно сжималось в груди.

— Почему?

Трей не был уверен, о чем именно спросил Брайан.

— Почему я тебя люблю?

— Нет, почему ты решил мне это сказать. И именно сейчас. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ничего. Я просто подумал...

— В этом и проблема, Трей. Ты не думал. Ты поступил так, как посчитал нужным, и удобным для тебя. А ты не задумывался, может, я не хочу знать о твоих чувствах? Или мне плевать, что ты чувствуешь?

— Брайан...

Брайан поднялся с койки, вцепился в Трея обеими руками и поднял его на ноги.

— Разве нельзя было держать все в себе? Трей, это все меняет.

— Почему? — спросил он. — Я люблю тебя с тех пор... — Он пустил глаза. Сейчас он чувствовал себя глупо. Весь его мир вращался вокруг его чувств к Брайану, и как оказалось, они ничего не значат. И никогда не значили. Особенно для того, кому они предназначались.

— С каких пор? — настойчиво спросил Брайан.

В глазах зашипало, Трей тряхнул головой, прогоняя слезы. Он уже пожалел об этом разговоре. Он положил обе руки Брайану на грудь, и оттолкнул его, высвобождаясь из его

хватки. Трей не хотел показывать ему свою боль. Он не знал, каких именно слов он ждал от Брайана, но думал, тот поведет себя более деликатно. Успокоит его, проявит заботу, а не превратится в настоящего мудака.

Брайан поймал его за руку.

— Как давно?

— Охуеть как давно Брайан. Доволен? Но сейчас я избавился от этого.

— Врешь. Я же тебя знаю.

— Ты совсем меня не заешь, раз ты так этому удивился, — Трей снова высвободился от рук Брайана. Ему нужно выйти из автобуса. Он задыхался, не мог ясно мыслить. Но отлично чувствовал, особенно боль, разрывавшую его сердце.

Трей сделал два шага, как Брайан схватил его за футболку, толкнул в угол гостиной, и встал перед ним, закрывая ему проход.

— Не смей убегать. Ты сам начал этот разговор, и мы его продолжим.

Трей взглянул на него.

— Отвали от меня, или я, блять, врежу тебе по морде.

— Так врежь.

Трей мотал головой, опуская глаза в пол. Брайан был прав. Им нужно было все выяснить, расставить точки, чтобы Трей смог двинуться дальше.

— Неужели ты не видел, что я в тебя влюблен? Я думал, это было так очевидно.

— Я знал, что тебя влечет ко мне, но не подозревал о таких глубоких чувствах. Я вообще не знал, что ты способен любить.

— Я люблю тебя с той самой ночи, когда мы впервые занимались любовью.

Брайан напрягся, и сделал шаг назад. Трей пожалел, что посмотрел на него. Он в бешенстве? Почему он так взбешен?

Брайан провел рукой по лицу, стиснув зубы.

— Господи, ты никогда об этом не забудешь, да? Послушай Трей, прости меня. Я честно не знаю, что на меня тогда нашло. Я был пьян, мне так сильно хотелось секса, что я был готов трахнуть кого угодно.

— Для тебя это ничего не значило?

Брайан запрокинул голову, удивляясь, почему Трей такой тупой и задает этот нелепый вопрос.

— Конечно, это ничего не значило. Трей, я тебя трахнул. Вот и все. Уж ты, как никто другой должен знать, что такое секс ради секса.

Трей знал все о бессмысленном сексе, но вот потеря девственности с Брайаном означало для него все. Они соединились на эмоциональном уровне. Или, по крайней мере, он так считал. Очевидно, он все это время заблуждался. У Брайана не было к нему никаких романтических чувств.

Трей долго смотрел на него в упор, не испытывая боли, просто не знал, что сказать.

— Да.

— Прости меня, Трей. Я не знал о твоих чувствах. Иначе, мы давно бы поговорили и все выяснили.

— Тебе не за что извиняться. Я никогда не жалею идиотов, которые влюбляются в меня, после того, как я их трахнул. — Но ему стоило бы извиняться, если он заставлял их чувствовать себя никчемными, и использованными, как он чувствовал себя сейчас. Он никому не хотел причинять боль. А это... это было больно.

— Ты должен был раньше мне во всем признаться, — сказал Брайан.

Зачем? Чтобы Трей жил с вырванным из груди сердцем пока не встретил бы Рейган? Нет уж, спасибо. Сейчас ему было жизненно необходимо ее увидеть. Она наверное уже закончила репетицию. И сможет своей любовью заполнить зияющую дыру в его сердце.

— А теперь я могу уйти? Или ты хотел бы еще пару раз воткнуть нож мне в сердце?

— Это же не отразится на нашей музыке?

— Разве это раньше влияло на нашу музыку? Забудь о том, что я тебе сказал, ладно?

На этот раз, когда Трей оттолкнул его и направился к выходу, Брайан не остановил его. Да и зачем, ведь Трей никогда не был самым важным в его жизни.

Глава 33

Итан рефлекторно потянулся к кобуре, когда позади него появился Трей. В кобуре не было пистолета, но Итану сложно было отказаться от старой привычки, да и он был на страже, в поисках преследователя Рейган. Он целый день не спускал с нее глаз. Он даже стоял за дверью, каждый раз, когда она ходила в уборную. Несмотря на его дотошные расспросы, никто не видел, кто принес цветы ей в гримерную, и никто не догадывался, кто именно мог желать ей зла. Трей не обращал внимания на Итана. Он наблюдал за Рейган, она была занята прогоном всех песен, но на этот раз только с Даром. Итан не мог понять состояние Трея, но было очевидно, его что-то беспокоило, и он надеялся, что Рейган поможет ему справиться с неприятностями.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Она почти закончила?

— Они только начали после небольшого перерыва. Она очень много работает, добивается идеального звучания.

— Она уже идеально играет.

— Я тоже так думаю. — Итан осмотрелся по сторонам, убедившись, что на них никто не смотрит, и аккуратно положил руку Трею на поясницу. Трей дрожал, как лист на ветру. — Что случилось?

— Я сказал Брайану, — шепотом ответил он.

Ему не нужно было объяснять, о чем именно он сказал Брайану. Прошлой ночью Рейган настаивала, чтобы Трей рассказал Брайану о своих чувствах, Итан старался не вмешиваться в это дело.

— И как он отреагировал?

Трей придвинулся к Итану, Рейган не хотела, чтобы кто-то узнал, что их троих связывает не только дружба, но он хотел утешить Трея. Хотел показать ему свою любовь. Плевать на весь мир и представление о приемлемых отношениях. Почему он не мог любить мужчину? Поздно, он уже влюбился. Итан крепче обнял Трея, прижимая его к себе. Его губы были на уровне его уха, и он прошептал.

— Ты можешь выговориться, если хочешь. Я здесь не только ради нее.

Их заметили несколько помощников, и изобраили, будто их тошнит от увиденного. Трей посмотрел на Итана, но не отодвинулся. Ему было плевать, что их могут увидеть. Жаль у Рейган было другое мнение по этому вопросу. Итан переключил внимание на сцену. Трей проследил за его взглядом. Он вздохнул, чуть отодвинулся, создавая небольшое расстояние между ними.

— Я подожду Рейган в ее примерной, — сказал Трей.

Итан кивнул. Его не удивило, что Трей хотел комфорта и утешения от нее. В конце концов, он ее любил, а Итана считал всего лишь приятелем по сексу.

— Пойдешь со мной? — шепнул Трей.

Итан едва расслышал его слова из-за громкой музыки.

— Один?

Трей посмотрел на него взглядом, от которого Итан вспыхнул от страсти, и готов был пойти за ним хоть на край света.

— Пожалуйста, — добавил Трей.

Итан еще раз посмотрел на сцену. Рейган была в безопасности, в окружении Дара и нескольких помощников. Итан наказал всем присматриваться к подозрительным типам. Все работающие сейчас на стадионе готовы защитить ее. Она будет в порядке, если он на несколько минут оставит ее под присмотром других. Да и она еще как минимум час будет на сцене, и даже не заметит его отлучку.

— Хорошо. — Итан пошел за Треем по коридору позади сцены, где располагались несколько гримерок. И опять, у Рейган была отдельная комната. Небольшое преимущество быть единственной девушкой в мужской группе.

Как только они вошли в гримерную, Трей бросился Итану на грудь и обвил руками его талию. Итан сжал его к крепких объятиях, положив одну руку Трею на затылок, прижимая его лицо к своей шее. Трей весь дрожал, но не плакал. Итан был этому рад, он вряд ли смог вынести его слез.

— Смею предположить, Брайан плохо воспринял твои слова, — тихо сказал Итан.

Трей кивнул головой.

— Он думал, мои чувства к нему — это простая дружба и влечение. Рейган ошиблась. Мне не стоило говорить Брайану о моих чувствах. Теперь между нами будут натянутые отношения.

— Может быть, так он постарался скрыть свои чувства к тебе. Дай ему время подумать. — Итан не хотел, чтобы у Брайана были чувства к Трею, но он хотел поднять Трею настроение, и знал, эта тема давно разъедала Трея. Задолго до их знакомства.

— Он не любит меня, и никогда не любил. — Объятия Трея стали крепче. — Тот раз, когда мы занимались любовью, ничего для него не значил. Все это время... все это время я думал...

— Он — идиот. Он даже не представляет, как ему повезло владеть твоим сердцем. Я бы отдал все, чтобы заполучить его. — Итан прикоснулся к его щеке, Трей поднял голову, смотря ему в глаза. — Все на свете, — прошептал Итан, прежде чем склонить голову, лоя губы Трея в жарком поцелуе.

Когда он отстранился, в глазах Трея не было ни капли грусти, только голод.

— Трахни меня, — сказал он.

С радостью. Он потянулся к ремню Трея. Итан понимал, чего от него хотел Трей, но, к сожалению, сейчас их желания не совпадали. И хуже всего, Итан не знал, как перевести их отношения на новый уровень. Вначале Трей потянулся к нему за поддержкой, но сейчас все свелось к банальному сексуальному желанию. Может, Итану стоит ему отказать? Или установить границы в их отношениях? Перестать позволять этому мужчине водить его за нос или за член. А затем футболка Итана испарилась, губы Трея ласкали его горло, член Трея зажат в его руке, и все о чем Итан мог думать в тот момент — это забыться и погрузиться

глубоко в единственного мужчину, который был ему безразличен.

Трейд кусал его ключицы, посасывал кожу, оставляя на нем следы. Клеймя его. Физически.

Блять!

Трейд дернул бегунок на джинсах Итана, высвобождая его напряженный член. Итан обхватил его рукой, и прижал к члену Трея. Они терлись членами, пока Трейд не застонал. Он запрокинул голову назад, выпуская изо рта кожу Итана на его ключице.

— Возьми меня. И никакой нежности, — сказал он.

Итан знал предпочтения Трея, но надеялся на нечто более чувственное. Может в другой раз. Трейд испытывал эмоциональную боль, и хотел перекрыть ее болью физической. Этот раз будет только для Трея.

Итан поцеловал его, продолжая тереться членами. Когда Трейд заскулил ему в рот, Итан решил, возможно, нежное обращение еще больше его расстроит. Итан резко прервал поцелуй, и толкнул Трея ближе к дивану. Он заметил сумочку Рейган на столе рядом с диваном, зная, что там он найдет все необходимое для проникновения в Трея. Он обожал Рейган за ее предусмотрительность.

— Встань на колени, лицом к спинке дивана, и раскройся для меня, — приказал он.

Трейд грустно улыбнулся.

— Спасибо за то что, даешь мне то, в чем я сейчас нуждаюсь.

Трейд прошел к дивану, спустил джинсы до колен. Не снимая ботинок, он встал на колени на пол, положив голову на диванную подушку. Положил руки на ягодицы, и развел их в стороны. Итан в это время нашел в сумочке презерватив и смазку. Он быстро раскатал презерватив, растер смазку и встал позади Трея. Он не стал его разогревать, а просто вошел в него одним резким движением, и начал двигаться. Вскоре Трейд стал отвечать на его толчки, подаваясь назад, прося его входить глубже.

— Сильнее, пожалуйста. Сотри все воспоминания о нем, — бормотал Трейд в подушку.

Итан перестал двигаться, схвати Трея за волосы.

— Ты сейчас думаешь о нем? Ты думаешь о Брайане, пока я тебя трахаю?

Трейд задумался.

— Не совсем.

Не совсем? Но Итану этого было достаточно. Он резко вышел.

— На спину, Миллс, — прорычал он.

— Итан? — Чертов голос Трея дрожал от эмоций. Он думал Итан будет трахать его после этого? Итан желал намного большего, чем просто физической близости с Треем, и сейчас собирался получить то, чего хотел.

— Ты слышал меня, Трейд. Ляг на спину на диван. Пол слишком твердый, и у меня заболели колени. — И это было ложью.

Трейд взглянул на него из-за плеча. Итан пытался сохранить сердитое выражение лица, в то время, как его сердце плавилось от любви. Итан закончил раздеваться к тому времени, как Трейд улегся на диван.

— Сними одежду, Трейд.

— Но...

— Я не могу ебать тебя в этой позе, пока ты в джинсах. Снимай их.

Он послушался.

— И футболку тоже.

— Я не раздеваюсь...

— Просто сделай, как тебе велели. Почему каждый раз, как я беру контроль в свои руки, ты обязательно мне перечишь?

Трей покачал головой.

— Сам не знаю.

Он снял футболку и лег на спину. Он бормотал, не глядя Итану в глаза.

— Только поторопись, Итан. Прошу тебя. — Трей всегда получал желаемое. Но не в этот раз. Итану совершенно не хотелось спешить.

Итан опустил на колени рядом с диваном. Нежно сжал яйца Трея, перекатывая их в ладони, кружа средним пальцем по анусу Трея. Другой рукой он направил член Трея себе в рот, и начал усердно сосать, быстро двигая головой.

— Итан, — застонал Трей, — не надо. — Однако его рука уже лежала на затылке Итана, а бедра приподнимались, проталкивая член глубже.

Итан переместил руку и закрыл ею его рот. Он выпустил член изо рта и посмотрел в удивленные глаза Трея.

— Ты без возражений примешь все, что я тебе дам. Поглаживай член, пока я буду его сосать. Но не смей причинять себе боль, делай так, чтобы тебе было приятно.

Когда Трей кивнул, и обхватил рукой член, Итан убрал руку от его рта, и положил ее на грудь. Он сжал пальцами кольцо в соске, нежно потянул его, в тоже время, кружа пальцем вокруг ануса.

— Т-так приятно, — выдохнул Трей.

Итан спустился дорожкой поцелуев по плоскому животу Трея, следя, чтобы тот ласкал себя со всей нежностью.

— Молодец, — похвалил его Итан, обхватывая губами головку. Трей задрожал всем телом. После начал извиваться и стонать, от чего Итан решил, он тоже не может больше ждать.

Он отстранился от члена Трея, не сводя с него глаз.

— Ты готов принять меня?

— Для тебя я всегда готов.

Итан забрался на диван, устроился у Трея между ног, и овладел им медленными, но глубокими толчками. Он следил за реакцией Трея, и физически тот наслаждался каждой секундой, но до сих пор отказывался эмоционально сблизиться с ним. Даже лежа лицом к лицу, Трей отказывался смотреть Итану в глаза.

Итан ласково целовал шею Трея, шепча ему на ухо.

— Почему ты не смотришь на меня? Тебе стыдно?

— Конечно, нет.

— Тогда почему?

— Я никогда ни на кого не смотрю.

Трей смотрел Рейган в глаза во время их занятий любовью. Итан сам был тому свидетель. И рассчитывал на такое же обращение. Он приподнял голову так, чтобы видеть покрасневшее лицо Трея. Он поцеловал каждую веснушку на его переносице, а потом мило улыбнулся. Он любил этого мужчину. И пришло время сказать ему об этом.

— Трей, посмотри на меня.

Трей крепче зажмурил глаза, и помотал головой.

— Ты стыдишься.

— Не стыжусь. Как ты мог так подумать? — он открыл глаза и посмотрел на Итана. Именно в этот момент Итан понял, что получил желаемое. Никто из них не отвел взгляд, пока их тела двигались с идеальной синхронностью, и Итану в первый раз удалось разглядеть эмоциональную сторону Трея. Это было намного больше, чем он ожидал.

— Трей, я люблю тебя, — произнес Итан.

Глаза Трея распахнулись от удивления, и он покачал головой.

Итан смотрел Трею в глаза, и кивал, пока Трей не закивал в ответ.

— И что ты намерен с этим делать? — спросил Итан.

— Я не знаю. Любить тебя в ответ?

— Отличный план. Скажешь мне, когда будешь близок.

— Я почти, — шепнул Трей и расплылся в ехидной улыбке.

Итан уловил двойное значение его слов. Он сменил позу, перенося свой вес на одну руку, а второй начал сжимать член Трея. Ресницы Трея трепетали, пока он едва не отключился от наслаждения, но он продолжал смотреть на Итана. Он не отвернулся, даже когда кончил от руки Итана. Он задрожал, испытывая блаженство вслед за Треем, и едва не утонул в той близости и связи, зародившейся между ними.

Он едва ощутимо коснулся губ Трея.

— Как же приятно, — сказал он.

— Конечно приятно.

— Я имел в виду приятно наконец признаться тебе в любви. Я понял это после нашего первого раза. И теперь, зная о моих чувствах, ты попросишь меня уйти?

Трей лишь покачал головой, и погладил Итана по щеке, взглянув еще раз в его глаза.

— Ее больше нет.

— Кого нет?

— Пустоты. Рейган заполнила большую ее часть, но во мне оставалась крошечная часть, как мне казалось, доступная только Брайану. Теперь мне не нужен Брайан, чтобы чувствовать себя любимым. Я думаю... думаю, теперь мне для этого нужен ты, Итан.

Итан улыбался, его сердце наполнилось радостью.

— Ты это серьезно?

— Да. Я люблю тебя. А теперь пообнимайся со мной несколько минут, и потом мы обо всем расскажем Рейган.

Итан дотянулся до коробки с салфетками, обтер себя и Трея. Снял презерватив, и вместе с салфетками выбросил все в ведро. Он лег рядом с Треем, прижимаясь к нему сзади, крепко сжимая его в объятиях.

Трей немного сдвинулся.

— Хорошо, — сонно бормотал он. — Как по-твоему это воспримет Рейган?

— Что именно.

— Что ее любовники влюбились друг в друга.

Итан улыбнулся, целуя Трея в висок.

— Она не сильно расстроится, ведь она любит нас обоих.

— И мы оба любим ее.

— Как думаешь, может мне следует сказать ей об этом? — спросил Итан.

— Мы скажем вместе.

— Но чуть позже... — глаза Итана закрылись от усталости.

Глава 34

— Я не понимаю, что я делаю не так, — сказала Дару Рейган чуть не плача.

— Ты все делаешь в точности, как Макс, — ответил Дар. — Но ничего похожего на тебя.

— Но я ведь должна заменять Макса, — сказала она.

— Нет, ты должна быть нашей новой ритм-гитаристкой. Давай заново сыграем «Укус». На этот раз не пытайся копировать Макса. Просто играй так, как чувствуешь.

«Играй с чувством, Рейган. Только так ты выиграешь главный приз. Старайся не сыграть идеально, а увлечь слушателей своей музыкой» — этот совет ей давал отец, перед началом всех ее музыкальных конкурсов. Интересно, это ли имел в виду Дар?

Она начала свой кусок «Укуса» в стиле, идентичном Максу. Она взглянула на Дара, и тот демонстративно зевнул. Рейган скорчила ему рожицу, и попыталась перестать копировать Макса. Она ослабила хватку, позволяя пальцам двигаться более плавно.

— Уже лучше, — похвалил Дар. — Еще раз, и более расслабленно.

Они еще раз проиграли песню. Затем еще, пока она, наконец, не поняла то, что ей все пытались объяснить. Она не была Максом, и ей не нужно было стараться быть им.

В итоге Рейган почувствовала ту искру, которой ей не хватало. Было похоже, что с ее плеч упал тяжелый груз, и она была благодарна Дару за помощь. Она обожала его. И осознала, почему он так много значит для Трея. В какой-то степени он стал и ее старшим братом. Очень привлекательным и вызывающим непристойные мысли братом.

Дар сжал ее плечо.

— Вот теперь ты ее нашла, и постарайся не потерять.

Она кивнула.

— А теперь отдохни перед сегодняшним выступлением, — предложил он.

— Спасибо, Дар.

— Всегда пожалуйста.

Рейган передала гитару одному из помощников, и осмотрелась в поисках Итана. Она поискала его за кулисами. Обошла высокие колонки, стоявшие рядом со сценой. Посмотрела на пустые ряды в зале, которые через несколько часов заполнят тысячи зрителей. Его нигде не было. Последнее время он ругал ее за хождение в одиночку, а теперь сам же оставил ее одну. Может, он отлучился в туалет. Ведь опекающие телохранители тоже должны были писать. Она закончила репетицию раньше, чем она предполагала, поэтому он отличился, думая, что у него в запасе достаточно времени. Может, ей стоит подождать его здесь.

Спустя несколько минут, она решила спросить о нем у членов команды. — Вы не видели Итана?

— Симпатичного здоровяка, следующего за тобой по пятам?

— Ага, его.

— Кажется, он пошел вон туда с Треем Миллсом. — Парень указал на коридор, ведущий к гримерным.

Она улыбнулась, надеясь, что они ждут ее в гримерной. Обнаженными.

— Спасибо. — Она могла бы уединиться со своими мальчиками до начала концерта.

В коридоре не было ни души. Итан чересчур беспокоился. Она была в состоянии пройти двадцать метров без сопровождения. Она дошла до двери со своим именем, открыла ее и задержалась в проходе. Ну, теперь она поняла почему Итана не было на месте. Они были

голыми, и явно решили ее не дожидаться. Трей и Итан спали на диване, в объятиях друг друга. Они выглядели такими милыми и сексуальным. Рейган улыбалась, наблюдая за их сном. Она не знала, как отреагирует, когда увидит их вместе, без нее. Но она никак не ожидала, что в ней проснется любопытство и восторг. Чуть позже она разбудит их, потребует впустить ее в их клубок из потных тел, но сейчас она просто понаблюдает за ними. Они кажутся такими довольными, нежными, любящими. Ей стало интересно, что стало причиной таких изменений.

Она поймала свое отражение в зеркале, и ужаснулась. Ее сердце замерло при виде надписи на зеркале, оставленной ее помадой.

Рейган Эллиот — ты забрала то, что принадлежит мне. И я намерен это вернуть.

Сзади рука накрыла ее рот и нос. Испугавшись, Рейган сделала несколько глубоких вдохов. Она почувствовала запах химического вещества. Зрение стало размытым. Где-то далеко она слышала голос.

— Я пришел вернуть свое. — Голос показался ей знакомым. Она слышала его раньше, но не могла вспомнить где. Перед тем как упасть в обморок, она умудрилась ударить ногой по двери, надеясь, что удар получился достаточно сильным, способным разбудить ее мирнохрапящего телохранителя.

Глава 35

Итан резко открыл глаза. Трей свалился на пол, когда Итан подскочил с дивана. Кто-то громко хлопнул дверь или что-то в этом роде. Рейган будет недовольна, если кто-то застучал их с Треем в компрометирующей позе.

В коридоре было тихо, и это была пугающая тишина.

— Я не слышу музыку, — сказал он. Он поднял с пола джинсы, натянул их, и выглянул в коридор, застегивая на ходу ширинку. На стадионе было тихо, за исключением отдаленных звуков ударов молотком. Рейган закончила репетицию где-то между моментом когда Итан прикрыл на минутку глаза и громким ударом в дверь. Плохой из него вышел телохранитель. Интересно, может это она со злости хлопнула дверь, увидев их с Треем вместе? Пока было сложно сказать, примет ли она симпатию двух любовников друг к другу, даже если она спокойно относилась к их физической близости.

— Где она? — спросил Трей. Он успел надеть джинсы и футболку, но был босиком.

— Она, возможно, все еще со своей группой, — Итан посмотрел через плечо, поймав свое отражение в зеркале, и оставленное там послание.

— Тебе не кажется, что здесь чем-то пахнет? — спросил Трей.

Итан сделал глубокий вдох. Запах был слабый, но он безошибочно узнал сладковатый аромат.

— Эфир. — Он показал Трею в сторону сцены. — Иди и найди группу. Я выйду и посмотрю на улице. Он опять был в ее примерке, и боюсь, на этот раз он забрал ее с собой.

Трей умчался по коридору, пока Итан бежал в противоположную сторону. Выбежав на улице через заднюю дверь, ему потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к яркому солнечному свету. Даже привыкнув к свету, Итан не поверил своим глазам. Ему пришлось несколько раз моргнуть, чтобы поверить в происходящее.

— Отойди, или я ее убью. Я не шучу. — Какой-то ненормальный парень с причудливой бордово-зелено-полосатой челкой обмотал гитарную струну вокруг горла Рейган. Она была

без сознания и тяжелее, чем выглядела. Ему было тяжело затягивать на ее шее струну, и в тоже время тащить ее на парковку. Ее каблуки цеплялись за бордюр, тем самым усложняя парню задачу. Хотя у него и было время перерезать ей горло струной, но команда звукорежиссеров «Грешников» не давала ему такую возможность. Джейк стоял в стойке, держа гитару как бейсбольную битку; Ребекка сжимала в руке тарелку, в ожидании момента, когда можно было метнуть ее в парня. Остальные помощники выпрыгнули из грузовика с оборудованием, приготовившись атаковать парня тяжелыми инструментами.

— Ты же не думаешь, что тебе удастся уйти? — спросил его Итан. Он опустил руки на пояс, стараясь выглядеть менее пугающе. Он не хотел, чтобы Рейган пострадала от того, что парень запаникует. — Отпусти ее, и тебе предъявят обвинения в попытке похищения, а не убийства.

Из гастрольного автобуса вышел Брайан, он стоял всего в нескольких метрах от парня, который потихоньку оттаскивал Рейган.

— Какого черта здесь происходит? — Он посмотрел на Итана, а потом заметил бессознательную Рейган, которую волочили в сторону парковки.

Похититель, который очевидно был новичком в этом деле, бросил Рейган на асфальт. Струна натянулась, Итан заметил небольшой порез на ее горле.

— М-мастер Синклер, — сказал мужчина, — какая честь.

— Какого хуя ты делаешь? — спросил Брайан. — Отпусти ее.

Глаза парня расширились, когда он понял, что уронил свою жертву. Итан тяжело вздохнул, когда парень наклонился и вновь натянул гитарную струну. Похититель подхватил ее рукой под грудь, протащил несколько шагов, и вновь остановился перевести дыхание. Похоже, этот парень не соображал, что делал. Не понимал, с таким количеством свидетелей, ему не довести задуманное до конца. Или он был сумасшедшим, которому нечего было терять. Итан лишь молился, чтобы он не причинил Рейган большой вред. Вдалеке послышался вой сирен.

— Кто из вас вызвал копов?

Из-за спины Итана показался Трей, размахивая телефоном.

— Я их вызвал. И если ты ее отпустишь, то возможно останешься в живых.

— А нам с Джейсом не придется по очереди давать тебе по морде, — сказал Эрик, выходя из здания, и останавливаясь рядом с Треем.

Следом за ним вышел Джейс, разминая пальцы.

— А затем придет моя очередь, — стоя в дверях сказал Сед, который не уступал в комплекции Итану. — Никому, обидевшему девушку «Грешников», не удастся уйти безнаказанно.

— Я не хотел причинять ей вред, я просто хотел убрать ее с дороги. — Парень с бегающими глазами смотрел то на одного, то на другого.

— Ты играешь в группе, выступающей на разогреве, не так ли? — спросил Джейс. — «Адское ущелье», да?

— Может, «Темные жнецы»? — поинтересовался Эрик.

— Нет, они еще месяц назад перестали с нами гастролировать, — ответил ему Джейс. — Теперь с нами ездят эти. Они переодеваются в образы киношных монстров: вампиров, оборотней, Франкенштейна. Смотрятся убого.

— И правда убого, — поддакивал Эрик.

— Заткнитесь, — прокричал парень. — Мы не убогие.

— Я даже не понял, о ком ты говоришь, — сказал Сед.

— Подождите, — сказал Трей, щелкнув пальцами, показывая на парня. — Я знаю этого парня. Он был на прослушивании у «Исходного предела». На том, где Рейган победила.

— У меня даже не было шанса выступить, — завыл парень. — Это я должен был выступать на сцене с «Исходным пределом», а не она. Она забрала то, что по праву принадлежит мне.

В этот момент Рейган застонала, неуклюже ударив себя рукой по лицу.

— Что происходит?

Парень полез за чем-то в карман. Пока он отвлекся, Ребекка швырнула в него тарелку, и она с громким звуком ударила его прямо в лоб. Воспользовавшись моментом, Итан со всех ног помчался через всю парковку. Но Брайан был ближе к Рейган. Он дернул ее на себя, вырывая ее из рук похитителя, при этом просунув руку под струну, защищая ее горло от пореза. Итан набросился на парня, прежде чем он вновь смог бы заполучить Рейган. Часть его хотела выбить все дерьмо из этого сумасшедшего ублюдка, но он успокоил свою ярость, и просто прижимал его к земле, до приезда полиции. Итан поднял голову, желая убедиться, что Рейган в порядке.

Она сидела на коленях у Трея, он говорил с ней, поглаживая ее волосы. Она выглядела сонной, но спокойной. — Сейчас мы прокатимся на скорой. Правда здорово? — спросил ее Трей.

— Я бы лучше прокатилась на лимузине, — застонала она. — Черт, голова болит.

— Как твоя шея?

— Не знаю. Чувствую небольшое онемение, а еще усталость и тошноту. — Она повернула голову, смотря на парня, которого Итан придавливал коленом к земле, и скручивал его руки. Ему не вырваться. Рейган покачала головой и засмеялась. — Не могу поверить. Все это время я боялась Пира. Да в честной схватке я бы уложила его в два счета.

— Я его держу, можешь врезать ему, если хочешь, — сказал Итан.

— Может, позже, — пробубнила она.

— Рейган, ты как? — спросил Сед, глядя то на нее, то на Пира, словно не мог решить что делать: успокоить ее или выбить дерьмо из Пира.

— Жить буду. Просто немного устала. — Ее веки начали закрываться, и Трей встряхнул ее.

— Ты должна оставаться в сознании, — сказал он. — Я уверен, эта штука может убить, если её долго вдыхать.

— Я не хотел причинять ей вред, — проскулил Пир. — Хотел убрать ее с пути, чтобы и у меня был шанс. Мне так и не предоставили шанса выступить. Я устал играть в группе на разогреве.

Итан сильнее сжал руки парня, тут же заставляя его замолчать. Рядом с автобусами остановились две патрульные машины, и из них выбежали вооруженные полицейские.

— Итан Коннер — квалифицированный телохранитель, — представился им Итан. — Я обезвредил преступника.

— Я вижу, — сказал один из офицеров, отстегивая с ремня наручники, надевая их на запястье Пира.

Защелкнув наручники, Пира подняли с земли. Сейчас он не выглядел уверенным или устрашающим. Больше казался жалким. Полицейские начала брать показания со всех собравшихся, чтобы более точно понять произошедшее. Итан общался с одним из них, в то

время, как Рейган осмотрел парамедик. Она была в порядке, даже не смотря на небольшую тошноту, головную боль, и несколько порезов. Но Итану все равно не нравилось, что он дает показания, в то время, как она в объятиях Трея, он держит ее за руку, и говорит, что всю будет хорошо, пока она рассказывает о случившемся другому полицейскому.

Когда Рейган наконец закончила, полицейские собрали все необходимую информацию. Итан прошел к машине скорой помощи, где еще находилась Рейган.

— Привет, — сказала она, ее щеки покрылись румянцем.

— Ты даже не представляешь, как мне жаль, что я не смог защитить тебя.

Она кивнула.

— Я в порядке.

— Этого никогда не должно было случиться. Я позволил себе отвлечься, и...

— А я отвлек тебя, — вмешался Трей. — Это также и моя вина.

— Значит, пока меня преследовали, одурманили и похитили, вы двое, занимались любовью, обнимались и делились своими чувствами.

Из ее уст это звучало еще хуже. Сердце Итана сдавило чувство вины. — Рейган...

— Пока меня тащили на парковку, били резиновым шлангом, хотели запихнуть в багажник машины, вы двое, целовались, обжимались и играли в «спрячь сосиску»?

— Он тебя ударил? — возмутился Трей.

Рейган хихикнула.

— Нет, я решила вас подразнить. И как только у меня перестанет кружиться голова, вы будете заглаживать свою вину.

Как она могла быть такой спокойной? Он подверг ее опасности. Она могла серьезно пострадать. Ей следовало орать на него, материть, уволить, за то, что он был самым поганым телохранителем из всех. Итан убрал прядь волос ей за ухо, поглаживая пальцем ее щеку.

— Я люблю тебя.

— Я знаю, — ответила она. — Я тоже тебя люблю.

Итан посмотрел на Трея. Это был первый раз, когда Трей слышал, как Рейган признается в любви другому мужчине. Интересно, как он это воспримет? Трей улыбнулся, сжимая ей руку.

— Итан, я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал.

— Все, что угодно.

— Скажи, что ты чувствуешь к Трею.

Итан попытался прочитать эмоции на ее лице, понять, что именно она хотела от него услышать, но она опустила взгляд на свои руки, которые крепко сжимал Трей.

— Я люблю его, — еле слышно ответил Итан.

Она подняла голову и улыбнулась.

— Так я и думала.

— Ты не возражаешь? — немного настойчиво спросил ее Итан.

— Только при одном условии. — Она посмотрела на Трея. — Ты любишь Итана?

Трей кивнул.

— Да, люблю.

Она опять улыбнулась.

— Отлично, а кого еще?

— Тебя, — не задумываясь, ответил он.

— И Брайана?

Трей усмехнулся, поймав на себе взгляд Итана.

— Какого еще Брайана?

Итан заулыбался. На этот раз Трей по-настоящему отпустил Брайана.

— Это тот парень, которого мы должны благодарить за спасение Рейган. — ответил Итан, поглядывая за плечо. Пира посадили в патрульную машину. У него была царапина на щеке, в том месте, где он проехался лицом по асфальту, пока Итан контролировал себя, сдерживая желание избить его.

— Ты не хочешь вернуться в полицию? — спросила Рейган.

Итан был изумлен ее неожиданным вопросом.

— С чего это вдруг?

— С того, что тебе нравится эта работа, и ушел ты только по тому, что слегка увлекся, защищая граждан. Но схватив Пира, ты контролировал себя.

— Ты больше не хочешь, чтобы я был твоим телохранителем?

— И ты облажался, — пошутил Трей.

Итан зарычал.

— Да, и то только потому, что отсасывал у тебя, а не охранял ее.

— В следующий раз постараемся, чтобы я был в поле твоего зрения, пока ты будешь отсасывать у него, — заверила его Рейган.

— Пожалуй, так будет безопаснее всего, — согласился Итан. Опустив голову, он приблизился и поцеловал ее.

— Что здесь происходит? — спросил кто-то, стоя позади Итана. Он повернулся и увидел Дара, смотрящего на них взглядом, полным удивления и злости.

Затем Дар перевел взгляд на брата.

— Ты позволяешь этому чуваку целовать свою девушку? Не удивительно, что у тебя проблемы с отношениями.

— Итан — мой парень, — объяснил Трей.

— То есть, твои отношения с Рейган лишь для прикрытия отношений с ним? — Дар показал на Итана, выглядя при этом еще более запутанным. — Но он только что ее поцеловал. — Теперь Дар показывал на Итана и Рейган.

— Потому что он ее парень, — ответил Трей, довольный недоумением брата. Итан решил, что Трею не часто удастся застать брата врасплох, поэтому он решил над ним поиздеваться.

— Ты же сказал, что он твой парень, — не успокаивался Дар.

— Так и есть, — кивнул Трей.

— И ее?

— Все верно.

— И она твоя девушка? — Дар показал на Рейган.

Трей указал на Итана.

— И его.

Теперь Дар понял, о чем он говорил.

— Значит вы все вместе? У вас любовь втроем, да?

— Именно, — ответил Трей.

Дар улыбнулся, похлопав брата по спине.

— Это просто потрясающе!

Итан даже не мог представить, как рассказывает брату о своем образе жизни, и они

наверняка не приняли бы его. Дар же в свою очередь был счастлив, что его брат нашел свое счастье, пусть и таким необычным способом.

— Рейган, как ты себя чувствуешь? — спросил ее Дар. — Я слышал, парень тебя похитил.

— Я в порядке, — она хрюкнула, и помотала головой. — Самое отвратительное в мире похищение.

Дар сжал ее колено, продолжая волноваться.

— Ты сможешь выступить сегодня?

Она кивнула.

— Да, мне просто нужно ненадолго прилечь.

— Тебе точно нужно отдохнуть, — согласился Дар.

— И заберу этих двоих с собой, — тихо добавила она. — Ведь я не собираюсь спать.

Дар засмеялся, взлохмачивая ей волосы.

— Правильно мыслишь, сестренка.

Рейган посмотрела на сидевшего в скорой парамедика, он выглядел немного смущенным от всего услышанного.

— Мне уже можно идти? — спросила она.

— Да, но доктор говорит, если тошнота вернется, то вам нужно будет приехать в больницу.

Рейган скривила лицо в отвращении.

— Не думаю, что это произойдет. Тошнота совсем прошла.

— Тогда вы можете идти. И постарайтесь, чтобы за вами кто-нибудь присмотрел.

— Я прослежу за ней. — Трей спрыгнул со скорой, и взял Рейган на руки. — Куда?

— Отнеси меня в кровать.

— В гастрольный автобус?

— Думаю, на диване в примерной не хватит места для нас троих.

Итан улыбался. Смотреть на них было также приятно, как и любить их обоих.

— Вы идите, — сказал он. — Я поговорю кое с кем и к вам присоединюсь.

— Мы не будем тебя ждать, — заверил его Трей. Он кивнул брату и направился в гастрольный автобус.

Итан направился к Брайану Синклеру, наблюдавшему, как полицейские увозят Пира. Он понимал почему Трей на протяжении тринадцати лет любил этого мужчину. Он был само совершенство. Он слегка отпрыгнул, когда увидел стоящего рядом Итана.

— Я хотел поблагодарить тебя за спасение Рейган, — сказал Итан. — Я не знал, как заставить его отпустить ее, не порезав ей горло. Я стоял слишком далеко.

Брайан улыбнулся.

— Да без проблем. Я тоже не хотел, чтобы она пострадала. Для Трея она много значит, — лицо Брайана немного скривилось, при упоминании его имени.

— Он и тебе не безразличен.

Брайан отвел взгляд.

— Да. И всегда был.

— Тогда почему ты сказал ему обратное?

Брайан тут же ошетинился.

— Откуда ты знаешь, что я ему наговорил?

— Трей сам мне рассказал. Ты мог отшить его по-другому. Зачем нужно было

причинять ему боль?

— Чтобы он наконец смог двигаться дальше. Мне следовало давно так поступить. Понимаешь, тяжело прогнать любящего тебя человека, особенно если он такой как Трей. Трей такой... — Брайан посмотрел в него, в поисках подходящего слова, — такой страстный.

— Да, — согласился Итан. — Но если он тебе не безразличен, почему бы не попробовать построить отношения? — Итан не хотел, чтобы Трей был с Брайаном. Если бы он был на месте Брайана, то никогда бы не оттолкнул Трея.

— Это слишком сложно. К тому же, теперь у меня есть Мирна. И мне ее более чем достаточно. — Брайан посмотрел через плечо, и улыбнулся, увидев, как аккуратно Трей заносит Рейган в автобус, стараясь не уронить ее, и не ударить головой о косяк. — Надеюсь, Рейган ему будет достаточно.

— Нет, но она знает об этом и приняла его таким, какой он есть. — Итану хотелось кричать о своем счастье. «Ты чертов идиот. Ты отказался от Трея, и теперь он мой, наш, и он стоит всех сложностей, которые могут возникнуть в этих отношениях».

Брайан переключил свое внимание на Итана. На его лице читалось удивление и непонимание.

— О чем ты говоришь?

Итан улыбнулся.

— Думаю, скоро ты сам все поймешь. — Он похлопал Брайана по плечу и пошел в спальню следом за двумя любовниками, за его двумя любовниками.

Глава 36

Рейган обнимала Трея за шею, пока он поднимался по ступенькам автобуса. Возможно, ей нужно быть расстроенной из-за Пира и его неудачной попытки похищения и убийства гитарной струной, но она была счастлива, что все закончено, они поймали терроризирующего ее человека, поэтому она была готова это отпраздновать. А новость, что Трей и Итан любят друг друга лишь усилила ее желание радоваться жизни. Трей отнес ее прямо в спальню и бросил на кровать.

— Мне нужно сделать один звонок, — сказал он.

— Звонок? В это время?

— Ага. — Он вытащил из кармана сотовый телефон, нашел нужный номер в бесконечной записной книжке. — Здравствуйте, это Трей Миллс. Я должен был сегодня позвонить и узнать результаты анализов. Да-да, я подожду.

Рейган улыбалась. Она не будет возражать по поводу этого звонка. Секс без презервативов. О, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

— Отлично, спасибо, — сказал он, показывая ей большой палец. — А у двоих моих партнеров? — он усмехнулся. — Да, двоих партнеров. — Его улыбка стала еще шире. — Замечательно. Подождите секундочку. — Он закрыл телефон рукой. — Ты поверишь мне на слово или хочешь сама услышать результаты?

Рейган рассмеялась, швырнув в него подушкой.

— Я тебе верю.

Он снова вернулся к телефонному звонку.

— Тогда на этом все, спасибо. — Он снова усмехнулся. — Да, вы не ослышались, двоих

партнеров. И только между нами, они оба чертовски сексуальные, — он засмеялся и повесил трубку.

— Мы все чисты? — спросила она.

— Чисты. — Трей забрался к ней на кровать, взял ее за руку, и начал целовать костяшки пальцем, глядя ей в глаза. — В какой-то степени это можно считать потерей девственности.

— Да, в очень отдаленной, — дразнила Рейган.

В дверях появился Итан.

— Я думал, она уже будет близка к третьему оргазму. Вы решили не начинать без меня?

— Трей звонил в клинику, узнавал результаты наших анализов.

Брови Итана изумленно поднялись, он повернул голову к Трею.

— И?

— Мне больше не нужно беспокоиться, если под рукой не окажется презерватива. Мы все чисты.

— Это хорошо, — сказал Итан, — Потому что у нас было много незащищенного орального секса.

Трей засмеялся.

— Верно.

— Зайди, и закрой за собой дверь, — скомандовала Рейган. — Разденьтесь. Разденьте меня и любите мое тело.

Она широко развела руки, приглашая их к началу игры. Трей избавлялся от ее футболки и лифчика, а Итан снимал джинсы, трусики и сандалии. Раздев ее догола, Трей обхватил губами сосок, массируя вторую грудь рукой. А Итан разжигал в ней огонь, покрывая поцелуями внутреннюю сторону ее бедер.

— Трей говорил тебе, что он девственник? — спросила Рейган, запуская одну руку в волосы Итана, а другую — Трея.

Итан оторвался от нее, и прыснул от смеха.

— С чего это вдруг?

— Он никогда не занимался сексом без презерватива.

Итан посмотрел на него с притворной жалостью.

— Так ты у нас совсем неопытный. Давай я подготовлю ее для тебя.

Трей зарядил Итану подзатыльник, когда тот вновь вернулся к ласкам у Рейган между ног. Ее голова до сих пор немного кружилась, поэтому она прикрыла глаза, и сосредоточилась на ласках от двоих ее парней. От сильного возбуждения, она начала покачивать бедрами, еще больше тряс о лицо Итана. Он поднял голову.

— Трей, иди сюда, — Итан отодвинулся в сторону, положив руки Трею на бедра, располагая его у Рейган между ног. — Можно я направлю тебя в нее?

Рейган приподняла голову, опустила взгляд в низ, и наблюдала, как Итан взял в руку член Трея. Она потеряла его из виду, когда Итан направил его член в нее, и она впервые ощутила Трея кожа у коже.

— Ох, — застонал Трей, когда вошел глубже, соприкасаясь своим животом с её.

Итан шлепнул его по заднице.

— Возьми ее, Трей. — Сам он лег рядом с Рейган и они оба наблюдали за Треем, который овладевал ею глубокими, ритмичными толчками. Его глаза были закрыты, губы чуть приоткрыты, и при каждом движении из него вырывался тихий стон.

Рейган поглаживала его спину одной рукой, двигая бедра навстречу его толчкам.

— Посмотри на нас, Трей.

Он распахнул глаза, и посмотрел на нее взглядом полным любви и удовольствия.

— Как ощущения? — спросила она.

— Хорошо, так хорошо, — шептал он. — Я рад, что берег себя для тебя Рейган. — Он улыбнулся, подмигнул ей, а после слился с ней в страстном поцелуе. Закончив поцелуй, Трей продолжал смотреть ей в глаза. Рейган тонула в ощущениях, в его глазах. — Я люблю тебя, — сказал он. Затем он немного сдвинулся, чтобы мог поцеловать лежащего рядом с Рейган Итана. — Я люблю тебя, — шептал он у его губ.

Трей выпрямился, позволяя себе видеть их обоих. Его движения стали резче. Рейган выгнула спину, когда ее наслаждение стало подстать его.

— Рейган, можно я кончу в тебя?

— Да.

Он вцепился ей в плечо, сделал последний глубокий толчок, и задрожал. Слегка приоткрыв рот, лицо Трея исказилось от блаженства, а взгляд бегал от Рейган на Итана и обратно на Рейган. Навалившись на нее сверху, Трей уткнулся лицом в ее шею. — Я хочу еще раз это сделать, — сказал он.

— Сейчас моя очередь, — сказал Итан.

Трей вышел из нее, перекатился на бок, позволяя Итану занять свое место. Он вошел в нее одним резким движением.

— Черт, она такая влажная, — сказал он.

— Часть из этого моя сперма, — с довольной улыбкой добавил Трей.

Итан тут же задрожал.

— Я даже не могу описать, как сильно это меня заводит. Поцелуй меня, Трей. — Трей поцеловал его. Итан входил в Рейган быстрее и сильнее. — Позволь мне слизать с тебя ее соки.

— По-моему, ему это нравится, — сказал Трей Рейган.

— Боже, Рейган, до чего же приятно, — выкрикнул Итан. Трей встал на колени, чтобы Итан мог дотянуться и сосать его уже ослабленный член. Действия Итана сопровождалось довольным рычанием, не прошло и минуты, как член Трея вновь затвердел.

Итан сменил позу, перекатившись на спину, утягивая с собой Рейган.

— Трей, войди в нее вместе со мной.

— Что? — переспросила Рейган.

— Она такая мокрая, ей это точно понравится.

Итан вытащил член, уступая место Трею. Трей вошел в нее несколько раз, и передал очередь Итану. Рейган впилась ногтями в плечо Итана, когда испытала неожиданный оргазм. Она толком не могла понять, что они делали. И ей было плевать, главное чтобы они не останавливались. Их руки поглаживали члены друг друга, пока они входили в нее поочередно, один входил — другой выходил, и так снова и снова, пока в один момент они не оказались в ней одновременно. Два члена, погруженные в ее влажную киску, соприкасающиеся друг с другом. Они двигались вместе, как одно целое. В начале им было тесно, но ее тело быстро подстроилось к происходящему.

— Блять, это невероятно, — рычал Итан.

— Новая любимая поза, — застонал Трей.

Рейган лишь закричала от очередного оргазма.

— Рейган, милая, ты в порядке? — спросил Итан. Он не останавливался, приподнимал

бедра, вгоняя член глубже и потираясь о Трея, который также как и он, двигался быстро, желая оказаться глубже.

— О да, — стонала она, — лучше, чем в порядке. Прошу вас не останавливайтесь.

— Я сейчас кончу, — предупредил Итан.

— Я тоже, тоже, — задыхаясь, простонал Трей.

Рейган продолжала испытывать оргазм, казалось ее душа отделилась, и парила над телом. В этот момент в комнате раздался победный клич Итана, и он замер.

— Трей, продолжай тереться о меня, не останавливайся.

Трей изо всех сил старался не сбавлять скорость, пока Итан лежал смирно. Но Трей долго не продержался.

— Трей, я чувствую, как ты кончаешь, — шептал Итан, запрокинув голову, закатив глаза от восторга.

Они пролежали так довольно долго, не желая выпускать друг друга из объятий. Рейган еще никогда в жизни не чувствовала себя частью чего-то столько важного. Но теперь она была частью любимых ею мужчин, также как и они были важной ее частью. И частью друг друга. Никто из них не был собой, без двух других.

Глава 37

Пару дней спустя, Трей стоял в коридоре гастрольного автобуса, наблюдая, как Брайан подводит глаза в зеркале в ванной. Он не разговаривал с Брайаном со дня их ссоры в Сан-Франциско. Трей понимал, он должен был что-то ему сказать, но не знал, что именно. Казалось, между ними осталась некая недосказанность. Их отношения были натянутыми. Такого у них никогда не было, и нужно было прекратить эту неловкость. Это портило его счастье. И без сомнения сказало на их музыку и прошедшем концерте. То выступление в Сан-Франциско было странным, не было их гармонии и единения. И это нужно было как-то исправлять.

— Хватит пялиться, меня это бесит, — сказал Брайан, поймав на себе внимательный взгляд Трея.

Трей засмеялся. Это была любимая фраза Трея в пятом классе, когда он только познакомился с Брайаном. Время, когда в их отношениях не было сложностей. Неужели они вот так просто могли вернуться к прежней дружбе? Трей сомневался, но стоило попытаться.

— Как Малкольм? — спросил он. Простой разговор был прекрасный началом. Это позволит ему найти силы перейти к более тяжелому разговору.

— Думаю, он в порядке. Я целый день не разговаривал с Мирной.

Это совсем не похоже на Мирну. Надеюсь у нее все хорошо. Она же не скрывает от Брайана проблему, ограждая его от переживаний? Хотя она могла так поступить.

— Ты ей звонил?

— Ага, она прислала сообщение, сказала у нее загруженный день и мы сможем поговорить только вечером.

— Значит с ней все хорошо?

Брайан улыбнулся.

— Да. Джессика сказала оставить их в покое, и отправила фото Малкольма в его автомобильном кресле, в подтверждении, что с ним тоже все хорошо. Полагаю, у них просто много дел.

Трей засмеялся.

— Ой, а я уже подумал, что ты перестал волноваться.

Брайан посмотрел на него в зеркале.

— Трей, как давно ты меня знаешь?

— 18 лет. — Трей закрыл глаза, надеясь, что это поможет ему набраться храбрости и сказать то, что нужно было сказать. — Я прощаю тебя.

— За то, что знаком со мной?

— Нет, за то, что ты разбил мне сердце. Мне вроде как, это было нужно.

Брайан положил руку Трею на плечо, и тот открыл глаза. Трей смотрел в его глубокие, карие глаза, и был удивлен, увидев в них прежнюю связь. Вот только ощущалась она по другому. Не было прежней мучительной боли, но была близость двух людей, переживших и прошедших через многое. Трей почувствовал такое облегчение, что в его глазах заблестели слезы. Брайан вцепился ему в футболку и потряс.

— Я тебе врежу, если ты разреवेशься, — сказал он. — Я только подвел глаза, и не хочу заново наносить грим.

Его слова вызвали у Трея смех.

— Я не собираюсь плакать. Просто рад, что мы можем двинуться дальше. Я думал, я разрушил нашу дружбу.

Брайан выпустил из рук его футболку и расправил рукав.

— Ты счастлив с ней?

— С Рейган? Да, я люблю ее, и Итана тоже.

Брайан кивнул.

— Тогда у нас все нормально. — Он оттолкнул его и вышел из ванной. — Пойду прогуляюсь. — Запищал его телефон и Брайан остановился прочитать сообщение.

— От Мирны? — спросил Трей.

— Ага, говорит «Дорогой, мы дома». Думаю, они закончили с делами, и теперь я могу ей позвонить.

С улицы донесся громкий гудок. Брайан набрал номер жены, в это время Трей выглянул в большое затемненное окно над диваном, чтобы посмотреть, что происходит на парковке. Рядом с автобусом припарковался незнакомый ему трейлер. Когда Трей узнал водителя, он схватил Брайана за шкуру и притянул к окну.

— Привет, милый, — он слышал слова Мирны в трубке Брайана. — У меня для тебя сюрприз.

— Что ты делаешь в трейлере? — спросил ее Брайан.

— Ну, я решила, раз ты не можешь приехать домой, тогда дом приедет к тебе.

— Что?

— Выходи и сам все увидишь. — Трей толкнул Брайана к выходу, и в дверях спальни оказались Итан и Рейган. — Что происходит? — спросила она.

— Мирна приехала, — ответил Трей, таща Брайана по ступенькам.

Вскоре Брайан пришел в себя. Он встретил Мирну на ступеньках ее трейлера, и заключил в объятия. Она сжала его лицо в ладонях.

— Ты удивлен?

— Я не понимаю, что происходит.

— Давай я все тебе покажу.

Мирна взяла Брайана за руку, и повела за собой в трейлер. Трей пошел за ним, стора от

любопытства. Рядом с местом водителя было одно пустое кресло, а на другом сидела Агги, держа на руках громко — мурлыкавшую кошку Джейса. Она улыбнулась и помахала им.

— Агги решила открыть передвижной магазин по продаже корсетов, — сказала Мирна. — Будет продавать их перед концертами.

— И опять буду рядом с Джейсом, — сказала Агги. — Ничего не могу с собой поделаться.

— И он будет в восторге, что ты вновь едешь с нами, — сказал Трей. — Ну, в привычной ему манере.

— А где Малкольм? — спросил Брайан.

— Джессика меняет ему подгузник в детской, — ответила Мирна.

— Джессика тоже с вами приехала?

— Она решила быть няней Малкольма, пока сама не родит, — улыбнулась Мирна. — И это произойдет через восемь с половиной месяцев.

Брайан выпучил глаза.

— А Сед знает?

— Она только вчера узнала. Захотела сообщить лично. Так что постарайтесь сохранить это в секрете.

— Сед будет в шоке. Значит, вы трое будете сопровождать нас в турне? — спросил Брайан, показывая рукой на Агги.

— Четверо, не забудь своего сына.

— Мирна, я не уверен, что это хорошая идея. Малкольму нужна стабильность. И постоянные переезды не подходят под это определение.

— Малкольму нужен отец, а мне муж. Брайан, и это станет нашим домом. То, что он на колесах, не говорит, что это плохое место, чтобы растить ребенка. Да я смогу писать работы во время остановок.

— А я шить, — сказала Агги.

— А Малкольм играть и проводить время со своим отцом, — добавила Мирна.

— А что будет во время нашего мирового турне?

— Я не прочь съездить во Францию. Я уже заказала себе паспорт. Мы сможем и там к вам присоединиться.

— И в Южной Америке? И в Азии?

— Мы придумаем, как проводить как можно больше времени вместе. Если бы я тебя не знала, то подумала, что ты не рад нашему приезду.

— Просто я не могу поверить, что вы правда здесь.

— Я считаю это отличным решением, — сказал Трей. — Мирна — ты молодец.

— Спасибо, Трей. — Мирна обняла его, и внимательно посмотрела на него, а затем улыбнулась. — Милый, ты выглядишь счастливым. Ты что недавно съел вишневый пирог?

— Он влюблен, — ответил Брайан и закатил глаза.

— В Рейган? — спросила Мирна, ее глаза и улыбка стали шире.

— И в паренька по имени Итан, — добавил Брайан. — Ты позже сможешь попросить его об интервью для своей книги. — Он взял Мирну за руку, и пошел с ней вглубь трейлера. Они прошли несколько комнат, небольшую ванную комнату, и рядом со спальней, в которой стояла невероятных размеров кровать (которая вскоре будет испробована и возможно даже сломана) располагалась детская комната. Там была кроватка, пеленальный столик. Сама комната была небольшой, но очень уютной, в нейтральных тонах, с картинками с изображением музыкальных инструментов, и массой плюшевых игрушек. Джессика

баловалась с Малкольмом, дуя ему в животик, от чего тот забавно дрыгал ножками. Она подняла голову, заметил всех собравшихся.

— А вот и папочка, — сказала Джесс, поднимая Малкольма со столика. Она передала его Брайану, который выглядел одурманенным, так было всегда, когда он держал на руках сына.

— Твоя мама просто гений, — сказал он сыну, — жениться на ней было самым умным решением из всех.

Малкольм закрехтел в знак согласия.

На ступеньках трейлера послышались чьи-то шаги. Трей обернулся и увидел довольное лицо Джейса, прежде чем он бросился в объятия Агги.

— Ты надолго приехала?

— Навсегда.

За три года их знакомства Трей еще никогда не видел такой широкой улыбки на лице Джейса. Джейс целовал Агги, словно он не желал останавливаться. Этот парень говорил мало, но ему и не надо было этого делать. Его кошка — Брауни, терлась об ноги, привлекая их внимание.

— Агги переживала, что Джейс посчитает ее слишком навязчивой, — прошептала Джессика.

— Сдается мне, что сейчас именно он не сможет от нее оторваться, — ответил Трей.

На пороге появился Сед. Трейлер был просторным, но в тоже время в нем не было достаточно места для семерых взрослых, младенца и кошки. Позади Седа мелькали Рейган и Итан, и Эрик и Ребекка не отставали. Здесь точно не хватит места еще на четверых человек. Трей продвинулся ко входной двери. Приезд Мирны и Малкольма сделали Брайана счастливым, ведь остальные участники группы устали от недовольного и грустного Брайана.

— Вам всем через полчаса нужно быть на сцене, — проинформировала Ребекка. Она заметила Малкольма, и тут же забыла о своих обязанностях. — Ой, разве он не прелесть? — она прошла по коридору, до того как Эрик успел ее остановить. Подойдя к Малкольму, она стала кривлять рожу, и он сразу отреагировал, схватив ее за красный локон, не обращая внимания на остальные светлые волосы. — Эрик, думаю нам пора завести себе такого, — сказала она.

— Вот вернемся с мирового турне, и обратимся в агентство по усыновлению, — пообещал он, положив руку жене на поясницу.

Сед обнимал Джессику.

— Жаль, у нас нет времени побыть вдвоем, — сказал он, — Мы оставим очередную попытку заделать ребеночка на вечер.

— В этом нет необходимости, — резко ответила ему Джесс.

Трей сдержал смешок. Эти двое любили подначивать друг друга и выводить из себя.

Сед был огорчен ее словами.

— Надеюсь, ты не передумала?

Джесс прильнула к нему.

— Надеюсь, что нет, ведь я уже беременна. — На этот раз она говорила ласковым голосом, ожидая его реакцию.

Седу потребовалась минутка, чтобы переварить ее слова, ведь он ожидал услышать совершенно иное. Но когда до него дошло, Трей заметил, как его глаза засверкали счастьем, а на щеках появились ямочки.

— Ты это серьезно? — переспросил он. — Ты беременна?

Джесс запрокинула голову, отвечая на его улыбку. — Я невероятно счастлива, ведь ты, Седрик Лионхард, скоро станешь папой.

— Охуеть! — закричал Сед, подхватив и покружив Джесс.

Когда они перестали кружиться, Эрик дал ему подзатыльник.

— Следи за языком в присутствии Малкольма.

Трей протиснулся между Рейган и Итаном, обнимая их обоих за талии. — Полагаю теперь вся группа в сборе.

— Одна большая, счастливая семья, — пробормотала она, целуя Трея в губы. Итан целовал ее в висок. Сгрэб ее и Трея в объятия, слегка отрывая их от земли.

«Грешники» всегда были семьей, и всегда будут. Только теперь членов их семьи прибавилось. Пива стало меньше, а любви больше.

Больше книг на сайте — Knigolub.net